

Елена
Кутукова

Хозяйственная
ГОСПОЖА

А.А.С.
**ТЕМНОГО
ВЛАСТЕЛИНА**

Annotation

Попала в другой мир? Не страшно. Открою кондитерскую лавку, работника найму.

В смысле, раба купить проще?! Ну и мир, ну и нравы! Ничего - надо так надо. Вот только странный раб мне попался... Как бы ему объяснить, что хозяйка здесь я, а не он?

- неунывающая героиня
- тайны прошлого (из разряда, там такой поворот...)
- необычный магический дар
- несколько властных героев
- очаровательный дракон.
- а также интриги во дворце нашего Властелина.
- юмор и магия

•

Елена Кутукова

Хозяйственная госпожа для Темного властелина

Глава 1

Попала в другой мир? Не страшно. Открою кондитерскую лавку, работника найму.

В смысле, раба купить проще?! Ну и мир, ну и нравы! Ничего - надо так надо. Вот только странный раб мне попался... Как бы ему объяснить, что хозяйка здесь я, а не он?

Элиас

Пробуждение было весьма неприятным, резким. Яркий свет слепил так, что я сразу же закрыл глаза. Тело упрямо ныло, будто после многочасовой тренировки, голова же и вовсе раскалывалась. Дико хотелось пить, а вот двигаться не хотелось вовсе. Даже несмотря на то, что лежу на чем-то твердом, холодном и неприятном, никак не похожем на мою кровать.

Резко открыл глаза и неожиданно обнаружил, что я нахожусь в клетке, выставленной прямо посреди улицы.

Какого Шакара?!

Что произошло?

Это так сейчас в плен берут? У моих врагов нормальные тюрьмы закончились?!

Или им так не терпелось выставить на всеобщее обозрение как трофей?! Глупо, такие, как я, могут служить только как мертвый трофей.

Заметил у клетки колеса. Значит, меня просто куда-то везут. Но до чего же глупо везти врага через оживленный город.

Наивно полагали, что окружающие люди остановят мою ярость?

Это зря!

Я уже приготовился разнести клетку, а заодно и окружающее пространство, мысленно произнес слова заклинания, но ничего не произошло. Магия не отозвалась на мой зов, не сорвалась с рук огромным огненным шаром, даже искры не возникло.

Это еще что такое?

Неужели силы оставили меня?

Да быть этого не может.

Скорее всего, все проще: кто-то лишил меня магии, попросту заблокировав мои способности.

Ответ пришел сразу. Такой простой, ненавязчивый ответ, он отдавался непривычной тяжестью на шее.

Даже странно, что я не заметил это сразу. Как я мог упустить, что на мне магический ошейник, лишаящий меня возможности колдовать.

Именно поэтому я так плохо себя чувствую, а мир кажется блеклым и выцветшим.

Лишить колдуна сил равносильно тому, чтобы лишить его части тела. Сразу чувствуешь себя неполноценным. Беззащитным.

И самое неприятное: такой замечательный артефакт без чужой помощи не снять.

Замечательно, магии я лишен. Впрочем, чужие заклинания я немного чувствую, например, прутья клетки заколдованы. Оружия рядом не имеется.

Словом, я полностью беззащитен. Что ж, похоже, придется проверить, насколько я силен в рукопашном бою. А некоторые еще

спрашивали, зачем это одному из сильнейших магов?!

Ничего, выберусь как-нибудь.

Сейчас только бы разобраться, что со мной собираются делать.

А между тем какие-то женщины рядом раскладывают что-то на прилавках.

– Товары. Лучшие на свете товары! – неподалеку звучал зычный голос торговца.

Так это рынок?! Я здесь-то зачем? Стоянка внеплановая?!

– Последнее поступление из заграницы, – вещал полный лысый торговец, облаченный в белую накидку, то и дело обмахиваясь веером из-за жары. – Взору приятен, физически силен, хорошо сложен, подойдет и для работы, и для утех.

Для утех. Подождите, это он, что, обо мне? Это я у него товар, который выставлен на продажу?!

Надо же выставить на продажу одного из могущественнейших темных магов, правителя Айгейзирии!

Это надо иметь огромную коммерческую жилку, наглость и отсутствие инстинкта самосохранения. Или это такой способ получить наиболее страшную и мучительную смерть?

Впрочем, не факт, что торговец в курсе происхождения своего товара.

Надо просветить. Заодно уже и выбраться отсюда.

– Живо, выпусти меня! – сейчас мне было не до красноречия.

Впрочем, красноречие мне и не пригодилось, я не смог издать ни звука.

Отлично, вот и выяснил, какое заклинание действует на клетку.

В принципе, ожидаемо.

Ну еще бы, кому понравится слышать крики рабов. Сомневаюсь, что кто-то добровольно бы продавался в рабство.

В моей стране Айгезирии рабства нет. Зато я хорошо догадываюсь, где именно я оказался. Закирия. Наличие работорговли и природа явно указывали на это.

Будет время, надо донести Закару Третьему о неправильности подобного явления.

Сейчас, правда, нужно выбраться из этой ситуации. Похоже, пока меня не выпустят из этой клетки, я ничего не смогу сделать. А

выпустят меня только в двух случаях: либо показать поближе, либо уже передать оплаченный товар.

А там остается одно: бежать.

Можно, конечно, попробовать просветить насчет моего статуса. Но что-то мне подсказывает, что бежать будет благоразумнее.

– Идеально подойдет для бойцовских ям и для благородных дам, – не унимался мужчина, расхваливая товар, точнее меня.

А неплохо у него получается. Придворным подхалимам нужно у него поучиться. Чувствую, что с клеткой я попрощаюсь в ближайшее время.

Торговец уж постарается, и не потому, что я такой уж замечательный, долго содержать меня ему попросту невыгодно.

Так что осталось только дожидаться покупателя.

Одна из благородных, судя по одежде, дам довольно преклонного возраста остановилась в своей повозке напротив меня. Стала меня внимательно разглядывать, как некоторые повара разглядывают кусок мяса перед покупкой. Похоже, меня специально оставили в одних брюках, чтобы, так сказать, товар лицом показывать.

Надеюсь, я этой матроне не для утех понадобился?

– Почем раб, милоч?

Я поджал губы. Неприятно слышать о себе как о рабе. Оскорбительно, но ничего, это ненадолго. Тот, кто мне это устроил, дорого заплатит.

– Сто монет, почтенная госпожа.

Женщина презрительно поморщилась и велела слуге ехать дальше.

Хорошая цена. Можно порадоваться, что не отдают даром. Однако мне стоит задуматься о другом. От человека, который способен ее заплатить, будет сложно сбежать.

Интересно, почему торговец столько ломит? Я единственный человек, которого он продает. Обычно у работорговцев выбор куда богаче.

Мужчина продолжил:

– Редкий товар! Хороший! Будет хорошо смотреться в богатом доме.

Нет, с талантом расхваливать я погорячился. От таких слов мне больше хотелось закрыть лицо руками. Никогда за всю свою жизнь не

думал, что я нужен для того, чтобы где-то хорошо смотреться.

Стыд и позор. И как только я докатился до этого? Впрочем, я уже вспомнил как.

Вчерашний день легко предстал в памяти некоторыми моментами и обрывками фраз. Вино течет рекой, стол ломится от различных блюд, рядом танцуют девушки в платьях всевозможных цветов, музыка не прекращается, как и многочисленные тосты. Подданные довольны, гости в восторге. Что еще нужно для счастья?

Соседи не беспокоят, в стране процветание.

Красивая девушка с пышным бюстом склоняется, чтобы налить мне бокал. Улыбается. Невольно залюбовался. Может быть, позвать к себе в спальню? Считается, что улыбчивые и веселые девушки весьма хороши в постели. К тому же оказаться в покоях у Повелителя – огромная честь. Это продвижение, подарки и статус.

Сейчас праздник, почему бы и не порадовать девушку? Вон как грациозно двигается, отступая от меня, как невинно опускает глаза, при этом заставляя смотреть себе вслед. Такие простые движения, но удивительно соблазнительные.

Сделал глоток из бокала. Бросил взгляд на девушку. Темные волнистые волосы так и блестят на свету. Улыбка не покидает ее лица. Что ж, похоже, пора продолжить праздник в другом месте.

Залпом осушил бокал. А через мгновение перед глазами какой-то полутемный подвал с решеткой, единственным источником света были тусклые факелы. И вместо сидения на высоком троне я валяюсь на сырой земле.

– Ты защитил магией дворец от ядов, но не учел, что в вино можно подсыпать снотворное, Элиас, – произнес до боли знакомый голос.

Калеп.

Я сразу узнал его, до того как увидел бледное лицо, светлые, почти белые взъерошенные волосы. Мальчишка. Впрочем, его можно было уже считать юношей. Но для меня он все еще был мальчишкой.

– Магия считает его безобидным, но, как видишь, в умелых руках оно может приносить небезобидные последствия. – А затем протянул, смакуя свою победу: – Такая глупость.

«Если бы это была моя единственная глупость», – подумал я. Глупостей я совершил гораздо больше.

Говорят, вино и женщины не доводят до добра. Я, похоже, сегодня познал это на собственном опыте. Если бы я не отвлекся на ту прелестницу, то смог бы почувствовать в напитке зелье. Но я отвлекся. Хотя это мелочи.

Моя самая большая ошибка заключалась в милосердии: я позволил этому мальчишке, стоящему напротив меня, жить. Хотя мой отец учил убивать врагов сразу.

Я пожалел его. А жалость – непозволительное чувство для правителя. А еще ее не прощают.

Я недооценил Калеба и угодил в западню. Впрочем, из любой западни есть выход. Если прутья клетки заколдованы, то стены и пол – не факт.

Калеб с интересом смотрел на меня, словно пытаюсь что-то найти, прочитать нечто сакральное. Мне даже стало интересно, что.

– Наверное, тебе страшно, Элиас, – сказал Калеб с явным предвкушением. – Ты, наверное, в ужасе.

– Ничуть.

Я не лгал, я действительно не испытывал ни капли страха. Были ситуации гораздо страшнее, и я находил из них выход.

– Мне, скорее, любопытно, – пожал я плечами. – Что ты планируешь со мной делать, Калеб?

Теперь была моя очередь улыбаться. Да, Калеб составил прекрасный план, нашел брешь в моей магической защите, подкупил или обманул охрану, но с дальнейшими действиями у него выбор невелик. В свое время я позаботился об этом.

– Ты же не можешь меня убить. Как и непоправимо изувечить, проклясть, либо еще каким-то прямым способом привести к моей смерти.

Магическая клятва порой очень полезная вещь, а именно такую дал мне Калеб. Он действительно не мог причинить мне вред, магия не позволяла это сделать на физическом уровне, таковы были условия клятвы, и именно поэтому мне было интересно, что же он такое придумал.

– Знаешь, есть вещи гораздо хуже. Я лишу тебя всего!

Я продолжал лишь с интересом глядеть на него. Слишком громкие обещания для неопытного юнца.

Мое спокойствие его явно бесило. Аж покраснел от ярости.

– И как ты собираешься это сделать? – таким же ровным тоном поинтересовался я.

– Скоро увидишь, Элиас. Скоро ты за все заплатишь.

А потом все померкло, и я очнулся здесь. В клетке.

Но даже несмотря на все обстоятельства, могу сказать одно. Калев драматизировал, когда заявлял, что я встречаюсь с тем, что пострашнее смерти. Ничего страшного не было. Нужно всего лишь выбраться отсюда, снять ошейник и с помощью магии вернуться домой. А там уже пощады не будет.

Хотя, возможно, он все-таки подготовил мне ловушки. Но один урок я уже учел: красивые девушки – это зло.

Именно сейчас к торговцу подошла одна из представительниц этого зла. Девушка была хороша. Длинные волнистые каштановые волосы, полные чувственные губы, выразительные глаза. Единственное, что портило образ, – это свободная накидка болотного цвета, скрывающая ее фигуру.

Но даже не черты лица притягивали внимание к ней, а именно то, как она держалась, как смотрела. Взгляд прелестницы был полон уверенности, и при этом ни капли высокомерия. Ее осанка явно выдавала благородное происхождение. Хотя рядом не было никакой повозки либо охраны, без которой знатные молодые барышни не передвигались по городу, да и одежда была самой обычной.

– Доброе утро, господин, – улыбнулась девушка. Про себя я отметил, что у нее приятный голос. Хотя сейчас стоило бы думать о другом.

Впрочем, надо заметить, что не только я залюбовался девушкой. Торговец тоже. Заулыбался, даже начал наглаживать усы. Даже забавно наблюдать со стороны, как женщины действуют на нас.

– Добро пожаловать, прекрасная госпожа. Что вам показать? Есть различные ткани, – сказал мужчина, махнув рукой на выставленные рулоны и отрезы. – Есть изысканные духи.

Торговец махнул на коробку с различными флаконами.

– Скажи, пожалуйста, сколько стоит этот человек?

Хоть раз за этот день меня кто-то назвал человеком, а не товаром или рабом.

– Для вас, прелестная госпожа, двадцать золотых монет.

Почувствовал, как мои брови взлетают вверх. Нет, девушка, конечно, прелестница, но такую скидку не делают ни за какие красивые глаза. Не верю я в такую щедрость. Не верю. А вот в продуманность Калеба вполне. Он же мне обещал страшную месть, должен был все-таки обдумать, как ее осуществить.

Похоже, это и есть его желанный покупатель. Цена, указанная в сто монет, была нужна лишь для того, чтобы отогнать других покупателей и в итоге продать нужному. Торговец явно ее ждал.

Интересно, почему именно эта девочка? Что в ней такого? Она даже меня человеком назвала. Да и ничего из ее поведения не показывало, что с ней меня ждет что-то плохое. По-моему, продать меня старухе было бы забавнее. Собственно, я с легкостью могу сейчас назвать с десятков более страшных вариантов. Что же такого должно скрываться под этим милым личиком? Личиком, которое я точно видел впервые в жизни. В этом я был точно уверен.

Девушка тем временем лишь кивнула и улыбнулась торговцу. Красиво благодарно улыбаться она явно умела.

– Что ж, тогда покажите его поближе.

Похоже, меня не торопятся покупать даже по такой низкой цене. Она явно осторожничает.

Интересно, в курсе ли она, кого ей сейчас предлагают? Почему-то я сомневаюсь. Мне кажется, Калеб и торговца не предупредил о личности своего товара, иначе продавали меня бы уже по совсем заоблачным ценам и совсем другим людям. Благо, врагов хватает.

Торговец подошел к клетке, немного повозился с замком и открыл дверь.

Что ж, пора прекращать этот спектакль. Он и так был слишком долгим, пора на свободу. Я уже приготовился прорываться, как мужчина произнес:

– Стоять!

И я застыл, не в силах пошевелиться. Даже при всем желании. Меня парализовало магией. Самой отвратной магией на свете.

Калеб, я тебя убью!

Хотя нет, я даже не знаю, что с тобой сделаю. Но что-нибудь сделаю, когда выберусь из этой переделки.

Только выбраться сейчас гораздо сложнее. Потому что на мне ошейник с чарами подчинения.

Повелитель, который должен повиноваться. Наверное, это забавно. Только мне сейчас не смешно.

– Молчать.

Отлично. Чувствую, сегодня мне не дадут право голоса, как, собственно, и возможность просветить торговца, кого именно он продает. А ведь будет жалеть. Я сам прослежу, чтобы пожалел.

– Выйди из клетки.

Ноги сами вынесли меня из временной тюрьмы. Сделав шаг, я застыл. Прекрасное меня ждет будущее, если все так пойдет и дальше.

– А теперь встань сюда, – махнул торговец, указывая рукой.

Встал, куда показали. Собственно, я бы не смог встать куда-то в другое место.

А сам пытался осознать перспективы. С легким ужасом должен признать, что заклинание подчинения одно из самых ужасных и страшных. Со мной сейчас можно сделать что угодно. Интересно, я под ним и магию способен применять? Продается ручной черный маг, способный наслать на ваших врагов инферно и обратить конкурентов в пепел.

Незнакомка нахмурилась.

– Я думаю, вы должны мне скинуть как минимум пять монет.

– Это почему еще? – возмутился торговец. – Товар наивысшего качества.

– За этим вашим «товаром», а точнее человеком, придется внимательно смотреть и постоянно давать указания. А это, знаете ли, время. Мне нужен кто-то сообразительный, самостоятельный, не лишенный собственной воли.

Умница. Сразу поняла, что здесь что-то не так.

– Только из уважения к вашей красоте делаю скидку в три монеты. Я думаю, что столь умная госпожа справится с воспитанием данного раба, раз другие не успели этого сделать.

– Я боюсь, что его еще надо перед этим лечить, – покачала головой девушка. – Он весь в ранах и синяках. Страшно смотреть.

Эй, полегче, девочка. Шрамы, вообще-то, украшают мужчин. А пара синяков, которые возникли, скорее всего, по вине людей Калеба, сущие мелочи.

А ей, видите ли, смотреть страшно.

– Хорошо, я сброшу цену еще на одну монету, чтобы у вас не было проблем, юная госпожа, – предложил торговец. Он то и дело теребил свою одежду. Нервничает, что покупательница уйдет. – Это будет хорошая покупка.

Но вместо благодарности девушка лишь продолжала хмуриться и морщить лобик и даже попросила торговца, чтобы я медленно повернулся.

– Да он старый! – заметила потенциальная покупательница.

– Старый? – искренне возмутился торговец.

И я с ним был полностью согласен.

Я старый?

Очевидно, я же в самом расцвете сил. И магических, и физических. Не говоря о фактическом возрасте-то.

– У него волосы седые, – девушка указала пальцем куда-то мне на макушку.

Да, несколько седых волосков у меня на висках имелось, и то их было очень сложно найти. Скажем так, работа правителя не самая спокойная в мире, и если кто-то будет говорить обратное, то значит он правит лишь формальной

Но называть меня старым?! Чистое издевательство.

– Хоть моя жена мне не простит, прекраснейшая, я скину вам еще одну монету. Надеюсь, теперь вы будете довольны своей покупкой, – продолжил убалтывать ее мужчина.

Но девушка продолжала хмуриться и внимательно рассматривать меня. Таким внимательным взглядом на меня даже придворные живописцы не смотрели. Лекари, по-моему, тоже. Чувствую, что я сейчас узнаю о себе много нового.

– Я несколько не уверена в его физической силе.

Я слегка вытаращил на нее глаза. Лицо горело. А вот это наивысшее оскорбление. Я слышал о себе многое, но не это.

– Как не уверены?! У него же гора мышц, – попытался защитить меня торговец.

– Может, это магия? – скептически произнесла девушка. – Слишком уж явные. Неправдоподобные.

Да уж, этой девушке никак не угодишь.

– Хочешь – проверь, красавица, – усмехнулся торговец. – Касым никогда никого не обманывает. У Касыма всегда лучшие товары.

Я был уверен, что она не станет этого делать. Любая обычная девушка растерялась бы, потупила бы взгляд, покраснела бы. Но эта действительно подошла и провела рукой по моему прессу.

– Все равно сомневаюсь.

– В чем твое сомнение, красавица?

Мне уже самому интересно, что она в этот раз придумает. И за сколько меня в итоге продадут.

Девушка задумалась.

– Мужчины обычно едят гораздо больше, чем женщины. Не самое выгодное приобретение.

То есть я теперь еще и прозорливый?! Этот день все прекраснее и прекраснее. Интересно, что еще найдет? А ведь я являюсь одним из самых завидных холостяков из всех правящих семей. И это при том, что в моей семье мужчины уже около семи поколений не на ком не женятся.

– Красавица, уступаю последнюю монету. Хотя я боюсь, что мои дети проклянут меня. Не возьмешь, этого молодца с удовольствием примут на арене. Сама знаешь, там на такие мелочи обращать не будут.

Девушка задумалась и все же произнесла:

– Хорошо беру.

Я смотрю, купец аж выдохнул. Я заметил, как он даже расправил плечи от облегчения. Ему явно было важно продать меня именно этой девушке.

– Но я хочу, чтобы вы предоставили все, что с ним было из вещей.

Я смотрю, она из этой попытки хочет извлечь по максимуму.

Мужчина недовольно поморщился, но спорить не стал. Явно планировал что-то мое оставить себе.

Торговец откуда-то вытащил рубашку и мои кожаные сапоги. Я как-то упустил из виду, что босой. Впрочем, наличие магического ошейника заставляет забыть о многих вещах. Жаль, никаких артефактов не было, Впрочем, глупо было на это надеяться.

– Пусть оденется.

И опять я выполняю действие по приказу.

– Сменной одежды у него нет?

– Нет, – ответил торговец. Наверное, девушка еще бы поторговалась, если бы не угроза отдать меня на арену. – Что ж, госпожа, надеюсь, вы будете довольны.

Девушка протянула золотые монеты. Если не ошибаюсь, меня сейчас продали по цене свиньи или молодого быка. Да уж, дешево нынче стоят темные маги.

Торговец же вручил ей золотую цепочку с ключом. Красиво преподнёс. На маленькой подушечке.

– Артефакт для управления вашим рабом, госпожа. Теперь он будет беспрекословно подчиняться вашим командам.

– А если я захочу освободить его?

Торговец от удивления даже на секунду застыл. Такого вопроса он не ожидал. Не уверен, что это здесь принято. Хотя может, это не входило в чьи-то планы, я точно не знал. Но после освобождения я точно поближе пообщаюсь с этим торговцем и прослежу, чтобы он оказался достаточно разговорчивым. Магия – интересная вещь, порой некоторые вещи ограничиваются лишь фантазией колдуна. А фантазия на пытки и другие способы добыть информацию у меня весьма богатая.

Но главное, что вопрос девушки сулил мне весьма приятные перспективы освобождения. Может, мое приключение сейчас так быстро и закончится.

– Откройте ошейник с помощью ключа.

Так просто? То есть мне даже мастера по снятию магической защиты искать не нужно?! И самому ломать над этим голову. Жизнь определенно налаживается. Можно сказать, теперь моя свобода в руках девушки. Точнее, уже не в руках. Ключ она уже повесила себе на шею.

– Если он, конечно, заслужит подобную честь, – добавил торговец, смотря на меня весьма скептически.

Невольно ему улыбнулся. Хорошо, что мимику магия не контролирует.

– Что ж, пошли со мной, – сказала девушка.

Повиновался. Магия не оставляла выбора. Наверное, удобно, не нужна дополнительная помощь в транспортировке раба.

– Меня зовут Кати, – сказала моя... хозяйка? Госпожа. Даже в мыслях пока звучало смешно. А ведь получается, я должен прислуживать этой девушке, выполнять ее приказы.

Но Кати – необычное имя. Хотя кто знает, может быть, здесь оно и распространено. Другое дело, что обычно госпожи рабам должны как-то не так представляться.

Девушка смотрела на меня, ожидая ответного представления. Увы, милая, не могу, ты пока еще приказ о моем молчании не отменила.

– Можешь говорить, – произнесла девушка.

Кажется, ее и саму бесит данная ситуация. Пользоваться полным подчинением либо приказывать кому-то ей весьма непривычно. Не думаю, что у Кати когда-то были рабы. Не уверен, что в ее семье они были. Впрочем, сейчас важно другое. Поскорее все закончить.

Я уже хотел сказать, кто я, но не смог произнести ни звука. Магия не давала мне раскрыть свою личность и титул, буквально сковав.

– Элиас.

Это то, что я сумел сказать, даже имя рода не смог произнести.

Отлично, просто отлично. Кaleb предусмотрел, что я первым делом раскрою личность, чтобы получить свободу, и решил не облегчать мне задачу. До чего же мелочно. И на самом деле глупо.

Для того чтобы уговорить Кати освободить меня, мне не нужны громкие титулы. Другое дело, что Кaleb мог придумать что-то еще, и это пугало куда больше.

– Отпусти меня, – начал я. – И получишь большую награду.

Важнее громких титулов и пышных названий для людей являются деньги. Порой выгоднее давить на алчность, чем на авторитет.

– Больше, чем можешь представить, – добавил я.

– И эту награду я могу получить здесь и сейчас?

На лице Кати пробежал интерес. Девушка явно нуждалась в деньгах.

– Да, если снимешь ошейник, – любезно подсказал ей я, чувствуя себя змеем-искусителем – Я готов исполнить твое любое желание.

Боги, да я ее готов даже собственным советником назначить сейчас, лишь бы получить свободу.

Я уже ждал, что девушка скажет, какую цену она назначит. Сейчас, наверное, она примется торговаться, как на рынке. И да, в моих интересах согласиться с практически любой названной ценой. Но вместо этого она спросила:

– И как ты попал в рабство?

Я снова не мог дать ей ответ. Слова отказывались произноситься. Язык онемел. Вновь магический запрет. Кaleb позаботился и об этом. Сейчас я никак не мог выдать свое королевское происхождение.

Впрочем, сейчас важно не это. Молчание порой красноречивее слов. Кати могло прийти в голову что-то гораздо худшее, чем то, что было на самом деле. Например, что я какой-то преступник, уголовник, которого продали в рабство. Ошейник с заклятием подчинения вполне дополнял эту картину. Такой артефакт, скорее всего, надели бы на кого-то опасного. Собственно, доля истины в этом есть: маги опасны, а темные маги, к которым относился я, опасны вдвойне.

Девушке явно не понравилось мое молчание.

– Скажи мне.

Но я молчал, даже несмотря на чары подчинения. Знатно же Калев повожился с настройками ошейника.

Что ж, милая, похоже, тебе этим вопросом у меня надо было интересоваться раньше. Обрато твою покупку не примут. Что-то мне подсказывает, торговец будет сейчас торопиться поскорее уехать из города.

– Тебя ждет дома жена или любимая? Дети? – спросила она, давая мне хорошую возможность попробовать надавить на жалость. В обычной ситуации я бы ни за что ей не воспользовался, но здесь слишком многое было поставлено на карту. Впрочем, через секунду она добавила: – Скажи правду.

Умница. Догадалась, что я могу солгать, и поняла, как этого избежать с помощью ошейника.

– Нет.

Мой голос прозвучал как-то грустно.

Я был правителем, меня ждали горы отчетов, министры, советники, куча неразрешенных вопросов и дел, но не семья. Родители давно ушли из жизни, наследником я еще не успел обзавестись.

Что касается наложниц, ни с одной не было отношений, чтобы назвать любимой, магия попросту не позволила мне сказать подобное. Собственно, и воспитание тоже. Отец твердил: любовь способна заставлять идти на безрассудные поступки, а безрассудство не то качество, которое должно быть у правителя.

– Но я могу дать тебе, что угодно, – напомнил я, уже понимая, что проиграл.

– Если я тебя освобожу, – повторила девушка. – Но я сомневаюсь, что ты можешь дать мне какие-то гарантии. Кто знает, почему на тебя

надели эту штуку, – девушка указала на мой ошейник. – Знаешь, лучше синица в руках, чем журавль в небе.

Странная фраза. Скорее всего, местная поговорка. Когда-то давным-давно верховные колдуньи смогли снять языковой барьер в нашем мире, и все стали понимать друг друга без знаний чужого языка, но вот такие особенности все равно порою промелькивали.

– Поможешь мне, и я тебя освобожу.

– И что же такое нужно сделать? – спросил я.

Что бы это ни было, надеюсь, не займет много времени.

– Скоро узнаешь, – загадочно протянула девушка, почему-то она явно не торопилась просвещать насчет моей задачи.

Вдвойне интересно, что же это.

– Нам нужно купить тебе сменную одежду, нижнее белье.

Дожил, теперь женщина мне будет покупать одежду. Этот день становится все унижительнее и унижительнее.

Но сама покупка означает, что я здесь задержусь на некоторое время. Надеюсь, ненадолго. Хочется верить, что страна за это время не развалится. Главное, чтобы Калев не попытался за это время захватить власть. И здесь я не за свое государство переживаю. А, как ни странно, за Калеба. Я знаю этого мальчишку, он не справится. Ему не хватит ни магического потенциала, ни знаний, ни опыта.

Мальчишке через пару дней горло перережут. Если не раньше. Причем, скорее всего, первым его прирежет министр внешней политики. Когда правитель – сильный темный маг, это очень помогает в дипломатии.

Впрочем, кандидатов на то, чтобы расправиться с Калевом, довольно много. Боюсь, даже добраться до него не успею, чтобы как следует воздать должное. Я в жизни так за его здоровье не переживал. Так что сейчас нужно надеяться на его благоразумие да на жажду власти других придворных, которые вряд ли подпустят мальчишку к трону. Собственно, интересно, что они сейчас делают и как отреагировали на мое исчезновение, что предприняли для поисков.

Искать-то они будут. Но что-то интуиция подсказывает мне, что ошейник на моей шее будет блокировать любые поисковые артефакты и заклинания. Не мог Калев это не предусмотреть. Так что пока мое

рабство можно рассматривать как небольшой отпуск. В живописном месте и с красивой девушкой. Я же когда-то мечтал отдохнуть вдали от политики. Можно сказать, мечты сбываются.

А тем временем мы с Кати шли по торговым рядам. Девушка и здесь торговалась, но при этом одежду и прочие вещи выбирала качественные, а не абы что, и мое мнение спрашивала. Но все равно это весьма странная прогулка.

Боги, искренне прошу, чтобы о том, что девушка покупала мне нижнее белье, никто не узнал. Еще и уточняла, какие именно лучше. Без какого-либо стеснения, надо отметить. Оказывается, существует много различных моделей, как-то раньше мне было недосуг изучать этот вопрос.

Но я как-то не уверен, что приличные девушки в этом разбираются. К тому же такое внимание к деталям. Может быть, она меня в бордель перепродает? Не зря же пресс ощупывала, к внешности придиралась. Может, поэтому она и не говорит, зачем я ей нужен?!

Представляю лица придворных, которые потом будут меня спрашивать, как именно я выбрался из плена. Впрочем, я могу ошибаться, и девушка просто проявляет заботу и интересуется моим мнением. Вот только господа обычно подобным не занимаются. Мне попалась очень хорошая хозяйка. Заботливая. Но от слова хозяйка сводить челюсть.

Неприятно.

Можно сказать, в отместку стараюсь подчиняться только командам девушки и больше ничего не делать. Заодно и посмотрю реакцию.

– Веди себя как обычно, пока не будет приказа, – сдалась девушка, когда поняла, что иначе ей придется руководить любым моим действием.

Выдохнул, наконец-то свобода воли.

– Но при этом ты никоим образом не можешь мне причинить физический вред либо сделать что-то, что его причинит, – приказала она.

Молодец, решила сразу попытаться обезопасить себя.

Только слова до боли похожи на клятву, которую я заставил дать Калеба. Собственно, из-за ошейника они равносильны магической

клятве. Но я, как никто другой, теперь знал, что подобная клятва оставляет массу вариантов для действий.

– Также ты не можешь освободить сам себя, – добавила девушка.
– Что ж, теперь в таверну. Перекусим.

Таверна – это очень хорошо. И не только потому, что у меня желудок свело от голода. Таверна – это не только вкусная еда. Это еще и новости из разных мест. А меня сейчас очень интересовало, что происходит дома.

Глава 2

Шли не спеша. Заодно у меня была возможность оглядеться, рассмотреть местные улочки и понять: мы не в столице, скорее, даже на границе. А значит, искать меня сложнее.

Решил все же уточнить, в каком мы городе.

– Скрим, – ответила девушка, пристально всматриваясь в меня. – Страну назвать?

– Называй.

Со страной я не ошибся. Удивительно, как девушка не закатила глаза от моих вопросов. Все-таки со стороны они звучали весьма странно.

Зашли в таверну. Помещение оказалось довольно просторным и светлым. А вот людей, к моему большому сожалению, было мало. Но ничего, может, услышу что-нибудь полезное.

Кати указала на один из столов.

– Сядем там.

Вместе. Интересно получается, Кати не против сидеть за одним столом с рабом. Хотя на моей родине в большинстве случаев господа не обедают вместе со слугами. Здесь, похоже, другие традиции.

К нам сразу подошла женщина и начала перечислять меню.

Я слушал вполуха. Мое внимание привлекла огромная пластина, висящая на стене. А точнее, изображение на ней.

– Переходим к новостям из зарубежья, – произнес диктор в костюме. Фон за его спиной из светлого сменился на темный, а в углу появилась небольшая картинка.

Вовремя мы с Кати зашли. И большая удача, что здесь есть крайтер, все-таки придумали их не так давно, да и стоят они прилично.

Надеюсь, сейчас расскажут, что и на родине происходит.

Рассказали, точнее показали. Только я не ожидал увидеть в новостях собственное лицо. Оказывается, в данный момент я активно занимаюсь кадровой перестановкой.

Ну, как я. Калеп под моей личиной. Все-таки благоразумности на это ему хватило. Хотя рано или поздно проколется же. Главное, чтобы дров не наломал.

Но Кати не смотрит, они с женщиной обсуждают, что бы такого выбрать на десерт. Собственно, остальные посетители тоже не замечают поразительное сходство меня и правителя Айгейзирии. Может, на мне какая-то иллюзия?

На всякий случай сходил в туалет, посмотреть на себя в зеркало. Нет, заклинаний, изменяющих внешность, на меня не накладывали. А значит, всем просто не до этого.

Вернулся уже к концу передачи, когда уже перешли к другой теме. Кати просвещать и указывать на сходство я не стал. Пусть лучше считает меня обычным человеком.

Тем временем нам принесли еду, на которую я с удовольствием набросился. Кати же, только попробовав пирог, который заказала, стала расспрашивать девушку и даже зачем-то выпросила продать баночку джема, который использовали для начинки пирога.

Еда была вкусной. Единственное, пока для меня было диким, что платила за меня девушка. Раньше я такого и представить не мог.

– Что ж, теперь домой, – сообщила она.

Что ж, скоро узнаю, где теперь буду жить.

Пока шли, я решил попробовать ее разговорить.

– И что же я должен сделать, чтобы ты меня освободила? – поинтересовался я.

– Помочь открыть кондитерскую лавку и достичь хорошего дохода.

Боги, наверное, лучше бы меня купили для утех. Там, по крайней мере, все гораздо проще и понятнее. Я думал о разных вариантах, в том числе и связанных с преступностью, но кондитерская в мою голову не приходила. Как и вариант, что кто-то купил меня для работы в кондитерской.

– Э... – начал я. От удивления даже растерял былое красноречие, но через мгновение собрался. – А зачем тебе кондитерская лавка?

Попытался поинтересоваться более мягким тоном. Может, не все потеряно и девушку удастся отговорить от этой безумной идеи. Предпринимательство, как мне кажется, вовсе не женское дело.

А причины, почему такая мысль закралась в голову девушки, узнать точно стоит.

Интересно, почему собственный голос мне сейчас напомнил одного из министров? Причем, когда меня пытаются отговорить от решения, в котором я уверен.

– Чтобы заработать достаточно приличную сумму, – ответила девушка.

Жаль не сказала, на что именно ей нужны деньги. Здесь явно не просто заработать для того, чтобы жить красиво и в достатке.

– Есть более простой способ, – сказал я, показывая на свою шею.
– А гарантии ты можешь получить с помощью магии ошейника.

– И они испарятся сразу же, как я его с тебя сниму.

– До чего же ты недоверчивая, – недовольно заметил я.

– Были прецеденты.

Собственно, я несколько не отчаиваюсь. Девушка вполне может передумать. Особенно если ее дело прогорит. Я лишь могу помочь, чтобы оно прогорело чуть быстрее. Ненавязчиво. Ибо если навязчиво, то это заметят. Кстати, надо бы заранее расспросить, с кем девушка живет.

– А как твои родные к этому относятся? – осторожно спросил я. – Жених не против?

Может, кто-нибудь ее все-таки и отговорит.

– Жениха нет. А семья далеко, – ответила Кати. – Собственно, деньги мне нужны, чтобы с ними воссоединиться.

Посмотрел еще раз на девушку. С такой красивой внешностью она могла бы найти занятие и попроще. Либо просто найти себе богатого покровителя, который сможет ей помочь. Но девушка решила действовать сама. Похвальное желание в целом. Но, к сожалению, для меня времязатратное.

Хотя в целом я могу ее понять. Если бы я мог воссоединиться со своей семьей, я бы пошел на что угодно. Жаль, это невозможно.

– Как так получилось, что твоя семья далеко? – поинтересовался я.

– Тебе не кажется, что ты слишком болтлив для раба? – заметила девушка. Рассказывать о себе явно в ее планы не входило.

– Нужно было уточнить это при покупке, – усмехнулся я. – Расспросить, как следует.

Дом Кати оказался на самой окраине. Ну, как дом, небольшой домик, выдавший виды и давно не видевший ремонта. Зато с небольшим садом и огородом. И с какими-то хозяйственными постройками. Но привлек меня, в первую очередь, сад.

На моей родине зачастую принято именно в саду выращивать растения, необходимые для варки зелий. Это практично и красиво. Такие сады мы называем колдовскими. И, как правило, сад многое может рассказать о своем хозяине, о том, что он предпочитает делать, к чему склонен. Даже если садом занимаются слуги, решения насчет сада принимает все равно хозяин.

Только я никак не ожидал, что данный сад окажется колдовским. Не думал, что здесь есть подобная традиция. Хотя Кати не похожа на практикующего мага. Точнее, не похоже ее поведение, ауру я посмотреть, к своему большому сожалению, не могу.

Так что исхожу из того, что маг бы явно попробовал заработать другим способом.

– Садом любишься? – спросила девушка, подойдя ко мне.

– Интересно же. Я не местный.

Здесь определенно было чем полюбоваться. И я говорил не только об эстетике, с этим здесь было все в порядке. Не так часто я видел огненный чарлист, цветок с ярко-красными, почти алыми лепестками, напоминающими языки пламени. Да и если видел, то только в теплицах. Охраняемых теплицах. Здесь же чарлист рос, как будто это было само собой разумеющееся. Никаких специальных условий, никакой защиты. Пусть и в единственном экземпляре, но для зельевара это настоящее сокровище, ибо чарлист многократно усиливает действие других зелий.

Впрочем, и другие цветы в саду были весьма занятны, пусть и менее редки. Например, тартиция летняя, кустовое растение, с мелкими нежно-сиреневыми цветами, обладающими удивительно приятным запахом, одинаково приятным как для людей, так и для нелюдей. Используется в приворотных зельях. Собственно, если поискать внимательно среди обычных садовых и полевых растений, я

смогу найти еще что-то интересное, но слишком акцентировать свое внимание на саде не стоит.

Но уверен в одном: такие растения не могли быть здесь случайностью. В который раз задумался, какую мне «хозяйку» подсунул Калед. Может, слова о кондитерской и родителях – это лишь плаксивая история? Упорно ищу в девчонке подвох.

– Что ж, тогда покажу участок.

Девушка провела меня мимо садовых деревьев и отправилась к постройкам. По пути я постоянно осматривался, может, где-то еще какие признаки магии или чего-то странного. Не могло же только садом ограничиваться? Но то ли ничего не было, то ли из-за влияния ошейника я не мог ничего заметить.

– Я собираюсь завести живность. Надеюсь, ты умеешь ухаживать за животными? – спросила Кати, когда мы подошли с ней к вольерам, которые были пусты. Похоже, здесь кто-то обитал, но довольно давно.

– Да, – ответил я.

Думаю, если бы ответил нет, девушку это не остановило бы. А так даже не солгал. А что, драконы тоже животные! Кати же не уточнила, за какими именно.

– Отлично, завтра же пойдем на рынок закупаться птицей. Надеюсь, справишься с уходом.

Усмехнулся. Не думаю, что это сложнее драконов.

Еще раз посмотрел на клетки. Интересно, кого здесь держали? Толщина прутьев для обычных животных слишком большая. Или я просто слишком стараюсь найти хоть какие-то странности, хотя их нет?

– Что ж, пошли в дом, – сказала девушка слегка устало.

Уже начало вечереть, да я и сам был не против отдохнуть. А заодно подумать, как выпутываться из всей этой ситуации.

Кати как хозяйка зашла первой, я следом. Как только я перешагнул порог, освещение в прихожей замерцало и как сирена завывало, что захотелось закрыть уши.

Хорошо хоть, через пару мгновений это прекратилось.

Только Кати пораженно уставилась на меня. В глазах девушки был заметен страх. Сейчас она смотрела на меня, как будто впервые видела, и даже зачем-то схватила чугунную сковородку и заняла оборонительную позицию.

Застыл на месте. Кухонной утварью от меня пытались защититься впервые. Собственно, интересно, что сковородка делала в прихожей? Или у девушки это средство самообороны?

– Кто ты? – крикнула девушка. В ее голосе был легкий испуг, она, похоже, забыла, что может контролировать ситуацию.

Я же все еще пялился на сковородку.

– Отвечай!

А нет, вспомнила. Но забыла лишь одно слово добавить: правду.

Я лишь улыбнулся, готовый к тому, что магическая установка Калеба не даст мне прояснить ситуацию. Похоже, мне, как и ей, стоит к этому привыкнуть.

– Элиас. Темный маг, – представился я, и на этот раз слова действительно прозвучали.

Какого Шакара?! Я как-то уже привык, что не могу рассказать о себе.

Получается, Калев не все ограничения предусмотрел? Либо он хотел, чтобы девушка об этом узнала? Не знаю, а гадать на кофейной гуще уже надоело.

С интересом смотрю на пораженное лицо Кати. Жду криков ужаса и страха.

В некоторых странах темные маги не в чести. Нас боятся, презирают, ждут подвоха. Хотя цвет магии – это лишь направленность, данная при рождении, на характер это никак не влияет. Кровь девственницы мы не пьем, как-никак девственниц можно использовать более приятным способом для всех сторон.

Стою, проклятий либо обвинений все еще нет, убежать в ужасе от меня тоже не собираются. Наоборот, Кати смотрит на меня с явным возрастающим интересом. Что-то обдумывает. Надо же, какая выдержанная мне попалась госпожа.

– Что умеешь делать? – спросила она, чуть ли не потирая руки.

У девушки аж глаза загорелись. Похоже, словосочетание «темный маг» ее ни капельки не напугало. Наоборот, девушка довольна, будто ей сфера всевластия попалась. Может быть, она как раз в услугах темного мага и нуждалась. Эх, Калев, кому ты меня подсунул?!

Дико любопытно, какие магические способности ее интересуют. Вдруг мне сейчас прикажут мир захватить или еще что-то подобное?! Кстати, корона бы девушке пошла.

– Многое, – не стал вдаваться я в подробности. – Но, к сожалению, на данный момент не могу колдовать из-за ошейника.

Даже немного жаль ее разочаровывать и смотреть, как тухнет взгляд.

– А что интересует?

Кати промолчала.

– Переместить тебя к твоим родным я смогу, – я решил попробовать угадать, что же ей так нужно, затем добавил: – Разумеется, если снимешь ошейник.

Честно говоря, я ни на что не надеялся, мне просто интересно смотреть на ее реакцию. И да, признаюсь, мне просто нравится искушать девушку. У ее проблем есть простое решение, которому она почему-то сопротивляется.

– Не сниму, – покачала головой Кати. – Обойдемся как-нибудь без магии.

Не любит магию? Или все дело в недоверии ко мне?

– А почему ты так испугалась, когда сработала «сигналка»? – поинтересовался я.

Собственно, меня насчет этой «сигналки» интересовало все: на что она реагирует и, собственно, где тот, кто ее сделал. А также, какая у него была причина навешивать подобное на вход? Не верю, что причины не было.

– Да Аглая, бывшая хозяйка этого дома, говорила, что нужно быть осторожнее с тем, на кого это подействует, – пожала плечами Кати.

Многозначительно посмотрела на меня. Подавил улыбку, со мной-то точно нужно быть осторожнее. Даже с учетом ошейника. Магии нет, но мозги и опыт остались. Последний подсказывал, Кати явно что-то не договаривает.

– А где сейчас эта Аглая? – решил зайти с другого края я.

Уверен, она маг, а маг бы сейчас мне не помешал. Женщина могла бы уговорить девушку меня освободить.

– Ее уже нет, – вздохнула Кати. – Умерла. Перед смертью мне дом оставила.

– Жаль, – произнес я.

Я действительно сожалел, что женщину не расспросить. Слишком интересный у нее дом и участок.

– Наверное, скучаешь по ней? – спросил я.

Хотелось выяснить, какие у Кати с этой Аглаей были отношения.

– Хорошая была женщина, – ответила девушка. – Я ей за многое очень благодарна.

Больше ничего. Видно, эмоции не хотела показывать. Впрочем, мне ее фразы хватило. Не родственница, пришел к выводу я. А значит, меньше шансов, что унаследовала дар этой Аглаи. Хотя кто знает, может, Кати тоже маг, из-за ошейника я ауру не вижу.

– Между прочим, теперь сигналка каждый раз на меня так реагировать будет, – я кивнул в сторону двери.

Задумался, надо бы как-нибудь эту гадость снять, заодно смогу изучить, на что именно она реагирует.

– Потом что-нибудь придумаем, – улыбнулась мне девушка, снимая с себя накидку.

Как я и предполагал, фигура у девушки была: тонкая талия, манящие изгибы, округлости, где было нужно, насколько могло показать платье. Единственное, что портило картину, это платье. Невзрачное, из недорогой ткани и простого кроя. И крайне неподходящее.

Интересно, она специально так одевается? Чтобы меньше внимания привлекать?

И при этом я заметил на руке Кати браслет, так выбивающий из всего остального. Сделанный из золота, литой и массивный, плотно прилегающий к запястью. Я не был ювелирных дел мастером, но даже я мог сказать, что браслет стоил недешево. Любопытно.

– Пошли, покажу дом. Тебе же теперь здесь жить.

Бросил взгляд на крохотную и довольно узкую прихожую. Собственно, и сам дом с виду небольшой. М-да.

Да уж, интересные у меня изменения в жизни за один день: из правителя в раба, из дворца в дом, принадлежащей умершей ведьме. Собственно, об этой умершей ведьме мне хотелось узнать поподробнее.

Поскольку девушка делиться подробностями не особо хотела, я надеялся, что обстановка внутри дома что-то разъяснит. Собственно, все было здесь весьма скромно. Чисто, опрятно, но видно, что на стенах начала уже тускнеть краска, да и мебель старая, немного потертая.

Кухню Кати показала мне мельком, но, честно говоря, она почему-то мне больше напомнила лабораторию, слишком много всяких приспособлений было на столах. Надо будет потом посмотреть внимательнее.

– Надеюсь, ты понимаешь, что в этом доме не получится открыть кондитерскую. Здесь мало места, – заметил я.

– Я это понимаю, у меня есть другое помещение на примете. Но еще я понимаю, что рабы обычно не дают советы господам.

– Увы, тебе попался именно такой раб, – пожал плечами я.

– А еще темный маг, с весьма загадочным прошлым. Может быть, мне проще сдать тебя обратно и вернуть деньги?

– Можешь попробовать. Только не факт, что ты купишь за эти деньги кого-то другого. Да и торговец, скорее всего, уже уехал.

Мне не было страшно, я чувствовал, что Кати не серьезно.

– Могу завтра попробовать, раз сегодня уже поздно, – ухмыльнулась девушка.

– Почему решила купить раба? Разве не проще найти кого-нибудь более расположенного к такому труду? С навыками и способностями?

У меня, конечно, много талантов, но я не думаю, что я расположен к кондитерскому искусству. Да и вряд ли выгляжу как тот, кто идеально подходит для такой работы.

– Здесь бешеные цены на труд свободных людей. Не переживай, научишься, – на секунду задумалась и добавила: – В крайнем случае, я знаю, где бойцовые ямы.

На последней фразе девушка улыбнулась. Шикарная мотивация. Либо кондитер, либо гладиатором на арену. Надо будет потом со своими чиновниками так попробовать, когда мне еще раз заявят, что не успевают с проектом к сроку.

Тем временем Кати продолжала показывать, где что. Собственно, показывать было не так много.

– Это моя спальня, – девушка махнула рукой на одну из крайних дверей. – Туда не входить. А это твоя, – Кати указала на другую дверь.

Зашли. Комнатка небольшая, кровати нет, но есть тахта. Конечно, не королевская кровать, но тоже сойдет. А еще есть шкаф. Что мне еще, в принципе, надо?

Каким, оказывается, неприятным я становлюсь. А это первый день только.

– Вещи можешь положить в шкаф, – подсказала Кати, стоя в дверях.

Совсем забыл о свертке, который держал в руках.

Открыв шкаф, замер. В шкафу висело платье. Белоснежное. Красивое, пышное, с кучей юбок, украшенное жемчугом, камнями и золотыми нитями. В таком не стыдно и на королевском балу показаться, не говоря о каком-нибудь другом торжестве.

На одной из полок заметил какой-то отрез полупрозрачной ткани, который крепился к гребню, неподалеку перчатки, украшенные изысканной вышивкой.

– Красивое, – заметил я, надеясь на какое-нибудь пояснение. Как-то недешевый наряд выбивался из общей картины. Подобное платье в небольшом городке было ни к чему. Вряд ли здесь были подходящие мероприятия для ношения таких нарядов.

– Да, – протянула Кати. – Совсем про него забыла. Завтра возьмем на рынок и продадим.

– Может быть, не нужно? – предложил я. – Тебе не жаль?

Почему-то избавляться от наряда мне не хотелось. Все-таки девушка хороша собой, и хотелось, чтобы ее окружали красивые вещи. Тем более интуиция настойчиво шепчет, что платье для девушки что-то да значит, несмотря на показное равнодушие.

– Вряд ли оно мне пригодится, – пожалала плечами девушка. – А вот деньги лишними не будут.

– А зачем вообще покупала?

– Было одно событие важное, но теперь в платье нет надобности.

– Какое событие? – вновь поинтересовался я.

– Тебе не кажется, что ты изрядно любопытен?! – заметила Кати

– Нет, мне просто интересно, что здесь за мероприятия бывают. Я, как ты, наверное, догадалась, не местный. Вот расширю свои познания.

– Эти познания тебе не пригодятся. Праздник исключительно девичий, и о нем мало кто знает.

– Перчатки и вуаль тоже будешь продавать?

– Вуаль оставлю. Примета такая, что ее нужно оставлять. Кстати, ты говоришь, что ты не местный. Откуда ты?

– Из Айгейзирии.

Ура. Получилось ответить. Быть может, удастся дать Кати какие-нибудь намеки, и она меня сама отпустит.

– А чем там занимался там? Я вот не знаю, чем занимаются темные маги.

Задумался.

– Руководил семейным делом.

Надо же, получилось. И намек дал, и не солгал. Управление страной – дело семейное. Правда, Кати на это никак не отреагировала. Просто пожала плечами. Кажется, на ее лице даже разочарование пробежало. Похоже, моя деятельность ее не впечатлила. Полагаю, она явно надеялась на что-то другое.

– Что ж, я сейчас.

Кати ушла куда-то, но через минуту вернулась за стопкой постельного белья, одеялом и подушкой.

– Постели себе, – сказала девушка.

Скептически бросил взгляд на белье. Хотел начать спорить, готовить постель мне никогда не приходилось, слуги были рядом всегда, даже в походах, но ноги сами меня несли к Кати.

Взял у нее стопку и начал стелить. Вначале простынь, потом пришлось повозиться с заправлением одеяла в пододеяльник. Ну, как повозиться, я больше чувствовал себя наблюдателям, руки сами как-то справлялись с этой работой. Однако чувство странное. Через пару минут, будучи уже в одиночестве, я с удивлением смотрел на застеленную кровать. Не из-за того что победа над постельным бельем была для меня подвигом. Просто это заставило меня понять: Кати при желании может заставить меня сделать что угодно, и мне даже необязательно это уметь.

Еще раз посмотрел на кровать. Заправлено, мягко говоря, не идеально, но все же. Что ж, результат, естественно, будет основываться на моих способностях. Но все равно, у девушки абсолютная власть надо мной. Она может приказать мне сделать что угодно. И это тяжело осознавать. Наверное, это должно пугать. Нормальных людей бы точно напугало. Я же решил поискать в этом возможности. Например, вернуть себе магию. Заклятие подчинения, вполне возможно, может побороть антимагическую особенность ошейника.

Интересно только, готов я отдать девушке над собой такую власть?

Глава 3

Утром проснулась рано. Как всегда, в до боли знакомой комнате, лежа на такой же знакомой кровати, и все еще в другом мире. Ничего, очень скоро я окажусь дома. А пока столько планов. Список дел на сегодня просто огромный. Хоть бы все это получилось.

Ничего, будем постепенно выполнять, а там будь что будет. Как говорил кто-то из великих, не стоит переживать о том, что еще не произошло.

Когда-то я сильно переживала о будущем. Помню, совсем недавно я готовилась к свадьбе. Составляла меню, выбирала украшение для зала, продумывала развлекательную программу, составляла схему рассадки гостей. И при этом дико беспокоилась о том, что вдруг что-то пойдет не так на банкете, официанты уронят торт или нам отрубят электричество.

На самом деле я переживала зря.

Все закончилось в загсе. И произошло то, что я учесть не могла. Нет, я не споткнулась и жених не заявил внезапно, что он передумал. Все было хорошо. Костя уверенно вел меня под руку. Улыбался мне. Его глаза словно говорили: я самая лучшая, самая красивая.

И все смотрели на нас.

Мы оба сказали «да». Обменялись кольцами, без эксцессов и падений. Поцеловались.

Можно было выдохнуть. Самая напряженная часть церемонии прошла. Оставалось лишь расписаться. Поставить свою подпись и отправляться фотографироваться.

И я поставила, а потом все померкло.

Говорят, все, что подписываешь, нужно обязательно читать, и я с этим полностью согласна. Но в тот день я этого не сделала, и это стало моей роковой ошибкой.

Я слишком торопилась. Слишком была поглощена чувством облегчения, и я ошиблась. Собственно, интересно, кто-нибудь из невест в этот момент читает, что подписывает? Ведь могут подsunуть договор на кредит, хотя в моем случае лучше бы это был кредит, было бы гораздо проще.

А сейчас я здесь, замужняя, но без мужа. Даже не представляю, что в момент моего исчезновения подумал Костя и остальные гости.

Не знаю, как это выглядело для них. Но искренне верю, что супруг пытается меня найти. Правда, я даже не представляю, что ему нужно для этого сделать. Разве только работницу загса расспрашивать? Или сестру, которой я почему-то не нравилась. Но сомневаюсь, что до такой степени, чтобы отправлять меня в другой мир.

В общем, когда доберусь, однозначно буду разбираться в этой ситуации. Еще бы домой вернуться.

Время идет. Я уже здесь полгода и совершенно не знаю, как течет время в моем мире по отношению к этому. Вполне возможно, что там прошло пять-десять лет, и, вернувшись домой, я обнаружу, что мой любимый уже давно счастливо женат и у него есть дети. Нет, мне, конечно, хочется верить, что он будет любить меня до гроба и не успокоится, пока не найдет, но рациональная часть упрямо мешает мне это делать.

Все-таки жених он завидный, красивый, имеющий свой бизнес, а брак у нас, если задуматься, толком и не заключен. Я даже догадываюсь, кто бы мог с удовольствием заняться его утешением. Чувствую, по возвращении нужно еще и бывших жениха проверить. Точнее, последнюю, до этого у него девушки как-то не пропадали.

Есть, правда, вероятность, что времени прошло не так уж много. Вдруг исчезновение длилось час? Тогда меня еще ждет счастливая семейная жизнь. В любом случае я точно не знаю. Теперь я понимаю, что значит, в личной жизни все сложно. В моей весьма туманно и неопределенно.

Собственно, пока мне не стоит думать о родном мире, надо сначала выбраться из этого. И у меня даже план есть. План, для которого нужно очень много заработать. Вернуться домой можно за очень приличную сумму. Это попасть в другой мир можно бесплатно, «без регистрации и смс», а вот обратно нереально дорого.

В сказках попаданке всегда подворачивается под руку принц, король либо еще какой-нибудь правитель, готовый исполнить все ее капризы и желания. В реальности надо рассчитывать на себя и на свою способность зарабатывать.

Что могу сказать, профессия переводчика в другом мире вещь сугубо бесполезная. С таким же успехом я могла быть юристом, знание земных законов мне бы здесь тоже никак не помогло.

Хорошо хоть, на этом мои навыки не ограничивались. Я безумно любила печь торты и возиться с капкейками и прочими вкусностями и даже курсы прошла. Правда, Костя считал, что я попросту трачу время, и можно было заняться чем-то более полезным для невесты такого состоятельного человека, как он. Все-таки весьма несерьезное хобби, по его мнению.

Я же относилась к нему весьма серьезно. Мечтала открыть кондитерскую, о чем жениху никогда не говорила. Все равно это было в далеких перспективах. Лет через десять. Набравшись опыта и скопив капитал. И выполнив еще кучу подготовительных этапов.

Поддерживала меня подруга. Она частенько говорила, что чувствует, что я непременно открою свое дело. Мол, у нее сильная интуиция. Жаль, не сказала, в каких обстоятельствах буду это делать.

Собственно, даже не знаю, как бы я отреагировала, если бы мне кто-то рассказал о том, что со мной случится.

За полгода произошло много всего.

Взгляд упал на золотой браслет на запястье. Красивый, изящный, скорее всего, дорогой. Раньше бы я была рада получить такой, но, когда нет возможности снять украшение, оно, кого хочешь, начнет раздражать. Особенно когда оно о многом напоминает.

Знакомство с Аглаей. Женщиной, которая меня приютила и которой я была обязана многим, той, что научила меня многому в этом мире, и многое мне дала. К моему большому сожалению, слишком рано покинувшей меня.

Ну, и последнее яркое событие – это покупка раба.

Помнится, Светка вздыхала, что сложно найти нормального мужчину, хотя бы просто красивого. Подруга шутила, что жаль, что нет магазина, где бы продавались мужчины, тогда жизнь была бы прекрасна.

Вернусь домой, обрадую, что есть и такое. Надо будет еще про ошейник подчинения рассказать. Просто мечта любой женщины, кроме меня. Для меня это все-таки дикость несусветная. Не было бы необходимости, я бы не стала этого делать. Но, увы, помощь мужчины мне очень нужна. Не только в кондитерской.

Только покупка вышла с сюрпризом, как мне кажется, и продавца надо расспросить гораздо тщательнее.

Услышала какие-то стуки, шум. Кто-то упорно колошматил по воротам.

– Открывайте, госпожа. К вам люди из мэрии, – услышала я голоса.

Вот тебе и доброе утро, и удачное начало дня. Что ж, пойду узнаю, зачем они.

На моей памяти – это первые гости. Раньше сюда никто не заглядывал. Как пояснила мне Аглая, причина была проста. Она была ведьмой, способности у нее были слабенькие, но проверять их желания не было ни у кого.

Сейчас же я была одна.

Хотя нет, со мной был черный маг, которого я вчера купила, который не мог сейчас колдовать. Кажется, Аглая строго-настрого говорила мне с такими не водиться и в дом не запускать.

Судя по отсутствию какой-то активности в его спальне, маг продолжал спать. Шум его никак не беспокоил. Да уж, полезное приобретение. Будить все-таки не стала. Сама разберусь.

Вышла во двор. Мужчин у ворот трое. Все в черных кафтанах, подчеркивающих официальный статус. Лица серьезные, задумчиво хмурятся.

– Добрый день, господа. Зачем пожаловали в столь ранний час? – поинтересовалась я, выходя к ним.

Доброжелательно улыбаюсь.

– Вы должны покинуть этот дом в самое ближайшее время.

Да уж, определенно «хорошее» начало дня.

– Почему? – спокойно поинтересовалась я.

– Дом переходит к мэрии.

– Я ее наследница, все документы на дом она передала мне.

Документы у меня действительно были. И на себя в том числе. Аглая позаботилась.

– Мы не слышали, чтобы у покойной были родственники.

Меня окинули весьма скептическим взглядом. Полным сомнений. Обо мне могли действительно ничего не слышать, я жила здесь всего пару недель.

– У нас дальнейшее родство. Хотите докажу? Аглая говорила, что я все-таки в нее пошла.

Улыбнулась я. Магии у меня, конечно, не было никакой. Аглая проверила и сказала, что ведьмовской силой я не владею, но не думаю, что они будут это проверять. Я же не сказала, чем именно я пошла в бывшую хозяйку дома, да и все люди – родственники в каком-то поколении.

– Что ж, – задумчиво протянул один из мужчин. – Тогда я вынужден попросить вас выйти за меня замуж.

На мгновение даже растерялась.

Да уж, а девчонки говорили, что так сложно получить предложение руки и сердца. Что мужчины бояться брака и серьезных отношений как огня.

Нет, я, конечно, верю в то, что я умница и красавица, но обычно незнакомые люди мне идти с ними под венец не предлагали.

Зачем им этот брак понадобился? Дом? Или я как ведьма заинтересовала?

Ведь служащий пошел на это против своего желания, он прямо говорит: вынужден. Значит, я очень понадобилась.

– Мэрия должна же позаботиться о девушке, которая осталась одна, – добавил мужчина.

Точно, приказ.

– Простите, вынуждена отказать. Я уже не одна. Тетушка об этом позаботилась. Сами понимаете, не могу нарушить обещание.

Аглая как раз из-за этого и советовала мне купить работника мужского пола, чтобы избежать лишних вопросов. Слишком хорошо она понимала, что я сделаю все, чтобы вернуться домой. А местный муж в мои планы не входит.

– Что ж, тогда мэр с удовольствием пригласит вас на беседу.

– Хорошо, у меня как раз просьба есть. Вы как раз заверили, что мэрия должна помогать.

Мне все-таки нужно юридически свою кондитерскую оформлять.

– Разумеется, госпожа.

На том и распрощались.

Почему-то у меня очередное ощущение, что я вляпалась. Впрочем, оно уже какое-то стабильное. Впрочем, это мелочи.

Что ж, пора идти завтрак готовить. Нужно же работника кормить, да и самой позавтракать. Решила с утра по-быстрому напечь блинов. Сытно, вкусно.

Да и, наверное, работник мой слегка переживает, как теперь будет складываться его жизнь. Все-таки это неприятное чувство, зависеть от кого-то, тем более для мужчины, тем более для бывшего руководителя. Может, его за долги продали?

В любом случае я надеюсь на продуктивное сотрудничество.

Пока возилась с блинами, Элиас уже поднялся.

– Пахнет вкусно, – произнес он, возникнув в дверях. Опять без рубашки, причем не скажу, что дома жарко. Я-то думала, это торговец специально его оголил, а ему, похоже, так самому нравится.

– Что это? Лепешки какие-то?

В первый раз в моей жизни так называли мои блины. А ведь они же тончайшие. Я же с ними делала тоже различные десерты: блинный торт, сладкие роллы.

– Блины. Это экзотика такая.

– Накладывай.

На секунду уставилась на него. Нет, я не ждала особой благодарности, но его слова звучали как приказ. Хотя здесь вроде команду я.

Да и сел он довольно вальяжно, откинулся на спинку стула. Как будто он хозяин ресторана, решивший отобедать в собственном заведении.

Но все равно достала тарелку, положила на нее несколько блинов, поставила рядом пару вазочек с вареньем и с кремом, а также кувшин с морсом.

– Позавтракаешь, допеки блины и помой за собой посуду, – сообщила я ему.

Хороший руководитель должен уметь делегировать полномочия. Блины – это несложно, а мне самой есть чем заняться. Нужно перепроверить списки для покупок, платье упаковать, да привести себя в порядок.

– Я не умею это делать. Это не мужское дело.

Даже в другом мире слышу эти слова. Интересно, с чего кто-то вообще решил, что готовка – сугубо женское дело. Хотя в нашем мире до сих пор так считают, тут же суровый патриархат.

– Ничего, научишься. Для мытья посуды тебе понадобится это, – я указала на таз и губку. – А как печь блины, я тебя научу.

Поставила сковородку на плиту, налила тесто. Блин поджарился с одной стороны. Я не удержалась, с помощью подкидывания перевернула его на другую сторону.

– Это требует сноровки. Если что, ты можешь использовать лопатку. Надеюсь, ты справишься.

– Легко, – заявил мне темный маг, и я покинула кухню, даже не представляя, что увижу потом.

Если бы знала, то точно не оставила бы одного.

Запах чего-то горелого заставил меня забеспокоиться и оставить дела.

Прибежала на кухню и просто зависла в дверях. Слишком дикой мне казалась эта картина. В комнате стоял дым, пусть и неплотный. Но это было ожидаемо. А падающие блины с потолка – нет. Сам же потолок был в пятнах. На полу творилось черт знает что, недопеченные блины были повсюду. И посреди этой всей феерии темный маг спокойно мыл посуду.

Ну, как спокойно, немного торопливо, но беспорядок его явно не беспокоил. Мне бы такую крепкую нервную систему.

– Ты что устроил?! – не выдержала я.

– Напек блины, как ты и приказала. Увы, лопатку, я решил использовать не сразу. Но часть удалось испечь.

Я бы даже сказала: спасти. Взгляд наткнулся на тарелку с очень тонкой стопкой блинов.

– А убраться?

– Видишь ли, ты сама приказала вначале допечь блины, а потом мыть посуду. Пока не доделаю, не смогу сделать ничего другого, – заметил маг.

Подошла к нему, заметила, что и посуду Элиас помыл так себе. На тарелках следы варенья. М-да, рабочий мне попался знатный.

– Думаю, тебе нужно быть осторожнее с формулировками, – высказал он, прекратив мыть.

– Думаю, мне просто стоит тебя лучше учить.

Убирались вместе. Как выяснилось, у Элиаса опыта в этом не было никакого. Эх, не так здесь мужчин воспитывают, совсем не так.

Впрочем, зачем надо было такое вытворять на кухне? Мог бы постараться аккуратнее. А то не помощник, а вредитель. Может, все-

таки продать такого замечательного человека на арену гладиатором? Все равно пользы больше будет, да, глядишь, смогу дороже продать.

М-да, одно утро, а у меня такие мысли. Похоже, этот мир на меня определенно плохо влияет. Пропадает всяческая гуманность и человеколюбие.

А ведь клятвенно обещала Аглае помогать людям, раз она мне в свое время столько помогла. Собственно, я и сама придерживалась такого мнения.

А еще, в отличие от меня, Элиас знает этот мир. Я же за время своего попадания не слишком хорошо его изучила.

Но одно точно: с помощником нужно быть поосторожнее.

После уборки отправила Элиаса одеваться. Не то чтобы мне его вид с обнаженным торсом не нравился (возможно, это бы даже привлекало покупательниц в будущую кондитерскую), но в мои планы не входило, чтобы кто-то видел рабский ошейник. Подобранные мной рубашки идеально его скрывали.

Надо бы с ним об этом поговорить. Дождалась, когда маг показался в коридоре.

– Я не хочу, чтобы кто-то знал, что ты работаешь на меня, – слово «раб» мне упорно не нравилось. – Пусть для всех остальных мы пара и подумываем о женитьбе, – выдала я свой план.

– Такие, как я, обычно не женятся, – заявил мужчина.

Маг даже насупился.

– Религия не позволяет? – уточнила я. Даже любопытство проснулось.

– Воспитание с традициями.

– Не переживай, я за тебя замуж не стремлюсь.

– А зря, – усмехнулся он. – На родине я завидный жених.

– Может, потому, что плохо знают? Я бы после того, что ты устроил на кухне, точно замуж за тебя не пошла.

На секунду Элиас даже застыл, пытаясь придумать, что бы ответить. Похоже, раньше с ним никто так не разговаривал.

– Осторожнее с приказами, – ответил маг, а потом задумчиво произнес: – Собственно, если мы пара, значит, я должен быть главным.

Он даже обрадовался. Похоже, для него это было привычнее.

– Нет, – усмехнулась я. – Так не всегда. В нашей «паре» главная я. А теперь пошли на рынок.

Увы, стоило ступить за порог «сигналка» опять заверещала.

– Давай я с ней разберусь, – предложил маг. Его явно интересовала сигнализация.

– Завтра, надо спешить на рынок. И так много времени потеряли.

На рынок мне очень нужно. Нужно максимально изучить все, что продается. Есть вещи, которые не проходят на кондитерских курсах. Например, то, что, если открывать кондитерскую в другом мире, придется менять большую часть рецептов.

Все просто потому, что в другом мире другие продукты: другая мука, яйца и прочее. Это дома в магазине можно найти с легкостью сливки с жирностью тридцать три процента. Здесь же с помощью приборов нужно эту жирность определять самой.

Собственно, мне дико повезло, что у Аглаи такой прибор был. А еще кухонные весы. Не знаю, как я обошлась бы без этого. Все-таки я очень люблю точность во время готовки. Условия и так не идеальные. Здесь не было некоторых привычных продуктов, например, сгущенного молока, но, с другой стороны, кто мешает мне их создать?

Да и в лавках вполне можно отыскать то, чего нет в моем мире. Можно потом создавать эксклюзивные творения, которые вряд ли кто сможет повторить.

Собственно, вчера я наметила, что для начала буду готовить и продавать, а значит, пора закупиться недостающими инструментами и нужными продуктами.

На рынке кипела жизнь, и торговля шла вовсю. Куча палаток, торговцы торопливо раскладывали новые товары, кто-то торговался, кто-то зазывал людей к себе.

Первым делом решила сдать свадебное платье в ателье. Там его как следует оценят, смогу выручить побольше.

У входа в здание Элиас вдруг произнес:

– Я хочу ненадолго отлучиться.

– Куда? – удивилась я. – Ты же без денег.

– Это не такая уж проблема, – лучезарно улыбнулся мне черный маг.

Да, только я подобного оптимизма не разделяла.

– Если ты что-то натворишь, это будет моей проблемой. По здешним законам, я несу за тебя ответственность, между прочим, – заметила я.

В том, что Элиас может натворить таких дел, что нас с ним будут продавать вместе на одном невольничьем рынке, я нисколько не сомневалась.

– Я вернусь через пятнадцать минут. Зайду вот в то здание, – Элиас махнул рукой, указывая на какой-то кабак.

– Зачем? – поинтересовалась я, не собираясь отпускать его без причины. Собственно, я не уверена, что его вообще стоит куда-то отпускать.

Вместо ответа маг лишь шумно выдохнул, былой энтузиазм тут же слетел с его лица.

– Что ж, можешь идти со мной. Я всего лишь хочу подзаработать и кое-что купить.

– Что?

– Вначале нужно заработать. Но, если не одобришь, оставишь деньги себе.

Кабак был еще тот, с выдавшими виды стенами, с потрепанной грубой мебелью и каким-то ядреным запахом алкоголя. А еще в помещение было полно мужчин, которые зачем-то окружили один из столов и следили за... армрестлингом? Как-то я не ожидала здесь увидеть подобное развлечение.

Наконец-то один из мужчин смог прижать руку другого к поверхности стола и победил.

– Хочу с вами побороться, – предложил Элиас. Скептически глянула на мага. Нет, у него хорошее телосложение, на мой взгляд, даже идеальное, но по сравнению с этими амбалами, он не кажется сильным и мускулистым.

– Тебе-то куда лезть? – оглядел его один из амбалов.

– Пусть попробует, раз деньги девать некуда, – сказал только что проигравший.

– Да я тебя сделаю одной левой, – произнес победитель.

– Договорились. Давай левой.

К моему удивлению, противник Элиаса моментально проиграл. Собственно, он сам удивился.

– Давай другой рукой.

Но и в этот раз победа его миновала. Элиас за несколько секунд придавил его руку к столу. Впрочем, со следующим противником маг провозился дольше, но результат был таким же.

– Да как он это делает?!

– Что ж, ребята, я немного устал. В следующий раз загляну, – сказал он, собирая монеты со стола.

Когда мы вышли, он произнес:

– К сожалению, акция разовая, и ее лучше не повторять. Запомнят, и больше соглашаться не будут, – заметил Элиас.

– Как ты это сделал? Ты же говорил, что у тебя нет магии?

– А ее и нет. Просто я в неплохой форме и знаю, как нужно действовать эффективно. Жаль, на следующий раз придется что-то другое придумать.

Вопрос только, что Элиас еще может придумать, хотя самое главное: зачем. Меня не покидала мысль, что мой работник будет обдумывать, как скорее покинуть мое замечательное общество. Вряд ли ему нравится положение, мне бы не нравилось, поэтому и жду подвоха.

– И на что это тебе? – поинтересовалась я.

– Не хочу, чтобы ты платью продавала, – выдал маг.

Такого ответа я не ожидала. Думала, у него свои какие-то потребности.

– Оно мне все равно не нужно, – пожала плечами я.

С платьем у меня, увы, теперь не самые радостные воспоминания об испорченной свадьбе и о нарушенных планах. Да еще тот опрометчиво подписанный договор.

– Что ж, тогда другое купи, – предложил Элиас.

Удивленно на него посмотрела.

– Красивое. Ты же сама сказала, что мы должны выглядеть парой. А о паре я бы заботился. Не говоря о том, что хозяйка кондитерской должна одеваться соответствующе.

– То есть я плохо одеваюсь? – напоказ возмутилась я. Слишком не хотелось показывать, что такого отношения я не ожидала. Я привыкла покупать все сама, я не привыкла к подаркам. Да еще при таких обстоятельствах.

Даже отказываться сложно. Не говорить же ему, что есть причины, почему мне не хочется слишком уж выделяться. Более того, я и город выбирала как можно неприметнее.

– Нет, но, видишь ли, привлекательная хозяйка гораздо выгоднее. А я все-таки хочу на свободу. Причем в ближайшее время.

Спорить не стала. Впереди еще была поездка в мэрию, и там мне определенно нужно хорошо выглядеть. Хоть была куча других более приятных трат, надеть что-то красивое определенно хотелось.

И хоть, скорее всего, Элиас хотел просто получить мое расположение, было приятно. Не каждый мужчина не растеряется и найдет способ заработать.

Отправились в ателье. Как всегда, решила торговаться. Заметила, что это вполне полезное умение в этом мире. Хозяйка же ателье подробно расспрашивала, кто шил платье, видно, решила для себя еще несколько полезных идей подчерпнуть. Тем временем Элиас заметил красивый, насыщенного алого цвета шелк.

– Нам нужно платье из этой ткани. Чтобы идеально сидело по фигуре, я думаю, вы в этом разбираетесь, – сказал маг, лучезарно улыбаясь хозяйке.

Все-таки он бывает довольно обаятельным.

– Сниму мерки, через пару дней заберете. Сошью всем на зависть, – пообещала модистка.

После ателье отправились в лавку с пряностями и травами. Это в нашем мире есть магазины для кондитеров, где с легкостью можно купить красители, здесь же пришлось расспрашивать продавца, чтобы максимально близко подойти к земным рецептам.

К моему большому удивлению, Элиас и здесь пришел мне на помощь, кажется, он в этом тоже разбирался.

Правда, на всякий случай решила заглянуть в аптеку. Маг очень удивился, зачем. Пришлось пояснить, что мне нужны средства от расстройства желудка. Исключительно на всякий случай. Мало ли до чего доведут незнакомые ингредиенты, я же должна быть уверена во всем.

Следом магазин, где имелся плотный картон и ленты. Пока что на данном этапе я решила, что упаковкой будем заниматься самостоятельно.

А дальше пришлось прогуляться по продуктовым лавкам. В одной из самых последних неожиданно обнаружила зерна кофе. Неужели получится приготовить свой любимый напиток вновь?

Здесь в основном пили чай, и кофе был в диковинку. Кажется, продавщица уже не особо верила, что избавится от этого товара.

– Не берут. Зря только на уговоры повелась, когда брала. Один раз взяли и то вернули.

Скорее всего, не умеют правильно готовить, подумала я и приобрела зерна. Кажется, у Аглаи было нечто похожее на турку. Для начала вполне подойдет.

Дальше по списку у меня шла покупка артефактов. Артефакт для получения и отправки писем, являющийся «почтовой шкатулкой». Чтобы отправлять с помощью нее письма, нужно было всего лишь положить послание внутрь, перед этим сообщив вслух адресат. Направленные мне же письма возникали сами собой, главное, чтобы в шкатулке была бумага.

А также мне нужен был артефакт, с помощью которого можно запечатлеть свои изделия. Как говорила моя преподавательница, картинка – это наше все.

Зашла в книжный за письменными принадлежностями, прихватила несколько книг. Все-таки я многого не знаю. Например, я пока еще не разбираюсь, кто именно живет в городе, кроме людей, и каковы их вкусы. В таверне я уже заметила каких-то подозрительных созданий с длинными ушами, чем-то напоминающих эльфов.

Впереди меня ждал еще один вопрос на день. Для кондитера нужно много яиц, и в этом вопросе мне не хотелось зависеть от поставщиков, в идеале хотелось бы полностью свое сырье, но это было невозможно.

Проблема была именно в выборе подходящей домашней птицы. Я в этом не разбиралась, и Элиас, как выяснилось, тоже.

– Мне на руководящей должности это было как-то не нужно, – удивился маг. – А тебе родители не рассказывали?

– Я в столице росла.

Даже не солгала. Просто не уточнила, в какой именно. Но да, про ведение подсобного хозяйства мне никто не рассказывал. Особенно когда оно немного отличается от привычных мне кур.

Но, кажется, Элиас пока не заподозрил, что перед ним попаданка. Надеюсь, что никто другой тоже не узнает.

Птицу выбрали по совету продавца, как, собственно, и корм. Вроде бы эксцессов возникнуть не должно.

Что ж, пора домой.

Глава 4

Элиас

Кажется, я понял, почему Калеб меня отправил к этой девушке. Все просто: Кати ведьма.

Я долго гадал, почему он отправил меня именно к этой девушке, а ответ лежал буквально на поверхности. Хотя нет, в глубине души что-то такое чувствовал. Подозрение закралось, как только я увидел жилище Кати, рынок же только усилил мою уверенность в этом.

Аглая, бывшая хозяйка домика, где живем теперь мы с Кати, точно ведьма. Это было заметно по реакции горожан, когда девушка назвала свой адрес, чтобы доставили продукты. У женщины, похоже, была та еще слава, раз земляки смотрели на девушку с легким страхом.

– Кати, а у бывшей хозяйки дома были дети? – с надеждой спросил я у одной из лавок.

– Нет, поэтому на дом претендовать некому, – пожала плечами девушка. – А что такое?

– Да ничего, – ответил я, осознавая, насколько вляпался.

Да уж. Новости отвратные. Если у магов сила просто наследуется, то у ведьм переходит от одной к другой. Если бы у женщины были родственники, то сила перетекла бы к ним, а так, по всей видимости, к моей «хозяйке». Аглая пустила ее к себе в дом, значит, взяла как приемницу.

Вот только проблема в том, что молодые ведьмы зачастую не контролируют свои силы, а я без магии, а значит, даже не смогу в случае чего остановить.

Еще бы знать, какая сила проснется и в чем это будет проявляться. Мне не страшно, мне, если честно, даже очень интересно. Судя по тому, что меня сюда отправил Калеб, проявляться она должна максимально неприятным способом. Даже не могу представить, каким.

Наверное, таким, чтобы я точно не вернулся. Ведь иначе я буду мстить. И мстить с чувством, с толком и расстановкой.

И тут мы приходим к двум вариантам. Либо я послушно жду, когда Кати открывает кондитерскую, и она успешно проваливается. Без моих усилий. Попросту к ведьме ходить горожане побоятся. Либо я должен сам придумать, как себя освободить. До того, как Кати случайно что-то со мной сотворит.

Что ж, есть у меня один способ освободиться в загашнике. Надо только хорошо обследовать дом. В ведьмовском доме точно много

всего интересного и полезного. Заодно нужно убрать подальше от Кати боевые артефакты на всякий случай. Чем меньше она будет контактировать с подобными предметами, тем позже у нее проснутся способности. Предупреждать девушку о том, что у нее могут проснуться ведьмовские силы, нельзя, ибо силы эти просыпаются именно от сильных эмоций.

Незачем ускорять процесс.

Добрались домой, Кати первым делом отправилась на кухню и закрылась там, попросив не беспокоить. Сказала, что у нее там какие-то эксперименты. Надеюсь, не зелье собралась готовить и не на мне проверять.

Что ж, хорошо, что к части ядов я невосприимчив. Впрочем, отсутствие Кати мне было на руку, слишком мне не терпелось заняться сигнализацией старой ведьмы. Хотелось знать, что она использовала для вычисления темных магов. Я знал крайне мало подобных способов, возможно, сейчас найду какой-то редкий артефакт.

Провозился с дверью и рамой как минимум полчаса и проклял все на свете, особенно ведьму Аглаю с ее родней. Сигнализация срабатывала не на магов, а на мужчин, имеющих сильную тягу к женскому полу, в простонародье – кобелей.

Так-то необходимости признаваться в наличии темно-магического дара у меня не было никакой.

Ох и ведьма. Если бы сигнализация реагировала так на любого, то можно было бы допрашивать всех.

Кати выглянула из кухни.

– Разобрался, на что она реагирует?

– На темную магию, – ответил я.

И предпочел солгать.

– Тогда пусть работает, – сказала девушка.

М-да, темных магов в этом городке будет явно много. С другой стороны, мне же лучше. Кати не будет доверять кому ни попадя.

Услышал голоса во дворе. Похоже, птицу привезли, надо бы разместить в клетках. Главное только – не думать, чем я занимаюсь.

Вышел во двор, в этот раз сигнализация не прозвучала. Странно. Может, я что-то задел, и она перестала работать?

Встретил торговцев, устроил птиц в клетках, насыпал еды и налил воды. Что ж, самое время пойти изучить дом на наличие полезных мне

предметов.

– Элиас, мне нужна твоя помощь.

Пришлось отложить план и направиться на кухню.

Там я увидел, как Кати возилась с неизвестным артефактом прямоугольной формы, на котором были какие-то тексты на неизвестном мне языке. Что было странно, только древние тексты остались на разных языках, а так у нас уже давно распространена общая письменность.

Но Кати точно понимала текст, внимательно вчитывалась. То касалась его пальцем, будто бы книгу листала. И страницы действительно менялись.

– Никогда не видел такой артефакт, – заметил я, заинтересовавшись. Артефакты я любил и всегда старался интересоваться новинками, чтобы внедрять у себя.

– Такие иногда попадаются на моей родине. Жаль, работает только с подзарядки, – пояснила девушка. – Но хорошо, что зарядка есть.

Только сейчас заметил, что артефакт лежит на черном энергетическом камне.

Это, конечно, минус, но вот если получится сделать его портативным, задумался я, и переносить в него массу текстов, то это могло быть очень популярным и прибыльным.

Похоже, я заразился мыслями о зарабатывании денег от Кати. Не о том мне нужно думать, не о том. Сейчас мои мысли должны быть направлены на завершение моего маленького приключения. Все-таки, пока я здесь, Калев может мне развалить страну.

– Собственно, ты мне и нужен, будешь делать коробки и бантики.

Пораженно на нее посмотрел. То еще применение тому, кому в одиночку удавалось захватывать города. Впрочем, смысл спорить, я не могу послушаться, если Кати отдаст прямой приказ.

Девушка что-то нажимала в своем артефакте, и вскоре появилось изображение, которое тут же задвигалось. Похоже, инструкция, как делать круглые коробки.

Первое, что могу сказать, могли бы показывать и помедленнее, мне то и дело приходилось делать заготовки для следующего этапа.

Кати все это время возилась у плиты.

– Наверное, надо было начинать с квадратных и прямоугольных, – сказала девушка, скептически оглядывая мои творения. – Хотя я могу приготовить и овальные торты.

– Знаешь, с готовой упаковкой было бы проще, – заметил я.

– Знаю, но это согласно плану. Потом выйдем на более времязатратное производство, и заниматься подобным будет некогда. Пока мы в самой начальной стадии, без особого дохода.

– Покажи этот свой план-то, – попросил я.

Надо же знать, что меня еще ждет, а еще сколько все это займет. Вдруг еще возможно убедить ее в бессмысленности затеи.

– Зачем? Учитывая обстоятельства, при которых ты у меня оказался, можно догадаться, что планирование у тебя, скорее всего, не самая лучшая сторона. Я же не знаю, может, тебя за долги продали.

Все-таки забрал у девочки тетрадь с цифрами. В одном она права, мы не знаем друг о друге ничего. Не я о ней, ни она обо мне. Но ее предположение меня задело. Планировать я умел. Если ее дело рухнет, то уж точно не из-за моих правок. Скорее, из-за ее собственных ошибок.

План девушки был интересен. Реклама, продвижение, эксперименты с продуктами, ценообразование. Серьезный подход. Из этого вполне может что-то выйти. Собственно, я был далек от кондитерского дела, но зато хорошо был знаком с экономикой.

– Нужно больше закладывать здесь и здесь, – указал я на строчки в ее расчетах. – А также помнить о непредвиденных расходах. И поискать налоговые льготы для предпринимателей. Изучить законодательство, что-то уж точно есть.

– Еще бы найти того, кто в этом разбирается, и чтобы не взял лишние деньги.

– Что ж, вполне могу помочь, – ответил я.

Кати аж просияла. Слишком подозрительно ярко просияла. Настолько, что у меня создалось впечатление, что именно в этом и был мой коварный план.

А потом мы перешли к тому, для чего она меня покупала, и это были отнюдь не постельные утехы.

– А почему ты для этого девушку не купила?

– Девушку было бы жалко. К тому же ты мне еще для одного дела нужен.

– Жениха изображать? Тяжелые вещи переносить?

– Не только, – улыбнулась Кати, но пояснять ничего не стала.

Собственно, одной из причин для моей покупки было то, что Кати хотела знать, что предпочитают местные, да и ей нужно было проверить на ком-то измененные рецепты. Да уж, никогда не думал оказаться в роли подопытного крокуса. Сразу видно, как высоко меня ценит девушка.

Проверить на мне собирались какую-то непонятную субстанцию: леденцы, печенье и торт подозрительно яркого алого цвета.

Все это мне нужно было продегустировать.

Очень удивило меня лакомство под названием «сгущенное молоко». Это было настолько вкусно, что, наверное, ради этого стоило попасть в рабство. Впрочем, все остальное было тоже достаточно вкусно.

После всего надо Кати обязательно уговорить пойти придворным кондитером. Такую мастерицу упускать нельзя. Привычные сладости всем давно приелись, а эта девушка явно может удивить. Возможно, не только кондитерским искусством. Посмотрел еще раз на девушку, красивое лицо, манящая фигура. Возможно, место наложницы ей бы подошло гораздо лучше.

Эх, мечты.

Реальность же вновь напомнила мне о моих теперешних обстоятельствах. Кати приказала налить воды и насыпать зерна птице, а также собрать яйца. Словом, скучные хозяйственные дела, которыми я теперь должен заниматься. Впрочем, помним об оптимизме и считаем происходящее разнообразием, отдыхом от скучных политических дел.

Вышел на улицу, зачерпнул ведром воды из колодца и отправился к хозяйственным постройкам. Неожиданно обнаружил, что клетки пусты, только перья в кое-каких местах еще остались.

Замечательно началась у нас хозяйственная деятельность. Просто потрясающе. Не успели завести живность, так ее кто-то сожрал или спер. Может, этот кто-то еще поблизости? Надо бы осмотреться.

Но вместо того, чтобы это делать, я просто налил воды в корыто и насыпал зерна.

Да уж, заклятие подчинения – отвратная вещь. Это получается, что будь здесь те, кто съел нашу птицу, я бы даже защититься не успел.

Странно только, что в насестах остались лежать яйца. Почему хищник, который здесь до этого похозяйничал, их не тронул?

Ничего не понятно, однако магия уже заставляет меня собрать яйца и отправиться в дом. Все, что могу, это оглядываться по пути. Впрочем, как только подчинение спадает, я сразу возвращаюсь. Уже стемнело. В тусклом лунном свете я не нахожу никаких следов.

Отлично, будь у меня возможность колдовать, я бы уже смог найти того, кто все здесь натворил. Собственно, можно было бы попросить Кати отдать мне такой приказ, но какие-то вредители – это не повод, чтобы давать девчонке такое могущественное и опасное оружие в лице себя любимого. Даже вероятность того, что магия сработает по ее приказу, не стоит допускать. Неизвестно, что примется делать девчонка.

Что ж, обойдемся без магии.

Порылся в одном из сараев, нашел какие-то сломанные ловушки. Пришлось повозиться, чтобы их починить, поставил на тот случай, если хищники вновь появятся. Маловероятно, но все же лучше, чем ничего.

Кто бы мог подумать несколько дней назад, что я буду заниматься подобным? Даже есть какой-то охотничий азарт. Что ж, хороший отдых от придворных интриг.

Кати в это время устанавливала магическую охрану, как я понял. Девушка напрямую не сказала, просто пояснила, что так всегда делала Аглая. И лучше это делать каждый вечер. Я уже ничему не удивляюсь, даже не хочу представлять, от кого нужно защищать дом. Мне уже просто интересно, во что я еще влип?

Искупаться сегодня не успел. Оказывается, воду нужно таскать из колодца и уже подогревать артефактом. В доме так себе с удобствами. Собственно, с дворцом не сравнить.

– Нам нужно сделать нормальное водоснабжение, – заметил я.

Не стал обращаться с фразой, что, может, сделаем. Нам нужно, и точка.

– Только с дохода от продажи пирожных. Нам еще предстоит ремонт в помещении будущей кондитерской.

Скептически посмотрел на Кати. Сомневаюсь, что эти продажи будут. Репутация у девушки все-таки так себе. Не уверен я, что к ведьме будут ходить. Но спорить не собираюсь. Я уже предлагал

девушке способ более быстрый, чтобы заработать денег. Освободить меня. Интересно, почему же она мне не верит?

Проснулся утром, почувствовал какой-то неизвестный запах с кухни. Похоже, Кати опять что-то готовила необычное.

Зашел на кухню. Девушка возилась у плиты с совсем крошечной кастрюлькой, очень напоминающую котелок, что используется для зелий. Собственно, это он и был.

Да уж, доброе утро, ведьминская сила в Кати все-таки проснулась. У ведьм она чаще всего в одном направлении, зато им почти не нужно учиться, она интуитивная. По крайней мере, так говорят. Может, у Кати она в зельях? Правда, впервые вижу, чтобы магическое снадобье готовили на обычной кухонной плите, но я в последние дни много чего впервые вижу.

– Тебе удобно?

– Да, вполне, – сказала Кати, регулируя огонь.

– Сейчас поищу что-нибудь более удобное.

Я по-хозяйски направился к шкафам. Собственно, давно их содержимое нужно было изучить. Многочисленные колбы, склянки и порошки были заботливо подписаны и расставлены по группам и способам применения. Все-таки хозяйственной была эта Аглая и однозначно ведьмой. Рядом с магическими ингредиентами были и обычные специи. На одной из полок, среди сковородок и кастрюль, я нашел алхимическую горелку. Регулируемую по размеру подставку с магическим огнем.

Активировал, и Кати установила на нее свой котелок.

– Что варишь? – поинтересовался я.

– Сейчас доделаю, и попробуешь.

Именно этого ответа я и боялся.

Я несколько не уверен в талантах Кати. Еще не хватало так бездарно прервать династию, отравившись зельем неопытной ведьмы.

– Какой эффект оно дает? – решил поинтересоваться я.

– Должно бодрить.

Мне нравится это «должно».

– Ты сама пробовала?

– Нет, не успела, – Кати выразительно посмотрела на меня. – К тому же лучше проверять на тебе.

Похоже, сама она не уверена. Что ж, надеюсь, я живучий.

Кати налила черное варево в маленькую, казалось, крошечную кружку, которая бы больше подошла ребенку.

Что ж, если зелье меня убьет, буду являться к Калебу призраком.

– Если что, потом добавишь сахар и молоко по вкусу.

Еще раз глянул на девушку. Да кто так зелья готовит? По вкусу.

Сделал глоток. Жидкость обожгла горло, на вкус она оказалась терпкой и приятной, немного с горчинкой.

– А теперь со сливками.

Со сливками мне понравился вкус гораздо больше.

– Думаю, с пирогом будет еще вкуснее. Я оставила его на крыльце остужаться. Насыплешь корма, нальешь воды, соберешь яйца и захватишь его с собой.

То есть вначале работа, а потом еда. Дожили, за еду работаю.

Только сейчас вспомнил, что забыл сказать Кати: птицы, которую нужно кормить, уже нет, но магия подчинения уже несла меня прочь из дома.

Ловушки были не тронуты. Так и думал, что это зря. Хищник явно не возвращался. Впрочем, осмотреться более внимательно я не мог, поскольку магия заставила опять сходить за зерном.

Я думал, что заклятие подчинения спадет после того, как наполнил кормушки, но ноги сами понесли меня к насестам. Которые и в этот раз были не пусты. Мы с Кати, случаем, не волшебную птицу купили? Она несется, и ее не видно? Ибо мне решительно непонятно, откуда яйца.

Впрочем, приказ Кати все еще действовал, и мне нужно было забрать пирог. Увидел противень, накрытый полотенцем, поднял и на секунду завис, какой-то легкий. Приподнял полотенце, а там только крошки. Кто-то сожрал мой пирог. Ладно, наш с Кати пирог.

Но магия продолжала действовать. Меня почему-то тянуло в сторону кустов, расположенных на конце участка. Направился туда. Пока шел, тяга, как и непреодолимое желание туда направляться, исчезла. Осмотрел кусты, ничего не было.

Кажется, кто-то, кто съел пирог, попросту успел его переварить, поэтому я и потерял направление. Да уж, становится все интереснее.

Глава 5

Вернулся домой с пустым противнем. Выслушал обвинения Кати, что я съел пирог. Нет, меня, конечно, во многих вещах обвиняли, но не

в таких. Интересно, следующее обвинение будет в том, что я и птицу нашу съел?

Собственно, надо бы ей об этом сообщить. А еще это расследовать. Боги, я раньше занимался делами казнокрадства, массовых убийств, а не поискам того, кто съел пирог.

Вышли с Кати, но ничего не нашли.

– Надо будет приманить на что-нибудь другое, – предложил я.

Слишком мне было любопытно, что же это была за живность. Кто бы это ни был, это создание не лишено ума. Оно смогло как-то проникнуть в клетку и выйти из нее, не оставив следов. Правда, насчет яиц я пока что не очень понимал.

– Пока лучше никого другого не заводить, – посоветовал я Кати.

– Что ж, тогда стоит заняться огородом, – ответила девушка.

Похоже, она решила здесь застрять надолго. В мои же планы наслаждаться провинциальной жизнью не входило.

Позавтракали омлетом, а потом Кати решила привлечь меня к готовке. В этот раз она решила не пускать дело на самотек, а строго контролировать. Мне доверили взбивание яиц. Дело оказалось мучительное и монотонное, с непривычки болели руки. Кати еще и обрадовала меня, что это будет одним из самых распространенных для меня занятий. Увы, артефактов для этого действия дома нет, на рынке тоже. Надо бы самому проверить, а то еще немного, и я уже начну это делать с помощью магии. Заклятие урагана в самой слабой его форме сюда бы отлично подошло. Кажется, оно вот-вот сорвется с моих рук. Вот-вот и на ладони появится до боли знакомая энергия. Внутри все горит от предвкушения.

Возможно, ошейник даст мне воспользоваться магией ради исполнения приказа. Я вполне могу попробовать. Уверен, что это получится.

Но вместо попытки я сдерживаюсь, искра внутри гаснет, так и не вырвавшись наружу. Внутри все словно гаснет. А руки дрожат, воспользоваться магией, пусть и по чьему-то приказу, это соблазн.

Но меня останавливает одна вещь. Мне, конечно, любопытно, что Кати захочет сотворить с моей помощью, говорят, власть возвращает. Однако это не повод давать ей использовать себя любимого в качестве магического орудия.

Хотя рано или поздно она же догадается. Впрочем, может, и нет.

Зато сейчас я понимаю, что могу подходить к приказам Кати по-разному. Понимание этого пробуждает какой-то азарт.

Девушка же не замечает моей задумчивости.

Кати, как всегда, хозяйничает, сегодня она делает лакомство под загадочным для меня названием «меренга», представляющее собой белоснежное хрустящее нечто, смутно напоминающее печенье. Только обычно печенье не всех цветов радуги, но, как говорит девушка, детям должно понравиться. Собственно, мне тоже нравится. Каждый день девушка придумывает что-то новое.

Собственно, на сегодня мне предстоит сделать много дел, начать нужно с рынка. Заглянуть в пару лавок, оставить там коробки с безе с визитками в качестве рекламы.

Девушка при этом строго наказала: кроме указанных мест никуда не ходить. Похоже, не доверяет. Собственно, я бы на ее месте мне не доверял.

Перед тем, как уйти, отнес на улицу печенье. Нужно же как-то выловить живность, которая у нас на участке. Мне не еду жалко, я за девушку переживаю. Хотя, по-хорошему, мне бы задуматься, что будет с ошейником, если что-то случится.

Заглянул в названные Кати лавки, пирожные везде принимали неохотно. Напрямую об этом не сказали, но это было видно по поджатым губам и недовольному выражению лица. Отказывать напрямую посланцу ведьмы побоялись, но я был уверен, что как только покину порог, коробки сразу попадут в мусорное ведро.

У Кати все-таки не самая лучшая репутация для ведения своего дела. Надо бы ей об этом намекнуть. При этом не вызвать слишком сильных эмоций. М-да, обычно сильных эмоций окружающие пытались не вызывать у меня.

Вернулся домой. Забавно, что я это место начинаю считать домом. Видно, человек ко всему привыкает. Первым делом решил посмотреть, что с оставленным мною печеньем. В корзине от него остались лишь крошки.

Решил прогуляться по участку в поисках следов поедателя. Но единственное, что вновь заметил, это то, что в насестах, расположенных в закрытых клетках, опять лежат яйца. Причем довольно приличное количество. Это, что, благодарность такая?

Что ж, похоже, птицу можно не заводить. Яйца у нас будут и так. Что-то я не верю, что это совпадение, я вижу в этом налаженную систему. Более того, легко представляю реакцию одного из своих советников, зачем разбираться, если это приносит пользу, лучше ничего не делать, а то вдруг сломается. Вот только я никогда не любил пускать подобное на самотек. Нужно было выяснить, кто это творит.

Кати удивилась и даже предложила оставить еще сладостей для приманки, однако от моей идеи остаться сторожить – отказалась. У нас, видите ли, гораздо более важные дела, чем выяснение, откуда у нас берутся яйца. И лучшее, что она может сделать, это приобрести мне книгу по животноводству, заодно и для общего развития, когда мы пойдем на рынок. А на рынок мы пойдем сегодня, но вначале нам предстоит дело.

Использовать один артефакт, который в свое время приобрела Аглая. Маленькую шкатулочку, от которой фонило магией, причем настолько сильной, что я легко ощущал ее, несмотря на действие ошейника.

Кажется, я знал, что это такое, использовал похожий предмет в походах, а именно магическую палатку. Вот только она стоила целое состояние, о чем я сообщил Кати.

– Если ты это продашь, то тебе и никакую кондитерскую открывать не нужно.

Девушка лишь покачала головой. Упрямая. Вот зачем она усложняет себе жизнь?

Открыла шкатулку и отбежала. Вспышка. Яркий свет на мгновение ослепил и не давал ничего разглядеть. Надеюсь, что соседи на это не сбегутся.

Зато через несколько секунд смог разглядеть очертания сооружения. Именно сооружения, домом это назвать нельзя, разве только помещением.

– Видишь ли, такое за много не продашь, – заметила Кати.

Простое помещение из грубого камня с небольшими окнами и самой обычной крышей. Ничего примечательного.

Да уж, ради такого никто не будет выкладывать огромную сумму. Пусть я и не разбирался в строительстве на профессиональном уровне, но с уверенностью могу сказать, наемные рабочие смогут сделать такое довольно быстро и куда за меньшую сумму.

– Нам всего лишь нужно сделать в нем ремонт.

Интересно, кто его делать будет? Судя по красноречивому взгляду Кати, известно, кто. То, что у меня не было опыта, не проблема, она научит.

Чувствую, после этого приключения я открою для себя много нового.

Интересно только, когда его окончание наступит. У Кати амбициозные планы. Она решила начать с того, чтобы вначале привести в порядок торговый зал. Постепенно, чтобы не мешало обычной работе. Вначале сходить на рынок и прикупить все для ремонта. Поклеить обои.

Вот чем никогда не занимался, так это ремонтом. Собственно, меня окружающая обстановка не слишком интересовала, и дизайн интерьера я никогда не придумывал. Для этого были специально обученные люди, максимум, в чем выражалось мое участие, так это сообщить, нравится ли мне результат.

Выбор Кати мне не слишком нравился, и я решил донести до нее свою точку зрения. Деликатно, дипломатично, насколько умел. В конце концов, какие цветочные мотивы? Какой салатный цвет? Нам нужно что-то величественное! Благородное!

В конце концов, мы открываем приличное заведение.

Наш спор остановил хозяин магазина:

– Вы давно женаты?

Мы с Кати с удивлением уставились на него. Для меня представить себя женатым было странно. Девушка же дернулась, будто бы для нее это было совсем дико. Даже немного обидно.

– Ругаетесь, как заправские супруги, – продолжил мужчина. – Впрочем, неудивительно, жена попалась вам очень темпераментная. Даже слишком.

Но правильно я понимаю, что поведение девушки нетипично для этих мест? Впрочем, кажется, Кати говорила, что не отсюда. Может, поэтому еда, приготовленная ею, сильно отличается от привычных блюд местной кухни.

– Думаю, это не ваше дело: судить насчет моего темперамента, – заметила Кати. – Могу обидеться.

Девушка посмотрела недобро на мужчину.

– Хотя за совсем скромную скидку я могу вас простить, – добавила она, кокетливо подмигнув глазками и нежно улыбнувшись.

Ведьма, не знаю, точно ли дар Аглаи ей передан, но в чем-то она точно ведьма. Этот прием нужно запретить на законодательном уровне. Слишком хорошо он действует на мужской пол.

Косо посмотрел на Кати. Все-таки не стоит так вести себя при том, кого на людях называешь женихом. Но Кати лишь очаровательно улыбнулась, и минут через десять меня загрузили многочисленными рулонами обоев, а также инструментами.

Вернулись домой. Мне вновь вручили артефакт с инструкцией по клейке обоев. Вроде бы ничего сложного.

Замерил, отрезал, нанес клей, приложил к стене. Проще простого, особенно учитывая, какими сложными вещами я занимался. И чего это я до этого испугался?!

Оказывается, было, чего. Я зря посчитал, что справлюсь один. Что меня не нужно учить и мне хватит инструкции.

Нет, я догадывался, что придется подбирать отрезки обоев так, чтобы они подходили по рисунку, и то, что с дверными проемами придется повозиться. Но я как-то не предполагал, что обои могут пузыриться. Да и не смог предвидеть, что они могут вдруг отваливаться и падать на меня самого. Причем так, что я с перепугу наступил в банку с клеем и весь измазался. Пока приводил себя в порядок, успел в сердцах высказать все, что я думаю о Калебе и об одной девушке, которая могла бы найти мне лучшее применение.

Собственно, эта самая девушка, наконец, заглянула в помещение. Ничего не сказала, лишь красноречиво окинула обстановку взглядом. Но этого было достаточно, чтобы почувствовать себя не в своей тарелке.

– Хорошо, что я купила обои с запасом. А ты еще спорил, – произнесла она, с трудом сдерживая улыбку.

Похоже, ей было весело.

– Обычно у нас этим занимаются специально обученные люди, – резонно заметил я.

Я уже начал обдумывать, как заработать, чтобы этих людей нанять. Все-таки клеить обои не мое. Мне уже кажется, что Калек специально с ней договорился насчет того, чем меня занимать.

– Дорого, и на моей родине все с этим справляются сами, – пожалала плечами Кати.

Особенно задело слово «все».

– На моей родине девушки занимаются исключительно семьей и домом, – парировал я.

– Увы, немногие могут это позволить, – ответила мне Кати.

– Ничего, я наберусь опыта, – произнес я, смотря на обои. – Главное, чтобы это было не зря.

Последнюю фразу произнес намеренно небрежно. Пора бы Кати просветить насчет одной важной вещи, а именно возможного успеха ее дела.

– Ты это о чем? – тут же напряглась Кати.

– Когда я оставлял коробки со сладостями, я не увидел особой радости и заинтересованности.

Наверное, надо было сказать Кати мягче, но после возни с обоями излишней тактичностью я уже не страдал. Глядишь, девочка одумается.

– Ничего, я найду другой способ продвижения.

Кажется, Кати моя реплика ничуть не задела. Мне бы ее удивительный оптимизм.

Доклеивали обои вместе. Не из-за того, что Кати была свободна и так жаждала мне помочь, а для того, чтобы я не испортил оставшиеся обои.

– Ты старайся, тебе пригодится, в доме тоже нужно будет обои поклеить.

– Краской покрасим, и отлично, – ответил я.

Была бы у меня магия, помощь Кати не пригодилась бы. Собственно, как я понял позднее, здесь нужно просто приноровиться и набраться какого-то опыта.

Вечером пили чай с вкусностями. Как выяснилось, почти весь день Кати возилась с ними, для того чтобы составить каталог с изображениями и описаниями всего, что умеет делать.

Следующий день начался с проверки насестов. В них опять были яйца. Причем гораздо большее количество, чем в прошлый раз. Ничего не понимаю, и, к сожалению, даже разбираться нет времени, ловушки не работают, сторожить некогда, у нас очередной поход на рынок.

Кати решила лично отнести сладости по лавкам и прихватить меня. Нет, не в качестве зрителя и наблюдателя. А в качестве того, кто будет эти многочисленные коробки с безе носить. Пусть они были легкие, но объемные.

Девушке хотелось самой посмотреть, как реагируют жители на ее сладости.

Мы зашли в ту же лавку, куда ранее заходил я. Хозяин, пожилой, лысый, полный мужчина встретил нас тем же хмурым взглядом, но коробку все-таки взял, хоть и видно, что неохотно, что Кати явно заметила и нахмурилась.

– Попробуйте, – мягко попросила она.

Он дернулся и посмотрел на нее с опаской, будто бы она ему яд добровольно предложила.

Мне уже стало интересно, что он будет делать дальше, и не придется ли защищать девушку. Кати явно не замечала, что он ее боится. Девушке явно не хватало опыта, чтобы понимать, какие именно эмоции испытывают по отношению к ней.

– А то, знаете ли, обижусь, – сказала девушка, мягко улыбаясь.

Вот только от этой улыбки мужчина побледнел и, кажется, задышал гораздо чаще. Обижать ведьму нельзя. На них, конечно, можно найти управу. Но после. А мужчина явно до этого после боялся дожить.

Мужчина с осторожностью взял сладость и дрожащими руками поднес ко рту. Кати пристально смотрела на него. Наверное, так смотрят, когда проверяют действие зелий или ядов. Так что мужчину можно понять.

Хозяин лавки мгновенно проглотил меренгу и закрыл глаза, явно в предвкушении чего-то ужасного, но через несколько секунд я увидел на его лице радость. Боюсь, это даже не от вкуса, а от того, что он еще жив. Эх, не разбирается он в ядах, практически ничего из них так быстро не действует.

– А какие еще свойства у этого лакомства? – поинтересовался он.

Мужчина явно был уверен, что есть подвох.

– Настроение повышает, от тоски спасает, – выдала Кати.

С интересом посмотрел на нее. Я же видел, как она это готовила, нет там подходящих ингредиентов.

– О, полезная вещь, – сказал мужчина.

– Мужское здоровье улучшает, – решил я подыграть Кати, и хозяин буквально просиял, на радостях вручил девушке деньги.

Вышли из лавки.

Только сейчас заметил, что девушка дрожит. Оказывается, это была показная бравада, и она боялась, как отреагирует хозяин лавки на ее просьбу.

– А я-то беспокоилась после твоих слов, что они сладости не любят, – заметила она, успокоившись.

Промолчал, что дело не в этом. Надеюсь, девушка скоро и сама поймет. На мой взгляд, она вполне умна.

– Кстати, сладости действительно повышают настроение. Но к чему мужское здоровье? – спросила она меня. – Это же обман потребителей.

– Это реклама. Мужчинам нужна энергия, а сладкое ее дает, а уж что они там подумали, это их проблемы, – ответил я.

А про себя отметил, что Кати бойкая и в этой ситуации выкрутилась, возможно, у нее даже может получиться с кондитерской. В целом ее энергичность и находчивость мне очень импонируют. Еще бы меня не загружали.

Кати подняла руку вверх, чтобы поправить выбившую прядку волос из прически, и я вновь увидел золотой браслет на ее запястье.

– А вот такие вещи для прогулки на рынок не подходят, – заметил я.

– Знаю, – ответила она, немного поджав губы.

Ей не понравилось мое замечание? Вряд ли. Интуиция подсказывала, дело в чем-то другом.

– Ты могла бы его выгодно продать.

– Не могу, – выдала она и затем добавила: – Вещь очень значимая.

Настаивать не стал, но понял, что обязан выяснить, что за браслет такой. Подарок от любимого? Или артефакт? Может, даже магический предмет, который создает иллюзию ее безусловно красивой внешности? А может, и просто памятная безделушка.

Важно помнить одно: Калеб отправил меня к ней.

Вернулись домой. Как только зашли, сразу услышали, что что-то вибрирует. Шкатулка. Кати мигом помчалась на кухню. Почему-то она хранила ее там, а не в спальне. Может, потому, что больше проводила времени именно там.

Я помчался следом.

Судя по звуку, письмо повышенной важности.

Кати открыла шкатулку и взяла в руки лист. Ее взгляд скользнул по первым строкам. Я заметил, как она побледнела, а ее руки задрожали. Это было так не похоже на обычно позитивную девушку.

Глава 6

Кати

То, что в письме не будет ничего хорошего, я догадалась, как только услышала, что нам что-то пришло. Еще бы, особо важное. Значит, из органов.

Кто-то явно мной заинтересовался. Боюсь, не из-за кулинарных талантов. Хотя лучше бы это был заказ. Деньги мне бы сейчас не помешали.

Взяла в руки листок. Действительно, из органов. Послание из мэрии с требованием через два дня посетить это место в определенное время. Причем время почему-то оказалось вечерним. У них в это время мэрия вообще работает?

В письме даже значилась причина, только она мне ничего не пояснила, а, наоборот, даже озадачила.

Для проверки и оказания услуг.

Я даже не знаю, что из этой фразы страшнее. Проверка документов или магическая экспертиза моей личности? И какие услуги от меня хотят получить? Боюсь, что не по изготовлению тортов. На ум сразу приходят услуги, оказываемые представительницами древнейшей профессии. Но это как-то чересчур. В конце концов, у них же должны быть профессионалы.

Так, Катя, дышим спокойно и не паникуем. Ничего, со всем разберемся. Были ситуации и похуже, и ничего, ты из них выходила сухой. Накручивать себя явно не стоит.

Зачем давать волю фантазии, если всегда можно уточнить. Можно написать вежливую просьбу для получения уточнения. Вдруг там что-то такое, что пора ударяться в бега.

– Что-то случилось? – услышала я взволнованный голос Элиаса.

Похоже, маг явно заметил, что я нервничаю. Да уж, послание меня несколько озадачило.

– Письмо из мэрии, – пояснила я, присаживаясь на стул. – Ждут на беседу.

По крайней мере, ранее люди из мэрии обещали мне именно беседу.

Так, Катя, не накручиваем себя.

Дышим и стараемся держаться максимально расслабленно. Нечего еще работника своего волновать. У него ситуация еще напряженнее, чем у тебя. Хотя бы потому, что он сейчас зависим от того, как у тебя пойдут дела.

– Сходим, – беззаботно улыбнулся Элиас. – Если ты, конечно, не передумала отправиться к родителям более легким способом.

Соблазнитель и искуситель.

Честно, мне бы хотелось передумать, да только я не могла. С каждым днем на это становилось все больше причин.

Начнем с того, что нельзя доверять первому встречному. Общеизвестное правило, применимое в нашем мире. Уж точно с осторожностью нужно относиться к человеку, на которого надели магический ошейник и сковали волю. Пусть этот человек может быть обаятелен и чертовски привлекателен, все равно нужно понимать, что такие вещи могут сделать по одной причине. Либо человек опасен, либо уже что-то сделал.

Ко всему прочему, Элиас оказался темным магом. Очень интересная и важная информация, особенно когда я именно от них и скрывалась. Последний месяц. Что могу сказать, я определенно везучая, ибо так вляпаться умею только я.

Хорошо, что со своим везением я умею брать себя в руки и, кажется, даже не спалиться.

Впрочем, мало ли на свете темных магов? Лично моей поимкой Элиас не заведовал, иначе бы как-нибудь свое знание выдал. А так он мог заниматься чем угодно, у магов же куча разных занятий. Подозревать всех – это уже паранойя. Да и слова мужчины, что он занимался руководством какой-то компании, доставшейся по наследству, меня успокоили. Правда, ненадолго.

Вплоть то того момента, когда он заинтересовался моим браслетом. Браслетом, благодаря которому никто не мог выяснить мое местонахождение, мешающему понять, кто я. Но если понять, что это за артефакт, то все равно, что он там скрывает. А Элиасу, как я поняла, не дает это сделать исключительно ошейник.

Сниму его и я даже не знаю, где окажусь.

Нет, отпускать Элиаса нужно тогда, когда я смогу уже сама уйти через портал. Не говоря о том, что отпускать его надо с приличной суммой, чтобы он домой попал и никуда не вляпался.

А значит, надо хорошо зарабатывать.

Так что работа, работа, исключительно работа. Кондитерская на этом фоне последствий освобождения одного темного мага кажется гораздо надежнее.

Тем более мага, в отличие от меня, семья не ждет.

– Ты чего настолько задумалась? – поинтересовался мужчина, с легким беспокойством смотря на меня и протягивая кружку с горячим дымящимся чаем. И когда только успел чайник поставить?

– О том, что из сладостей в мэрию принести, – ответила я. – Надо же как-то продвигать кондитерскую.

Заметила, как Элиас выразительно посмотрел на потолок. Едва удержала улыбку. Это очень напомнило мне Костю, когда я обсуждала, что хотела бы приобрести для очередных кулинарных экспериментов.

– И о том, что мэрия от меня хочет. Возможно, заинтересовалась домом Аглаи. Они не так давно хотели его получить, даже женитьбу предлагали.

– Интересно, – задумчиво протянул маг. Но я не почувствовала от него сильного интереса. Будто бы для него это было абсолютно привычно.

– Значит, им что-то очень нужно. Знать бы, что.

На всякий случай решила написать для уточнения. В конце концов, должна же я знать, что им нужно, какие документы взять с собой.

У меня два дня до встречи, время на подготовку есть. Сейчас нужно было решать насущные проблемы. Первой из них было определить, кто же у нас поселился на участке. Яйца, конечно, хорошо, но откуда они берутся – для меня вопрос. В любой момент они могут перестать появляться. Ну и самое страшное: а вдруг это нападет на нас обоих?

Элиас вообще хотел лично отправиться, чтобы поймать зверя. Мужчины, никакого инстинкта самосохранения. Нет бы, попытаться разузнать, кто это, приобрести какую-то защиту, подготовиться как-нибудь. Ведет себя, как будто бессмертный. Или привык к тому, что у него была магия, вот и чувствует так себя? Интересно, на что это

похоже, когда у тебя это есть? Аглая говорила, что, может быть, мне повезет, и магия когда-нибудь у меня появится, но с моим везением – сомневаюсь.

Сели на кухне и вместе листали книги о животных и животноводстве. Если не поможет выяснить, кто же виновник того, что творится у нас на участке, то хотя бы для общего развития пригодится.

Сколько же в этом мире всего необычного, в который раз подумала я, листая страницу. Вдруг услышала, что Элиас заржал.

– Ты чего?

– Нашел, – произнес он и окончательно расхохотался.

Элиас смеялся так, что я уже всерьез испугалась, что он подавится.

– Нам продали не ту птицу, и она куда-то делась и таскает откуда-то яйца?

Это вполне было логично. Продавец сказал, что птица приносит много яиц, про то, что она сама это делает, никто не говорил. В этом мире возможно все, даже птицы невидимки.

– Нет, хотя, честно, я думал об этом, – ответил Элиас. – Но если бы задумался, как следует, то понял бы правду. Кто-то, скорее всего, съел нашу птицу. Собственно, как я понимаю, та клетка – это его дом.

Удивленно смотрела на Элиаса. Кажется, я ничего не понимала.

– Но все время, что я здесь живу, клетки были пусты!

– Потому что это создание на небольшой период может становиться невидимым. Собственно, клетки для них не преграды, а убежища. Что касается яиц, то это создание вполне умно для того, чтобы таскать их у соседей. Скорее всего, приучено бывшей хозяйкой дома. Аглая не рассказывала, что держала у себя голубого карликового дракона?

– Нет, – ответила я.

Подождите, дракона?

Она бы точно мне об этом рассказала.

Хотя с учетом того, что, когда я к ней попала, она сильно болела, она могла не успеть. Возможно, она попросту откладывала этот разговор.

Но если так, то почему?

– Он опасен для людей?

– Нет, если его не пугать и не угрожать ему самому. У него разум как у пятилетнего ребенка. Но должен предупредить: таких созданий запрещено держать. Если его найдут, у тебя могут быть проблемы. Да и как ты понимаешь, держать птицу, когда у тебя на участке такой дракончик, не получится. Зато есть хорошие новости.

Элиас аж расправил плечи и улыбнулся.

– Его можно продать за огромные деньги. Тебе не только на поездку к родителям, но и на безбедную жизнь хватит. Ингредиенты из голубого дракона стоят дорого.

– Ингредиенты? – удивленно спросила я.

Слово отдалось неприятной горечью на губах.

– Его сразу убьют при покупке, чтобы не сбежал, – ответил Элиас. Его голос ни капли не дрогнул. Будто бы он спрашивал, собираюсь ли я на рынок. – Его ценность заключается в том, что он может пригодиться для изготовления зелий.

Вот тебе, Катя, и второй легкий способ выбраться из этого мира. Даже без возможных последствий и рисков с моей стороны. Даже работать не нужно и опасаться, что тебя найдут и вычислят.

– Так что ты решила? – спросил Элиас.

Голос у него ровный и спокойный, будто от ответа не зависит чужая жизнь.

– Дракончик в хозяйстве пригодится, – ответила я твердым и уверенным голосом, отрезая всевозможные споры и возражения.

Я очень хочу домой, хочу увидеть родителей, обнять Костю, увидеть родные стены, но это цена, которую я не готова платить. Элиас сам сказал, он разумный почти как ребенок, я бы никогда не смогла так поступить. Может, поэтому Аглая мне не сказала? Подумала, что я сделаю все, чтобы вернуться домой? Что даже пойду на это?

Она явно меня плохо знала.

Тем более хотя бы ради памяти о ней, я должна позаботиться о малыше. Перед возвращением домой надо будет найти того, кто за ним присмотрит. И не продаст никаким извергам.

– У тебя очень интересное ведение хозяйства.

По Элиасу не было похоже, что он расстроился, что его освобождение откладывается. Странно, до этого казалось, он был готов на все. Или жизнь маленького дракона для него тоже что-то значила?

– Я думаю, нам надо взглянуть на нашего нового члена команды.

А еще нам предстояло как-то его отучить от воровства яиц. Мало ли соседи что-то заподозрят.

Но вначале нужно хотя бы познакомиться.

Вышли на улицу с корзиной печенья, надо же на что-то его приманивать. Раскидали по двору и забрались на крышу. Немного страшно, но, увы, окна бы не давали такой обзор. А увидеть дракона мне хотелось. Надо же, первый дракон в моей жизни. Каким он будет? Страшным и похожим на огромного ящера? Надо было хотя бы изображение в книге посмотреть.

Лежим вдвоем с Элиасом на крыше, наблюдаем.

Печенье начало волшебным образом исчезать. Видно, малыш голодный. Жаль, показываться не хочет. Пользуется своей невидимостью.

О, показался!

Я заметила его у оставленной нами корзины. Ростом, наверное, с собаку, чешуя действительно голубая, соответствует названию, но красивая, блестит на солнце, будто сделана из драгоценных камней, крылья совсем маленькие и прижаты к туловищу. Вряд ли малыш умеет летать. Он брал печенье в свои маленькие лапки и жадно вгрызался. Интересно, если он продолжит есть с такой скоростью, у него живот не заболит? Впрочем, он, как я поняла, питался разной пищей, а значит, скорее всего, с ним будет все нормально.

Дракончик то и дело смотрел по сторонам и вскоре поднял взгляд прямо на нас. Где-то мгновение он сверлил нас своими большими глазами, а потом исчез. Видно, испугался, что его заметили. Что ж, у нас еще будет время на знакомство. И на приручение. Я, по крайней мере, на это надеюсь.

– Как думаешь, мэрия может интересоваться мной из-за него?

– Возможно. В ведьминском доме может быть много чего интересного, – пожал плечами маг.

Что ж, пора продолжить работу. А именно: готовить каталог того, что я умею делать.

Элиас посмеялся над тем, как я тщательно выбираю фон для пирожных и печенья. Эх, это он не видел наши социальные сети.

Нужно еще продумать листовки и визитки. Кое-кому придется их раздавать. Для кондитерской важна реклама. Правда, Элиас на это

нехорошо улыбнулся. Что ж, посмотрим, но одному магу придется выполнить приказ.

Мне еще предстояло посетить местные конкурсы и ярмарки, чтобы как можно лучше раскрутить бизнес.

Вечером пришел ответ из мэрии. Очень содержательный, правда, в кавычках. Обо всем, что нужно мэру, я узнаю лишь на самой встрече. Никто не собирался просвещать, какие именно он ждет от меня услуги.

Глава 7

Утром проснулась от стуков в ворота. Вышла посмотреть: у калитки стоял хозяин лавки, которому мы не так давно всучили безешки. Мужчина аж запыхался, никак не может отдышаться, видно, бежал сюда всю дорогу.

– Мне нужны ваши сладости! Сколько есть! Это срочно, – кое-как выдал он, все еще жадно хватая ртом воздух.

Нет, я сама, конечно, сладстена, но такую реакцию вижу впервые. Впрочем, задавать вопросы не стала, поспешила в дом.

Вынесла коробки с безе, которые есть, еще и корзинку с печеньем прихватила. В качестве подарка за покупку. Заодно и рекламу другой продукции.

Совсем забыла сказать заранее цену.

– Пятьдесят бронзовых монет.

Странно, мужчина даже спорить не стал, когда я цену сказала.

– За каждую, – зачем-то ляпнула я.

Но мужчина и здесь не стал возмущаться, лишь вручил мне кошелек.

– Вы делаете благое дело, госпожа.

Благое дело? Что-то я совсем ничего не понимаю. У них запрет на сладости внеплановый?

Начала считать деньги в кошельке. Вдруг мне денег не додали? Как выяснилось, мне дали больше, чем нужно. Предложила вернуть. Но хозяин лавки отмахнулся от этого. Лишь попросил прислать, когда будут еще такие же сладости. И что я всегда желанный гость в его лавке. Затем мужчина поспешил уйти, даже не дав мне ничего расспросить.

Хотя к чему лишние вопросы, может, ему просто понравилось, главное, пополнение бюджета.

Надо начинать готовить еще. Может, быть даже попробую зефир? Нежный, тающий во рту. В дополнение к безе, вдруг понравится. Да и самой интересно из местных ягод попробовать сделать.

Правда, в начале дома нужно провести влажную уборку. Давно уже пора сделать. Но как-то мешали дела, да и не было особо желания, честно говоря. Я не из тех девушек, которые любят до блеска мыть полы и начищать бокалы, но жить, где грязно и пыльно, я не люблю. И это единственное, что мотивировало меня убираться.

Из домашних дел я любила готовку, и, как ни странно, глажку. Но сейчас у меня была отличная возможность сбросить часть нелюбимых дел на кого-то другого. Элиас воспринял мое предложение прохладно, без лишнего энтузиазма. Если так можно назвать взгляд, в котором явно читалось желание меня убить, медленно и с чувством.

Да уж, в такие моменты я понимала, что не зря поставила запрет на причинение мне физического вреда. И да, я не виновата, не из-за меня он же в рабство попал.

– Я не буду это делать, – сказал он, но тут же поджал губы, вспомнив об ошейнике.

Но все равно спорит. Да уж, не быть мне начальницей с непререкаемым авторитетом. Впрочем, его можно понять: ошейник – вещь отвратная, здесь я согласна.

– Мне нужно готовить. Или этим ты займешься? – решила я испробовать другой метод.

Честно, как с ребенком. Боюсь, мне нужно двоих воспитывать: его и дракончика. Интересно, кого сложнее? Кажется, что мага.

– Может быть, я лучше пойду на рынок, заработаю денег, и ты кого-то наймешь?

– Я не хочу пускать посторонних в дом.

Мужчина не понимает, что мне есть, что скрывать, но его я могу попросить молчать, а вот насчет кого-то другого гарантий нет. Но все равно, каков порыв...

– Элиас, а ты точно не хочешь жениться?

Я бы столько ему невест смогла найти. Это ж какой жених, пусть и темный маг. Я бы и сама, наверное, согласилась, если бы не Костя.

Но мужчина, который найдет заработок в любой ситуации... более того, тот, кто хочет покупать тебе красивые вещи... который готов

облегчить тебе быт... это соблазнительная вещь. Безумно соблазнительная вещь.

– Не имею ни малейшего желания. Не говоря о том, что в моем роду не принято, – просипел маг.

Приступили к обучению мытья полов и окон. Увы, даже этому надо учиться, чтобы чисто и без разводов. Элиас схватывал на лету. Смотря на то, как он натирает окно, невольно залюбовалась. Еще бы, он решил это делать без рубашки, боясь ее намочить.

Мужчина, выполняющий уборку, – это прекрасно. И да, наверное, это мечта каждой женщины. Еще бы готовить научить.

Так, Катя, вспоминаем, что у тебя все еще есть жених. Лучший кандидат в спутники жизни: спокойный, с надежным источником дохода и без тайн прошлого. Тот, кого ты знаешь много лет, как говорит мама, правильный и надежный вариант.

Нужно отбросить мысль, чем этот правильный вариант занимается. Ты к нему вернешься. Чтобы не задумываться о всяких посторонних вещах, решила отправиться на кухню. Мне теперь ведь и дракона кормить.

***

День встречи с мэром. Наконец забрала платье из ателье. Оно оказалось красивым, идеально сидящим. Подчеркивало мою тонкую талию без всякого корсета, из-за разклёшенной юбки мне прямо хотелось кружиться и танцевать. В нем я сама себе напоминала пламя, такое красивое, соблазнительное, но в то же время опасное.

Но, увы, оно крайне не подходило к вечернему мероприятию. Даже не из-за цвета. А из-за довольно глубокого и явно неприличного для посещения государственной организации декольте.

Что ж, сама виновата. Не объяснила женщине свои предпочтения. Модистка всячески старалась подчеркнуть мои достоинства. Она не могла знать, куда мне понадобится идти. Так что нужно либо другое платье, либо шаль.

Элиас, к моему удивлению, оказался против моего решения.

– Женщины должны радовать глаз, – заявил он.

– Но не на таких встречах.

– Но ведь они для этого и созданы, – заявил мне маг.

– Разве только для этого?

Пожалуй, я зря подумала, что это идеальный мужчина. С такими-то высказываниями.

Спорить на людях мужчина не собирался, лишь добавил:

– К тому же мужчинам свойственно быть более лояльными к красивым женщинам.

Сам он отчаянно порывался со мной пойти. Меня удивило подобное рвение. Я несколько сомневалась, что оно связано с заботой о безопасности моей брэнной тушки. Не верила я, что он смирился с ошейником и не думает, как себя быстрее освободить. Может быть, с помощью моего хорошего к нему отношения?! Либо что-то задумал.

Эх, я бы его освободила, но он мне нужен.

– Тебе нельзя говорить ничего, дискредитирующее меня, того, что может принести мне вред.

– И не собирался, – заверил он.

Не знаю, как, правда, магия будет действовать и как она будет определять вредоносность. Вполне возможно, что Элиас не сможет просто сказать, что я плохо выгляжу или поправилась, но я сделала все, что было в моих силах.

Все-таки идти одной мне не хотелось.

Чтобы как-то успокоиться, выяснила, что бывает с рабами, если что-то случится с их владельцами, которые не имеют других наследников. Как выяснилось, они отходят государству, а Элиасу это невыгодно.

К вечеру привела себя в порядок. Поймала себя на том, что соскучилась по ярким платьям, по красивым нарядам. Элиас тоже приоделся. Несмотря на самые обычные вещи, от него исходила какая-то властность, чувствовалось, что он босс и начальник. Ну да, он же рассказывал мне, что был руководителем.

Но все равно должна признать, не каждому руководителю дана такая осанка и умение себя подать.

– Твоя главная задача – демонстрировать уверенность и не показывать свой страх.

Это я и так понимала. Благо, еще дома пришлось походить по разным учреждениям. Правда, раньше мне скрывать было нечего.

– Насчет этикета рассказать? – поинтересовался маг.

– Нет, – ответила я.

Благо, местному этикету меня хорошо научили. Так что, хоть разбуди среди ночи, я помню, какие к кому обращения и какие поклоны положены.

Отправились в мэрию. Сколько гуляла по городу, а пройти мимо нее не тянуло. Красивое высокое здание из белого камня. Я невольно отметила, что в большинстве окон отсутствовал свет. Похоже, больше половины служащих уже не было на рабочих местах. Посмотрела на табличку, собственно, это логично, рабочий день в мэрии уже завершился. Интересно, почему мне назначили встречу именно в это время? Сердце сжалось от плохого предчувствия.

Можно было, конечно, попробовать не идти. У меня есть официальная причина: встреча назначена после окончания работы мэрии. Вдруг в письме опечатка? Может, написать, что поэтому я не пришла?

Но в ошибке я сомневалась. Неизвестно, какие последствия возымеет такое письмо, ссориться с мэром – плохая идея. Тем более встретиться все равно придется.

Элиаса происходящее ни капли не напрягало. Он смотрел на всех с гордо приподнятой головой, будто бы хотел себя продемонстрировать.

Дошли до кабинета мэра, у которого нас встретила девушка.

– Господин Шер ждет вас в актовом зале.

Отправились туда. Зал просторный, с высокими потолками, украшенными узорами, но мне было не до любования. Мы были там не одни.

В зале было полно людей. Причем странно одетых, хотя бы с моей точки зрения. В каких-то мантиях, с надвинутыми на лица капюшонами, а поверх мантии самая настоящая кольчуга.

Как-то не так я представляла официальную беседу в государственном учреждении. Это больше похоже на шабаш или собрание какой-то секты.

– Добро пожаловать, госпожа, – произнес мужчина, одетый в камзол. По всей видимости, это и был мэр. – Мне нужны от вас кое-какие магические услуги.

Какие еще магические услуги?!

М-да, приплыли. Похоже, зря Аглая советовала мне назваться ее родственницей и всячески поддерживать репутацию. Ведьму никто не

тронет, как и ее жилье. А проверять меня на наличие магических способностей никто не будет.

Собственно, сама виновата, именно я выбрала последовать ее совету. Впрочем, рано паниковать, выкручусь.

– И вам добрый вечер, господин Шер, – уверенно произнесла я, сделала неглубокий поклон, не опуская глаз. С мэром и чиновниками подобного положения полагается здороваться именно таким образом. И пусть мужчина нарушил этикет тем, что, завидев меня, все-таки должен встать, я все же предпочту его соблюсти. Не из-за воспитания. А просто для того, чтобы мне никто не смог ничего предъявить. – Благодарю за приглашение.

За приглашение я могла многое ему высказать, но по этикету мне положено сказать именно это.

Хорошо, что у нас нет подобных традиций, призывающих ко лжи.

– Я хотела бы знать, для чего здесь присутствуют еще господа в таком личном деле? – поинтересовалась я, всячески демонстрируя, что мне просто любопытно.

– Эти господа всего лишь будут свидетелями ваших магических талантов, милая госпожа Карис, – ласково произнес мэр. Обманчиво ласково. В его голосе легко читалась угроза.

Мне не понравилось ни обращение ко мне «милая», ни наличие этих свидетелей. За спиной я почувствовала, как Элиас напрягся. Увы, даже при желании мы бы не смогли пронести сюда оружие. На входе была магическая защита. А со столькими противниками маг банально не справится. Не говоря о том, что меня вполне могут прирезать первой. Вполне возможно, маг без приказа не станет меня защищать.

– Хотя мало ли вдруг мне помощь какая-то понадобится, – произнес мэр, и мужчины в мантиях продемонстрировали кинжалы, которые ранее были спрятаны под мантиями.

Что могу сказать, наши государственные учреждения определенно нравятся мне гораздо больше. Там таких сюрпризов не бывает. По крайней мере, у меня не было ни разу.

– Признаюсь, очень рад, что у Аглаи обнаружилась родственница. Было бы жаль, если бы столь ценный магический дар пропал.

Боюсь его разочаровать, но так на самом деле и есть. Только, пожалуй, если сообщу об этом сейчас, то живой не выйду все равно, не говоря о маге. Мэр с удовольствием приберет дом Аглаи к рукам, его

люди с легкостью доберутся до дракончика. А там никто не будет задумываться о правильности или неправильности, малыша просто убьют.

Скажи я правду раньше, до этого, скорее всего, и не дошло. Впрочем, наверняка сказать не могу, все равно бы нашли причины от меня избавиться. Дом-то Аглая передала мне законным способом, а значит, я мешала его забрать просто так. Вдруг бы пошла жаловаться. А ведь нет человека, нет проблемы.

Впрочем, что толку от моих рассуждений? Нужно выкручиваться, а не обдумывать то, чего уже не будет.

– Нет, не пропал, – заверила я. – Я хотела бы знать, что именно вы от меня хотите?

Ибо явно хочет чего-то специфического и запрещенного. Иначе бы обратился к магу, а не к неопытной девчонке.

– Сущую безделицу, – ответил мэр, улыбаясь. Неприятная у него улыбка. Думаю, он сюда не с помощью голосования попал, скорее всего, на должность назначают. Сейчас мне не под силу вспомнить систему местного самоуправления, собственно, и незачем.

– И какая же это безделица?

– Напитать магической силой артефакт. Ничего сложного!

Ничего сложного?! Еще бы у меня была эта магическая сила.

Стараюсь не показывать страх. Элиас молча стоит. Собственно, здесь главная я, и мне решать, что делать.

– А что мне с этого будет? – поинтересовалась я.

Мэр удивленно уставился на меня. Похоже, он не ожидал, что в таком положении я еще буду ставить условия. Мне бы сейчас время потянуть, вдруг осенит, что в этой ситуации делать. Никогда нельзя рубить сгоряча. Да и чем черт не шутит, вдруг действительно получится что-то отхватить.

– Разрешение на занятие предпринимательской деятельностью и на участие в местной ярмарке. И безопасность для меня и моих людей.

– Что ж, принято.

Мэр указывает на стол, на котором лежит какой-то сверток. Демонстративно разматывает, и там оказывается медальон, сделанный, по всей видимости, из бронзы. Круглый, с какими-то непонятными символами.

Может быть, мне удастся симулировать напиток? Сказать, что сделала, а на самом деле нет? Потом проверят. Я же даже не знаю, что это за амулет и какое у него действие.

– Что делает этот артефакт?

Всё-таки ведьмы могут не знать все магические предметы и их свойства.

– Притягивает удачу, – криво усмехнулся мэр.

Так я тебе и поверила. Хотя то, что он не моментального действия, скорее всего, обнадеживает.

– Медальон при полной напитокке изменит цвет, – добавил мэр.

Зараза, что ж ты так хорошо разбираешься в магии. При этом вроде как опытный маг за спиной молчит. Похоже, с интересом наблюдает, как я выкручиваться буду.

– Мне нужно как следует подготовиться, – начинаю я. Собираюсь произнести заготовленные слова о том, чтобы взять специальные предметы из дому.

– Ага, настроиться, – кивает мэр. – Хорошо, что в этом ритуале вам ничего, кроме этого, не нужно, кроме как приложить руки.

В его словах нет сарказма. А жаль, он был уже не раз свидетелем, как это делается. Так что обмануть не получится.

С трудом пытаюсь подавить дрожь в руках.

Интересно, касаться артефакта безопасно? Делаю незаметный шаг назад и наступаю Элиасу на ногу.

– Это безопасно, – прошипел маг, угадав вопрос. – И у тебя действительно может получиться.

Едва не выдала: «С чего вдруг?»

Жаль, расспрашивать Элиаса не самое подходящее время. Будем надеяться, что мой приказ о непричинении физического вреда еще к советам мага относится.

– Верь мне, – тихо прошептал маг.

Да уж, мне хотелось ему верить. Это только в книжках у героинь появляются магические силы, мне же ничего не перепало. Аглая меня проверяла.

Но сейчас как никогда мне хотелось верить, что женщина ошиблась. В нашем мире все бывает, вспомнились ее слова.

Нам с Элиасом нужно выжить.

Что там мэр сказал? Нужно настроиться?

Подошла к столу и коснулась амулета.

Глава 8

Закрыла глаза. Вдруг поможет?

Я сейчас готова молиться всем богам, лишь бы этот амулет цвет сменил и напитался. Чтобы во мне проснулась магическая сила, желательно такая же, чтобы можно было обойтись без подзарядки странного артефакта и справиться с мэром и его людьми.

Так, кажется, медальон теплеет.

Неужели получилось?!

Медленно приоткрыла веки. Захотелось выругаться. Медальон ни капли не изменился. Похоже, просто потеплел от моих рук.

Собственно, глупо верить в обратное.

– Что-то я не вижу результата, – процедил мэр.

– Я тоже, – зло ответила ему.

Он даже брови приподнял, видно, не такого ответа ожидал. А что, мне дрожать от ужаса?

Могущественная ведьма не дрожала бы.

– Могли бы заранее написать, я же просила. Подготовилась бы как следует. А вместо этого позорюсь при таком количестве свидетелей. Они еще и славу мне такую устроят, что ко мне потом никто не придет, – выдала я тираду.

– Не волнуйтесь, они не расскажут, – произнес мэр.

Да я, собственно, не за это волнуюсь.

– Но они мне мешают.

– И что же вы предлагаете? Отпустить я их не могу, уж простите. С вами наедине я вряд ли буду в безопасности.

О, значит, я шикарная актриса, раз он еще верит, что я ведьма.

– Мне нужно расслабиться для того, чтобы получилось.

Взгляд мэра сразу скользнул по моей груди. Да уж, похоже, он не против дать мне расслабиться весьма специфическим образом.

Повернулась к Элиасу. Маг спокоен, удивительно спокоен, едва не зевает. И это в то время, когда я пытаюсь спасти наши жизни.

А у меня еще закончились идеи.

– О, пусть мой спутник сделает мне расслабляющий массаж.

Элиас сразу сузил глаза и насупился. Сверлит убийственным взглядом. Прости, милый, мне же нужно с тобой оказаться поближе.

Да, похоже, когда я сниму ошейник с мага, он убьет меня голыми руками. Правда, боюсь, до этого момента мы с ним не доживем.

Подхожу к Элиасу и подставляю спину. Да уж, без ошейника и своего приказа о неподчинении я бы этого не стала делать. Похоже, идея о том, чтобы делать мне массаж, оскорбила мага до глубины души. Впрочем, будь я на его месте, это было бы последнее, о чем я думала.

– Ваше лицо мне кажется смутно знакомым, – произносит мэр.

– Не встречались, – холодно прорычал Элиас.

Я косо посмотрела на мэра, показывая, что я подошла к Элиасу для того, чтобы расслабиться, и мне сейчас не нужно лишнее внимание.

– Что будем делать? – прошептала я, стараясь как можно меньше шевелить губами.

– Попробуешь еще раз, – тихо ответил маг.

Сжал плечи. Неприятно, я чуть не вскрикнула. Ах да, массаж. Точнее, его видимость. Хотя я вроде бы расслабляющий просила. Но умения Элиаса его делать – это последнее, что должно меня сейчас заботить.

– Ты не заметил, что у меня сил нет?

Элиас шумно вздохнул, и его дыхание защекотало мне кожу. Касания рук мага стали заметно мягче. Сейчас было вполне приятно, возможно, оказавшись в другой ситуации, я бы даже зажмурилась от удовольствия.

– Ты попробуешь еще раз. Ты отдашь мне приказ наполнить магической силой артефакт, мне только нужно подойти максимально близко...

– То есть у тебя есть магия?

Мне потребовалось приложить над собой усилие, чтобы не закричать. Получается, он мне солгал!

– Не знаю, но нужно попробовать, вдруг с помощью приказа она активируется.

Элиас все еще водил руками по моей спине и плечам.

– А может, лучше этих убрать. Я боюсь, что будет, если наполнить амулет магией.

– Это будут не наши проблемы. Но проверять на людях сразу я бы тебе не советовал.

Вполне возможно, что магии и нет.

Да уж. Впрочем, спорить и обсуждать некогда, мэр уже подозрительно смотрит на меня.

– Расслабились, госпожа Карис? – спросил мэр. Голос его звучал как-то гаденько и ехидно.

Клянусь, если я выберусь отсюда, я найду ведьму, чтобы она его прокляла.

– Расслабилась и меня озарило, как справиться с поставленной вами задачей. Я просто жизненную силу моего слуги перекачаю в ваш артефакт.

Элиас скривился. Похоже, с точки зрения магической науки, я сказала чистейшую чушь, но не думаю, что мэр примется спорить. Ему же важнее результат.

Маг ведь сам сказал, что ему нужно подобраться поближе. Выкручиваюсь как могу.

Подошли, одну руку я положила на артефакт, второй взяла Элиаса за руку, так сказать, для антуража. Кивком головы показала на артефакт, мол, положи руку, но, к моему удивлению, Элиас не стал и помотал головой. Надеюсь, мэр не заметил наших молчаливых переговоров.

Хотя нет, я очень надеюсь, что Элиас знает, что делает, и у него получится.

– Наполни магической энергией артефакт, – тихо отдала я приказ.

Закрыла глаза. Но несмотря на это, через секунду меня озарило вспышкой света, а тело пронзило удивительным теплом. Приятным вначале и дико горячем после.

Это что еще такое?

Не успела я озадачиться этим вопросом, как ощущение исчезло. Открываю глаза и пораженно замечаю, что артефакт сияет золотом.

Сработало.

Подождите, это Элиас пропустил магию через меня? Даже не предупредил, зараза. Впрочем, главное, он нас спас! Магия действительно работает!

– Отлично, – сообщил довольный мэр, тут же потянувшись к медальону, надел на себя.

Хорошо, что ничего не произошло. Хотя кто его знает, что будет после.

– Каковы будут ваши дальнейшие приказания, госпожа? – спросил меня Элиас, готовый по моему слову использовать магию.

По сути, у меня в распоряжении сейчас ручной темный маг.

– Каковы будут ваши дальнейшие приказания, госпожа? – голос Элиаса звучит непривычно, удивительно покорно и смиренно.

Я знаю, что он на самом деле хочет спросить: что будем делать с мэром и его людьми? Я понимаю, что нас могли убить. Я все ловлю себя на том, что вся еще дрожу. Мандраж от того, что может случиться, так быстро не проходит. А у меня абсолютно нет никакого желания повторной встречи.

И даже есть возможность ее не допустить.

Я вижу, как напряжен Элиас, похоже, он уже готов атаковать.

– Мы уходим отсюда, – ответила я.

Никого атаковать с помощью магии я не собиралась. Не здесь и не сейчас, находясь в таком месте, где все подумают на меня же.

Мне не нравится, когда меня к чему-то принуждают, тем более угрожают. Но на эмоциях действовать глупо, тем более я не одна. Есть жизни, за которые я отвечаю.

– Обойдемся без провожатых, – смотрю твердым взглядом на мэра. Мало ли вдруг он решит избавиться от того, кто уже выполнил свою роль. – Что ж, до скорого.

– Напишу вам, когда понадобится.

Да уж, похоже, нам еще суждено встретиться. Не хочу. Совсем не хочу. Во мне сейчас гудит желание никогда не встречаться с этим человеком. Это даже как-то по-детски. Ничего, справлюсь.

– Вначале указанная мною плата, – бросила я.

– Вам все пришлют.

Торопливо выходим с Элиасом из зала, потом как можно быстрее, едва не бегом покидаем здание Мэрии.

Наверное, в другой ситуации я бы все-таки рассмотрела убранство мэрии. Картины, скульптуры. Но сейчас у меня нет ни малейшего желания ничего изучать и чем-то восторгаться.

Единственное, что мною движет, это поскорее убраться отсюда.

Элиас вопросительно смотрит на меня. Он ждет приказа. Приказа использовать магию.

Я бы с удовольствием отдала ему один определенный приказ. Исполнить мое самое заветное желание за эти полгода, самую важную

цель, но я знаю, что ему это не по силам. Маги не могут перемещаться по мирам без специальных телепортов. Знание, которое мне в свое время пришлось усвоить. Вот по миру, пожалуйста, насколько, конечно, хватит сил.

Может, попросить перенести домой?

Но не здесь.

Использовать его магию в здании мэрии будет не лучшей идеей, нельзя ни в коем случае показывать, что она есть у Элиаса. Тогда люди мэра вполне могут догадаться, что на самом деле произошло в актовом зале и что я никакая не ведьма.

Даже если я не вижу в коридорах местной администрации людей, это не значит, что здесь нет никакого магического наблюдения.

Наконец, покинули здание. Холодный воздух щекочет кожу. Прохладно, я сейчас искренне жалею, что не захватила шаль. Но вместе с тем свежо.

– Пройдемся? – спрашиваю я своего спутника.

Зачем торопиться домой, если я все равно не усну. Мне нужно о многом подумать. Что делать с главой этого города, какие последствия принесет наша сегодняшняя встреча. Хотя большим для меня откровением все-таки стало то, что у Элиаса все же есть возможность колдовать. Это же такие перспективы.

Элиас и сам не против пройтись.

– Получается, я не могу применять заклинания без приказов, – все-таки поясняет маг.

Похоже, для него это открытие.

– Это уже отлично.

Завтра нужно с ним поговорить. Утро вечера мудренее.

Элиас

Сегодня я рано проснулся. Собственно, толком и не выспался, но все равно на сегодня у меня много дел. В доме было удивительно тихо. Обычно Кати просыпалась рано, но после вчерашнего вечера, очевидно, решила поспать и прийти в себя.

Собственно, вчера на самом деле ничего страшного не произошло с девушкой. Жива, здорова. Только встретилась с не самым приятным представителем местной власти. Который, между прочим, меня не узнал. Смутно знакомым я ему кажусь. Правителей других государств надо знать в лицо и по полному имени и титулу.

А ведь я, идя в мэрию, надеялся, что меня узнают. Но мэр произнес это в тот момент, что я обрадовался, что не узнали.

Но, самое главное, пора это заканчивать. Мой отпуск, мое небольшое экзотическое приключение слишком затянулось. Оно дошло до критической точки.

Кати может отдавать мне приказы, чтобы я использовал магию в ее интересах. А быть ручным темным магом на побегушках у девчонки в мои планы совсем не входит. Да и гадать, почему Калеб отправил меня к ней, мне тоже надоело.

У девчонки не получилось зарядить артефакт. Неужели не ведьма? Тогда какая причина этого поступка Калеба? Личная, что ли?

Зашел на кухню, Кати здесь не было. Отлично, самое время начать готовить. Пусть я не великий кулинар и повар, но кое-что готовить я умею, и это зелья. И я очень хорошо помню рецепт приворотного зелья и с легкостью могу по запаху узнать его ингредиенты. Слишком часто меня пытались этим зельем напоить. Прямо ирония судьбы. Но это единственное зелье, которое подходит для моих целей.

Нет, соблазнять и затаскивать в постель девушку я не собирался. Хотя это было крайне заманчивым. Кати красива и обаятельна, но я до таких способов никогда не опускался. Даже идти в наложницы никого не принуждал, девушки шли во дворец исключительно по собственной воле. Влюбленные, или те, кто находится под действием приворотного зелья, податливы, они пойдут на многое ради объекта их страсти.

Например, одна девушка влегкую снимет с меня этот треклятый ошейник. Между прочим, в нем спать неудобно, и шею все время хочется почесать. И, как я понимаю, если захочу поплавать в реке, могу и вовсе утонуть. Надо пометить себе на будущее, найти его создателя. Но сначала сосредоточимся на настоящем. И порадуемся, что мы с Кати оказались очень похожи.

Кати, как и я, ошиблась в одной вещи: она поставила запрет на причинение физического вреда, как, собственно, и я. Возможность применения к себе различных зелий она явно не учла, что приворотное зелье не вредно.

Вчера мне удалось собрать все что нужно для моего плана. Что-то из ингредиентов мне удалось найти в запасах Аглаи, что-то в ее

палисаднике, кое-что Кати купила для готовки, а кое-что пришлось приобрести на рынке самому.

Вовремя, однако, как чувствовал.

Что ж, пора начинать. Девушка вот-вот проснется. На всякий случай унес все ингредиенты, инструменты в виде точнейших весов и алхимическую горелку к себе.

Хорошо, что зелье быстро готовится. А еще удивительно приятно пахнет, так и хочет вдохнуть полной грудью. Но нельзя, с помощью пара оно тоже может подействовать. Одно время у зельеваров была такая проблема. Сколько потом внезапных неравных браков было, только потом разобрались, в чем причина.

Но главное: как Кати напоить им? Налить просто в чашу не годится. Как хорошо, что девушка научила меня заваривать чай. Она, правда, удивилась, что я это не умею, и рассказала, как важно заваривать чай правильно. А еще, как делать это так, чтобы вид стеклянного чайника с напитком доставлял еще и эстетическое удовольствие. В моей же ситуации нужно заварить чай так, чтобы он не уменьшил свойства зелья. А значит, опять выбираем тщательно ингредиенты.

Можно даже добавить пару лепестков цветка усилителя. Цедру кахоя для красивого цвета, благо, оно свойств никаких не имеет. Ну и, собственно, синий чай.

Закинул все вышперечисленное, залил кипятком примерно на сантиметр, подождал минуту и только потом наполнил чайник водой.

Простая процедура, но так гораздо вкуснее.

Что ж, теперь добавим зелье, осторожно рассчитав в уме нужные пропорции.

В чашку было бы проще добавить, но это вызовет лишние подозрения. Сразу подумает, что подмешал что-то. Кати только недавно стала доверять мне заваривать чай. До некоторой поры девушка была осторожна.

Напиток готов, а Кати нет. Что ж, можно использовать алхимическую горелку, чтобы не остыл, и пойти покормить дракона.

Коварный план планом, а малыша надо кормить.

Привычно взял корзину с печеньем и отправился на улицу. Оставил ее на заднем дворе и не успел отойти, как появился

дракончик. Он словно материализовался из ниоткуда. На самом деле просто невидимость скинул и отправился к еде.

Уже не боится и приходит на завтрак, будто по графику.

Съев первое печенье, малыш повернул ко мне голову. Я посмотрел ему прямо в глаза. И на мгновение в моей голове возникло изображение Кати. Голубые драконы именно так общаются с людьми, образами и эмоциями. Похоже, малыш хотел спросить, где девушка.

– Она спит, – ответил я, махнув рукой в сторону дома.

К нам явно привыкают.

Его я тоже заберу с собой.

Собственно, продавать дракона ради собственного спасения я не собирался. И дело не только в редкости и уникальности данного экземпляра, я просто люблю их с детства и не понаслышке знаю, какие они.

Я предложил это, потому что хотел проверить девушку. Надо же о ней как-то побольше узнать. Приятно, Кати меня не разочаровала. Не пошла по легкому пути, пожалела малыша. Впрочем, отсюда я собираюсь забрать не только дракона, но и Кати.

Хочет работать кондитером? Отлично, при моем дворце и будет работать. А уже потом за хорошую службу отправится к родителям. Точнее, как мне кажется, за родителями.

Жаль только, Кати наложницей не сделать. Тут не только вопрос ее желания, но и проклятые традиции. Из-за чего обычных девушек в наложницы брать нельзя. Но с этой девушкой определенно скучно не будет. Главное только, чтобы она никому подробности нашего знакомства не разглашала, но это мелочи.

Вернулся. Кати все нет, начинаю беспокоиться. Жаль, она наложила запрет на посещение собственной спальни.

Остается ждать.

Наконец, Кати показывается в дверном проеме. На ее лице еще остатки сонливости.

– Доброе утро, – произнес я. – А я тут чай заварил. Будешь?

Девушка лишь кивнула, с трудом подавив зевок.

Все идет четко по плану, подумал я, наливая чай в кружку.

Кати села, и я поставил напиток перед ней.

– Приятно пахнет, – отметила она.

Да, запах у приворотного зелья действительно приятный, а какое действие от самого напитка, Кати скоро узнает.

Девушка взяла чашку в руки и посмотрела на меня.

Глава 9

Нахмурилась.

Неужели почувствовала зелье?

Мне казалось, Кати весьма неопытна в этих вопросах. Только профессионалы на это способны. Но не многие, учитывая, что с маскировкой я постарался на славу.

Да, одну деталь плана я не учел. Что придумает эта девчонка, если поймет, что я решил ее опоить? Почему-то кажется, что скучать мне явно не придется. Сомневаюсь, что Кати поверит, будто такой эффект получился совершенно случайно. При желании она всегда может заставить меня говорить правду.

Интересно, а есть браслеты подчинения? Исключительно для советников, чтобы не лгали. Всяко быстрее сывороток правды.

– Я не буду чай. С утра хочется кофе, – произнесла девушка, поставив кружку на место.

Все-таки предпочла свое бодрящее зелье. Хотя да, оно же привыкание вызывает. Даже у меня. Надо было в него подливать. Но я побоялся. Неизвестно, какой оно вызовет эффект.

Что ж, не показываем разочарования, чай можно подать и в следующий раз. У меня еще весь день впереди. В крайнем случае, можно повторить попытку.

Девушка поспешила к плите, но внезапно остановилась, будто что-то вспомнила. Затем повернулась ко мне.

– Но ты выпей. Не пропадать же.

– Да я уже, – едва успел промолвить я, но мои руки уже потянулись к чашке Кати.

Какого Шакара? Я опять не руководил своим телом.

Ах да, девушка, сама того не заметив, отдала мне приказ выпить чай. Такая мелочь. Брошенная случайно фраза, и мой план полетел дракону под хвост.

Я учел все, кроме действия ошейника подчинения. И сейчас уже подносил чай с зельем ко рту.

Смешно. Обхохочешься. Я столько времени старался, чтобы мне не подлили приворотное зелье, и в итоге выпью сейчас сам.

Собственноручно приготовленное. Просто замечательно, слов нет.

Горячая жидкость слегка обожгла губы, а что, очень даже приятный вкус.

По телу растекается приятное тепло. Зелье действует не сразу, а в течение пяти-десяти минут, в зависимости от массы тела. У магов времени больше, благодаря способностям. Чем сильнее маг, тем медленнее действует зелье. Это важно, учитывая одно правило, единое для всех. Кого первым увидишь, к тому и будешь испытывать влечение.

Но вместо того, чтобы начать что-то принимать. Я тянусь к чайнику, чтобы налить чая в чашку.

Опять.

Шакар, Кати же не уточнила, сколько выпить.

Я что, сейчас выпью все?

Интересно, что бывает при передозировке приворотным зельем? Ранее я как-то не интересовался этим вопросом, а сейчас рискую узнать на собственном опыте. Собственно, мне надо не об этом думать. А Кати позвать.

Не успел. Осушил еще одну кружку.

– Кати!

– Что? – удивленно смотрит девушка, отрываясь от плиты.

– Отмени приказ.

– Какой?

– Чай, – коротко выдаю я.

А сам уже наливаю третью кружку.

– Хватит пить чай.

Выдыхаю. Да уж, этот ошейник меня убьет. Отвратная вещь. Одной девушке явно нужно быть осторожнее с приказами.

Судя по взгляду, она сама это понимает.

– Извини.

Сейчас хотелось многое высказать девушке насчет приказов и потребовать снятия ошейника, но на это просто нет времени. Да и бесполезно. Не говоря о том, что и глупо. Ничего страшного не случилось, если бы это был обычный чай.

Сейчас нужно помочь себе. Я не собираюсь просто так ждать, когда подействует зелье. Только нужно потерпеть хоть какое-то время, чтобы не было так очевидно, что с чаем что-то не так.

Продолжаю сидеть на стуле, будто на иголках. Делать это спокойно сложно, ведь я отлично понимаю, что с каждой секундой зелье все больше проникает в мой организм.

– Что-то мне плохо после посещения вчерашней таверны, – произнес я, поднявшись, и даже напоказ схватился за живот.

Да уж, дожились, теперь приходится актерствовать, чтобы выкрутиться из ситуации, которую я устроил себе сам. Но главное – это выкрутиться.

Кати обеспокоенно смотрит на меня.

– Сейчас посмотрю, что-нибудь в аптечке.

– Я сам, – отказался я и направился к шкафу с лекарствами. Их было немного, и я быстро нашел то, что нужно.

Налил себе в чашку уже воды и проглотил таблетку. А теперь живо в уборную. Нужно прочистить желудок. Будем надеяться, что поможет. Стандартные действия против отравления, каждому правителю приходится знать их назубок.

Может быть, зелье вообще не подействует. Мне как-то одного ошейника подчинения хватает.

Кстати, именно благодаря ему Кати сразу заметит перемену моего настроения.

Кажется, все. Но выходить я не торопился. Если не увидеть объект, то зелье может и не подействовать. А у меня как раз есть официальная причина для того, чтобы отсидеться.

Через пять минут Кати постучалась в дверь. Приспичило использовать по нужде?

– Элиас, я сейчас выйду. Там работник мэрии пришел.

Кати вчера просила какие-то разрешения, так что его посещение логично, и я должен был это предвидеть.

Вот с работником мэрии после вчерашних событий оставлять девушку мне не хотелось. Та еще дилемма.

– Если что-то покажется тебе странным и подозрительным, позовешь. Я буду обязан прийти по приказу.

Ничего страшного девушке после вчерашней демонстрации магии сделать не должны. Хотели бы убить, попытались бы вчера.

Через некоторое время слышу посторонний мужской голос. Раньше Кати никого в дом не приводила. Более того, она как-то не хотела, чтобы у нее появлялись посторонние. Сейчас что изменилось?

Разговор было неразборчиво слышно, вскоре доносились какие-то смешки.

Через некоторое время я не выдержал и вышел из уборной. Конечно, есть риск, что зелье подействует, но он уже небольшой. А вот оставлять Кати в одиночку не стоит.

Зашел на кухню. Кати заполняла многочисленные стопки бумаг. А возле нее сидел незнакомец. В черной официальной мантии, немного лысоват. Глазки маленькие, хитрые.

Похоже, это и есть работник мэрии.

– Очень вкусно, – сказал он, откусывая печенье. – Прямо волшебю.

Через секунду он потянулся к кружке с коричневой жидкостью.

– А чай выше всех похвал, – произнес мужчина.

Чай?

Надеюсь, Кати ему новый заварила. Но моим надеждам было не суждено сбыться, поскольку девушка произнесла:

– О, это Элиас заваривал.

Похоже, главная моя ошибка на сегодня была в том, что я слишком торопился покинуть общество Кати и совершенно забыл про чай. Мне нужно было его убрать в первую очередь. Хотя откуда я мог предположить, что у нас будут гости?

Была небольшая вероятность того, что его Кати выпьет.

Ладно, думаем, что делать дальше. На дипломатических встречах и не такое происходило. И ничего, улаживал. А там последствия могли быть гораздо хуже. Вплоть до смертоубийства и объявления войны.

– Капр Калео, – представился мужчина, ненадолго встав. – Главный специалист по регистрации предприятий.

Пришлось тоже представиться.

– Элиас Каденс, – назвалс я.

Фамилия была ненастоящей. Увы, Калеб позаботился о том, чтобы никто так просто не понял, кто я.

Присаживаться ко всем я не стал. Нужно быть наготове. Мало ли чего этот работник мэрии учудит.

– Должен признаться, у меня никогда не было такой прекрасной регистрации. Надо будет поблагодарить нашего мэра за то, что отправил к вам. Такой чудесный прием, – радостно и довольно вещал Капр.

Интересно, он всегда такой или это уже приворотное зелье действует? Собственно, оно действует быстро, а я не знаю, когда он его выпил.

Но называть чудесным приемом посещение самой обычной кухни, обставленной выдавшей виды мебелью, я назвать не мог. Может быть, потому, что привык к другому. Впрочем, судя по всему, гость будет нахваливать все.

Капр сделал глоток из кружки. Ах, он еще продолжает пить зелье. Неизвестно, какая это по счету кружка. Чайник уже прилично опустел с того момента, как я покинул кухню.

– Увы, пока еще у нас нет кабинета, – мягко пояснила Кати. – Так что пока решаем такие вопросы в домашней обстановке.

Эх, была бы она со мной такая мягкая, как с этим типом. Впрочем, судя по брошенному взгляду, это пояснения и для меня.

– Я заполняю бланки заявлений на ведение кондитерской деятельности. Мэр любезно предоставил мне возможность это сделать без посещения администрации.

– В качестве знака его большого расположения, – улыбнулся Капр.

Наверное, понял, что злить ведьму не стоит. А еще мог отправить работника, чтобы что-то разведать. Собственно, мне в срочном порядке нужно выпроводить этого господина, пока зелье не проявило себя. Приворотное зелье, как алкоголь, на каждого человека действует по-разному, но не заметить его влияние невозможно.

– Подскажите, а что заполнять в этой графе? – спросила девушка, на корню ломая мой план сказать, что она сама справится и все заполнит.

Мужчина придвинулся к ней ближе, что заставило меня напрячься.

– Сюда вписывайте название вашей продукции. Здесь вес в граммах, – пояснил он. – Но, с другой стороны, голубушка, зачем вам с этим возиться? Есть более простой способ справиться с этими документами.

– Какой? – спросила Кати.

Не скажу, что ей было интересно, вопрос был задан из вежливости. Очевидно, девушка была намерена разобраться с документами сама.

– Выходите за меня замуж.

А вот это уже действие приворотного зелья.

Начинается.

– Нет! – воскликнула девушка, прежде чем я успел как-то отреагировать.

– Подумайте, вы красивы, умны, хозяйственны, родите мне много здоровых детей, – кажется, представителя мэрии понесло. – А взамен я возьму на себя все ваши административные проблемы. Устраню конкурентов при необходимости.

Кажется, Кати на мгновение растерялась от подобного. Внимательно посмотрела на Капра, который держал в руке кружку.

Как бы сейчас не возникло лишних вопросов.

– Нет, – ответила громко и четко Кати.

– Почему?

– Потому что я ее жених, – веско заметил я, вспомнив о нашем уговоре, максимально сурово посмотрел на представителя государственной власти. – Вы делаете это предложение уже занятой девушке!

– Что ж, хорошо, тогда любовницей. Я готов уступить, раз вам, госпожа, приспичило выйти замуж за этого.

За этого? Любовница? Это ж как на кого-то зелье подействовало.

– **Милая, прости, я думаю, мы с господином Калео должны поговорить.**

– **Да-да, нужно же все обговорить. Цену обсудить.**

Клянусь богами, я его сейчас убью, причем без применения магии. Он реально верит, что я свою невесту отдал бы какому-то мужику попользоваться?

Кати явно прочла мое настроение.

– Элиас, только без глупостей, – через секунду добавила: – И без причинения вреда.

Последнее оказалось приказом. Жаль. Что ж, как-нибудь без причинения справлюсь с этим гадом. Именно гадом. Приворотное зелье не меняет людей, лишь многократно усиливает то, что в них и так есть.

Вышли из дома, кабинетный работник сразу быстро повернулся ко мне и нетерпеливо спросил:

– Так какова ваша цена за одну встречу?

На мгновение я даже растерялся от его наглости, но сразу взял себя в руки.

Я прижал работника администрации к стенке в прямом смысле слова, крепко ухватив его за плечи.

– Эй, отпустите. Вы не имеете права. Это посягательство на жизнь муниципального служащего.

– Послушай, Капр. При желании я на многое имею право. Например, разрушить твою карьеру, уничтожить твою жизнь. Для этого достаточно всего лишь рассказать только то, что ты здесь наговорил. А еще я могу как следует покопаться в твоей работе, – сообщил я ему тихим и спокойным голосом. Именно таким, каким говорил с зарвавшимися чиновниками. Почему-то холод в моем голосе пугал их гораздо больше, чем прямые угрозы. – Так что советую меня не злить и покинуть данную территорию.

Подействовало, мужчина стушевался. Страх – хороший учитель.

– А как же Кати?! – спросил мужчина. – Можно ей хоть подарки отправлять?

Что-то я поторопился с выводами. М-да, похоже, на чью-то осознанность зелье слишком влияет.

Совсем забыл рассчитать, через сколько действие зелья выветрится. В плане было у себя во дворце приготовить отворотное зелье. Сейчас такой возможности у меня не было. Зато существовал способ ослабить действие зелья. Так сказать, для сильных духом. Действие ослабевало, если человеку под зельем удавалось покинуть того, к кому оно заставляет испытывать влечение.

Не знаю, как у Капра с силой воли, да это не важно, я лично помогу ему как можно дальше отдалиться от Кати.

Прошли пару кварталов. Все это время работник мэрии порывался вернуться. Пару раз пытался меня подкупить. Наконец, отошли на достаточное расстояние, при котором у того прояснился взгляд.

– Как вы понимаете, документы вышлем почтой. До скорого.

О девушке он думать, конечно, не перестанет, но адекватность мысли точно должна появиться.

Так и есть, Капр решил поспешить, как можно быстрее убраться от меня. Да уж, денек. Я думал, самое сложное будет, когда Кати захочет протестировать мою магию. А я уверен, что она захочет.

Ладно, можно пойти домой не спеша. Заодно ответы придумаю. После такой сцены у девушки могут появиться вопросы. Уверен, выкручусь.

Замечаю, как срываюсь на бег.

Это еще что?

Похоже, девушка звала, решила поторопить. Ошейник вновь воспринял это как приказ. Видимо, меня давно нет, девушка забеспокоилась и решила позвать.

Захожу во двор и чувствую неумолимую тягу в дом. И эта тяга не из-за ошейника.

Я напрасно посчитал, что успешно принял все меры, чтобы зелье на меня не подействовало. Я просто отсрочил его действие.

Глава 10

Но делать нечего, нужно идти.

Гипотетически зелье все равно должно действовать на меня слабее. Да и у меня хороший самоконтроль. Что я не мужчина, что не справлюсь с собой.

Кати все еще сидела на кухне и заполняла документы. Как всегда мила и восхитительна. Только сейчас я заметил, какая у девушки восхитительная кожа, такая мягкая на вид, что хочется неимоверно прикоснуться и проверить свои догадки.

Отвлечь ее от этих треклятых бумаг. Сбросить их со стола, впиться в ее губы поцелуем. Завалить прямо на поверхность стола и предаться гораздо более интересным делам, чем какие-то документы и следование плану.

Так, Элиас, у тебя был план, и ему надо следовать.

Терпим и контролируем себя. Сколько девушек красивых было на приемах, и ничего, терпел. А ведь большая часть намеренно пыталась меня соблазнить.

Кати задумчиво подносит стилус к губам и проводит по ним. Интересно, она специально?

Ловлю себя на том, что в комнате стало жарко, и как-то я подозрительно часто дышу, будто после пробежки.

Наконец, Кати заметила меня. Нахмурилась. Так, Элиас, соберись, к тебе сейчас кинутся с вопросами.

– Все в порядке? – голос девушки звучал обеспокоенно.

Хорошо, никаких обвинений. Может, Кати ни о чем не догадалась.

– Да, – кивнул я. – Просто объяснил Капру, что так себя вести не стоит. На редкость обнаглевший чиновник.

– Интересно, в этой мэрии кто-то нормальный есть? – устало вздохнула девушка. – Опять ведь замужество предлагали.

Совсем забыл, Кати же об этом рассказывала. Что ж, мне очень повезло, что происшествие не кажется ей подозрительным.

Она даже на предложение быть любовницей никак не среагировала...

– Какое-то у местных явно несерьезное отношение к браку, – произнесла девушка.

Да, полностью согласен. А вот у меня уже отношение к нему меняется.

Интересно, а где здесь можно быстро скрепить брак?

Так, нужно взять себя в руки. Это все навязанные мысли. Это не любовь, лишь действие зелья.

Тем временем девушка потянулась к своей кружке. Судя по всему, она оказалась пуста.

– Ах да, я же чай твой так и не попробовала, – спохватилась она. Взяла из буфета новую кружку.

Как замороженный я наблюдал, как янтарная жидкость наполняет чашку. Девушка поднесла ее ко рту и сделала глоток. Ее губы расплылись в довольной улыбке.

– Действительно, очень вкусно. Напишешь рецепт, как делал? Такой чай явно будет нарасхват у посетителей...

Ага, самое интересное потом наблюдать за этими посетителями.

Я бы, может, дал рецепт, но, боюсь, даже у неопытной Кати он вызовет большие вопросы. Хотя я испытываю дикое желание исполнить просьбу девушки. А еще радость. Наконец-то мой план осуществится.

Правда, я даже не думал, что мы оба окажемся под зельем. Главное – помнить, что мне нужно, чтобы она сняла с меня ошейник. Чтобы использовала ключ, который висит у нее на шее, рядом с пышной грудью.

Так, об этом не думаем. Мне повезло, что благодаря принятым мерам на меня все это действует гораздо меньше.

Смотрю на Кати, зелье определенно действует: глаза заблестели, а на щеках появился румянец, и она явно повеселела.

Через десять минут я, похоже, получу свою вожаделенную свободу, а, возможно, и не только.

Шакар, я же пообещал себе не пользоваться действием зелья больше необходимого. Но я не учел, что и сам его выпью.

Кто-то застучал в ворота. Звук был резкий и неприятный, я аж зажмурился. Надо найти какой-то другой способ, чтобы люди сообщали нам о своем прибытии.

– Пойду посмотрю, кто там еще, – произнесла девушка.

Ага, как же. Если я ее сейчас отпущу, то действие зелья может выпасть на встречу с внезапным незнакомцем.

– Я сам.

Уходить будет сейчас сложно, увы, таково действие зелья, мне сейчас будет физически плохо, но так нужно.

Кати удивленно посмотрела. Как-то неодобрительно.

– Пришли ко мне. Это могут быть клиенты.

Возражать тому, к кому дико тянет, очень сложно. Так и хочется уступить.

– Мало ли этот из мэрии вернулся.

– Хорошо.

Я не привык, что со мной спорят.

Вышел из дома. Уходить, между прочим, сложно. Назад буквально тянет, но ничего, я сильный, я справлюсь. Нужно выпроводить незваного гостя, чтобы никто нам не помешал, когда мы будем заниматься более приятными делами.

За калиткой меня ждал крупный мужчина с огромным пивным животом. Кажется, один из тех, кому мы оставляли коробку с безешками.

– Я к госпоже ведьме, – произнес он, даже не удосужившись поздороваться.

– Занята она.

– Есть у нее еще эти сладости?

– Нет. Попозже будет.

В этой кутерьме Кати было не до готовки.

– Послушай, милый человек. Они мне просто жизненно необходимы. Очень-очень нужны...

А мы точно о сладостях? Мужчина как-то нервничает, будто речь о чем-то другом.

– Как будут готовы, сообщите мне, сразу кого-нибудь пришлю, – произнес он, вручив мне карточку с адресом.

– А это тебя, парень, чтобы чародейка никому другому не продала.

Мне вложили в руки небольшой мешочек с деньгами. Я так понимаю, это взятка? Мне, и дали взятку?

Впрочем, это не важно. Я, конечно, рад, что у девушки пошло дело, но меня не покидает ощущение, что здесь что-то не так. Не настолько здесь сладости любят. Кажется, я даже догадываюсь, в чем здесь дело...

Надо явно это обдумать. На свежем воздухе вдали от Кати думается гораздо лучше, зелье на меня практически не действует. Но сейчас нужно возвращаться. Свобода почти у меня в руках.

И не только она.

С каждым шагом я задумывался о том, можно ли перед возвращением воспользоваться всей этой ситуацией? В конце концов, я же не виноват, что выпил зелье и оно на меня влияет? Или мне действительно хочется, чтобы зелье повлияло? Раньше я хотел удержаться от подобного искушения и считал крайне неправильным ему поддаваться, сейчас же все немного иначе.

Дико сложно напомнить себе, что главное – план. Двое под приворотным зельем – это все-таки сложно. Я должен быть максимально собран.

Я едва не вбежал в дом, хотелось быстрее к Кати. Хотя к чему же такая спешка? Нужно не ошибиться. Зелье может подействовать не так быстро, если в Кати проснулась ведьминская сила.

Мне сейчас нужно ей аккуратно донести, что от нее требуется сделать. Все-таки приворотное зелье – вещь сложная. Особенно с учетом ошейника на моей шее.

Наконец дошел до кухни. Девушка была в прекрасном настроении, никакого беспокойства на лице, можно сказать, вся сияет. Рядом стоял уже пустой чайник. Похоже, она выпила все. Хорошая дозировка, должно подействовать быстро.

– Прекрасный чай, прямо настроение повышает, даже после такой неприятной встречи, – улыбнулась она. Голос звучит нежно и сладко, будто у нимфы. – Так кто приходил?

Вопрос произнесен совершенно беззаботно. Взгляд направлен на меня.

Отлично, скоро подействует зелье. Думаю, максимум десять минут продержится.

– Купец из лавки, хотел купить сладостей.

– Замечательно. Надо начинать готовку, – просияла девушка, потом на миг нахмурилась.

Стало интересно, какой неприятной мыслью она хочет забить себе голову?

– Мне нужно знать, что ты умеешь делать с помощью магии?

Обычный вопрос. Я не вижу в нем ничего такого, из-за чего девушке нужно было хмурить свои прекрасные брови.

– Практически все, – ответил я, едва подавив слова «для твоего удовольствия».

Так, а это еще откуда?

Хотя понятно, откуда. Зелье. Его действие усиливается, когда Кати рядом. Ничего, я справлюсь. Это просто небольшое усложнение излишне легкой задачи. У меня отличная сила воли.

Что ж, интересно, что Кати попросит сейчас? Перед ней, что ни говори, все возможности мира. Сейчас любой приказ очень хорошо сможет ее охарактеризовать.

Удивительно, что Кати не приказала мне проклясть чиновника, опрометчиво наговорившего ей пошлостей.

– А сможешь с помощью магии взбить яйца для безе?

Я вздрогнул. Не ожидал такого. Даже испытал некоторое разочарование, несмотря на зелье, которое должно было пробуждать во мне исключительно любовь к девушке. Всего-то?!

Нет бы, захватить государство, отомстить мэру, наконец. Да кучу более интересных занятий.

– Могу.

– Покажи.

Вначале взял чашку и яйца и положил все это в охлаждающий ящик на пару минут. Странное приготовление, но Кати упорно твердила, что так лучше получается и готовка не любит спешки.

Надо же показать, чему я научился. Правда, если кто-то другой, кроме Кати, об этом узнает, я его убью.

Достал чашку, разбил яйца, отделив белки от желтков, добавил сок личи.

– Нужен твой приказ. Сама знаешь, иначе я не смогу применить магию, – сообщил я ей.

И Кати отдала его.

Я сплел заклинание воздуха. Слабенькое, в конце концов, не хотелось разнести кухню, но со сложным плетением, вызвав тем самым миниатюрный торнадо и направив его к чашке.

– Отлично.

Своеобразное использование магии. Наверное, мой отец был бы в ярости от такого. Я сам не в восторге. А злость отлично помогает держаться и не поддаваться эффекту зелья.

Но, видя довольную Кати, которая смотрит на меня с восхищением, очень сложно злиться. Мое окружение же к моей магии привыкло, для них это обыденность. Даже когда я слышу восторги в свой адрес, зачастую они наиграны.

Пока что это явно ее эмоции, а не чувства, вызванные зельем.

– А с магией холода у тебя как? – спросила девушка.

Если бы зелье действовало, такие вопросы ее не интересовали бы.

– С ней у меня тоже все отлично. Как и со всем остальным, – произнес я, стараясь не сказать сейчас лишнее.

– Сможешь из погреба сделать огромный хладный ящик? Увы, пока я не успела произнести более подходящее оборудование.

Опять бытовая просьба. Я уж надеялся на то, что она решила мэру обморозить важные для любого мужчины места. Но хозяйственные девушки – это хорошо, это редкость, по крайней мере, в моей жизни. А редкости нужно ценить.

– Запросто. Скажи нужную температуру.

Отправились вдвоем к погребу. Я даже не знал, что у нас он был. Оказалось, что дверь в него находилась под ковром в коридоре. К моему удивлению, несмотря на отсутствие замка, мне она не поддалась. А вот Кати запросто смогла ее открыть.

Помещение было небольшим и пыльным. Пришлось с помощью магии производить в нем уборку. Что ж, теперь я умею это делать с помощью магии. Жизнь определенно налаживается.

Где-то в глубине души что-то подсказало мне, что это не то, чему я так должен радоваться.

С заданием Кати я справился. Теперь нужно было лишь каждые сутки обновлять заклинание.

Все это прямо проверка на бытовую магию, которой я раньше никогда не занимался.

– Как у тебя с телепортацией?

– Тоже все отлично, – улыбнулся я.

Мне определённо нравится радовать её, выполняя эти нехитрые задания. Девушка решила наращивать их сложность постепенно. Интересно, что меня ждет в конце?

Хотя для Кати было бы логичнее начать с этого задания. Ей же нужно было к родителям, я же могу в один миг ее доставить. Ну, или в несколько, чтобы не слишком исчерпать магический резерв, мало ли.

Собственно, здесь не только вопросы к Кати, почему она не озвучила это сразу, но и ко мне. Девушке надо было к родителям, я прекрасно знал об этом. Возможно, если бы я ничего не предпринял, а просто бы переместил ее сегодня, то день бы прошел без приключений, и Кати сняла бы с меня ошейник?!

Но я сделал то, что сделал. Нет, не из-за глупости или из-за отсутствия ума. Просто попади мне маг в руки с таким могуществом, подчиняющийся любому моему приказу, я бы его не отпустил.

– Куда желает моя госпожа? – низким голосом произнес я. – В другую страну или... в спальню?

Я все-таки это произнес. Переместиться туда мне определенно хотелось. Хорошо, что пока не для чего-то серьезного. А еще, что девушка на это не среагировала.

Зелье на меня все же действует, интересно, подействует ли оно на Кати раньше, чем я фатально оступлюсь?

– Переместись во двор и обратно.

Вспышка, и я оказался во дворе. Солнечный свет слепил мне глаза, кажется, на меня шипели. Ах да, я переместился прямо неподалеку от нашего дракончика, и малыш не слабо испугался.

Но, наконец, разглядев, что это я, успокоился. Впрочем, мне некогда было на это реагировать.

Вспышка, и я оказался на кухне. Как-то Кати к родителям не торопится. Может быть, ей вполне нравится со мной? Да уж, ну и мысли лезут мне в голову.

– А с кем-то сможешь вместе перенестись? – спросила она.

А Кати, оказывается, бывает весьма осторожной.

– Да, – послушно ответил я.

Девушка подошла ко мне, и я приобнял ее за талию для того, чтобы переместить, и в этом была моя большая ошибка.

Глава 11

Я знал, что при приближении к Кати действие приворота усиливалось. Но даже не думал, насколько, если прижать ее хрупкое девичье тело к себе.

Кажется, сквозь меня будто молнию пропустили, только безумно приятную молнию. Во мне все трепетало от предвкушения. Сердце бешено билось в груди, сейчас я держал в руках самое прелестное создание. Губы сами тянулись к ее прекрасному лицу. Кажется, весь мир исчез, все стало неважным.

Даже смутная непонятная мысль, что я сейчас совершаю ошибку, насколько мне не мешала. Некоторые ошибки стоит совершать.

Я уже был близко, но девушка в моих объятиях произнесла:

– Элиас, перемести нас куда-нибудь неподалеку.

Неподалеку, хорошее понятие. Мне оно нравится. Интересно, моя спальня в собственном дворце – это неподалеку?

– В пределах дома, – добавила повелительница моего сердца и тела.

– Как пожелает моя госпожа, – ответил я.

Вспышка.

И вмиг мы очутились в моей скромной спальне. Слишком скромной для такой красавицы. Недостаточно прекрасной. Но я будто горел изнутри, и был лишь один способ утолить эту жажду. А мы так близко стояли. Тело к телу, и одежда отчаянно начала казаться лишней.

Кати резко выскочила из моих рук. Я уже хотел заключить ее в свои объятия, как девушка махнула рукой в мою сторону.

– Подожди минутку.

Приказ сковал мои движения и желания. Я же был так близко. С другой стороны, девушка все еще жадно глотала воздух, ей требовалось отдышаться. Все-таки первая телепортация. Но в мои планы не входило надолго оставлять ее одну. Минута уже подходила к концу, как внезапно кто-то постучался в окно.

Маленький дракончик отчаянно колошматил по окну, будто от этого зависит его жизнь.

Кажется, еще немного, и стекло разобьет. Чего он так испугался? На улице какая-то опасность?

Эх, такой момент испорчен. С другой стороны, вовремя заметили.

Кати стояла ближе к нему и сразу распахнула окно, пропуская его в дом. Протянула руки в надежде, что он к ней пойдет. Но дракончик проскочил мимо. Я уже подумал, что малыш сейчас поспешит забиться где-нибудь в доме, но вместо этого он направился ко мне и потерялся у ног, явно намекая, что хочет на ручки. Пришлось взять. Малыш был удивительно тяжелый на ощупь, приятно теплый. Главное только – быть осторожнее с когтями на лапах, невероятно острые.

Как только я прижал его к себе, мне стало легче дышать, даже очертания всего, что я видел, стали четче, будто морок спал.

А какого Шакара я вообще переместился в спальню?! Боги, что я чуть не сотворил.

– Элиас, что с ним? – обеспокоенно спросила Кати.

Хороший вопрос. Драконы чувствуют беду, они хорошо осознают, когда кого-то из их собратьев околдовали. Как я сейчас понимал, малыш посчитал, что это именно такой случай.

Я с благодарностью посмотрел на малыша, попробовал ему передать свои эмоции. Неожиданно, что он за такой короткий срок посчитал нас с Кати своими. Хотя очень возможно, что своей он посчитал именно девушку. Но я никак не мог сказать Кати о настоящих причинах, поэтому и солгал:

– Голодный просто. Мы отвлеклись и не покормили.

И действительно, в моем сознании возникла картинка с изображением еды. А именно пирог с ягодами, который не так давно он съел весь. Мгновенье, и картинка сменилась на целую гору поджаренного мяса. Не сырого.

Правильно, драконы не едят сырое. Обычно, перед тем как съесть, они хорошенько прожаривают свою добычу, за маленьких драконов, не умеющих призывать особо много огня, это делает мать.

Что ж, пришлось отложить проверку и отправиться кормить дракона на кухню. Кати не стала просить его отнести на улицу, мне же вовсе не хотелось его выпускать из рук.

Кати даже немного ревниво смотрела на меня с драконом на руках.

– Я же его кормил, поэтому он ко мне и попросился.

Малыш пока не хотел слезать с рук, за что я ему безумно благодарен.

Мясо уже заканчивалось, за ним нужно было сходить на рынок, и Кати решила накормить его супом с фрикадельками. Не все же малышу трескаться мучное.

Никогда такого не видел, но малыш быстро умял тарелку, а потом еще и кашу поел с ложки. Именно с ложки, поскольку в противоположном случае все было в каше, настолько ему понравилась непривычная новая еда. Но потом хитрое магическое создание все-таки выпросило у строгой девушки печенье.

А потом, к моему большому неудовольствию, слезло с рук и направилось в сторону моей спальни, залезло на тахту и свернулось клубком. Похоже, малыш только что переехал к нам в дом.

А к неудовольствию потому, что, как выяснилось, приворотное зелье все еще действовало. Не будить же мне из-за этого маленького уставшего дракона, который как следует поел.

Что ж, придется выкручиваться самому.

Нужно помнить, что в случае того, если Кати узнает, что это за зелье было, я могу и вовсе домой не вернуться, и неизвестно, что будет в этом случае с моим народом и страной.

А на Кати зелье действует странно, никакой тяги ко мне, ей, наоборот, хочется больше всего делать. Похоже, я попал к ведьме, у которой иммунитет на зелья или очень странное действие.

Потому как пока возились с драконом, с активным Катиным участием, она успела убраться на кухне и напечь блинов. Но ни разу на меня не посмотрела хоть каким-то взглядом, в котором чувствовалась бы влюбленность. Взгляды, полные умиления, достались дракону.

– Что ж, продолжим, – спохватилась она. – Мы остановились на совместных перемещениях.

От слова «совместные» мне стало нехорошо. Все-таки находиться под зельем не самое приятное.

– Ближко слишком не подходи, а то меня что-то подташнивает. Опять, – солгал я.

Никогда не думал, что мне придется отталкивать девушку. Но я и не думал, что окажусь в подобной ситуации.

– Хорошо, может, приляжешь? Или вызвать лекаря? Надо пойти разобраться с хозяином той таверны, – обеспокоенно заявила девушка,

не зная, за что хвататься.

У нее точно гиперактивность. Ее прямо тянет переделать все на свете.

– Не надо. Может, у меня желудок слабый. Я на всякий случай, – выдавил я, стараясь изображать некоторую болезненность. Слишком сильно притворяться нельзя. Увы, эта тренировка в моих же интересах. Это моя возможность что-то сделать.

– Ты ведь определенно еще что-то хотела проверить. Наверняка расстояние, – сказал я, пытаюсь пробудить в девушке интерес.

Я знаю все о своих магических способностях, в том числе и об их пределах. Но мне нужен вполне определенный приказ.

– Например, сможешь ли ты переместиться на рынок? – задумалась она.

Странно, что опять ни слова о родителях. Может, не верит?

– Бери выше, в другую страну.

Сейчас, наверное, Кати назовет страну, где ее семья. Может быть, даже отдаст приказ перенести их сюда.

Но вместо этого девушка спросила:

– Например, в Аргейзию?

Похоже, подозревает меня в чем-то плохом. А может быть, я для нас обоих стараюсь. Нечего ей здесь делать в этом старом домишке и водить дела с не самыми приятными людьми.

– Можно в Заан, в его столицу Кадур, – предложил я. – Находится ближе и лучше подходит для проверки.

Мне просто нужно представить дворец своего очень хорошего друга и успеть сообщить ему кое-что, и я смогу наконец-то расстаться с ошейником.

Девушка задумчиво сжала губы. Скорее всего, она сейчас откажется либо сменит задачу, либо еще что-то. У нее определенное недоверие к мужчинам.

– Что ж, давай туда и обратно.

Я сплел заклинание, как всегда, зажмурился, но ничего не произошло. Передо мной все еще была девушка и обстановка кухни.

Недостаточно сосредоточился? Или сложности в концентрации из-за зелья?

Что ж, еще одна попытка. Наполнил плетение силой. Окружающий мир исчез, и я провалился во тьму.

Вспышка.

И я оказался на улице. Никакого дворца даже поблизости не было. Лишь до боли знакомые клетки и забор. Я даже участок Кати не смог покинуть.

Какого Шакара?

У меня всегда легко получалась телепортация. Даже на дальние расстояния, хоть это и отнимало силы. Здесь не было никакого артефакта, который смог бы мне помешать. Я же это только что делал. Неужели я лишился большей части своих сил? Впрочем, дело было не в моих способностях, дело было в том, что Калев все-таки не до такой степени идиот. Он же должен был обезопасить себя. Сделать так, чтобы я не вернулся слишком уж быстро. И он это сделал.

Сделал глубокий вдох. Что ж, Калев еще пожалеет, что я не могу добраться до него быстро. Обдуманная месть, гораздо страшнее, чем то, что можно совершить на эмоциях. Главное, чтобы это было исключительно из-за артефакта на моей шее...

Обратно отправился к Кати пешком. Девушка встретила меня весьма удивленным взглядом. Похоже, мое неудовольствие легко читалось на лице, да и вернулся я не магическим способом.

– Что случилось?

– Из-за ошейника я не могу перемещаться далеко, – чуть ли не прорычал я. Телепортация в пределах участка – это практически бесполезно. – Придется обойтись пока без экскурсии по другим странам. А жаль, хотелось многое показать.

Кати лишь пожала плечами. Как ни странно, я не увидел у нее сильного расстройства. Странно, она не спешит к родителям? Или все-таки подумывает ошейник снять?

Девушка попросила устроить еще одну демонстрацию. Для нее пришлось выйти во двор. Девушка принесла несколько банок и отдала приказ атаковать их с помощью магии.

Здесь я тоже потерпел фиаско. Магические заряды не сорвались с моих рук, плетение заклинания буквально рассыпалось в руках, боевая магия мне была недоступна.

Это пугало, неприятно осознать себя вновь беззащитным. Может быть, на это и был расчет Калеба? Убить меня через какое-то время. Он оставил мне магию, лишь часть, наверняка чтобы она

напоминала мне о недавнем могуществе, а еще для того, чтобы Кати не хотела меня отпустить.

К вечеру зелье, наконец, выветрилось. Впрочем, велика ли разница в том, что заставляет тебя выполнять чужие приказы: приворот или ошейник, – подумывал я, развешивая на веревках постельное белье.

Ничего, другой мой план обязательно подействует.

– Госпожа, открывайте, вам прислали дары, – услышал я чьи-то крики.

Ах да, совсем забыл, если у меня зелье выветрилось полностью, то у Капра нет. Интересно, сколько дней оно действовать-то будет?

Это я успел сделать все, чтобы зелье как можно меньше попало в организм, Капр же выпил его от души, а если учесть, что он выпил его с усилителем, то лучше бы мне ознакомиться с тем, что там Кати передали.

Вышел за калитку к посланникам. Несколько мужчин держали украшенный узорами ларец. Выглядит многообещающе.

– Господин, вы кто? – переглянулись посыльные.

– Жених госпожи.

Как-то мужчины даже стушевались.

– От кого дары? – решил спросить я, хоть отлично догадывался об ответе.

– От почтенного чиновника... в знак дружественных чувств.

Один из них почему-то густо покраснел.

– Открывайте, – приказал я.

– Сказали, лично в присутствии госпожи, дабы потом описать ее эмоции.

Интересно, задумался я и уже повернулся к дому, чтобы позвать Кати, как обнаружил, что она уже направляется к нам.

– Что такое?

– Дары от почтенного чиновника для вас, госпожа. Занести в дом?

– Нет. Верните обратно.

– Но, госпожа...

– Вы слышали, что я сказала, – жестко ответила Кати.

Даже не думал, что она может быть такой. И все же жаль, что я не увижу даров.

– А вдруг там что-то полезное было бы, – начал я.

Быть может, это что-то дорогое, что могло бы сейчас решить проблемы Кати.

– Оно нам точно не нужно, – сурово ответила девушка, и мужчины были вынуждены сдаться и уйти ни с чем.

Я лишь покачал головой. Вот упрямица на мою голову.

– Элиас, этот Капр – темный маг, мало ли дар проклятый.

– С чего ты вдруг так решила? – поинтересовался я. С виду обычный чиновник, неужели я что-то упустил.

– С того, что на него сработала защита.

Ухмыльнулся. Интересно, рассказать ли ей, что это означает, что он просто кобель? В глубине души хотелось, хотя это самого меня выставляло не в лучшем свете. Хотя с другой стороны, почему я должен об этом думать?

– Знаешь, отказ от его даров вряд ли поможет тебе избавиться от его внимания. Скорее, разожжёт интерес, – заметил я.

В мои планы это не входило. Проблема Капра решалась проще. Доносом в мэрию о его недостойном чиновника поведении. Да и мэр не станет рисковать из-за подчинённого расположением Кати.

– Посмотрим. Отвратный день, – заметила Кати.

Я был с ней полностью согласен. Зелье принесло много неприятностей и ни капли не облегчало возвращение домой. Я лишь в который раз задумался, точно ли оно не действует, или я так себя веду из-за того, что девушка мне просто нравится.

– Ты не можешь мне приготовить тот чай? Он хоть настроение поднимает, – спросила Кати

– Нет, ингредиенты закончились, – отказал я ей. Хорошо хоть приказ не отдала. Девушка сейчас стала гораздо осторожнее с формулировками, за что я был ей безумно благодарен.

Зашли в дом. Тот буквально сверкал.

– Убиралась, чтобы как-то успокоиться, – пояснила она. – Пошли ужинать.

По пути на кухню заглянул в спальню, дракончик еще мирно спал. Надо бы придумать малышу имя, но сейчас решительно ничего не приходило на ум.

На кухне же была гора лакомств и обилие вкусных запахов. Как она вообще все это сделала сама?

Как-то очень странно на Кати влияло приворотное зелье. Даже завидую немного. Мне бы такую устойчивость к зельям. Или это у нее такой побочный эффект?

Задумчиво посмотрел на стол, рулеты, булочки, печенье, пироги. Все выглядело так аппетитно, что я не знал, с чего даже начать.

– Начни с синнабона, – посоветовала Кати, указывая на булочку с кремом. – Пока он еще теплый. Когда остынет, будет не то.

Решил прислушаться к ее совету. В руки я брать лакомство не стал, положил на тарелку, порезал на маленькие кусочки. Кажется, каждый из них был пропитан ванильным и шоколадным кремами, каждый словно таял во рту, доставляя невысказанное удовольствие.

От которого хотелось зажмуриться.

Никогда не думал, что какое-то пирожное может быть словно близость с женщиной. Чистый восторг и бесконечное наслаждение, это даже лучше, чем летать на драконе.

От такого нельзя отказаться и за такое можно пойти на многое.

Кажется, я начинаю понимать, чем нескольких торговцев пленили сладости девушки.

«От тоски» – сказала она и оказалась невероятно права. Интересно, как я сразу этого не понял. Скорее всего, просто потому, что ел каждый день ее еду и даже не задумывался о том, что у меня не было дней, когда я тосковал по Родине и трону.

Вот и ответ на вопрос.

– Как? – с интересом спросила Кати.

– По-моему, ты ведьма, – ответил я, сообщая самую настоящую правду. – Не знаю, как это у тебя получается. Безумно вкусно.

Магия ведьм все-таки другая совершенно. Им не так важна магическая наука. Но у них обычно более узкая сфера.

– Я просто пытаюсь готовить с душой. С чувством, – улыбнулась девушка.

– У тебя получается, – искренне ответил я, обдумывая предстоящий разговор.

Но вместо этого решил продолжить трапезу. Лучше уж приступить к разговору, будучи полностью сытым.

Что ж, пора бы съесть чего более простого. Например, кусочек капустного пирога. Потянулся за ним, откусил.

На сердце мгновенно стало тоскливо. Будто вся радость ушла из жизни, все как будто потускнело.

Глава 12

Хотелось плакать. Надрывно рыдать.

Я вздрогнул, пытаюсь понять, что со мной. Я к такому уж точно не склонен.

– Элиас, ты побледнел. Что с тобой? – обеспокоенно спросила девушка.

Но даже ее прекрасный голос меня не радовал.

Так, отставить. Мне сейчас не до мировой тоски, нужно срочно что-то с этим делать.

Я сразу потянулся к новому синнабону, отломил кусочек прямо руками, без лишних церемоний, сунул в рот и прожевал. Дышать стало легче. Кажется, за окном даже солнце стало ярче светить.

Выдохнул.

Это я очень легко отделался, живя с начинающей ведьмой, последствия могли быть гораздо серьезнее.

Пора, похоже, просветить насчет ее сил. Главное – сделать это мягко.

– Кати, о чем ты думала, когда готовила пирог? – спросил я, стараясь говорить как можно спокойнее.

Готовила девушка всегда вкусно, но я бы такой пирог подсовывал врагам. Ладно, не врагам, проштрафившимся слугам и чиновникам.

– О семье, – грустно ответила девушка.

Понятно, у нее все-таки сегодня исчезла возможность оказаться вместе с родными.

– Понятно, – протянул я. – В следующий раз, когда будешь готовить, лучше думай о чем-то приятном. А то ты реально ведьма.

– Издеваешься? – спросила девушка, изогнув бровь.

– Нет.

– Что-то с пирогом не так?

Кати откусила кусочек. Лицо ее никак не изменилось.

– Все нормально, – выдала она.

– Ты ведьма, просто дар у тебя ушел в приготовление. Оттого твоими сладостями купцы заинтересовались. Ты, кажется, сама говорила, что твои сладости помогают от тоски, так и есть. И как ты, наверное, заметила, они пользуются большим спросом. Еще большим

они будут пользоваться, если попробовать готовить их для мужского здоровья.

– Я смотрю, у тебя эта тема прямо наболевшая, – язвительно заявила Кати.

Я не обиделся, лишь улыбнулся.

– Ничуть. Могу доказать.

Повисла пауза.

Я тоже могу порой быть той еще язвой.

– Я, знаешь ли, воздержусь.

– Я просто стараюсь сделать все, что в моих силах, чтобы у тебя пошло дело и ты сняла с меня ошейник, – обаятельно улыбнулся я. – Но, если будешь слушать меня, станешь известной на всю страну. Я тебе больше скажу: обретешь международную известность с десертами от всех болезней.

– Известность мне не нужна, – сообщила девушка.

– Странное заявление для той, кто захотел открыть свое дело. Ведь чем больше известности, тем больше продаж, – весомо заметил я.

Ей определенно есть что скрывать. Знать бы еще, что именно.

– Если ты прав о степени моего дара, то меня влегкую похитят и где-нибудь запрут. Уж лучше этим пользоваться осторожно и по необходимости.

Хороший аргумент. Я уже сам об этом подумываю. Такая кудесница нужна самому. Как говорится, ничего личного, мне о благе государства нужно думать.

– Но я всегда хотела создать десерты, от которых будут не набирать вес, а, наоборот, худеть. Всю жизнь о таком мечтала.

– Не хотелось бы разочаровывать, но твоя магия на тебя не действует.

К моему полному удивлению, девушка неожиданно выругалась. Сейчас она действительно была расстроена.

– Но если вдруг ты поправишься, то так даже будет лучше. Поверь мне, я разбираюсь в красивых женщинах.

– Я думаю, мой жених не оценит, – выдала Кати.

– Какой еще жених? – уточнил я. В мои планы никакой жених не входил.

– Он далеко, с моими родными.

Был бы жених хороший, он бы все сделал, чтобы быть с девушкой, подумал я. Его можно не брать в расчет.

– Что ж, подумай договориться насчет сети аптек, – я решил свернуть разговор в сторону дела.

– Оставлю эту идею на крайний случай. Мало ли потом раскроют, кто поставщик.

– Что ж, тогда остаются купцы и хозяева лавок. К тебе уже два обратились. Можно немного расширить свойства твоего ассортимента. Думаю, они будут молчать.

– Нам бы вначале проверить... – задумалась девушка.

– Увы, на мне не выйдет. У меня идеальное здоровье, – перебил я ее, отлично зная, что она собиралась предложить.

– Ничего, значит, кого-то другого найдем. В любом случае, это не главное.

– Но если ты все-таки хочешь продвигать свое дело, то как ты собираешься это делать? – поинтересовался я.

– На местной ярмарке.

Лишь пожал плечами.

Если у Кати все выгорит, то она меня скоро освободит. Если на нее нападут, ей тоже придется снять с меня ошейник. Свобода все равно близко. Интересно, через сколько решит вмешаться в нашу маленькую идиллию Калев? Вряд ли он будет сидеть сложа руки в ожидании моего возвращения. Мертвый я для него куда выгоднее.

Девушка неожиданно взвизгнула.

Оказывается, наш чешуйчатый питомец уже проснулся и решил забраться к ней, будучи невидимым. Может, забыл, что прятаться уже не надо? Может, решил пошалить?

О голубых драконах я знаю крайне мало, в основном вынесено из книг.

Малыш издал какой-то протяжный звук. Похоже, попытался извиниться. Кати взяла его к себе на колени.

– Что будешь... малыш? – спросила она сидящего на коленях дракончика. – Элиас, ему надо придумать имя.

Сейчас у меня не было особых мыслей в голове. Имя у дракона должно быть особенным.

– Вначале нужно за ним понаблюдать, – предложил я. – Так и имя подберем.

– А еще как-то отучить воровать яйца у соседей. Мало ли поймают. Или в ловушку попадет, – сказала Кати, отодвигая тарелку с синнабоном.

Попробовав, дракончик что-то пророкотал от радости. Кажется, сегодня уже больше этих булочек не будет.

На следующий день занимались исключительно хозяйственными делами. Сходили с Кати на рынок за припасами и мясом. Вторую половину я провел в мастерской, обучаясь тому, как делать полки и шкафы. Магазины Кати нужны были прилавки. Если выйдет не слишком красиво, то хотя бы мои творения можно будет использовать для подсобки.

Как я ранее предполагал, Капр отправил вечером дары. Но Кати также их отправила обратно. Интересно, чем это закончится? Главное, Кати уже прислала документы, что она может заниматься предпринимательской деятельностью.

А еще мы заработали приличную сумму, когда к нам заглянул хозяин лавки за сладостями. Когда же я рассказал ему о новом товаре от госпожи ведьмы, то получил щедрое вознаграждение.

Можно сказать, я не зря уговаривал девушку сделать сладости для мужского здоровья. Собственно, ей нужно было во время приготовления об этом мужском здоровье думать.

Вышла девушка с кухни пунцовая. Что с ней, рассказать отказалась, но сказала, что старалась, как могла. Пробовать изготовленные ей вкусности я не рискнул. Впрочем, на следующее утро я выяснил, что они работают, получив для госпожи и для себя еще одно щедрое вознаграждение.

Кати же почти не выходила из кухни, готовилась к ярмарке, возилась с различными вкусностями: леденцами и радужными и разноцветными безешками для детей, с печеньями, рулетами и пирогами.

Ярмарка для кондитеров, как выяснилось, была не просто возможностью что-то продать, но и соревнованием. У худшего больше никогда никто ничего не купит.

Какие конкурсы и испытания будут, я не знал, но искренне верил, что Кати их пройдет и победит.

В крайнем случае, я хотя бы бытовой магией воспользуюсь. Не понимаю, почему Кати нервничает, вряд ли что-то может пойти не так.

На рынке в день ярмарки было шумно и очень много людей. Я привык к большим обильным празднествам, но обычно мне доводилось в основном смотреть на них, а не быть в самом эпицентре. Непривычно, что каждый прямо нацелен поздравить тебя с днем урожая, непривычно, что никто не пытается держать дистанцию, что нет никакого почтения в глазах. Сейчас в глазах окружающих я просто самый обычный человек, который живет с ведьмой. Для них, кроме этого, во мне нет ничего примечательного.

Дома мне не часто удавалось посещать городские праздники, а когда удавалось, они были идеально спланированы, настолько, что хотелось зевать. Никакого удовольствия я не испытывал, как и люди в них участвующие.

Здесь же царили жизнь и веселье. Везде играла музыка, казалось, каждый столб, каждая палатка были украшены пестрыми цветами, лентами, флагами. Отовсюду слышался залиvistый смех, люди источают радушие, некоторые с любопытством спешили к палаткам, кто-то даже с азартом. Им явно интересно, что привезли мастера и торговцы.

Собственно, нам пора уже занять свой стол на конкурсной площади.

Кати раскладывала все вкусности для демонстрации своих талантов, когда рядом с прилавком пробежала малышня. Девушка предложила каждому выбрать по леденцу. Кто-то с радостью бросился к ней, кого-то остановили родители, не позволив взять сладости у ведьмы.

Если честно, я не мог их винить. Как я понял, Кати здесь плохо знали, и рисковать жизнью ребенка я бы не стал. Хотя, если задуматься, очевидно, она пришла показать свое мастерство, а значит, вредить никому не собирается.

– Леденцы обладают какими-то свойствами? – решил поинтересоваться я. Вряд ли она удержалась бы от использования своего таланта.

– Должны повышать здоровье. Хотелось бы, чтобы хотя бы дети не болели, – сказала девушка.

Я, честно говоря, ожидал другого. Кати ничего не стоило привить детям зависимость к своим сладостям, но она этого не

сделала. Интересная она. Порой Кати весьма цинична, особенно, что касается денег, она экономна, а порой ведет себя так бескорыстно.

Впрочем, в конкурсе же учитываются симпатии зрителей, не только жюри. Так что на пользу.

Чей Кати симпатии точно не добьется, так это своих соперниц. Они как-то одинаково смотрят на Кати, весьма неодобрительно и внимательно, будто ищут, к чему можно придраться.

Судя по шепоткам, она им не нравится уже хотя бы потому, что не является местной, а еще потому, что не посещает традиционные местные посиделки, и только в последнюю очередь из-за того, что ведьма.

Собственно, и зрители тоже смотрят на девушку очень внимательно. Кого-то интересует лишь милое личико девушки, в основном мужчин, кого-то то, что она привезла. Слухи о будущей кондитерской лавке госпожи ведьмы уже пошли.

Вывеска уже есть: «Волшебные сладости». Но будут ли у этого магазина покупатели, решится именно сегодня.

Кати нервничает, я же спокоен. У меня все еще остается несколько выходов для того, чтобы вернуться домой, разумеется, прихватив с собой госпожу ведьму. Иной вариант я уже не рассматриваю.

Правда, в этот раз план будет лучше.

Даже когда вижу, как на трибуне появляется господин мэра, я не вижу поводов для беспокойств. Девушка же напряжена, видно, не простила ему той встречи в актовом зале. Что ж, посмотрим, захочет ли что-то предпринять.

У нее, между прочим, была замечательная возможность этого самого мэра расспросить насчет заданий в этом конкурсе.

– Дорогие наши сограждане, сегодня я открываю конкурс наших мастериц. Пусть ваша жизнь будет такой же сладкой, как и яства на их столах. Что ж, первое испытание. Мастерицы должны суметь очаровать не только своими кулинарными талантами, но и иными дарованиями.

Я смотрю, как соперницы Кати улыбаются и хохочут. Они, похоже, готовились к этому конкурсу и нисколько не удивились озвученному.

– Да она не справится. Ей и показывать нечего, – слышу я голос неподалеку. Это одна из юных девушек примерно одного возраста с

Кати. У девушки длинные волосы, и на ее лице слишком много косметики, и, на мой взгляд, черты лица грубоваты, впрочем, как и она сама.

Это с чего она взяла, что Кати не справится? Я не знаю свою «хозяйку» достаточно хорошо, но и та не знает.

– Тише, Агафна, – прикрикнул на нее кто-то из старших.

Более мудрых, как я должен отметить.

Опасно злить ведьму.

– Вот как стусевалась, – кричит Агафна, не желая слушать своих товарок. – Ей небось и показать нечего. Поэтому и носит эти робы.

Кати удивительно задумчива, молчит, лишь нервно прикусывает губы.

Странно, обычно она за словом в карман не лезет. Не верю, что у нее нет других талантов. Впрочем, а есть ли в этом смысл? Она пришла сюда не за победой.

– Если что, тебе, главное, в своем деле отличиться, – попытался успокоить я.

– Ух, я как станцию, все женихи будут мои, – хвалится Агафна.

Похоже, в этом конкурсе она именно за этим.

Окидываю взглядом ее стол, ничего интересного и примечательного, притягивающего взгляд, ничего сильно аппетитного и манящего. Возможно, это на вкус ничего, но, на мой взгляд, Агафна в основном надеется на свои прелести.

– Сходи купи несколько полупрозрачных отрезков ткани и, если найдешь, пояс с монетками или металлическими вставками... – задумчиво произнесла Кати. – Без разницы, с чем, главное, чтобы звенел.

Ее голос звучал тихо, будто бы каждое слово требует дополнительных усилий. Это странно. Но, может, просто волнуется и не хочет, чтобы кто-то услышал?

Пришлось покинуть площадь, где уже начала выступать первая кудесница. Та решила порадовать зрителей игрой на музыкальном инструменте.

Искомое нашлось не сразу, лишь в двадцатой палатке. Я выбрал несколько полосок бордового и алого цвета, платок, украшенный алыми кристаллами. Цены сегодня ломали, но времени торговаться не было.

Когда я вернулся, другая женщина пела надрывным голосом какую-то грустную песню о войне и о матерях, ждущих с нее сыновей.

Пела она душевно, да и слова затронули всех, включая меня.

Кати напряженно наблюдала за всем этим. И, несмотря на то что женщина была ее соперницей, поаплодировала в конце выступления.

Следом за той была девушка, которая над ней посмеялась. Ее здесь знали и встретили аплодисментами. Агафна распустила волосы и начала двигаться под барабаны и бубны, старательно демонстрируя свою фигуру, но не скажу, что у нее это хорошо получалось, движения девушки были иногда зажаты, а иногда слишком грубы, она не всегда попадала под музыку.

Да уж, таких танцовщиц я никогда не видел. До сегодняшнего дня я был уверен, что все девушки на свете умеют хорошо танцевать чуть ли не от природы. Теперь я понимаю, почему для праздников их тщательно отбирали.

Танцы явно были не для Агафны, но и свою долю аплодисментов она урвала.

Следом объявили Кати.

Воцарилось молчание, ее никто не подбадривал аплодисментами, все лишь сверлили внимательными взглядами, наблюдая за каждым движением. Она подошла к мужчинам с бубнами и барабанами, похоже, объяснив, что ей нужно.

Зазвучала музыка. Ее темп и мотив мне показались знакомыми. Но об этом некогда было думать. Кати сбросила с себя обувь. В одно движение с нее слетели платок и накидка, открывая взгляду пышные блестящие волосы и алое платье.

Раз. И в воздух летит один отрез ткани, в это время по руке Кати скользит другой.

Два. Он взлетает в воздух, а другой отрез ткани уже в руках девушки.

Три. Кати словно прячется в полупрозрачном шелке, чтобы в следующую секунду подкинуть его в воздух.

Но взгляд все равно прикован к манящим движениям девушки. Бедра, украшенные звенящим поясом, очерчивают волну в такт музыке, кристаллы звенят, словно еще один инструмент.

Каждое движение танца словно дань жизни, любви, и страсти, каждое из них направлено на то, чтобы очароваться девушкой.

Пластична как вода и резка как огонь.

Тем временем темп танца нарастает, движения ускоряются, становятся более сложными, но Кати как будто это не заботит. Она справляется и с темпом, и с игрой с отрезами шелка. Все это время Кати не покидает улыбка. Сейчас она настоящая.

Только один раз едва чуть ли не ошибается. Когда она прогибается назад, отрез шелка должен проскользнуть по ее животу, ей приходится ловить его раньше. Для этого танца обычно надевают более открытое платье. Чем меньше ткани на танцовщице, тем легче ей танцевать.

Интересно только, откуда она знает один из танцев Айгейзирии и почему танцует, как будто занималась им с малолетства?

Глава 13

Интересно только, откуда она знает один из танцев Айгейзирии, и почему танцует, как будто занималась им с малолетства?

Но думать об этом некогда. Кати продолжает танцевать, и мысли стремительно улетают вдаль.

Пусть ее подводит одежда, но ее движения безупречны. Не знаю, насколько они хороши технически, но могу сказать одно: они живые и соблазнительные. Кати хорошо владеет своим телом и вместе с тем заставляет желать это тело.

Девушка сейчас словно танцует для каждого, строя свой танец так, чтобы каждый гость мог полюбоваться ей. Это сложно, обычно в нашем танце зрители всегда впереди, а не вокруг, и танцовщице гораздо легче показывать свое искусство.

Впрочем, сейчас Кати не думает об этом, судя по ее улыбке, ей легко и хорошо.

Но музыка замедляется, и сейчас ей нужно продемонстрировать последний этап танца – «смирение».

Кати опускается на колени, спина ее идеально прямая, я все жду, на кого она направит взгляд.

Девушка не смотрит на меня, к моему большому сожалению.

Ничего, успокаиваю я себя, для меня она еще станцует. Собственничество неискоренимо в темных магах, усмехнулся я про себя, особенно когда этот маг – правитель, который не привык к отказам.

Кати мельком бросает взгляд на Агафну, но не видит никакого смысла останавливаться на красной от возмущения сопернице. Она

уже ее победила.

Юная ведьма решила остановиться на мэре. Правильный, разумный ход, ей нужно понравиться жюри.

Раздаются оглушительные аплодисменты.

Кати возвращается ко мне. Я невольно замечаю, сколько взглядов на нее направлено. Да, похоже, посетители нам точно гарантированы, правда, пока что в основном мужчины.

– Вот ведьма! – ругалась Агафна. – Наверное, магию использовала. Ей же показывать нечего.

Да, далека местная от магической науки, иначе бы знала, что чем-чем, а иллюзией ведьмы не владеют, для этого к магам обращаться нужно.

На девушку опять шикнули. Ох, не доведет Агафну до добра такая горячность.

Впрочем, мне сейчас не до нее, меня сейчас интересует запыхавшаяся Кати. Только сейчас я вижу, как же девушка вымоталась за эти минуты выступления.

Как жадно она цепляется в флягу с чаем. С самым обычным чаем на этот раз.

– Где ты так танцевать научилась? – спросил я, пока на сцену шла следующая участница.

– В детстве на танцы ходила, – выдала девушка.

– Ты не говорила, что твое детство прошло в Айгейзирии, – заметил я, впервые понимая, как мало я знаю о прошлом девушки.

– Танцам необязательно учат там, откуда они пришли, – пояснила девушка.

Я же не собирался заканчивать просто так этот разговор. Мне нужен был ответ на вопрос, почему Калед отправил меня именно к этой девушке.

– Обычно девушек учат танцам их страны, – заметил я.

– Иногда не только этому, когда выгодно хотят отдать замуж, – ответила мне Кати мрачным тоном.

– Это из-за твоего жениха?

– Нет. Его я сама выбрала.

– Тогда за кого хотели тебя выдать?

– Элиас, тебе не кажется, что ты безмерно любопытен. К тому же глупо обсуждать то, чего нет.

– Только, как я понимаю, несостоявшийся муж может не разделять твое мнение.

Кати лишь пожала плечами. Она не опровергла мои слова.

Вспомнился ее приказ о том, что я не могу разглашать любую информацию, из-за которой ее могут лишить свободы или пленить. Раньше я считал, что это относится к ее дару.

Что ж, еще бы выяснить, кто это. Наверняка кто-то знатный и влиятельный, тот, с кем мне еще придется сражаться за девушку, и это сражение должно мне доставить много проблем.

– А кулинарные навыки – это тоже для будущего мужа? – поинтересовался я, чтобы хоть как-то сузить круг подозреваемых.

Не учат высокородных знатных барышень подобному. Впрочем, Кати вряд ли относится к знати.

– Нет, но, как ты догадываешься, это отлично помогает многого избежать, – ответила Кати.

– Следующий этап конкурса – дегустация, – громко объявил мэр. – Мастерцам нужно будет продегустировать выпечку друг друга.

Что-то этот этап мне не нравится.

Наверное, он мне не нравится, потому что я слишком хорошо разбираюсь в ядах и отлично помню, что большинство действует довольно медленно, среди них есть те, что практически не оставляют следов.

А еще мне не нравится, как злорадно улыбается Агафна. Она кидает взгляды на Кати и на других молоденьких мастериц. Она сюда от конкуренток избавляться пришла, что ли?

Хотя симпатичные талантливые девушки весьма ценятся на рынке невест. А она здесь именно за женихом. Но все же могла бы постараться враждебность не показывать. Никакого умения держать лицо.

Зато глазки строит даже мне, хотя вроде как я считаюсь женихом Кати. Спасибо девушке, что во всеуслышание рабом не называет. Но моральных принципов у Агафны тоже нет, как и, впрочем, ума.

– У Агафны пробуй самой последней.

– Я так и хотела. Что-то не так?

– Мне нужно, чтобы ты приказала мне применить магию. Нужно проверить выпечку девушки.

Ничего опасного магия в ней не показала. Все-таки девушка не дура, но что-то странное подмешано было.

– И еще одно заклинание, – попросил я.

Кати просто повторила мои слова, даже не став спрашивать и спорить.

Мне некогда было об этом задумываться.

Магия вновь приятно струилась во мне, а потом направилась к цели. Пусть сейчас я маг с жалкими осколками бывшего могущества, но на кое-что способен. Например, испортить этот мелочный заговор и ускорить действие того, что Агафья подмешала в тесто для печенья.

Увы, иначе нельзя. На слово нам просто не поверят. А достаточно сведущих в магии здесь просто нет.

Главное, чтобы это подействовало до того, как Кати доберется до нее. Рисковать девушкой мне бы не хотелось. Неизвестно, как на нее это подействует.

Кати уже направилась к женщине за соседним прилавком, попробовала предложенное ею лакомство, украшенное ягодами и орехами, и похвалила. Ругать конкурентов и принижать их достоинства девушка не собиралась. Она не хотела таким способом казаться на их фоне лучше, предпочтя честную борьбу.

– Очень вкусное воздушное тесто, – похвалила она другую женщину. – Даже не знаю, как вам это удается.

Женщинам тоже понравились вкусы девушки. При этом они заявили, что никогда подобных диковин не пробовали и, наверное, Кати прибыла издалека.

Я поймал себя на том, что даже не знаю, откуда она. Знаю, что только жила она в столице. Но стран у нас так много, и, пусть я знал традиции большинства из них, все-таки не мог сказать, где воспитывалась девушка. Собственно, она даже не сказала, где сейчас находятся ее родители.

Похоже, из девушки вышел бы неплохой дипломат: им важно умение говорить, не рассказывая всего.

Пока Кати дегустирует чужую выпечку, у Агафны несколько девушек успели попробовать печенье. Сама же она кривится и расписывает, как неаппетитно выглядит все у других, как хочется после этого запить съеденное водой. Насчет вкуса не знаю, но с видом выпечки у девушек все было в порядке. Лишь только одну женщину

она безумно нахваливает, сама подсовывает ей печенье из другой корзины. Свекровь потенциальная, что ли?

Я давно не видел подобных игр. Это напоминает то, что творится на балах во время свадебного сезона, только масштабы другие, да и наши девушки действуют тоньше.

Кати не торопится, но все-таки приближается к Агафне. Увы, стоять у других прилавков дольше просто неприлично.

Я ускорил действие того, что Агафна подсыпала, но все равно действие не мгновенное. Смотрю на девушек, что у нее побывали, пока все в порядке. Может быть, на них это просто не подействовало?

Тем временем Кати оказывается перед столом своей соперницы. Та хитро улыбается ей и протягивает корзинку с печеньем.

Похоже, пора решить, что делать. Предоставить девушке самой разбираться с данной ситуацией или вмешаться? Магии у меня нет, но кое-что сделать я могу.

Кати аккуратно берет в руки предложенное печенье.

Я уже начинаю задумываться, может быть, ведьминский дар ее защитит от того, что там намешано.

Как бы мне ни хотелось вмешаться, этого все-таки делать не стоит.

Девушка принюхивается.

– Пахнет как-то странно.

– Не странней того, что у тебя в твоей выпечке. Как тебя еще до соревнований допустили, ведьма?! Небось, подмешала что-то, – воскликнула Агафна, показательно наморщив нос.

Кто бы говорил. Отравитель всегда подозревает другого в том же.

Но на месте Агафны я бы говорил потише. Ее громкие высказывания привлекли внимание. Без последствий уже не обойдется.

Правда, пока неизвестно, для кого. Агафне ничего не стоит обвинить Кати в том, что она прокляла ее печенье и вообще явилась с недобрыми намерениями, тогда девушке несдобровать. Ведьма не сможет выстоять против разгневанной толпы.

Но на этот случай у Кати есть я. Только ей придется меня освободить, чтобы спастись. Не самый плохой вариант, оказывается.

Какой-то я не слишком доброжелательный, как выяснилось.

– Попробуй вначале сама, – предложила Кати, кивнув на корзину с печеньем.

Агафна занервничала, даже прикусила губу от напряжения. Хотя на самом деле все было просто. На ее месте я бы все-таки съел отравленное печенье. С отравой можно разобраться позже, это лучше, чем терять лицо в данный момент. Последнее куда опаснее.

Отравительница все-таки взяла печенье из корзинки.

– Ты взяла из другой корзинки, – Кати оказалась внимательной. – Из той, что предложила мне, взять явно боишься?

– Да ты... – начала девушка.

Но остальную фразу нельзя была слышать из-за внезапно раздавшихся многочисленных женских криков.

Оторвавшись от Кати и Агафны, я увидел на лицах нескольких девушек ужасные огромные пятна, напоминающие волдыри.

– А-а-а, мое лицо! – кричала одна из них.

– Что происходит?! – закричала другая,

Кати в ужасе отбросила печенье Агафны, даже моя ведьма оказалась испуганной.

– Так, порядок, призываю к порядку! – громогласно заявил мэр. – Тихо!

Все действительно затихли. Казалось, все повисло в гробовой тишине.

Ничего удивительного на самом деле, дело не в голосе или харизме главы города. Мэр использовал артефакт, медальон, висящий на его шее. У того было одно безумно замечательное для политиков свойство: управление эмоциями толпы. На отдельных людей артефакт просто не действовал либо действовал крайне слабо. То ли дело массы...

– Что произошло?

– Мы попробовали печенье у Агафны... – почти одновременно заявили пострадавшие.

– Ее выпечка чем-то странно пахнет, – спокойно сказала Кати. Сейчас ее спокойствие крайне важно.

– Да она... – начала вещать отравительница, но мэр уже скомандовал увести ее.

Девушки, чьи лица пострадали, тоже были вынуждены покинуть ярмарку.

– Что ж, в таком случае я предлагаю госпоже ведьме на всякий случай проверить все привезенное для угощения жюри и гостей ярмарки. Разумеется, за отдельную плату.

Даже так, у нас получится и денежную выгоду из этого всего извлечь. Правда, перед этим он что-то сказал Кати, отчего та густо покраснела. Но быстро справилась с этим, что-то ответила и направилась ко мне.

Кому же еще осуществлять магическую проверку. Похоже, стоило изначально проверить всех. Но, кроме Агафны, отравителей больше не было.

Жюри во главе с мэром принялись дегустировать продукцию. Кати была одной из лучших, но баллы за кофе ей немного снизили. Для здешних мест напитков все же был не слишком привычным, но девушке все же очень хотелось внедрить его в обиход.

Следующим этапом оказалась готовка. Необходимо было показать на публике свои таланты и за ограниченное время на глазах у публики приготовить десерт.

Некоторые здесь неожиданно засыпались. Кто-то, по всей видимости, не очень умел на самом деле готовить, кое-кто нервничал, и поэтому все валилось из рук, а некоторые не очень хотели показывать свои секреты, демонстративно не став ничего делать.

Кати же немного опоздала, она выбрала слишком трудоемкое для приготовления блюдо, еще и ждала, когда потом пирог остынет, и только тогда добавила крем, затем еще добавила ягоды, аккуратно, медленно, не торопясь.

– Не добавила б ягод, успела бы.

– Было бы не так вкусно, – пожалала она плечами.

Сейчас можно было расслабиться, пока жюри пробует блюда конкурсанток.

Кати присудили второе место, первое место заняла женщина, которая справилась в срок, но девушку это нисколько не трогало. О себе она здесь уже достаточно заявила, да и объявила всем о скором открытии кондитерской лавки.

Можно было уже насладиться ярмаркой или отправиться домой. Лично я собирался уговорить девушку на второе. Надо получить все от этого маленького отпуска.

– Госпожа ведьма, подождите! – кто-то окликнул нас позади.

Какая-то женщина из зрительниц, одетая в просторное черное платье. В первую очередь бросилось в глаза, что взгляд у женщины скорбный, а губы дрожат от волнения. Рядом с ней стояла худенькая девочка лет шести-семи. У малышки были очень выразительные красивые глаза, светлые волосы были уложены во многочисленные косички. Только взгляд был встревоженный, немного пугливый.

– Только вы сможете мне помочь.

– Чем? Что-то с вашей дочерью? – обеспокоенно спросила Кати, внимательно смотря на ребенка. Дети для нее явно больная тема.

Я же несколько напряжен. Мало ли вдруг какая-то ловушка? Всегда лучше подозревать самое худшее.

– Возьмите Сафи в ученицы. Научите своему искусству.

– Какому именно? – спросила Кати. Она, похоже, растерялась от таких просьб. Еще бы, я ждал просьбы дать денег либо то, что женщина попросит применить магию. От женщины с таким скорбным видом сложно ожидать чего-то другого.

И, честно говоря, в этом случае я даже не против был бы помочь, но эта просьба меня поразила.

– Хоть какому-нибудь, – просила женщина. Даже не просила, а почти умоляла. – Она моя единственная дочь.

Точно спектакль, только весьма глупый.

– Вы таким способом хотите выведать секреты?! – не выдержал я.

– Я вряд ли смогу ее обучить ведьмовскому искусству, у нее может не быть дара, – сказала Кати. Ее голос был гораздо мягче, чем у меня. Сама дипломатичность.

– Хоть чему-то. Я заплачу, если нужно. Ей все пригодится, – голос женщины дрожал. – Мне не к кому обратиться.

Спектакль глупый, но я должен отметить, женщина играет весьма хорошо. Однако вряд ли Кати попадет на эту уловку.

– Вы можете рассказать подробнее? – девушка все же решила больше узнать об этой ситуации. – Может, вам можно помочь другим каким-нибудь способом.

Все-таки добрая душа. Еще не понимает, что порой бывает из-за доброты и излишнего сострадания.

– Хорошо, но наедине, госпожа ведьма. Мне бы не хотелось, чтобы это кто-то знал.

А мне вот не хотелось оставлять Кати наедине с этой женщиной.

– Элиас, отойди, пожалуйста, – слова прозвучали как приказ. Приказ, которому я вынужден повиноваться, и это весьма неприятно.

Пришлось наблюдать за Кати с небольшого расстояния. Услышать ничего не получилось: девушка со своей собеседницей говорили шепотом. Даже прочесть по губам не удалось. Кати стояла ко мне спиной, заслоняя лицо женщины.

Спустя добрых десять минут девушка вернулась ко мне.

– Что в итоге решили? – поинтересовался я.

– Я буду учить девочку.

– Ты что?..

Кажется, я ослышался. Я не верил своим ушам.

– Я буду ее учить.

Да уж, я думал, Кати умнее. Честно, я был о ней лучшего мнения. Повестись на такую глупую манипуляцию.

Сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться. Что ж, кто-то должен наставить Кати на путь истинный.

– Ты же понимаешь, что они не зря появились здесь после ярмарки. У тебя необычные рецепты для здешних мест, и многие мастерицы хотят их себе заполучить. Если они их получают, то у твоей кондитерской не будет такой популярности. Если ты, конечно, не передумала и не будешь продвигать ее с помощью ведьмовских талантов.

– Элиас, я уже решила, что буду учить девочку. Поверь, ее мать не в той ситуации, чтобы рассказывать кому-то секреты.

– Я не понимаю, для чего ей обучение. Я бы еще понял, если бы у малышки был какой-то недуг.

– У нее, можно сказать, он есть, Элиас. Такой, что никто не захочет брать эту малышку в ученицы, никто не захочет тратить время понапрасну, – в голосе Кати звенела самая настоящая горечь. – Ее судьба была определена, и с матерью ей осталось не так уж и долго. И да, я понимаю Шаиру, так мать девочки зовут. Я бы тоже сделала все.

– Подожди, может быть, что-то можно сделать? – спросил я.

Я был уверен, что уж мои лекари справятся с этим.

– У меня есть связи, – предложил я. – Хорошие лекари и целители.

Сейчас меня даже не интересовала возможность вернуться домой, я действительно хотел помочь.

– Они здесь не помогут.

– Но я не понимаю, зачем обучение.

– Обучение никогда лишним не бывает, – ответила девушка, и мне стало очевидно: правду она мне рассказывать не собирается. Что ж, ничего, узнаю опытным путем.

– Им деньги лишними не будут. Но я думаю, заработаем. Да и маленькая помощница дома не помешает, – добавила она.

– Ты помнишь, что у нас дома маленький дракончик поселился? И нам нужно, чтобы о нем никто не узнал, – напомнил я Кати.

– У нас есть время подготовиться, – пожалала плечами девушка. – Главное, чтобы я с ребенком справилась и с ее обучением.

Едва сдержал смех. У нее находится в подчинении один из самых могущественных магов, пусть и с урезанными силами, в доме вообще живет дракон, а она боится не справиться с ребенком.

С другой стороны, это показывает, что девушка ответственная и станет хорошей матерью. Уже сейчас она готова помочь абсолютно чужому ребенку.

Дети. Для нас темных магов дети – это святое. Ради ребенка можно пережить многое и многое сделать. Дети – это лучшая мотивация. Самая большая драгоценность.

Как ни странно, сильному темному магу сложнее завести ребенка, у таких никогда не бывает больше двух детей, чаще всего рождается один-единственный ребенок.

Очень сложно найти женщину, которая родит темному ребенку. Но есть одно старое неизменное правило.

Ею никогда не будет ведьма. Таковы законы мироздания.

Многие маги пытались это опровергнуть и обжигались.

Мне нравится Кати, я знаю, что ее дар пригодится моей стране, но так далеко я раньше не думал.

Неприятная мысль обжигала. Собственно, сейчас даже глупо об этом думать. Есть куча других проблем. Лучше бы вспомнить о своем государстве, которому я безусловно нужен.

– Пойдем в таверну?

Мне нужно узнать, что творится в моей стране. Нужно быть в курсе происходящего.

Глава 14

В таверне мне действительно удалось узнать новости о том, что творится дома. Как ни странно, там было все достаточно спокойно.

Мое государство не собиралось внезапно распасться, никто не собирался его захватывать, более того, никто, похоже, не замечал, что правитель ненастоящий.

Похоже, Калев каким-то чудом смог избежать разоблачения, что говорило не об уме мальчишки, а о том, что ему явно помогали. Был некто, кто явно руководил его действиями. И сейчас меня больше интересовало, какие цели этот некто преследовал. Реальный переворот, или кто-то что-то жаждал повернуть под шумок?

Я не исключал последнего, потому что за все время, что я был с Кати, никто так и не попытался меня убить, а ведь сейчас было идеальное время. Я не так уж много, что могу.

Я здесь до определенного момента? До того, как проколется Калев, задумывался я. Скорее всего, так и есть, только вот следовать чужим планам в мои привычки явно не входило. Я сам уж точно выберусь.

Причем выбраться придется в течение двух недель. Калев собирается в поездку в Ливонию через этот промежуток времени и, похоже, не понимает, что этим самым подписывает себе смертный приговор. Император Ливонии – искусный маг, который очень любит посоревноваться в искусстве колдовства. Собственно, визит к нему никогда не обходился без поединка, он слишком хорошо знает, как я действую, и с легкостью поймет, что перед ним подмена. Да и Калев банально не дотягивает до моего уровня.

Срок поставлен, и мне надо спешить с планом.

Но, честно говоря, меня все еще мучает любопытство, я все еще хочу побольше разузнать о прошлом Кати. Хотя это можно и во дворце сделать. Да и не верю я, что этот не случившийся муж вызовет много проблем.

А еще мне безумно любопытно насчет малышки Сафи. Что-то неладное в этой истории, нутром чую, и узнать я могу только в процессе.

Но даже несмотря на все эти вопросы, было приятно прогуляться с Кати по ярмарке, просто расслабиться и попробовать ни о чем не думать какой-то промежуток времени. Пусть и недолгий.

Впереди открытие кондитерской. Пусть прилавки, шкафы и полки готовы, а юридические формальности соблюдены, впереди много работы.

Кати еще обрадовала меня тем, что работать продавцом в кондитерской буду именно я. Правитель, продающий сладости, забавно. Хорошо, что никто знакомый меня не увидит.

Кати же предстояло сейчас эти сладости готовить в большом объеме. Именно поэтому она обратилась к кузнецу, чтобы он сделал специальные формы для выпечки и печенья, чтобы упростить ей работу.

На следующий день, правда, мы выяснили, что был человек, который ей эту работу максимально усложнял.

Капр Калео, сотрудник администрации, который не так давно выпил приворотное зелье. Как я понял, его эффект так и не прошел, поэтому мужчина продолжал засыпать девушку подарками, а также жаждал личной встречи. Так жаждал, что Кати уже побаивалась выходить из дома без меня. Все-таки она не боевая ведьма.

Но даже когда Кати сидела дома и работала на кухне, тот умудрялся ее достать. А именно: посадил оркестр перед нашим забором. Играли музыканты хорошо, но песню о любви Капр решил исполнить сам, что было ошибкой. Вокального таланта у него явно не было, я бы сказал: его пение разве что для пыток подходило.

Пришлось вешать антизвуковой щит на кухню, что было весьма неудобно.

– Надо что-то с ним делать, – выдала вечером Кати. – Сказать мэру, пусть с ним разберется.

Общаться с главой города девушка крайне не хотела, но Капр ее определенно довел.

– Правильно, нет человека – нет проблемы, – заметил я.

– Я думала, он его увольнением напугает.

– Боюсь, это не поможет, – пожал плечами я. – Да и мэр здесь любит разбираться другими способами. – А вообще, могла бы не мучиться, а сделать отворот. Капр бы сразу забыл о тебе.

– Отворот? – переспросила девушка.

– Ты же ведьма, значит, способна сварить отворотное зелье или хотя бы отворотное печенье приготовить.

По-хорошему, отворотное зелье нужно было варить мне самому, но я слишком привык делегировать поручения, да и мне Капра им было бы сложнее напоить.

– То есть я могу создать и приворотное печенье?

Я неохотно кивнул. Почему у меня такое ощущение, будто я выпустил сейчас нечто опасное на свободу?

Как понимаю, мне нужно теперь осторожнее быть с едой. Хотя если я съем приворотное печенье, то, в принципе, ничего страшного, вспомнил я недавние события. Главное, чтобы действие закончилось.

– На мне собираешься проверять?

– Вот еще, – ответила девушка.

Как-то обидно. Я привык, что обычно все пытаются очаровать именно меня. Это кто же ей понравился?

Кати приступила к подготовке, а именно к готовке. Поначалу она хотела, чтобы я присутствовал при встрече с Капром, пришлось объяснить, что это подозрительно. Остановились на том, что девушка вооружилась «амулетом от темных магов», а именно сковородкой, а я спрятался в туалете.

О том, что Кати зашла с ним в дом, я узнал по их голосам. Сигнализация на этот раз на него не подействовала, видимо, из-за того, что в данный момент из-за зелья его интересовала исключительно одна девушка.

Говорили они долго, Капр прямо обрушивал на Кати потоки красноречия, в конце концов, девушка уговорила его попить чай с печеньем.

Минут через десять Капр внезапно заявил:

– Не знаю, что на меня нашло. Вы опоили меня, ведьма.

– Как же ваша вечная любовь быстро прошла, – ответила она. – Господин Капр, я вам вернула здравомыслие, можете и теперь спокойно дальше работать. Могли бы поблагодарить, вы, наверное, пока ухаживали за мной, совсем забыли о работе.

Капр спешно поторопился покинуть дом. В этот раз, к моему удивлению, сигнализация сработала. Похоже, у Кати по ее поводу будут вопросы.

– А ты боялась оставаться наедине с темным магом. Кстати, заметила, какая сигнализация штука ненадежная? Он ее научился блокировать, – заметил я.

– Ага, а потом просто психанул, – усмехнулась Кати.

– Все легко прошло, – сказал я, потянувшись к одной из вазочек за печеньем.

Как всегда, вкусно. Хрустящее, с шоколадными крошками, я даже зажмурился от удовольствия, но потом почувствовал горечь.

– Элиас, это отворотное печенье.

Прислушался к себе, все казалось совершенно нормальным. Никакого магического воздействия я не почувствовал, как и каких-либо изменений. Обычно, попробовав выпечку Кати, я это сразу ощущал.

– На меня оно вряд ли подействует. У меня же нет влюбленности в тебя, – пожал плечами я.

Собственно, вряд ли она могла бы появиться в моих обстоятельствах. Эта девушка держала меня здесь, вдали от моего государства. Она прекрасно знала, что ошейник, который был на моей шее, лишил меня большей части магической силы, но не желала его снимать. Напротив, она желала меня использовать в своих целях.

А я очень не любил, когда меня кто-то использует.

В такой ситуации нужно не влюбляться, а ненавидеть. На это так много причин. Я же почему-то девушке сочувствовал. Может быть, она меня чем-то опоила.

Девушка же моих терзаний не замечала, возилась у плиты.

Через пару минут она поставила передо мной тарелку с дымящимся жаркое.

– Ты, наверное, проголодался.

Такая забота, усмехнулся я, заметив одну большую разницу.

Сейчас голос девушки не казался мне таким прекрасным и мелодичным. Я перевел взгляд на Кати. Теперь она казалась мне самой обычной, никакой удивительной красоты и очарования. Я будто внезапно очнулся ото сна или от действия зелья. На меня словно ведро холодной воды вылили. Сейчас я прозрел.

Полезное все-таки печенье. Жаль, что оно мне раньше не попало.

– Элиас, все хорошо? – девушка с беспокойством смотрела на меня. Ох, не зря. Ей определенно скоро будет, о чем переживать. Потому что я действительно не понимаю, почему так долго здесь нахожусь. Давно было пора распрощаться с этим местом и ошейником.

– Все хорошо, – ответил я.

Даже не солгал. Все стало настолько кристально ясным и очевидным.

Пусть магии нет, но всегда же есть хитрость.

Например, сделать так, чтобы кондитерская у Кати не пошла или чтобы все начали подозревать, что у ведьмы плохие намерения.

Я проворачивал гораздо более сложные схемы, так что скоро буду дома. И девчонку эту прихвачу с собой. Я ей служил, что ж, пойдет в услужение ко мне, все честно. Сейчас я не считаю Кати прекрасной, но, несмотря на отворотное печенье, почему-то уверен, что в постели она будет хороша. По крайней мере, с ней и ее характером скучно точно не будет. Да и как я заметил на ярмарке, она очень хорошо владеет своим телом.

Забавно, что эти мысли мне приходят и при отвороте, и при привороте.

– Элиас, будешь еще что-то есть?

– Нет, – ответил я.

Сейчас мне лучше избегать еды, приготовленной Кати. Ведьма может попытаться вернуть былой контроль. Кажется, она думает, что это гуманней, чем ошейник подчинения.

– Мне нужна помощь с безешками, – сказала Кати.

– Конечно, – кивнул я.

Все-таки хорошо, что она меня к готовке допускает. Можно испортить сладости в процессе. Можно изготовить что-то самому и подменить.

– Я могу даже попробовать что-то делать из выпечки. Нам сейчас надо работать усиленно, если мы хотим, чтобы дело выгорело и ты наконец-то отправилась к родителям.

– Хорошо, – улыбнулась Кати. – Тем более дел много.

Много дел – это отлично. Мне же предстояло испортить выпечку девушки так, чтобы она не подумала на меня или действительно поверила, что испорченное – это случайность. Но лучше первый вариант.

Да и можно подменять безешки, которые должны обладать дополнительными свойствами, на совершенно обычные.

Вдруг мы услышали шум. К нам на кухню заскочил дракончик. Судя по звуку, он явно торопился.

Малыш послал мне свою тревогу и протянул ко мне лапки.

Я лишь покачал головой. Это было неправильно отказывать дракончику в том, чтобы взять его на руки, но я не хотел рисковать.

Слишком свежи были в памяти воспоминания о том, что в прошлый раз, когда я был под приворотным зельем, малыш смог его снять.

Послал дракончику волну спокойствия и тепла. Мысленно нарисовал его сидящим на руках Кати.

Девушка уже сама протянула к нему руки.

– Василек, иди сюда.

– Василек?!

Я даже рот открыл от изумления. Это что за имя. В мире столько грозных имен для драконов.

– В честь цветка, – ответила Кати.

– Какого еще цветка?

Я очень хорошо знал растения, практически все существующие в нашем мире. Хороший зельевар обязательно должен разбираться в растениях.

– Кондитерского, – сказала Кати.

Странно, отметил я про себя. Какие еще кондитерские цветы? Похоже, мне кто-то врет.

Дракончик тем временем прижался к девушке, та ласково гладила его по голове. Довольная, что он пришел к ней.

Через секунду Кати зажмурилась.

Я замер. Сейчас малыш, похоже, попытался передать девушке картинку, чтобы подсказать, что происходит.

Кати открыла глаза.

– Он показал мне тебя мысленно, – сказала она, явно удивившись.

Маленький дракончик спрыгнул с ее рук, явно расстроившись. Его подсказка не сработала.

Опыта малышу явно не хватало, да и я вел себя неподозрительно.

Я мысленно передал ему картину дворца, питомника при нем, гор и скал. Возможно, малыша это успокоит. Скоро он будет жить в гораздо более подходящих условиях.

Да и девушку я прихвачу, дракончик скучать не будет.

Показанное мною малышу настроение явно не подняло, и тот, выпросив печенье, направился к себе, точнее, ко мне в комнату. Надо бы его убедить сегодня ночевать с Кати. А то я могу не управиться за один день.

Малыш удалился к себе.

– Мне заказали на завтра свадебный торт. Так что я покажу тебе, как делать кондитерские цветы.

Свадебный торт, как интересно звучит. Свадьба – это ведь большое и важное мероприятие. Если вдруг приготовленный Кати десерт не устроит гостей, это будет сокрушительный провал, который испортит ей репутацию.

– С удовольствием, – улыбнулся я. Возможно, как раз следует испортить именно кондитерские цветы.

К тортю Кати пока что не спешила приступать. Вначале, как всегда, безешки. Потом я тренируюсь в замешивании теста. Честно говоря, не сильно это от зельеварения отличается. Вырезал печенье формочками, затем отправил в печь. Главное – запомнить процедуру и не думать о том, что могущественным магам и главам государства не положено по статусу заниматься подобным. А еще важно не показывать своих чувств.

Кати, наконец, приступила к приготовлению теста для торта. Для этого нужно огромное количество ингредиентов. Торт Кати заказали весьма приличного размера, да и как я понял, девушка согласовала с заказчиком весьма сложную начинку.

Для настроения она включила музыку на своем весьма странном артефакте и принялась за дело. Мне же предстояло помогать в этом процессе магией воздуха.

Кати уже пододвинула мне чашку с тестом и собиралась отдать приказ, когда мы услышали пронзительный женский крик:

– Монстр! Помогите!

Кричали где-то снаружи.

Я сразу подскочил на ноги. Предвкушение битвы бурлило в крови. Я так давно не сражался. Последнее время я использовал магию лишь для готовки, для боевого мага это равносильно смерти.

Наконец-то что-то стоящее. Быть может, Калев напустил на нас кого-нибудь? Давно пора бы.

– Я с тобой! – сказала Кати и напомнила мне о том, что свои силы я могу использовать по ее команде. Унизительно для того, кто привык сам повелевать.

Да и то, я могу использовать лишь часть силы.

Хотя, если монстр действительно большой, Кати придется освободить меня гораздо раньше. Надеюсь, там какая-нибудь гидра

или виверна. Нечто разрушительное и опасное, сейчас мне как никогда хотелось в бой.

Выскочили на улицу. Страшных чудовищ, монстров, к моему большому сожалению, не обнаружилось, зато у калитки застыла в ужасе женщина, которую мы повстречали после ярмарки. Кажется, ее звали Шаира. Она была все в том же потрепанном черном платье.

– Чего кричали? – спросил я разочарованно.

Угрозы не было видно, а значит, она могла быть не такой стоящей, как мне хотелось.

Та лишь указала дрожащей рукой в сторону ящиков с фруктами и овощами. За ними, как выяснилось, прятался дракончик. Василек, напомнил я себе, Кати назвала его именно так. Ну и странное все-таки имя. Но мне, похоже, придется к нему привыкнуть, поскольку малышу оно понравилось. Шаира здорово его напугала, малыш весь дрожал.

Похоже, живя с нами, он уже успел стать более чувствительным к эмоциям людей. Чужой ужас напугал его весьма сильно.

Как Шаира его только увидела? Дракончик забыл про невидимость? Похоже, расстроился, когда я отказался брать его на руки. В этом возрасте они довольно обидчивы.

Надо как-то его успокоить, подумал я. Шакар с ним, с этим отворотом, подумал я, малыш все равно снимал его действие лишь на время. Я приподнял детеныша и прижал к себе, Василек доверчиво положил мне голову на шею.

– Не надо пугать ребенка.

Моя мать всегда называла юных дракончиков детьми. Ей нравилось возиться с ними в питомнике, и я часто составлял ей компанию.

– Ребенка? – переспросила Шаира.

– Этот малыш живет тут. Как вы понимаете, лучше об этом не распространяться, – пояснила Кати.

Последняя фраза была произнесена весьма строгим голосом.

– Хорошо, – ответила женщина. Ее голос все еще дрожал. – Я вам тут ягоды принесла, госпожа ведьма.

Шаира протянула Кати лукошко. Руки женщины все еще дрожали. Интересно, я правильно понимаю, она не только дракончика боится, но и Кати?!

– Собственно, я бы на вашем месте задумался, стоит ли приводить сюда дочь учиться, – заметил я. – Раз вы так боитесь драконов.

– У меня нет выбора, – ответила женщина, опуская глаза.

Интересно, что же с ребенком такое, что мать готова отправить ребенка на обучение к ведьме, в дом, где проживает дракон. Почему так рискует?

Я совершенно этого не понимал.

У девочки какое-то заболевание, из-за которого другие учителя и мастера от нее отказываются? А у Кати иммунитет? Здесь гадать можно вечно.

– Не волнуйтесь, дракончик безобидный, – ответила Кати, сверля меня взглядом.

А она красивая, когда злится. Глаза так и сверкают, на щеках румянец. Взгляд сердитый, кажется, она будто дикая кошка, которая вот-вот зашипит.

Только вместо того, чтобы отойти от нее подальше, ее так и хочется погладить, посмотреть, сменит ли она гнев на милость.

Похоже, отворот на меня перестал действовать. Собственно, он практически ничего не изменил, как и до него я хотел вернуться домой и забрать девушку с собой.

Зашли в дом и вновь приступили к готовке. Точнее, приступила Кати. Я же держал на руках дракона и гладил его. Малыш прижался ко мне всей тушкой, он явно испугался. Надо будет ему объяснить, что обычно люди боятся драконов и что ему следует быть осторожнее. Тем более скоро у нашего дома будет гораздо больше людей.

Пока расхаживал с драконом на руках, не заметил, как тот уснул, прямо как ребенок. Пришлось отнести и положить его на кровать.

Тем временем Кати уже заканчивала сборку торта. Честно говоря, некоторые артефакты создаются проще. Я решительно не понимал, зачем нужны какие-то загадочные пропитки, несколько видов теста, конфитюр, разные виды кремов.

– Ты запоминай, вдруг пригодится, – усмехнулась девушка.

Надеюсь, к такому меня не допустят.

Меня тоже привлекли к работе: цветочки с листочками лепить.

– Кстати, это должно успокаивать нервы, – заметила Кати.

Мои нервы это не успокаивало. Я все думал о том, что я вообще здесь делаю до сих пор?!

Скоро открытие магазина. Но сколько Кати потребуется на его раскрутку, на то, чтобы дело не только окупилось, но и ушло в плюс?..

Легче отбить у Кати желание этим заниматься.

Например, если торт случайно испортится. Холодильный шкаф, который приобрела Кати, может совершенно случайно сломаться, о чем девушка может и не узнать. Даже если заметит, то будет поздно.

Поэтому, когда Кати легла спать, я всего лишь немного подкрутил настройки шкафа, не став все-таки портить полезное устройство, и с чистой совестью лег спать.

Держать кого-то против воли – это крайне плохо. Пусть Кати ко мне хорошо относилась, легче мне все равно не становилось. Это все равно рабство и несвобода. Это клетка.

Среди ночи проснулся в холодном поту от внезапного чувства беспокойства. Что-то было не так, и мне срочно нужно было понять, что.

Вспомнил, что сделал вечером, и обомлел.

Напрасно я подумал, что отворот на меня не подействовал. Еще как подействовал. На мои принципы.

Я никогда не мог назвать себя хорошим человеком, я способен на хитрость, уловки, подлость, я это признаю. Но разрушать чужие мечты, втапывать их в грязь не то, что я люблю делать, особенно когда есть другой способ.

А значит, мне нужно в кратчайшее время исправить ситуацию.

Поспешил на кухню, вполне возможно, что исправлять особо ничего не нужно, просто выставить правильный температурный режим.

Заглянул в холодильный ящик, взял ложку и соскреб немного крема. Кислятина.

Посмотрел на торт еще раз. Многоярусный, с кучей украшений. Интересно, его повторить реально?

Похоже, Кати накаркала, что мне это может пригодиться.

Я участвовал в боях, готовил сложнейшие зелья, неужели с этим не справлюсь?!

Глава 15

Вспомнил, как когда-то учился эти самые зелья варить.

Боюсь, если я и смогу воспроизвести внешний вид торта, то по вкусу он, скорее всего, будет отличаться, возможно, даже сильно. Как

зельевар, я знал, что то, что кажется легким с виду, на деле же таким может и не оказаться.

Да и если бы кто-то испортил мое зелье, а потом подсунул свое, я бы очень расстроился, но еще бы больше был расстроен тот, кто это сотворил. Я бы сказал даже, смертельно расстроен.

Так что все-таки придется сообщить девушке о том, что случилось с тортом. Вначале, правда, нужно ее разбудить.

Я отправился к спальне Кати. Пришлось стучать в дверь, в ее комнату мне заходить запрещалось.

Вскоре я услышал ее голос.

– Элиас, что случилось?

Он звучал довольно сонно.

– У нас беда. Просыпайся и выходи.

Девушка выскочила в коридор, заспанная, слегка взъерошенная, в весьма странном наряде: в очень укороченных штанах, которые лишь едва прикрывали стратегические места, зато выставляли на всеобщее обозрение стройные ноги, и в какой-то полоске ткани сверху, держащейся на тоненьких ляпочках, едва прикрывающий плоский живот.

Я даже застыл от такого интересного зрелища. Слишком уж непривычно было видеть Кати в настолько мало что скрывающей одежде.

– На нас напали?! Кто-то пробирается в дом?

Девушка, в отличие от меня, уже думала, куда бежать и за что хвататься.

Собственно, как я понял, ей есть, кого опасаться. Мужчину, за которого она чуть не вышла замуж.

– Ты в этом собираешься отражать нападение? – не удержался от подколки я. Даже забавно, столько девушек видел, а тут уставился как неопытный юнец.

– Я в этом обычно сплю, – заметила Кати.

– Интересный наряд, – протянул я. Весьма нетипичный. Обычно девушки предпочитают длинные одеяния, похожие на платья, а тут...

– Сама делала. Если кондитерская не пойдет, тогда займусь производством удобной одежды для сна. Лучше расскажи, что случилось? Ты же меня разбудил не для того, чтобы пижаму обсуждать?! – сказала девушка. Она явно не испытывала никакого

стеснения, что сейчас в столь открытом наряде, стоя почти полуголая передо мной.

Никаких криков, ни попытки прикрыться руками, интересно. Такая нетипичная реакция. Очень интересное воспитание.

– Торт испортился.

– Что?!

Девушка в шоке приподняла руки.

Только сейчас я заметил на руке Кати браслет. Она, что, и спит в нем?

Что-то сомневаюсь, что это настолько памятная вещь. Может, артефакт? Или девушка не может его снять? Некоторые женихи дарят избранницам украшения с очень интересными свойствами.

Мне бы еще узнать причину, почему она сбежала.

– Что с тортом? – повторила девушка.

– Он прокис, – пояснил я.

– Как? – девушка все еще была в шоке. Можно понять, она столько времени на него убила.

– Когда я изменил температуру в холодильном ящике, – пояснил я.

– Собственно, я и собирался его испортить.

Судя по лицу Кати, это будет долгая ночь.

– Зачем?!

– У меня на это было очень много причин, – ответил я девушке.

У той аж вся сонливость слетела с лица, сейчас она смотрела на меня как на врага. Мне безумно повезло, что Кати – кулинарная ведьма, иначе бы меня сейчас прокляли явно чем-то очень болезненным, если не смертельным. Но, думаю, несколько дней мне стоит вести себя осторожнее с печеньем.

– Отворотное печенье.

– Ты же говорил, что все нормально!

– Солгал. Хорошо, что я говорю об этом сейчас.

Я мог и сейчас солгать, сказав, что обнаружил все это случайно, а торт не удержался попробовать самую малость, вот и обнаружил.

Но мне нужно доверие девушки. В конце концов, один раз мне нужно ее предать. Нельзя ко всем одинаково хорошо относиться. Как правитель, я должен сейчас думать о своем государстве. Все, что я могу в отношении Кати, это лишь выбрать, каким способом ее предать, чтобы освободить себя.

– Значит, Капр мне тоже мстить будет?

– Нет. Просто у меня в отличие от него больше причин. Клетка есть клетка, Кати. Хотя должен признать, что ты ко мне хорошо относишься. Но из-за печенья я повел себя так. Нужно быть осторожнее с магией.

– Если все будет по плану, я тебя скоро отпущу, – заверила меня девушка.

Интересно, чей план сработает быстрее.

– Нам надо поторопиться на кухню, – сказал я Кати, взяв ее за руку. Девушка вся дрожала. Ее, похоже, потряхивало от произошедшего.

– Что с тобой?

– Надо как-то успокоиться, – ответила она. – В таком состоянии я вряд ли что-то сотворю путное. Не хотелось бы, чтобы после свадебного торта молодожены разбежались.

Кати достала из холодильного ящика огромный торт и швырнула его в мусорную корзину, потом перевела взгляд на меня.

– Ты за меня его сделаешь. Под моим чутким руководством.

– Что?

– Это справедливо. Ты, в конце концов, его испортил. Сейчас я тебе даже рецепт дам и буду комментировать действия, – Кати протянула артефакт.

– Я не понимаю этот язык, придется тебе читать, – я вернул ей загадочный артефакт.

Что это за вещь такая? Слова были незнакомыми. Хотя боги давно решили убрать языковые границы в нашем мире.

– Хорошо, начинай взбивать тесто на бисквит. Думаю, с помощью магии сможем ускорить приготовления.

Девушка явно привыкла, что я владею магией воздуха. Интересно, а раньше как она справлялась, также долго взбивала яйца сама? Или привыкла пользоваться каким-то артефактом? Тем, что сейчас у нее не было под рукой.

А еще эта нетипичная одежда для сна и странная реакция.

Я поставил форму с тестом в печь. Надо было готовить крем.

Сбил массу, не удержался и зачерпнул ложку. Вкусно, но нетипично. У нас любят готовить по-другому.

Да и здесь сладости девушки считают заморскими.

– Напомни мне, пожалуйста, сколько тебе нужно для поездки к родителям?

– Сто тысяч золотых, – ответила девушка. – Уверена, за месяц соберем.

Своими словами она сейчас дала мне ответы на многие вопросы.

Такие суммы обычно не нужны для путешествий, если у Кати не баснословные запросы. Зато я знал, за какие путешествия придется выложить очень много. Межмировые.

Кати – иномирянка. Передо мной сейчас находилась девушка из другого мира, которая сейчас спокойно пила кофе и ела пирожное. Как она сказала, для поднятия настроения.

Я знал, что изредка иномиряне переезжали к нам, но это было крайне редко. Может быть, поэтому я не сразу понял, кто она. Теперь-то понятно, почему девушка так сильно отличалась от всех других, что я встречал. Понятно, почему не пыталась отправить меня за родителями.

Собственно, она и сама не собиралась оставаться в этом мире. После того как ее кондитерская начнет приносить прибыль, она распрощается с ней, чтобы вернуться в тот мир.

Что в мои планы совсем не входило. Я не хотел ее отпускать и сейчас надеялся, что мое желание вызвано лишь тем, что при дворе Кати будет полезна.

– Будет приятно потом доказать Косте, что я справилась с открытием кондитерской.

– Он был против? – уточнил я, доставая бисквит. Теперь нужно аккуратно его остудить. С помощью магии. Разрезать и начинать намазывать крем сверху.

– С его точки зрения, это не престижно и не модно стоять у плиты, и у меня нет коммерческой жилки. Но я ему докажу, что он ошибся. Еще одну кондитерскую открою.

В своем мире, подумал я.

– Тебе его родители навязали? – решил я поинтересоваться.

– Нет. Я сама выбрала.

– Странный выбор, – заметил я.

Не понимаю, зачем жить с тем, кто не поддерживает твои ценности.

– Элиас!

– Ничего, у тебя где-то еще один потенциальный муж ошивается. Может, с ним повезёт больше.

Кати аж поперхнулась кофе.

– Ты лучше возьми кондитерский шприц и аккуратно, медленно, по кругу заполняй все кремом.

– Ложкой я быстрее сделаю. У нас, как ты помнишь, торт многоярусный.

– Посмотрим.

Через полчаса я наблюдал перекошенный торт. Как я руками ни пытался его выправить, он таким же и оставался.

– Нам полезно сладкое для поднятия настроения, – выдал я. Признать вслух, что Кати была права, я не стал.

– По-моему, мне надо это исправлять, – заметила Кати, подойдя ко мне. – Пробуй еще раз. Нам нужно несколько ярусов.

Попробовал воспользоваться кондитерским мешком, испачкался в креме, но теперь получалось гораздо лучше.

Теперь предстояло покрыть бока кремом и выровнять их. Пришлось вращать торт, чтобы было легче, но все равно Кати пришлось поправлять результат. К утру мы закончили. Остались только украшения из сахарной мастики.

– Хорошо, что Сафи скоро придет. Поможет. Ребенку это интересно.

Кати пока замешивала нечто белое, похожее на тесто, ту самую мастику. Потом начала ее окрашивать. В это время к нам пожаловала малышка. Несмотря на довольно теплую погоду, девочка была одета в платье с длинным рукавом. Волосы заплетены в косы.

– Доброго вам утра, госпожа ведьма, – поздоровалась малышка.

Кати сразу повела ее мыть руки, надела на нее передник и только тогда допустила к работе.

– Доброе утро, господин Элиас, – поздоровалась малышка со мной, рассматривая с интересом.

– Доброе утро, – поздоровался я с улыбкой. Я был против нахождения девочки здесь, считал, что это какая-то ловушка. Но насчет самой малышки ничего против не имел. – Сафи, закати рукава, и можно приступать.

– Сафи, не нужно, – сказала Кати.

Я с удивлением и вопросом посмотрел на нее.

– Почему не нужно?

Кати посмотрела на меня, закатив глаза.

– Ей так будет вполне удобно, Элиас, – произнесла она, выделив голосом мое имя. – Сейчас же нам нужно заняться работой.

Спорить не стал. Мало ли, может, рукава платья скрывают какие-то шрамы или другие проблемы малышки. Если бы это было что-то серьезное, Кати ее попросту не допустила бы до работы.

Сафи явно понравится первый урок. По сути, это обычная лепка, только вместо теста, которое дают детям, сладкая сахарная мастика. Правда, принцип лепки немного другой, соединять детали приходится с помощью воды, но зато есть формочки.

Впрочем, Кати пыталась больше показать то, что делается вручную либо с применением самых простых инструментов, чтобы девочке в итоге это пригодилось.

Сафи очень старалась, даже румянец на щеках появился. Уточняла, когда нужно, в наши разговоры с Кати не лезла и, к моему удивлению, не пыталась выпрашивать сладости, хотя на кухне было много чего вкусного. Словом, пыталась произвести наилучшее впечатление. Из девочки действительно получится не только ученица, но и помощница.

В три пары рук мы и завершили украшение торта к тому времени, как за Сафи пришла мать.

Кати запечатлела итоговый вариант торта для каталога своих работ, и мы вместе решили проводить ребенка.

Шаира в этот раз была несколько встревожена, дочь обняла так, будто бы не видела несколько лет или всерьез опасалась, что ей грозила беда. Если так боится, зачем водить?!

Убедившись, что с Сафи все в порядке, она решила расспросить Кати, как все прошло.

Вернулись домой и по звуку поняли, что мы совершили одну большую ошибку, а именно не убрали торт в холодильник.

Это было глупо с учетом того, что в нашем доме проживал маленький, порой весьма прожорливый дракон. Иногда он ел столько, что я не знал, сколько в него влезает, иначе как магией это не объяснить. И сейчас я неожиданно понял, что он вполне способен съесть наш торт, впрочем, даже если в него влезет половина, многочасовой работе будет нанесен непоправимый урон.

Судя потому, что мы с Кати одновременно сорвались на бег, она это тоже осознала. Я добрался до заветной точки на мгновение раньше и от увиденного застыл.

Торт, к моему удивлению, был цел и невредим, но он несколько отличался от того, каким был до этого. Он весь блестел, словно был сделан из драгоценных камней. Даже слепленные из мастики цветы и фигурки птиц сейчас больше напоминали изделия ювелиров, чем то, что можно использовать в пищу.

Неподалеку стоял наш дракончик и любовался всем нашим совместным творением, которое он слегка изменил.

– Забыл сказать, изредка драконы могут применять магию. Это у них стихийно проявляется, зависит от их магического потенциала, – пояснил я, чтобы хоть как-то разрядить обстановку.

Дракончик в ожидании смотрел на нас, похоже, ждал похвалу.

Мы же лишь пораженно молчали. Я – от того, что не ожидал, что малыш настолько талантливый, Кати, похоже, от незнания, что делать. Ее репутация кондитера сейчас летела в пропасть весьма неожиданным способом.

Малыш опустил голову и сложил на спине крылья, явно расстроенный. Я легко ощутил его грусть. Наверное, надо что-то сказать, но Кати опередила меня.

– Очень красиво, Василек, – произнесла она максимально спокойным тоном. – Только давай ты в следующий раз сделаешь это под моим присмотром, хорошо? А то мне посмотреть хочется.

Дракончик закивал.

– Пойди пока, поиграй, – попросила она, и малыш повиновался.

– Элиас, как думаешь, это вообще съедобно? – тихо поинтересовалась Кати.

– Сомневаюсь, – ответил я.

– Через полчаса торт придут забирать, – произнесла Кати. Ее голос был полон отчаяния.

Девушка подошла к тому, что некогда было нашим общим кулинарным творением, дотронулась до него рукой.

– Мягкий! – выдохнула она облегченно. – Элиас, ты представляешь, он не кристаллический! Хотя я в жизни бы не поверила в это. Как думаешь, Василек сможет выдать еще раз подобный эффект?

– Может быть. Но контролировать всплески драконьей магии у тебя получится не скоро. Лет через пять-десять.

– Ничего, может, раньше получится, – на лице девушки пробежало мечтательное выражение.

– Ты не радуйся. То, что торт мягкий, не значит, что он съедобный. Василек ведь хотел сделать красиво, а не вкусно, – заметил я.

Магия у драконов вещь весьма специфическая, плохо изученная. Встречается не у всех, да и проявляется по-разному. Девушке лучше перестраховаться.

– Проверь магией.

Я мгновенно сплел заклинание, и, как ни странно, оно почти ничего не дало. Единственное, что я смог выяснить, что торт не несет смертельной угрозы.

– Могут быть любые последствия. Да еще и неизвестно, какой он теперь на вкус.

Кати задумчиво прикусила губу.

– Тогда нам остается только попробовать его. Элиас... – произнесла девушка и затихла.

– Что? – решил уточнить я.

– Его придется пробовать именно тебе, – медленно произнесла Кати.

– Я и так догадывался, только думал, что ты отдашь приказ.

Интересно, почему она просит? Что это значит?

– Я хочу, чтобы ты понимал, о чем я тебя прошу. Я бы сама попробовала, но на меня не действует моя собственная магия. Тебе оказать помощь я смогу, лечебный чай приготовить. На меня же он не подействует.

– Что ж, тогда стоит ускорить действие того, что может быть в торте. Это лишь на срок его хранения повлияет.

Еще одно магическое воздействие, и теперь можно приступать к дегустации. Добровольной, прошу заметить, без всякого принуждения.

Зачем я это делаю? Только ли потому, что в другом случае Кати могла меня заставить?! Хороший вопрос, ответ я знаю, но буду стараться об этом не думать.

В незаметном месте зачерпнул крем ложкой и отправил в рот. Вкусно, сладко, словом, идеально. Похоже, крем стал только вкуснее.

– Все в порядке.

Решили подождать. Кати нервно смотрит на меня. Лечебный чай наготове.

Сидим, ждем. Я анализирую свои ощущения, ничего страшного не нахожу.

– Так, я не могу, мне надо лично убедиться, что с тортом все нормально.

Девушка решила сама проверить.

Сидим, смотрим друг на друга. Внимательно, будто в ожидании, что у кого-то вырастут рога или еще что-то.

Внезапно начали смеяться. Комическая же ситуация. Проверка драконьего торта.

– По-моему, все с тортом нормально, – приняла решение Кати. – Надо еще запечатлеть его изображение.

– Ты же не сможешь его повторить, – заметил я.

– В таком случае буду говорить, что это эксклюзив. Думаю, все равно это будет полезно. Я сейчас делаю рассылки изображений пирожных и тортов с помощью почтовой шкатулки. Это привлекает внимание людей. Некоторые просят присылать им, если что-то новенькое появилось, специально адреса оставляют. Интересно, когда мы уже откроем кондитерскую, сюрпризы также будут?! – устало вздохнула девушка.

– По моему опыту управления, будут. Нельзя все предугадать, остается лишь оперативно решать. Кстати, ты могла бы меня отпустить, пока там все не развалилось?! – как всегда начал я.

Эту тему я заводил несколько раз. Но получал единственный ответ:

– Они без тебя справятся, а ты мне нужен, – ответила Кати, некстати напомнив мне о том, что без меня мое государство, как ни странно, не развалилось.

– Глядишь, чему-то полезному научишься! – хитро улыбнулась она.

Что полезного в перетаскивании тяжестей и в изготовлении печенья для меня как правителя? Ничего. Разве только то, что сейчас я мог посмотреть, как живут самые обычные люди, такие похожие на тех, что живут в моей собственной стране. Если смотреть с этой стороны, то действительно есть повод задуматься.

К нашей радости, торт забрали, никаких проблем с измененным дизайном не возникло. Наоборот, заказчики были восхищены мастерством ведьмы.

– Решила почтить красотой такую чистую любовь, – Кати улыбалась, будто все так и было задумано. – Вы можете оставить адрес, я буду присылать все новинки.

– Эх, вам бы технику обновить, – Кати вздохнула. – Что-то такое, чтобы можно было отправлять только изображения и чтобы это работало на неограниченное число людей, и люди могли отмечать, нравится ли это им, и делиться своим мнением.

– Есть такое. Квайдер называется, только недавно появился, – заметил я, и Кати в тот же день помчалась обновлять технику.

Благодаря всей этой стратегии, открытие очень ждали. Намечался большой ажиотаж.

Нам же приходилось много работать. Кати отвечала за кухню, мне же предстояло стоять за прилавком.

Вечером перед самым открытием я возвращался домой.

У калитки я наткнулся на весьма странную женщину. Болезненно худая, коротко стриженная, ее волосы едва достигали подбородка. В глаза сразу бросился чересчур яркий макияж, да и одежда была весьма нетипична для женщины: черные кожаные штаны и куртка.

– Здесь ведьма живет? – спросила она, не тратя время на приветствие.

– Да, а вам зачем? – в ответ поинтересовался я.

– Дело у меня к ней. Ты, я так понимаю, здесь живешь, позови ее.

Я скептически осмотрел женщину, она мне явно чем-то не нравилась.

– Вначале вы расскажете, какое дело, а уж потом я решу, звать ли ее.

– Поверь, ведьме мое предложение понравится, – усмехнулась она, не собираясь ничего говорить.

Что-то в ней меня отчаянно напрягало. Впрочем, сообщить об этом Кати стоило. Это ее дело, в случае чего я всегда могу прикрыть.

Зашел во двор, Кати как раз вышла из дома с пирожными в руках.

– Тебя там ждут по ведьминским делам, – сообщил я.

Она лишь кивнула. Я решил побыть рядом, посмотреть, мало ли помощь понадобится.

– Входите, – произнесла Кати.

– Госпожа ведьма, мне нужно несколько флаконов приворотного зелья. А также...

Но Кати не слушала. Тарелка с пирожными рухнула из ее рук, но девушка даже не обратила на нее внимание.

– Ты-ы! – воскликнула она пораженно.

Незнакомка несколько раз моргнула, будто не веря своим глазам.

– Катя?! – в ее голосе тоже было немало изумления.

Глава 16

Кати

– Альбина...

Я не верила своим глазам. Такого я точно не могла ожидать. Мне не приходило в голову, что я увижу кого-то из моего мира, и уж точно я никак не думала, что однажды вечером встречу сестру своего жениха. Да еще и в поисках ведьмы.

– Что ты тут делаешь? – растерялась Альбина. Похоже, она тоже не ожидала встречи, и на то были особые причины. Причины, о которых мне так не терпелось поговорить.

– Элиас, в дом, и не подслушивать, – приказала я, пытаюсь говорить спокойно, но дышать было тяжело. Меня всю трясло от гнева, но я слишком не хотела, чтобы темный маг узнал мою тайну. Ни к чему это. Эмоции эмоциями, а о последствиях нужно думать всегда.

Мужчина смерил меня недовольным взглядом, но все же повиновался. Я молчала, пока он не скрылся за дверью, считая секунды про себя.

Это было тяжело, потому что сейчас передо мной стоял тот самый человек, из-за которого я угодила в этот мир, тот человек, о котором я думала все эти полгода. Очень долгих полгода, надо заметить.

– Не ожидала, что я выберусь оттуда, куда ты меня отправила?! Наверное, много денег получила за мой контракт?

Сейчас я наконец-то могла взглянуть в лицо тому, кто разрушил мою устоявшуюся жизнь, долгожданную свадьбу, счастливое будущее.

– Катя, ты чего? – возмутилась Альбина, в ее голосе звенела обида, и я была уверена, что фальшивая.

Альбина была хорошей актрисой, она всячески демонстрировала мне свое хорошее отношение, но стоило ей только расслабиться, как я то и дело ловила на себе недовольный взгляд.

Сейчас я вспомнила, как перед свадьбой она подошла ко мне и пожелала долгого свадебного путешествия. Она отлично знала, что случится на брачной церемонии.

– Тогда как ты здесь оказалась? – поинтересовалась я.

– Мы тебя ищем. Представляешь, какой переполох на свадьбе... – начала она.

– Да? Чтобы найти меня, надо было знать, где искать. Да и не меня ты искала, а ведьму с приворотными зельями, чтобы еще каких-то дурочек сплавить.

Альбина нахмурилась и поджала губы.

– Ты всегда была слишком сообразительной, никак не хотела ничего лишнего подписывать, пришлось даже до свадьбы дойти, – недовольно произнесла она.

Похоже, с другими она справлялась гораздо быстрее. В том, что были другие, я ни капли не сомневалась.

– Мне вот интересно, Костя знает, кто у него сестра? – спросила я, страшась ответа.

Сейчас я отчаянно боялась, что она скажет, что Костя все знал, что меня предал тот человек, за которого я собиралась замуж.

– О, так, в отличие от большинства, ты его любила, Катюш? Действительно? Ты не была охотницей за его деньгами? – она смерила меня взглядом. – Все, что я делаю, это для его же блага. Он забудет тебя, думаю, совсем скоро, – Альбина достала из сумки небольшой артефакт размером с шариковую ручку. – Что ж, пора вернуть тебя обратно, за твою поимку мне неплохо заплатят, – произнесла она.

Я ничего не успела сделать, как все перед глазами вспыхнуло.

От страха я зажмурилась. Сердце бешено билось в груди. А в голове стучала одна мысль: как глупо, что я недооценила соперницу.

Секунды казались вечностью. Боялась, что вот сейчас меня поразят каким-то заклятием либо подвергнут магическому перемещению.

Но ничего не происходило.

Я открыла глаза и с удивлением обнаружила, что нахожусь во дворе дома Аглаи и смотрю на безумно красивую скульптуру из кристаллов, переливающуюся на солнце всеми цветами радуги.

А где Альбина? Я пригляделась и сразу нашла ответ. Из-за сияния кристаллов я не сразу разглядела черты своей не случившейся

родственницы. Да уж, когда-то она говорила мне, что хочет блистать, теперь же ее желание сбылось.

Неподалеку от меня возник дракончик, судя по всему, виновник произошедшего и по совместительству мой спаситель. Он смотрел на меня, выставив грудь вперед и расправив гребень на голове, похоже, довольный собой.

– Молодец Василек, – похвалила я его, и дракон что-то радостно прокурлыкал.

Даже не думала, что меня когда-нибудь спасет самый настоящий дракон. Впрочем, я много чего не предполагала.

– Он молодец, а ты нет, – голос Элиаса донесся из-за спины внезапно. Я обернулась и увидела мага, который недовольно скрестил руки на груди. – Не стоило меня отсылать. Как видишь, ты бы не успела позвать.

– Но ты успел прийти!

– К счастью, подсматривать было можно, – усмехнулся он. – Хотя из-за твоего приказа я ничего не успел услышать, чтобы быстро среагировать.

Опять нахмурился. Все-таки у него удивительная привычка контролировать ситуацию, всех спасать. У нас таких мужчин мало.

– Что ж, ты вовремя, – заметила я. – Теперь надо попросить Василька расколдовать нашу знакомую.

– Проси, – предложил Элиас. В голосе звучало сомнение.

Дракончик, не дожидаясь моей просьбы, покачал головой.

– Ну, Василек...

Но дракончик лишь мысленно послал мне волну страха.

– Малыш вряд ли будет снимать магию с того, кто показался ему опасным, – произнес маг. Василек подошел к нему и потерся, словно кошка. Элиас опустил на колени и приобнял дракона, похоже, для того, чтобы успокоить. Я даже как-то и не подумала, что Василек испугался. Надо не забывать, что он еще ребенок. Пусть даже с такими способностями.

– А ты сможешь снять заклинание? – поинтересовалась я у Элиаса.

Тот расслабленно устроился на порожках и гладил дракона, словно самого обычного котенка. Почему-то мне кажется, что для Элиаса подобные питомцы не в новинку.

– Сними ошейник – узнаешь, – ответил мне тёмный маг, обаятельно улыбаясь.

– Думаю, я воздержусь, – покачала я головой.

Самое важное я узнала: за моим перемещением в этот мир стояла Альбина. Костя был ни при чём, и это вызвало в груди небывалое облегчение. Похоже, подсознательно я подозревала в глубине души и его тоже, вдруг за какие-то блага он подsunул мне тот договор. Но нет, вины жениха здесь не было. Он был ни при чем. Даже не знаю, как он все это воспринял.

Остальное мне ни к чему. Думаю, я совсем скоро вырвусь из этого мира и забуду все как страшный сон. Хотя, боюсь, многие вещи я попросту не захочу забывать и буду скучать по этому миру.

– Честно говоря, в этом виде она мне нравится больше, – решила я.

Я, наверное, плохой человек, но снимать с нее заклинание у меня нет ни капли желания. Я не первая, кого она отправила в другой мир против воли, так что пусть будет здесь вечно.

– Давай занесем ее в дом.

Элиас окинул меня взглядом.

– Я так понимаю, вы были в плохих отношениях. Да тебя опасно злить.

Пожала плечами. Этот разговор будил опасные воспоминания о событиях, которые мне не хотелось вспоминать. Не говоря о том, что я не хотела, чтобы Элиас знал. Мало ли как это отразится на моем будущем.

Лучше буду думать о том, что в итоге у меня даже получается кому-то помогать, как мне и завещала Аглая. Эти мысли более бодрящие.

Не стоит жить прошлым, надо идти к будущему.

Скульптуру занес Элиас, пришлось использовать магию, она была неподъемная. Он мне даже советовал использовать ее в качестве украшения или продать.

Я задумалась о последнем. В конце концов, это справедливо. По сути, она продавала других девушек.

Этим я займусь позже, лишь бы Альбину не принялись искать работодатели, и они не выяснили, где она была в последний раз.

Сейчас более важным вопросом является открытие магазина.

***

Утром проснулись от того, что кто-то кричал под окнами и барабанил по забору.

Как выяснилось, это наши покупатели, которые пришли в пять утра, хотя открытие магазина было в семь утра. Пришлось пояснить, что они слишком рано. Уговоры слушать не стала, все-таки режим работы нужно соблюдать, иначе мы с Элиасом банально вымотаемся, а не заработаем.

Тем более ничего конкретного они покупать не хотели, а хотели лишь посмотреть. В пять утра.

Услышав это, я посмотрела на них так, что они покраснели.

– Но мы, наверное, что-нибудь купим.

– В нерабочее время за посещение магазина придется доплатить приличную сумму: сотню золотых, – ответила я. – Любой каприз за ваши деньги.

Улыбнулась.

– Э... мы как-нибудь попозже, – сказали парни, и на этом мы распрощались.

Через час была подобная побудка. Мне удалось также вежливо ответить. Правда, с трудом сдерживая зевоту.

Элиас в это время еще спал. Я решила его побережь, в конце концов, у него сегодня первый рабочий день в роли продавца-кассира и официанта. После руководящего места в какой-то компании ему далось это нелегко. Но, в конце концов, я не виновата, что он попал в рабство, я его даже собираюсь освободить.

В семь утра Элиас отправился в магазин. Я еще раз перепроверила все. Напомнила о том, что при покупке пирожных кофе, а именно зелье бодрости, в подарок.

Огляделась. Все отлично, пусть и есть недочеты из-за отсутствия большего бюджета.

Жаль, мы не могли позволить себе много столов и стульев. Поэтому по краям стен прибили доски. Это чем-то напоминало барную стойку

Чуть позднее смогу прикупить стулья. Да и посуду хотелось керамическую, красивую, с эмблемой. Пока у нас одноразовая. Пластика здесь не было, зато был очень плотный картон, который выдерживал даже горячий кофе.

– Удачи, – улыбнулась я. – Пиши, как идут дела.

Для связи пришлось разориться на миниквайдер – устройство, благодаря которому Элиас мог отправлять мне рабочие записки.

Как только добралась до кухни, обнаружила, что для меня уже есть послание. Неожиданно быстро. Надеюсь, ничего не случилось.

«Люди желали увидеть тебя, а не меня.»

«Я выйду к тому, кто потратит две сотни золотых», – ответила я ему.

В конце концов, мне надо готовить. Не думаю, что найдутся такие покупатели, а если и будут, это здорово простимулирует торговлю.

Перед готовкой еще раз проверила запасы, связалась с поставщиками, уточнила у мага, всего ли хватает, что пользуется большим спросом и уже на исходе.

Только замесила тесто, как получила весточку от своего работника.

«Выходи. Судя по сумме покупок, тебя очень хотят видеть.»

Вместо радости я испытала страх. Главное, чтобы не те, кто хочет меня поймать, подумала я. Сердце вновь бешено застучало в груди. Улучшила товарооборот, называется. Головокружительно, так, что аж дышать стало тяжело.

Спокойно, Катя, если бы тебя искали, то попробовали бы вломиться в дом, а не выманивали бы с помощью выкладки приличной суммы. Беглянки кондитерские не открывают и с высоко поднятой головой не ходят, они стараются быть незаметными, прячутся и этим себя выдают. Их находят по опущенным взглядам, по нервно бегущим глазам. Тем более маловероятно, что меня будут искать здесь, слишком уж далеко было от места побега.

На всякий случай, правда, набросила накидку, береженого бог бережет. Желающих поймать меня много. Хоть какая-то маскировка не повредит. То, что я сменила цвет волос, может мало мне помочь.

Прошла в магазин. Людей много, целая очередь. Это отлично. Лучше, чем я думала. Некоторые посматривают на меня, но не подходят, чтобы не терять место в очереди. Отлично, значит, их заинтересовала сама кондитерская.

Поздоровалась. Элиас заметил меня, но был занят обслуживанием очередного покупателя, поэтому лишь кивком показал в сторону того,

кто меня ждал.

– Госпожа ведьма, – поклонился худой темноволосый мужчина с маленькой бородкой, облаченный в походную одежду, на поясе его я увидела ножны, в которых хранилось оружие. – Должен признать, вы большая искусница.

Его губы расплылись в почтительной улыбке.

– Вижу, вы как следует оценили мой талант, – сказала я, заметив пустую посуду.

– Да. Однако я к вам приехал за другим вашим талантом. – Мужчина нахмурился. – Ваше лицо мне кажется знакомым.

Сглотнула. Не так уж много в этом мире людей, которым я знакома. Похоже, зря я надеялась, что сюда мои преследователи не доберутся.

– Может, в столице пересекались? – спросила я. – Я там проходила обучение.

Теперь надо старательно лгать, возможно, заболтаю.

– Может быть, – задумался он. – Я тут кое-кого ищу.

Вдох, выдох. Катя, не нервничаем, даже если он ищет тебя, что более вероятно, пока он прямо не высказался о своих намерениях, а значит, продолжаем играть роль.

– Что ж, давайте я вам собственноручно зелье бодрости сварю, а вы потом мне все расскажите, – произнесла я, старательно улыбаясь.

Мужчины любят улыбчивых женщин, они с ними ведут себя более расслабленно, а это то, что мне нужно.

Отправилась за прилавок варить кофе. Элиас тут же подошел ко мне и шепнул:

– Все в порядке?

– Все хорошо, – ответила я. По крайней мере, с этой ситуацией я справлюсь, не буду впутывать в это Элиаса. Не хочется, чтобы он узнал о моем прошлом.

Варила кофе с мыслями, чтобы мужчина меня не узнал. Надеюсь, ведьминская магия сработает.

Принесла напиток. Даже сироп добавила для сладости, чтобы точно выпил.

– Так вкусно и бодрит, – улыбнулся мужчина. – Кстати, я – Дрейк. Госпожа ведьма, мне нужна ваша помощь в моих поисках.

– Кого ищете, Дрейк?

– Девушку одну. Родственницу.

Интересно, мне сейчас сказать, что я в поисковой магии не сильна? Так ведь к кому-то другому пойдет. Плюс надо выяснить, вдруг я ошибаюсь и мужчина ищет родственницу.

– Опишите ее.

– Лет двадцати, красавица, с ладной фигурой и светлыми волосами.

Про фигуру обычно родственники не говорят. Так что, скорее всего, Дрейк именно меня ищет.

– Есть у вас изображение девушки? – тихо спросила я.

Мне протянули весьма помятый листок бумаги. Развернула его и сразу узнала себя. М-да. У некоторых отвратительная память на лица. Я бы с такой памятью не рискнула кого-то ловить.

– А вещи родственницы есть?

– Несколько волосков. Меня предупредили, что такие вещи нужны для поисков.

Отлично, уйдет от меня с пустыми руками, отправится к кому-то другому...

– Пройдемте в дом, проведем ритуал. Разумеется, за плату, – сказала я. – Пятьдесят монет.

– Согласен.

Эх, быстро согласился, можно было поторговаться. Интересно, сколько за меня предложили, что он легко выкладывает такие суммы? Я, конечно, для себя бесценна, но мне дико интересно.

Прошли в дом, отправились на кухню. Я достала большую тарелку, попросила портрет и волосы, уложила это на нее и подожгла.

– Быстро горит, это хорошо. Вижу вашу беглянку. Сама убежала, – произнесла я, стараясь говорить максимально таинственным голосом. Надеюсь, именно так и говорят ведьмы, проводя ритуал.

Мужчина бодро закивал, подтверждая мою правоту. Чувствую себя экстрасенсом на телешоу. Что ж, играем дальше.

– Не мудрый это поступок – порядок нарушать, – пожурила я сама себя. – Ищите ее в столице Даласта, в трехэтажном доме с синей крышей и желтыми стенами. С ней будет мужчина с огненными волосами. Поторопитесь, пока беглянка не отправилась куда-то еще.

Надеюсь, с таким описанием он много времени потратит на поиск дома. Если сюда и вернется, то я предупредила, что его беглянка могла и удрать.

Выпроводила мужчину.

Заметила, что меня всю потряхивает. Все-таки это было очень близко. Меня спасло лишь то, что охотник мне попался весьма незадачливый.

Сейчас бы чего-нибудь, чтобы нервы успокоить. Жаль, на меня не действует собственная магия. Интересно, а если я вернусь в свой мир, она будет действовать дома? Хотелось бы, но мечтать не вредно.

Дома и без магии будет хорошо.

Заметила, как ко мне подошел дракон. Василек решил попроситься на ручки. А ведь большой и тяжелый. Надо его от этого отучать. Но все равно взяла, и на душе как-то стало спокойнее. Особая драконья магия.

По нему я тоже буду скучать. Он чудо, но чудо, которое в свой мир не заберешь. А в этом на него открыта охота, в чем мы с ним довольно похожи. Так что перед тем как отправляться домой, надо будет о нем позаботиться.

Что ж, пора приниматься за работу.

Под конец дня решила заглянуть к Элиасу, проверить, как он, и заодно посмотреть самой, что закончилось.

Маг устал, и я решила отправить его домой. Только сейчас я вспомнила, что вечером придет Сафи. Нельзя терять ни единого дня, поскольку вскоре я вернусь в свой мир.

– Отдохнешь немного и потом позанимаешься с Сафи. А я подойду.

Элиас так устал, что даже не стал спорить. Я же принялась за работу.

***

Элиас

Ужасно вымотался за день. Быть продавцом очень выматывает. Особенно с учетом такого ажиотажа. Кажется, я устал больше, чем на магической дуэли.

Не успел как следует отдохнуть, как к калитке подошла Сафи. Пришлось вставать и идти ее встречать. Малышка сильно нервничала, похоже, помнила, что я был против ее присутствия, возможно, поэтому

она случайно задела чайник. Слава всем богам, что чай в нем был остывший. Осколки ребенка тоже не задела. Но время на уборку потратить пришлось.

– Намокла?

Малышка лишь посмотрела на свои рукава. На остальную часть платья чай не попал.

Я принялся закатывать их.

– Не в мокром же тебе ходить. Так будет лучше. Ничего страшного.

Надо будет сказать ее матери, чтобы брала запасную одежду.

Я старался подворачивать осторожно, думал, что одежда скрывает ужасные шрамы. Но ничего подобного не было. Лишь магическая татуировка, которую я никак не ожидал увидеть. Не ожидал, потому что ничего страшного она не сулила. Наоборот, гарантировала для девочки отличное будущее и обещала большую честь.

Я все еще смотрел на изображение цветка на тыльной стороне руки малышки. Линии пока серые, когда Сафи подрастет, они изменят свой цвет на более яркий.

– Мама не разрешает это никому показывать, – сердито произнесла девочка, надув губы.

– Прости, – произнес я, пытаюсь успокоить ребенка. – Не волнуйся, я об этом никому не скажу.

Что ж, хоть один момент прояснился. Теперь я понял, зачем эти длинные рукава.

Я мог понять, почему мать девочки это скрывает, мало ли малышку похитят. Могут потом и продать куда-нибудь. Такие очень ценны, они большая редкость. Не так много женщин, кто способен подарить ребенка магу. Мало кто способен произвести ребенка на свет с даром. Именно поэтому девочек проверяют с малолетства, а за теми, кто сможет это сделать когда-либо в будущем, тщательно следят и охраняют.

Как знать, через лет пятнадцать мы с малышкой Сафи пересечемся во дворце какого-нибудь правителя. Вполне возможно, она станет женой или любимой наложницей императора или принца, либо кого-нибудь из придворных. Всем будет плевать, что она родилась в самой обычной семье.

Оторвавшись от своих мыслей, я заметил, как малышка опустила голову. Взгляд у Сафи был слишком мрачным для ребенка такого возраста. Слишком серьезным.

– Что случилось? – спросил я, обеспокоенный такой реакцией ребенка.

– Почему мне досталась эта метка? Я не хотела, – прошептал ребенок.

– Так решили боги, – тихо произнес я. – У тебя будет хорошая судьба, ты сама ее выберешь.

– Но мама и госпожа Кати говорят...

– С госпожой Кати я поговорю, – перебил я ребенка. – Ты пришла учиться готовить печенье, давай приступим. Все, что приготовим, заберешь с собой.

Похоже, с Кати мне надо о многом поговорить.

Глава 17

Кати вернулась только к вечеру, когда Сафи уже успела забрать мать. Я встретил ее в коридоре, скрестив руки на груди. Девушка была уставшая, но довольная, она вся светилась. Еще бы, ее план осуществляется.

– Что случилось? – спросила она, явно заметив, что я рассержен.

Я окинул ее недовольным взглядом.

– Я все знаю, Кати. Тебе не кажется, что это неправильно настраивать девочку против ее судьбы?! У нее будет прекрасное будущее.

Я был зол. Очевидно, в мире девушки были совсем другие порядки, и она решила их принести сюда, даже не задумываясь, что именно творит. Возможно, поэтому у нас и не любили иномирян.

– Тебе не кажется, Элиас, что я больше разбираюсь в том, что я ей говорю?! – вспыхнула Кати. – Что ты можешь не все знать?!

Похоже, сейчас кто-то злился за все мои советы. Да кто знает, где бы она без них оказалась?!

– Значит, ты много знаешь о наложницах, Кати? Об их жизни, о статусе и прочем? – задал я вопрос.

Кати молчала, но ее молчание было красноречивее слов. Она уже совершила ошибку, сказав, что разбирается в этом. Впрочем, я совершил больше ошибок, было столько моментов, благодаря которым я должен был догадаться.

Правда практически лежала у меня на ладони. Так почему я не понял раньше? Почему мне понадобился последний толчок?

Иномирянки не так часто оказываются в нашем мире, должны быть важные причины. И только сейчас я понял, какие именно привели сюда Кати. Все было так очевидно, мне нужно было только хорошенько подумать. Девушка была из другого мира, но кто-то обучил ее нашим танцам и этикету. Кроме того, Кати носила браслет на правой руке, там, где у наложниц обычно находилась магическая татуировка. И последнее – вся эта скрытность.

– Ты сбежала не от жениха, – сказал я. – Я так понимаю, ты наложница. Сбежавшая наложница. От кого ты сбежала, Кати? Может быть, ты, наконец, расскажешь правду, раз мы с тобой оказались в одной лодке?!

Сейчас я пытался понять, зачем она это сделала. Ей ведь не пришлось бы возиться с домом и кондитерской. В ее жизни попросту не было бы никаких проблем, за нее их все тут же решали бы. Ей ведь повезло.

– Может быть, ты расскажешь о себе?

– Ты знаешь, что я не могу. – Я показал на ошейник. – Я даже понять не могу, почему ты сделала то, что сделала. Приключений захотелось? Выбранный тобой господин надоел?

– Я сбежала из школы наложниц, Элиас, чуть больше месяца назад. Никакого господина у меня не было. Да, там были хорошие условия, но как ты мне когда-то сказал: клетка есть клетка.

Я застыл. Совсем не ожидал услышать от Кати такие слова.

– Даже если она золотая, вырваться на волю хочется. Я обращаюсь с тобой хорошо, но и ты хочешь на волю. Никто не спрашивал меня, хочу ли я попасть в наложницы. Меня выдернули посреди собственной свадьбы, посреди брачной церемонии, Элиас. Никого не интересовало, что я хочу вернуться домой, что у меня совсем другие планы на жизнь. У меня была работа, Элиас, жених, родители. Меня лишили всего и уготовили роль хорошенькой игрушки, раз я красива.

Кати сбросила с себя накидку, распустила длинные блестящие волосы.

Я же не мог пошевелиться.

Это было не то, что я ожидал услышать. Мне говорили, что девушки хотели занять это место. Сколько я видел тех, кто расстраивался, что не получил подобную татуировку, что не может оказаться в этой роли.

– Мне говорили, что в наложницы идут добровольно.

– Кто-то идет, такое действительно есть. Кого-то просто могут забрать из семьи. Например, так будет с Сафи. Ее просто заберут у матери, когда она подрастет. Никто даже не спросит ее мнение. Все потому, что ей досталась чуть более редко встречаемая татуировка и сама девочка обещает стать красавицей. Что говорить о тех, кому не повезло оказаться товаром высшей пробы. В школе сделают все, чтобы продать в итоге подороже, чтобы после покупки товар не вызвал нареканий. Мы для них товар, Элиас. Товар, который должен радовать взор, услаждать мужчину и в итоге подарить ему детей, не имея никакого права выбора.

– Но тогда бы...

– Тогда бы об этом знали больше? – усмехнулась Кати. – Они учитывают эту возможность. Если будешь сопротивляться, тебя просто опоят зельем, и ты будешь обожать своего хозяина до конца жизни. Правда, товар наивысшей пробы они стараются таким воздействиям подвергать в крайнем случае.

– Товар наивысшей пробы? – переспросил я. Кати повторили эти слова несколько раз, и я бы хотел узнать, почему чувствовал, что на это есть своя причина.

Кати приподняла руку, открывая кусочек татуировки. Та оказалась цвета расплавленного золота. Неожиданно такое увидеть у ведьмы. Обычно после получения ведьмовского дара метки затухают. Я, похоже, зря боялся, что от нашего с Кати союза дети никогда не появятся. Только в этот момент не знал, стоит ли радоваться, что девушка подходит мне идеально. Слишком ошеломляющим было подобное откровение.

И слишком очевидным стало, почему меня к ней тянуло.

– Это значит, Элиас, что девушка может подойти для очень сильного темного мага и подарить одаренного ребенка. Перед побегом мне сообщили, что меня должны доставить к такому, что я должна быть счастлива с учетом того, какое высокое место он занимает. Быть наложницей правителя, разве это не мечта?! – горько усмехнулась она.

– И кто это был? – спросил я, предчувствуя ответ.

– Правитель Агейзирии, – произнесла Кати, подтверждая мои худшие подозрения. – Если бы все сложилось, я бы называла его повелителем, – горько усмехнулась девушка.

Я понимал ее чувства. Получилось так, что в итоге я вынужден подчиняться приказам той, кто должен был стать моей наложницей и всячески угождать мне. С самого начала я знал, что Калев отправил меня к этой девушке неслучайно, но я так и не смог догадаться. Я не мог даже предположить подобное. Слишком не укладывалось это в картину возможной мести.

– Как мне рассказали, он даже не поинтересовался ни моей внешностью, ни именем, когда школа предложила ему меня. Он не запросил ни портрета, ни чего-либо подобного, – продолжила Кати.

Я помнил подобное предложение, поступившее из школы наложниц. Я тогда обрадовался, что нашлась подходящая девушка. То, что у меня нет наследника, сильно напрягало. Да что там меня, это всех моих советников напрягало. Они всю страну перепроверили насчет магической совместимости со мной. Увы, никто из моего гарема не беременел.

Судя по всему, о существовании Кати Калев узнал именно из этого запроса. Возможно, он даже каким-то способом помог ей сбежать. Потому что потом мне сообщили, что девушка не может отправиться ко мне, хотя я сулил огромные деньги и привилегии.

– Мне передали, что он сказал. Хорошо, если она будет хорошенькой, но главное, чтобы родить смогла, – скривилась девушка. – Знаешь, неприятно чувствовать себя куском мяса, инкубатором на ножках. Мне сказали, что я должна радоваться, буду всего лишь тридцатой наложницей. Я так понимаю, ему я понадобилась для ровного счета.

Да уж, как много о себе нового можно узнать.

– Ненавижу! – голос Кати дрожал от гнева.

Я молчал.

Мне нечего было сказать в свое оправдание. Да и правители не оправдываются. Гарем – это не только твой статус, развлечение, это суровая необходимость. Нужны дети, нужны наследники. Никто не знает, какая именно из девушек сможет подарить ребенка и через сколько это произойдет. Необязательно даже, чтобы у девушки была

такая же татуировка, как и у Кати, но все же с ней результат наиболее вероятный.

Да и Кати не поверит, будто я не знал, что девушки идут в наложницы не по своему желанию. Не было ничего, что могло меня заставить так посчитать. Женщины из моего гарема всегда выглядели довольными и счастливыми.

Да, боги, моя мать сама была наложницей, и я никогда не видел, чтобы она рвалась покинуть дворец.

Она любила моего отца, она безмерно обожала меня, я был для нее величайшим сокровищем. У нее было все, что она хотела. Отец не отказывал ей ни в чем. Мама любила драконов, и отец основал при дворце питомник.

Но иногда я все же замечал, что она грустила, а еще она не любила говорить о своем прошлом. Может быть, потому, что скучала о нем?

Я этого уже не узнаю, мои родители умерли, их тайны ушли вместе с ними. А мне же нужно думать о том, что делать сейчас.

Но все это не важно. Кати ненавидела меня.

Удивительно, но это задевало. Хотя я обычно был равнодушен к мнению окружающих. Обычно важна была только цель, а не чьи-то чувства. Сейчас же это ранило.

– Но, к счастью, мне с ним не суждено встретиться, – произнесла Кати.

На этой фразе мне захотелось горько рассмеяться, но я сдержался.

Знала бы Кати, что тот, кого она ненавидит, перед ней. Но я даже при желании не могу ей об этом сказать. Ошейник не даст это сделать.

Кажется, я начинаю понимать, почему артефакт не давал мне представиться с самого начала. Калев предусмотрел реакцию девушки и решил, что перед открытием мы должны успеть пообщаться.

Уверен, скоро он найдет способ просветить девушку. Вопрос, что теперь делать. Пока я уверен только в одном: Кати мне нужна.

У меня два варианта: силой тащить ее к себе, где она все узнает, или попробовать сейчас наладить отношения. У меня осталась неделя на все про все.

– Многие девушки хотели бы оказаться на твоём месте.

– Элиас, ты из Айгейзирии. Ты, возможно, его даже видел. Он слишком избалован женским вниманием. А насчет девушек: я не

против, пусть занимают.

Какое обо мне у нее все-таки нелестное мнение.

– Кроме того, я думаю, кондитер из меня лучше, чем наложница.

– Танцевала ты вполне профессионально, – не удержался я от комментария.

Кати смерила меня уничтожительным взглядом. Но что-то, мне кажется, в этой истории недостает. Сомневаюсь, что Калев все это сам придумал, что-то не вяжется, нутром чую. И это я должен выяснить сейчас, пока Кати еще готова говорить на эту тему.

– Как ты сбежала?

– Мне помогла Аглая, она бывала в гареме, наши преподаватели пользовались ее услугами, как-то мы с ней разговорились, и она пообещала помочь. Я подсыпала снотворное в еду, мне иногда разрешали готовить сладости. За столько месяцев никто не ожидал подвоха. Аглая же ждала меня в гостинице, и мы отправились домой. На нее тоже никто не подумал, слишком давно она появлялась в школе, – сообщила Кати.

Почерка Калеба здесь не было, мальчишка так тонко не играл, но я все равно считал, что здесь замешан кто-то третий. Кто-то же свел Кати с Аглаей. Я не верю в случайности. Я верю, что эти случайности кто-то создает.

Калев мне обещал нечто страшнее смерти, и я, кажется, догадываюсь, что это будет. Кто-то должен рассказать Кати о том, кто я на самом деле. Я пока не знаю, как поступит девушка, но, судя по ее словам, ничего хорошего мне ждать от нее точно не придется.

С другой стороны, нужно посмотреть на эту ситуацию иначе. Я смогу решить проблему с наследником, я принесу стабильность своему государству.

И Шакар побери, я хочу, чтобы эта девушка была рядом со мной. Я темный, и я уважаю свои желания, особенно когда они совпадают с необходимостью для моей страны.

* * *

Очередное утро началось с сюрпризов. Увы, быть продавцом – та еще работа, требующая крепких нервов.

– Мне нужны эклеры синего цвета, у вас есть только красные, – сообщила мне девушка в очень ярком платье.

– Вся продукция на витрине. Цвет для вас принципиален? – поинтересовался я.

Я бы понял вкус, начинку, но цвет?! Странная логика.

– Да, они не подходят под мое платье, – ответила девушка, надув губы.

– Если для вас это важно, то можете заказать. Правда, придется ждать.

– Мне некогда ждать, – возмутилась она.

– Что ж, ничем не могу помочь.

Девушка вышла, как следует хлопнув дверью.

Кто-то явно был избалован, к счастью, не все были такие. И я даже ловил себя на том, что мне нравится эта работа, мне нравилось советовать людям, отвечать на их вопросы. По крайней мере, я так думал до следующего покупателя.

– Какой состав у этого торта? – спросила женщина.

Начал перечислять то, что написано на коробке.

– Вы меня не поняли, какие пропорции?

Она меня за идиота принимает?!

– Вы его готовить собрались? Рецепты мы не раскрываем.

– Я как покупатель имею право знать! – не унималась женщина.

– Состав, а не точные пропорции, – ответил я. – Но, если хотите, я могу раскрыть точные пропорции, только вы уже вряд ли сможете испечь торт, – сказал я. – Когда-нибудь.

Женщина побелела и поторопилась к выходу. Хорошо, что быстро поняла мой тонкий намек.

Надеюсь, Кати сейчас не поторопится ко мне с выговором? Утром ей принесли артефакт, с помощью которого дома она могла слушать все, что происходит в кондитерской.

Похоже, Кати меня в чем-то подозревает, и у нее есть на это все основания. Хотя, когда она установила здесь артефакт, я все же сделал оскорбленный вид.

У меня был другой план, чтобы разорить ее кондитерскую, и он никак не заключался в том, чтобы грубить покупателям. Кондитерская Кати попросту в скором времени не пройдет проверку служб по контролю качества, и, как благородный человек, я ее спасу. Разумеется, после того, как она снимет с меня ошейник.

Анонимку в службу я уже написал. При этом почему-то ощущал себя мерзко. Единственное, что успокаивало, если хочет Кати кондитерскую, то откроет при дворце, так что я никоим образом не рушу ее мечту.

– Заверните, пожалуйста, три торта, две упаковки корзиночек с кремом и еще что-нибудь. Мне хватит уже суммы для встречи с ведьмой? – сказал мужчина, поправляя воротник шелковой рубашки. Голос у него был слишком жеманный и сладкий, и от него несло парфюмом.

– Увы, теперь нужно заказать на большую сумму, – улыбнулся я.

– Что ж, удвойте заказ, – улыбнулся он мне в ответ.

– Хорошо.

Я подал все, что нужно, и забрал деньги. Интересно, кто он? Очередной пижон, который хочет увидеть красавицу ведьму? Собственно, не мешает напомнить, что она ведьма.

Я зажег черную свечу.

– О, великая ведьма, к тебе взываю, хочу узреть твой прекрасный лик, – произнес я, стараясь говорить максимально проникновенно. Самое главное было – не засмеяться.

Уверен, Кати, сидя на кухне, от души повеселилась.

– Госпожа ведьма скоро явится, – сообщил я мужчине.

На всякий случай черкнул Кати послание. Позвать ее я был должен, но очередной мужчина, который хочет лицезреть Кати, мне определенно не нравится.

Через пару минут девушка зашла в кондитерскую, мужчина, не дожидаясь, когда она к нему подойдет, сам отправился навстречу.

– Я хочу купить у вас кондитерскую за семьдесят тысяч золотых монет.

Кати удивленно уставилась на него, но через пару мгновений я увидел радость в ее глазах.

– Кондитерская стоит не меньше ста двадцати тысяч золотых, – принялась торговаться она, даже не попросив мужчину представиться.

В этом и был ее план, открыть кондитерскую и продать, чтобы вернуться домой. Только в мои планы это совсем не входило. Как бы она сегодня домой не отправилась. Потом еще придется в другом мире искать и ловить.

– Хорошо, восемьдесят. Вашей кондитерской всего второй день, это рискованное вложение, – повысил ставку незнакомец.

– Сто тридцать. Даже в первые дни видно, что успех из местного заведения будет, – гордо произнесла Кати.

– Вы повышаете, а не снижаете! – удивился мужчина.

– Не вижу смысла сильно сбрасывать цену с хорошего товара, – улыбнулась Кати. Кажется, она уверена в себе, но я вижу, что она напряжена, ее руки сжаты в кулаки, чтобы скрыть дрожь. Ей безумно нужна эта успешная сделка.

– Девяносто. Я не отсюда, и мне придется найти хорошего управляющего.

Похоже, я даже готов сказать, откуда этот тип. С моей родины, от Калеба, иначе не объяснить, как он внезапно заинтересовался таким молодым предприятием.

Мне нужно отговорить девушку от этого подозрительного покупателя. Но я вижу, как Кати облегченно вздыхает, и сейчас мне жаль рушить ее радость. Как глупо. Я ведь должен думать не об этом. Я должен волноваться о нуждах страны, а не о чьих-то чувствах. Все мои мысли должны быть о том, что моей стране нужен сильный маг в будущем, нужна династия.

– Но перед сделкой мы должны побольше узнать о вас, – произнес я.

Собственно, это было бы правильно, даже если бы у меня не было интереса, чтобы эта сделка никогда не состоялась.

– Разумеется, как и я о вас. Я Лиас Кантро. Думаю, вам этого достаточно, чтобы навести справки. Встретимся через две недели. Я бы хотел еще дом прикупить здесь.

– Мой дом также выставлен на продажу.

– Что ж, тогда мне вдвойне повезло. Возьмите мою визитку, прекрасная госпожа, – мужчина протянул Кати карточку. – Встретимся с вами через две недели. Дам вам один совет: будьте строже со своим рабом, негоже ему влезать в разговор господ. Его лицо мне кажется знакомым, уж не каторжника ли вы прикупили?

– Благодарю. Думаю, я сама разберусь, что делать с моим работником. Надеюсь, вы понимаете, что он не входит в стоимость кондитерской.

Как только дверь за ним закрылась, я сразу произнес:

– Не нравится мне он.

– Мне тоже, – согласилась Кати. – Но это же такая возможность...

От радости она даже покружилась.

– Возможность вернуться в твой мир? – тихо спросил я.

– Да! – просияла она, но ее улыбка сразу же погасла, к нам пожаловали люди в алых мантиях.

– Служба контроля качества, госпожа. Мы должны проверить все ли нормы у вас соблюдаются.

– Господа, плановая проверка через месяц, – спокойно ответила она.

– Поступило анонимное сообщение, – сказал один из служащих.

На этих словах мне стало не по себе. Я знал, что этот поступок необходим, чтобы я вернулся, что, в противном случае, может погибнуть много людей. Но одно дело – знать, а другое – видеть, как нервничает Кати.

Она хорошо держалась, не молчала, когда они искали, к чему придраться, отстаивала свою позицию. Но все же служащие были опытнее нее.

Они нашли, к чему придраться. Выписали штраф за отсутствие стульев. Главное, еще и нашли такой пункт, что в кафе они обязаны быть. Мы о нем не знали, потому что он недавно появился.

Еще один штраф мы получили за хранение вафельных трубочек в холодильнике. По местным нормам, те могли храниться без оборудования.

Работники службы проверили все, кажется, буквально каждый сантиметр.

– Нам нужны все ваши рецепты для экспертизы на качество, – произнес в конце старший из них.

А вот это было гораздо хуже. Отказать нельзя, а кто знает, где потом эти рецепты окажутся, у Кати многое построено на эксклюзивности. Ее кондитерской нужно было продержаться хотя бы две недели, и сейчас все висело на грани. Если у других кондитеров появится тоже самое, то Кати потеряет клиентов.

Разве только любопытные также будут заглядывать в ее лавку, да соседи.

Кондитерская проживет недолго.

Наверное, я должен был радоваться, но радости я не испытывал. И не только потому, что сразу закрыть кондитерскую не удалось. Две недели она уж точно продержится. Меня задело состояние Кати.

Девушка и вовсе была в расстроенных чувствах, когда мы вернулись домой.

– Наверное, все устроил этот Лиас, – попытался я сбросить с себя вину. – Он хотел сбить цену.

Кати лишь молча сидела и не обращала на меня внимания. Это было так непривычно.

Сделал ей чай, чтобы хоть как-то поднять настроение. На нее было больно смотреть. Еще было большее оттого, что я был виновником происходящего.

– Ты чего? – забеспокоился я.

Кати всегда стойко держалась, а тут раскисла.

– На таком этапе засыпалась. Наверное, Костя был прав, я явно не смогу открыть дома кондитерскую. В этом мире смогла, и то благодаря магии, но, если бы ты не сказал, я и об этом не догадалась бы, – грустно произнесла девушка.

– Все равно открыла бы, – покачал я головой. – Кондитерская пользуется спросом не из-за твоей магии, а из-за мастерства.

– А штрафы? – поинтересовались она. – На такой мелочи ошибиться...

– У всех бывают ошибки. Не ошибаются только те, кто ничего не делает. Думаю, ты способна и сеть открыть, но нужно время и люди, – попытался я ее успокоить. – У тебя в этом городе связи есть, не забывай. Ты можешь мэру написать, думаю, он учтет твоё желание не делиться рецептами.

– Не знаю, чтобы я без тебя делала, Элиас! – Кати резко приблизилась ко мне и крепко обняла. Я лишь ближе прижался к ней, позволил себе зарыться в пушистые волосы, вдохнуть ее запах и задержать дыхание.

Насладиться моментом.

Главное только – не думать, что без меня бы Кати в этой ситуации и не оказалась. Но мне безумно приятно ощущать себя рыцарем, спасающим ее из неприятностей.

Увы, моя роль в этой истории совсем другая. Я должен сделать все, чтобы она осталась со мной. А неприятностей, устроенных мной,

оказалось недостаточно.

– Давай я сам напишу письмо мэру, а ты успокоишься и немного отдохнешь.

– Спасибо, – улыбнулась Кати.

Ей незачем знать, что мэру на самом деле отправятся два письма.

Обычно Кати не допускает меня к отправке писем, к почтовым артефактам, но у меня нет выбора, я не могу позволить ей вернуться в ее мир. Я знаю, что поступаю правильно, но все равно это мерзко.

В конце концов, у меня нет выбора.

Нам пора отправляться в Айгейзирию до того, как кто-то расскажет Кати, кого именно она купила. В любой момент ей могли об этом сообщить, я даже знаю, кто именно мог попытаться это сделать. Наш возможный покупатель, я нутром чувствовал, что Лиас – человек Калеба. Только зачем он дал срок две недели?

Кати успокоилась и даже начала настраиваться на хорошее.

– Не верится, что я скоро буду дома. Так соскучилась по всем. Наверное, после того, как обниму родителей, поеду в торговый центр. Я так по всему соскучилась.

– Ты еще здесь столько всего не видела. Я бы с удовольствием показал тебе Айгейзирию. Ты бы там пообщалась с лучшими кондитерами.

– Ох, Элиас, – улыбнулась мне Кати одной из самых прекрасных улыбок. – Умеешь ты уговаривать. Может быть, ты лучше ко мне рванешь?

Считается, сильным темным магам лучше не путешествовать по мирам, чтобы не нарушать баланс. Не знаю, какие это вызовет последствия, желающих узнать это на собственной шкуре не было. Лучше уже при необходимости отправить посыльных.

– Боюсь, дома накопилось много дел. Хочу навестить драконий питомник. Нельзя пропустить появление драконов на свет.

– Звучит интересно, – Кати опять приблизилась ко мне.

– Да и при дворе много чего интересного будет, – начал я.

Даже не знаю, хочу ли я, чтобы она знала, кто я сейчас. Наверное, это было бы честно. Только эту честность я не могу позволить.

Почти до утра обсуждали свои миры и их различия. Кати столько не видела здесь, столько упустила. Мне столько хотелось ей показать.

Даже забавно, что, если бы не было никакой метки, мне все равно бы хотелось с ней быть. Только совет отца, что правителям не стоит влюбляться, заставлял не задумываться о своих чувствах. В конце концов, я делаю то, что правильно.

На следующий день я вновь стоял за кассой. К моему облегчению, Лиас не объявлялся. Кати, как всегда, принесла новую порцию пирожных. Мы даже решили вместе попить чаю.

Тишь да благодать. Интересно, надолго ли нам это? Когда мы отправимся в мой дворец, все будет совсем иначе.

Я услышал скрип двери. Похоже, кто-то не заметил табличку «обеденный перерыв».

– Надо было закрыть дверь, – сказала Кати.

К нам зашла почтенного вида старушка, на мгновение она уставилась на нас, ее сумка выпала из рук. Но она не обращала на это внимание, как и на свой открытый от удивления рот.

Я уже догадывался, что это значит. Эх, надо было закрыть все же эту дверь.

– Быть не может... Элиас Далуский, правитель Айгейзирии? – выдала женщина.

Надо же, а я переживал, что меня никто не узнает. Вот и получил, что некогда хотел. Только вот не вовремя.

– Вы ошибаетесь, госпожа, – торопливо сказал я.

Возможно, даже слишком торопливо.

– Извините, само собой, – сказала женщина, – глупость какая, но вы так похожи. Прямо небывалое сходство. Вы, случаем, не родом оттуда?

– Да.

Я торопливо обслужил женщину, все это время искоса наблюдая за Катей.

Как только мы остались одни, девушка спросила:

– Элиас, ты ничего не хочешь мне рассказать?

Глава 18

Кати

– Элиас, ты ничего не хочешь мне рассказать? – спросила я, от всей души надеясь, что ему и нечего было рассказывать. Да мало ли кто на кого похож, всякое бывает. Мне в университете говорили, что я на актрису похожа, но актрисой я от этого не стала.

Глупый вопрос, ненужный, вызванный лишь моей паранойей. Меня царапнуло что-то в его поведении. Мне показалось, что он слишком быстро ответил. Может быть, все айзегерийцы похожи друг на друга. А, возможно, маг слышит подобное не в первый раз.

Я ждала, что Элиас сейчас отшутится, усмехнется в своей обычной манере, скажет, что я накручиваю себя, но маг молчал. Он не проронил ни звука. Наверное, это было ужаснее каких-либо слов, слишком красноречивым было это молчание.

Пугающим.

Секунды казались вечностью.

Ну же, скажи что-нибудь. Хоть что-то.

Это ведь бред?

Так не бывает.

Правители не продаются на невольничьих рынках. Это попросту невозможно.

Быть может, Элиас растерялся из-за нелепости моих подозрений?

– Я хотел тебе сказать раньше, но не мог из-за ошейника, – произнес человек, некогда бывший мне самым близким в этом мире. Человек, которому я пусть и на эмоциях, но все же открылась.

Уж лучше бы он смолчал или солгал мне.

Сейчас же его ответ лишил меня последней надежды на то, что это случайность. На то, что это какая-то ошибка.

Жизнь как будто разделилась на до и после из-за этого откровения.

Слишком уж неприятным было это знание.

Я ненавидела правителя Айгейзирии, я не хотела стать игрушкой в его руках, но мужчина, стоявший передо мной, был мне верной опорой, он много мне подсказывал, помогал, я не уверена, что добралась бы без него до открытия кондитерской. Да я даже от жениха столько поддержки не получала, как от него.

Я старательно держала дистанцию с ним, чтобы соблюсти субординацию. Но нас здесь было только двое, и мне была нужна поддержка.

Именно поэтому мне сейчас было больно.

Больно до той степени, что сейчас я как никогда жалела, что он мне не солгал.

Больно, потому что я успела к нему привязаться.

Ведь предать может только близкий, постороннему тебя никогда не задеть.

– Я пытался тебе сказать.

Он действительно пытался.

Даже то, что он является сильнейшим темным магом, он не стал скрывать. А именно таковым был правитель Айгейзирии.

Он говорил мне, что является руководителем, некое семейное дело, передающееся по наследству. Но я не могла предположить, что это целое государство. Я даже не обратила внимания на совпадение имен. Имя правителя Айгейзирии упоминали вскользь, ведь мне не полагалось бы его звать по имени – Элиаса я знала исключительно по имени.

– Но ты не смогла задать правильные вопросы, – печально произнес он. Или мне так хотелось слышать в его голосе печаль?

Увы, он прав, я не пыталась его расспросить. Мне не казалось это важным. Я привыкла к нему, и мне не хотелось напоминать ему об ограничениях, возникших из-за ошейника.

Хотя вчера он же говорил мне о дворце. Мне нужно было лишь подробнее расспросить его. Пусть он не мог рассказать, но ответить на вопросы он был способен. Мне лишь нужно было задать их. Но я даже и не думала, что все будет так, что тот человек, в зависимость которому я могу попасть, окажется у меня в услужении.

– Как ты попал в рабство? – задала я вопрос и тут же спохватилась. Элиас не сможет ответить на такой вопрос, я уже это проверяла.

– Конкретизируй вопрос или подумай хорошенько. – На лице мага промелькнула грустная улыбка.

Он здесь не по своей воле и жаждет вернуться. У правителя Айгейзирии, конечно, есть враги, кто-то, кто с удовольствием от него избавился. Не избавился – хотел отомстить, унижить. Чтобы избавиться, нужно было убить. Здесь же совсем другое.

– Я не знал, кто ты, пока ты не рассказала, – торопливо произнес Элиас. Его голос дрожал, чего обычно никогда не было. – Про то, что есть те, кто не хочет в гарем, я тоже не знал.

Я посмотрела на него, как будто видела впервые. Как он мог не знать то, что было так очевидно?!

– Ты должен был это знать. В конце концов, это твой выбор – держать гарем.

– Как и твой выбор был держать раба, – парировал мне мужчина. – Причем в ошейнике подчинения. Тебе не кажется, что глупо играть в оскорбленную невинность?

– У меня не было выбора, – чуть ли не прорычала я.

Это был единственный способ открыть кондитерскую, одна бы я никак не справилась.

– У меня тоже не было выбора, – ответил маг. – Гарем – это необходимость.

– Что ж, скажи мне, Элиас, что было бы, если бы я сняла с тебя ошейник? Скажи мне правду. В этом случае ты ведь потащил бы меня к себе?

– Да.

Его ответ упал на мои плечи тяжким грузом. Я не знала, что делать.

– Как я полагаю, ты вряд ли теперь меня отпустишь, – тихо произнес маг.

Можно сказать, озвучил мои мысли. Отпускать его безумно опасно, особенно сейчас, когда он все обо мне знает. Отпустишь такого, и покоя никогда не будет. Как бы он еще за мной в родной мир не отправился.

Хорошо, что я с самого начала понимала, что с него опасно снимать ошейник. Мало ли чем это могло бы закончиться. Понимала, что не стоит верить незнакомому мужчине, вот только когда я узнала его чуть лучше, легче не стало. Собственно, мне сейчас не о прошлом стоит думать, а об этой конкретной ситуации. Что сейчас мне делать.

– Что будешь делать? – спросил Элиас, словно озвучивая мои мысли.

Его голос звучал совершенно спокойно, будто бы он интересовался погодой, будто бы от моего решения не зависела его жизнь. Но вместе с тем он знал, что уже ничего не будет как прежде, я не могу оставить все так, как есть.

Элиаса никак нельзя оставить в кондитерской, я уже не могу ему доверять. Слишком много у него причин для того, чтобы все разрушить. Удивительно, как он до этого не пустил меня по миру.

– Займись делами дома, уберись.

Пока что я решила просто отправить Элиаса с глаз долой. Только так я вновь обрету возможность мыслить, спокойно все обдумать. Пока что мне слишком больно.

– Как пожелаете, госпожа.

Элиас отвесил демонстративный, немного насмешливый поклон. В его голосе звучала непривычная желчь. Наши отношения с ним вновь вернулись в то время, когда я отдавала приказы, а он исполнял.

Я закрыла за ним дверь и осела на пол. Напомнила себе, что у нас и не было с ним других отношений, не должно было быть. Ничего не должно было быть. Правда не должна была меня задеть. Главное – вернуться домой, а не в который раз думать, что я должна была понять все раньше. Слишком властным был маг, слишком во многом он разбирался.

Да уж, хорошо, что я отправила Элиаса заниматься делами. Вместо мыслей о том, что делать, я вновь рылась в прошлом. Хоть время выиграла, чтобы все как следует обдумать. Сомневаюсь, что он сам будет сидеть сложа руки.

Продолжать работу с ним, зная, что, скорее всего, он будет пытаться меня всячески подставить? Или попытаться избавиться от такого замечательного работника, спихнув его кому-то другому?

Решение упорно не приходило в мою голову.

Пока я решила, что стоит дать себе немного времени, чтобы остыть. Жила же я без этой правды себе спокойно. Нужно продержаться пару недель, и тогда я смогу продать кондитерскую и получить деньги на обратный билет домой. Там уже придумаю, что делать с магом, возможно, даже отпущу, перед этим напоив снотворным. В моем мире он вряд ли меня сможет отыскать. В любом случае у меня есть много времени подумать.

Закрыла кондитерскую и уже направилась домой, как повстречала тяжело дышащего мага, стремящегося ко мне на встречу.

– Живо в дом, – крикнул он.

На что я вопросительно вскинула брови. Элиас схватил меня под руку. Услышав, как позади что-то взорвалось, я не сопротивлялась.

Мы вбежали в дом. Элиас торопливо закрыл дверь на замок.

– Что это было? – спросила я, пытаюсь отдышаться.

– Как ты, наверное, поняла, на нас напали, – ответил мне маг. – Как там активизируется защита дома?! Сейчас самое время ей

воспользоваться.

Похоже, реальность не собиралась давать мне много времени на раздумья.

Элиас

Я не стал скрывать правду о том, кто я. Зачем? Кати бы узнала это рано или поздно. Какой смысл оттягивать неизбежное?! Днем раньше, днем позже, это бы ничего не изменило. Поэтому я не стал лгать, пытаться ее обмануть и отвлечь.

Признался.

Я знал, какой будет ее реакция. Это было предсказуемо. Все брошенные фразы, выражение лица, гневные взгляды. Я предполагал, что так будет с того момента, как узнал, кто она. Но, несмотря на это, ее реакция неприятно резанула меня. Быть может, потому, что я привык к тому, что на мой титул и положение все реагировали иначе. Я привык, что девушки были готовы на все ради моей благосклонности. Может, поэтому я все-таки оказался не готов к ненависти, пусть она и была ожидаема.

«Элиас, займись делами.»

Кати вновь решила напомнить о моем положении, четко очерчивая границу. Мы вновь вернулись к прежним отношениям. Госпожа и раб.

Я повиновался, я был вынужден это сделать из-за ошейника. Но до чего мне уже надоели эти игры.

Я отправился домой. Перемыть посуду и убираться в комнатах. Не самое подходящее занятие для правителя. Зная, кто я, Кати все равно предпочла отправить меня заниматься подобным. Я вновь драю сковородки и противни, я, можно сказать, поднаторел в этом искусстве. Даже со стиркой справляюсь. Хорошо, что Кати для этого приобрела артефакт.

А еще, как я выяснил, под домашними делами Кати подразумевала и готовку, и вот ноги явно несли меня на кухню. Что ж, начнем готовить пирожные с кремом.

Нет, мне, признаться, нравился даже этот процесс, но не под действием ошейника, когда руки и ноги действуют сами по себе. Не говоря о том, что не стоило ей заставлять меня заниматься подобным против моего желания.

Правда, пора заканчивать эту комедию.

Что ж, в конце концов, она сама выбрала, кто мы друг другу, а значит, я не должен чувствовать никакого сожаления в дальнейшем. У меня вполне простой план. Надо только немного набраться терпения.

Как только справился с домашними делами, решил проветриться и подышать воздухом, прогуляться по двору. Надеюсь, эта одна из последних моих прогулок. Пора уже домой.

Что ж, почему бы себе не сделать некоторые полезные запасы трав на дорожку. По крайней мере, это лучше глупых раздумий. Отправился в сад. Странно, в это время обычно слышны трели насекомых. Может, дракончик всех распугал?

Я взял ножницы, но они внезапно выпали из рук, однако я не услышал падения. Ни единого звука. На миг у меня все внутри похолодело, потому что я слишком хорошо знал, что это значило. Побочное действие чар маскировки перед магическим нападением. Для многих оно совершенно незаметное, многие о такой вещи даже не подозревают. Например, Кати, которая сейчас в кондитерской.

Я сразу помчался к ней. К счастью, девушка уже закрыла кондитерскую и собиралась домой. Прогулочным шагом, явно никуда не торопясь. Вся в своих мыслях, даже не подозревающая о том, что позади нее люди, которые вряд ли являются нашими покупателями.

– Живо в дом! – крикнул я.

На что Кати лишь пораженно посмотрела на меня, похоже, она растерялась. Пришлось хватать девчонку за руку и тащить в дом. Я услышал, как заклятие пронеслось над головой. Атака началась, и в маскировке не было необходимости.

– Что это было? – спросила Кати, когда мы очутились в доме.

– Как ты, наверное, поняла, на нас напали, – ответил ей я. – Как там активируется защита дома?! Сейчас самое время ею воспользоваться.

Девушка сразу начала зачитывать заговоры Аглаи. Похоже, выучила их так, что даже в такой ситуации начала произносить их без запинки. Все-таки хорошо, что женщина успела обучить свою преемницу.

Я выглянул в окно. Двор покрывал магический щит, смутно напоминающий мыльный пузырь. То и дело он озарялся вспышками.

– У нас есть немного времени, щит долго не выстоит, – заметил я.

– Кто это вообще? Мэр? Наш покупатель?

– У мэра нет в распоряжении магов. Насчет покупателя не знаю. Сдается мне, это, скорее всего, тот, кто меня сюда отправил.

Калев, вероятно, уже здорово повеселился и решил прекращать это представление. Тайны уже раскрыты, пора поднимать занавес. В нашем случае избавляться от меня.

Думаю, скорее всего, от меня. Кати Калебу может еще пригодиться живой.

Девушка нервно сглотнула.

– И что ты такой спокойный?

– Это не впервые. Да и к чему мне переживать, если выход прост: тебе лишь нужно снять ошейник.

Я даже смог выдавить из себя очаровательную улыбку, предвкушая вожаделенную свободу. Плюс честно хотелось уже шею почесать как следует, а магический артефакт этому мешал. Не ошейник, а пытка.

– Черта с два, – сказала девушка. Только по интонации я понял, что она выругалась. – Не из таких ситуаций выпутывалась.

А вот это уже было неожиданным, я обычно привык, что девушки теряются. Да и в целом это роль мужчин – спасать женщин. Похоже, Кати явно из какого-то странного мира.

– А где Василек?

Только сейчас в голосе девушки прозвучал страх.

Кати

– Где Василек? – спросила я. Мой голос предательски дрожит.

У нас очень свободолюбивый дракон. Гуляет, где хочет, приходит, когда хочет, он запросто может оказаться на улице и попасть под заклятие.

– Не знаю, но в битве он нам точно не поможет. Хоть бы его не задели.

– Василек! – окликнула я дракона. Даже не знаю, что я испытала, когда дома раздался шум, дракон был здесь с нами. В доме, который вот-вот осадят.

Хотя осадят ли? Может, все не так серьезно? А Элиас намеренно меня провоцирует? Уверен, что я не видела магов. Да мне пришлось от них прилично побегать.

Я вижу фигуры в темных капюшонах. Четверо, двое из них также атакуют защитное поле, созданное Аглаей, двое направляют свои

заклинания на мою кондитерскую. Я вижу, как место, в которое вложила столько сил, вспыхивает и горит. Часть здания мгновенно разрушилась. Магам не пришлось прикладывать много сил, боюсь, и с домом они разберутся.

Но вместе с тем это все равно удар. Я столько пережила, чтобы открыть это место, столько сделала, и сейчас это превращается в прах. Моего маленького уютного местечка больше нет. Все мои труды были напрасны, все исчезло ужасающе быстро.

– Нелюди, столько пирожных уничтожили, – покачал головой Элиас. Нашел, о чем жалеть. Впрочем, он сладкоежка, и возможно для него в кондитерской было самое важное это.

Это для меня она была мечтой, сбывшейся, созданной мной лично. И рухнувшей в одночасье.

Мне сложно оторваться от вида тлеющего пепелища. Хочется что-то сказать, закричать, выплеснуть эмоции. Ком подкатывает к горлу, и слова застревают во рту, так и не прозвучав. Мои эмоции не важны. Главное, что все серьезно, бояться стоит. Ведь после кондитерской наш дом может стать следующим.

Я вижу алые и изумрудные вспышки заклятий, пока что их останавливает магическая защита, но это пока. Пара таких заклятий, и от нашего дома останется лишь пепел.

– Сколько продержится щит? – спрашиваю я. – Скажи правду.

Даже в такой ситуации в интересах Элиаса солгать мне, поэтому приходится уточнять приказ.

– Недолго, – ответил маг, поморщившись. – Есть вероятность, что они могут решить от нас избавиться и сжечь дом.

Дракончик нервничает, дрожит, то и дело нервно трется об мага. Я сейчас как никогда ощущаю его страх. Как и веру в то, что мы обязательно его защитим. Он привык к нам, он нам доверяет настолько, что верит, что мы обязательно справимся.

Я закусываю губу. Самое правильное – снять ошейник, и раньше в подобной ситуации я бы сделала это без раздумий, но сейчас это слишком рискованно. Однако все же лучше, чем смерть.

– Задержи магией, насколько сможешь. Покрой землю льдом.

Чем черт не шутит, может, боевые маги поскользнутся. Но в любом случае это их приход замедлит.

– Нам бы сейчас не лед, а телепорт, – говорит Элиас, но все равно начинает шептать заклинание.

Я чувствую, как вокруг снижается температура. Увы, ему не заморозить противников. Зато он мне подал отличную идею. Я быстро набираю воду в чайник и ставлю на плиту. Руки предательски дрожат.

– Тебе не кажется, что сейчас не самое лучшее время для заваривания чая? Или это ты нападающих кипятком собираешься поливать? Лучше бы подумала о том, что жизнь наложницы лучше смерти.

Похоже, маг нервничает. Я вижу капельки пота на его лице. Собственно, на его месте никто бы не смог оставаться спокойным.

– Я делаю чай с эффектом телепортации.

Сейчас я даже жалею, что раньше не думала о том, что нужно было больше практиковаться в колдовском искусстве, а не в кондитерском. Могла бы попробовать приготовить защитные зелья, и еще что-нибудь полезное в данной ситуации.

Помешиваю чай, представляя себе, где хочу оказаться. Сделала глоток, ничего не вышло. Пролитие чая на пол тоже не помогло. Увы, не все подвластно моей силе. Хотелось смачно выругаться, но не было времени. Переходим к запасному плану. Я сняла цепочку с ключом с шеи. Похоже, у меня нет выхода. Будь я одна, может быть, и попробовала бы рискнуть. Но со мной были Элиас и дракончик, их жизнями я рисковать не хотела.

Похоже, мне действительно придется вверить свою судьбу в руки правителя Айгейзирии, человеку, которому мне сложно верить. В конце концов, даже возможная несвобода лучше, чем вероятная смерть.

– Щит сейчас падет, – произнес Элиас. В его голосе звенит неподдельный страх. Время бравады закончилось.

У меня больше нет времени на раздумье. Оно закончилось.

Я в один прыжок преодолела расстояние, разделяющее меня и мага, уже поднесла ключ, чтобы вставить его в замок ошейника и, наконец, снять, но невидимая волна оттолкнула меня от мага и впечатала в стену, выбивая весь воздух из легких.

Перед глазами мгновенно все потемнело. Кажется, я потеряла сознание. Очнулась я от того, что затекли руки. Собственно, все

мышцы болели, а голова и вовсе раскалывалась. Такое ощущение, будто меня машина сбила.

Открыла глаза, никаких машин поблизости не было, как и привычного городского шума, я все еще была в чужом для меня мире. Только зрение было каким-то нечетким, все расплывалось.

Что вообще случилось? Чем меня так шандарахнуло?! Неужели это из-за попытки снять ошейник?! Это будет забавно, столько раздумий по этому поводу и все зря.

Несколько раз моргнула, и зрение немного прояснилось, но все равно я с трудом различила связанную фигуру Элиаса напротив меня. Он сидел спиной к стене. Потрепанный, в синяках, но главное – живой.

Живой, значит, все не кончено, и мы еще поборемся. Нас просто связали и похитили. Причем отправили в не самое приятное место. Ветхие стены какого-то барака, пол был усыпан стеклянной крошкой и обломками мебели. Удивительно знакомой мебели. Мы, что, на нашей же кухне? Это кто настолько все разнес?!

– Очнулась наша беглянка, – услышала я чей-то голос, доносящийся сбоку.

Я повернула голову в сторону звука. Стены, разделяющей кухню и коридор, больше не было. Зато было очень много каких-то людей.

– Удивительно, даже мужика какого-то нашла. Могла бы подождать, тебя бы и так отправили к мужику. Теперь от этого придется избавляться, – произнес мужчина в черной мантии и с седыми волосами.

– Но, должен признать, долго она от нас бегала, – произнес второй в такой же одежде, обращаясь к своим товарищам. Которых здесь десяток бойцов. Это плохо. – Да и ведьмовской щит оказался сюрпризом.

Пока слушаю магов, оглядываюсь. Нашего дракончика нигде не было видно. Неужели они с ним что-то сделали? Нет, они бы точно сказали, не удержались бы. В любом случае спрашивать не стоит. Если поймали, то я не смогу ничего сделать, а так только уничтожу все шансы Василька на спасение. У него их больше всех, есть невидимость, да и маги, скорее всего, про дракончика не в курсе.

Посмотрела на Элиаса. Судя по взгляду, он понимал, что дело плохо, и, вероятно, винил меня. Да уж, поздно я опомнилась с ключом.

Боюсь, маг не поймет, что это было нелегкое решение. Да и не время ему это объяснять

Нам сейчас нужно думать, что делать, а не размышлять о прошлом.

Я пожалала плечами, пытаюсь показать Элиасу, что у меня нет идей, передавая ему инициативу. Мы оба связанные, здесь толпа магов, и я не имею никакого понятия, как выкручиваться.

– Жаль, что наша любовь была такой недолгой, – тихо произнес маг.

Какая еще любовь? Что это еще за бред? Или он так предлагает возлюбленных сыграть? Думает, это поможет? Хотя не скрою, будь я на месте магов, я бы его грустному, полному печали голосу поверила. Но это я, а не те, кто привык ловить беглых девушек. Небось им такие истории до этого рассказывали, сомневаюсь, что что-то в итоге проняло.

– Но все равно, я был счастлив встретить тебя, – продолжил Элиас, явно намекая, что мне пора включаться в игру.

– Я тоже, – изобразила на лице грустную улыбку и попыталась пустить слезу. – Не убивайте его, пожалуйста! – взмолилась я, смотря на напавших на нас людей.

– Увы, никак, а то к нему еще раз сбежишь, – сухо сказал самый старший из них, возможно, он и был главным здесь.

– Я буду хорошей, – пообещала я. Даже заплакала. – Я все сделаю.

Но мужчины молчали, никак не реагируя на мои слова. Либо из меня плохая актриса, либо они слишком черствые.

Похоже, все бесполезно. Что же делать? Внезапно я заметила часть цепочки, выглядывающую из-под моего платья. Как маги проглядели такую опасную вещь? Не заметили? Подумали, что это обычное украшение? Возможно, последнее, они ведь не ждали от меня чего-то особенного, да и ошейник Элиаса не разглядели.

Что ж, надеюсь, шандарахнуло меня не из-за попытки снять ошейник.

Пробуем новый план.

– Хоть попрощаться дайте, изверги.

Последнее слово я сказала, возможно, зря.

– Похоже, из вас никто не любил, – добавила я, пытаюсь хоть как-то надавить на чувства магов.

– Хотя бы поцеловать, – вставил Элиас. – Напоследок.

Похоже, он явно согласен с моим планом. Значит, отшвырнуло в стену меня не из-за ошейника. Скорее всего, это сделали маги, когда щит рухнул.

Но поцелуй?! По-моему, кто-то обнаглел и плохо слушал речь магов. Если меня трогать не собираются, я ведь им нужна, то с ним они точно планируют расправиться. Сейчас не о поцелуях нужно думать. Но я должна признать, играет правитель гораздо лучше меня.

– Знаешь, несмотря на все это, оно того стоило, – добавил маг, смотря на меня. Взгляд такой трогательный. – Твоей вины в этом нет, я знал, на что шел.

Ему надо точно сниматься в кино, все награды были бы его. Просто прирожденный талант. Может, в Айгейзирии выбирают правителя по актерскому таланту?!

– Ребят, правда, давайте дадим попрощаться, – предложил один из магов.

Они начали это бурно обсуждать. Из общего шума я смогла вырвать фразу: «наложница с мужиком, мол, все равно никуда не денется, а так хоть мужика уважим».

Похоже, Элиас им явно нравился, как и его романтическая позиция. Хотя, может быть, это мужская солидарность. Неужели я настолько плохо притворялась? Впрочем, не важно, главное, что мне, наконец, развязали руки.

Но вместо того чтобы кинуться к любимому, под кучей косых взглядов я подняла цепочку с ключом.

– Она памятная, – сказала я. Но маги выглядели разочарованными. Ну да, Элис же ради любви ко мне, по их мнению, на смерть согласился, а я тут побрякушками интересуюсь.

Элиаса же, несмотря на вызванную симпатию, развязывать никто не стал. Все-таки мужчин считают более опасными, по крайней мере, физически они сильнее нас.

Я подошла к нему, присела, обвила руками шею и коснулась губ слегка. По крайней мере, я хотела слегка. Однако в намерение темного мага входило нечто другое, он даже в такой ситуации не стал упускать своего, буквально впился в меня, настойчиво, сладко и властно, подчиняя каждым движением, заставляя забыть обо всем. Это было

слишком ярко, слишком затягивающе. Но как все хорошее, поцелуй быстро закончился.

И как ни странно, мне было жаль его прерывать. Только через мгновение я вновь осознала, в какой ситуации мы находимся.

Сумасшедший. Мы же жизнями рискуем! И это не говоря о том, что у меня есть жених, и Элиас об этом прекрасно знает.

– Маленькая плата, Кати, за то, что ты замешкалась, – тихо, почти неслышно прошептал маг. Похоже, мои эмоции были написаны у меня на лице.

Боже, он в такой ситуации ведет себя, как не знаю кто. Впрочем, в этот раз мне мешкать не стоит. Я вставила ключ, мгновение, и ошейник со звоном упал на пол.

Все мгновенно потемнело, казалось, мир перестал существовать, и я услышала голос Элиаса:

– Поспи, милая, пока я разбираюсь с делами.

Глава 19

Проснулась я оттого, что солнечный луч настойчиво светил мне в глаза. Я перевернулась, вставать решительно не хотелось. Почему бы еще не поваляться хоть немного, будильник еще не звенит, а значит, есть еще много времени до открытия кондитерской. Я могу спокойно понежиться в кровати. А потом уже примусь за приготовление пирожных. Может, даже сделаю что-то новенькое.

Тело пронзает внезапная дрожь. В памяти всплывают картины вчерашних событий. Вспышки, взрывы, и полуразрушенное горящее здание кондитерской.

Может, ночной кошмар?!

Хоть бы это было так, не могло же столько усилий пропасть понапрасну. Не могло.

Просто страшный сон, с кем не бывает. Я сейчас проснусь, пойду проверю. Заодно немного по-другому оформлю витрину.

Открыла глаза и застыла. Я не дома, не в своей спальне, а значит, вчерашние события никак не могут быть сном. Значит, кондитерская действительно уничтожена.

А я где? Комната, где я очнулась, просторная и светлая. В глаза сразу бросаются массивная мебель, украшенная резьбой, красивые шторы из массивной ткани, картины в позолоченных рамах, да и сама кровать, где я лежу, огромная, украшена балдахинном.

Интерьер выглядит дорого, но где я, черт возьми?!

Хотя важнее, где Элиас с Васильком. Я точно помню, что сняла с мага ошейник, я успела. Быть может, я сейчас нахожусь в его дворце? По крайней мере, комната навевает именно такие мысли. Коснулась босиком пола и только сейчас заметила, что я не в привычной пижаме, а в длинной белой полупрозрачной сорочке. Значит, меня кто-то переодевал? Надеюсь, не сам Элиас. Зачем он меня вообще вырубил? Подумал, что помешаю?

Или чтобы я перемещению не сопротивлялась? Боюсь, что второе.

Что ж, надо немного оглядеться. Иду босиком по ковру. Он мягкий, приятный. Надо бы узнать, где такой можно купить. Домой себе бы приобрела. Я не собираюсь отказываться от возвращения домой, чтобы там один правитель не думал.

Подошла к окну, комната довольно высоко расположена. Видны огромный сад с фонтанами и часть довольно большого замка. Похоже, я все же во дворце.

Послышались шаги. Очень надеюсь, что это Элиас и он объяснит мне, что происходит.

Бросила взгляд на полупрозрачную ночную сорочку. Не самая подходящая одежда для встречи, впрочем, это же Элиас, в каком виде он меня только не видел. И в пижаме, и перепачканной мукой.

Дверь открылась, и в проеме возник совсем не тот человек, которого я ждала.

Девушка в черном строгом платье с передником. А за ней еще одна в такой же одежде. У обеих прическа одинаковая, волосы собраны в пучок. Обе девушки отвесили мне поклон, ненадолго склонив колени, и лишь тогда подошли ближе.

– Госпожа, надеюсь, вы выпались. Я Бриджита, одна из ваших личных горничных, – представилась одна из них, постарше, с темными волосами.

– Я Ларита, – представилась вторая, чьи волосы были гораздо светлее. – К вашим услугам.

– Где Элиас? – спросила я.

Сейчас этот вопрос был самым важным. Глупо было надеяться, что правитель пожалует ко мне собственной персоной, у него, наверное, много дел, но мог бы записку оставить с пояснениями.

Девушки растерялись и удивленно переглянулись. Их реакция меня немного напугала. В конце концов, я даже не знаю, выжил ли маг в той заварушке, слишком много было у него противников. Но я не верю, что его больше нет.

Спокойно, Катя. Дыши ровнее. Ты совсем забыла, что не так уж многим позволено обращаться к правителю по имени, вот и возможная причина такой реакции.

– Его Величество правитель Айгейзирии будет рад вас видеть позднее. Вам нужно подготовиться к встрече, – ответила Бриджита.

Я облегченно выдохнула. Значит, с ним все нормально. Выжил и всех победил. Просто дела, все же его месяц не было, удивительно, что обошлось без государственного переворота.

Собственно, насчет государственного переворота...

Я помню новости об Айгейзирии, никто не заявлял там об исчезновении правителя, наоборот, он даже куда-то ездил, присутствовал на встречах. Его советники специально всеми силами скрывали этот факт? Или кто-то отправил Элиаса ко мне и занял его место.

Вчера мне даже некогда было об этом думать. Слишком много было эмоций. И, похоже, зря. Сейчас я думаю, что, скорее, правдив второй вариант. Банальная интуиция. Элиас говорил, что тот, кто все это устроил, не против убить его. Неизвестно, удалось ли в итоге магу вернуть власть. Собственно, я скоро смогу это выяснить. Встречусь, а там буду думать, что делать.

Элиаса я уж точно смогу отличить от подмены.

– Госпожа, изволите ли вы сейчас принять ванну или хотите позавтракать? – спросила Ларита

– Ванну, – сказала я.

Непривычно, когда тебе прислуживают. Когда простейшие действия кто-то совершает за тебя. Например, включить воду, сбить пену.

В моем мире такого не было, в школе наложниц многое мы делали сами, с Элиасом же были просто рабочие отношения.

Да и обычным принятием ванны это было сложно назвать, меня натерли различными вкусно пахнущими маслами, скрабами, волосы обработали каким-то составом, из-за которого они блестели еще больше.

– Через месяц они будут куда длиннее, – сказала Ларита. – Мужчинам нравятся длинные волосы.

Слово «месяц» звучало пугающе. Я не собиралась здесь столько оставаться, но не видела смысла говорить об этом девушкам.

Следом за ванной была тщательная депиляция, маникюр и педикюр. Девушки справлялись с этим мастерски, быстро и аккуратно. Мне бы в своем мире таких мастериц найти.

Следом расслабляющий массаж. С очередной порцией различных масел. Ибо важно снимать напряжение с мышц. Боже, как же хорошо. Я будто заново родилась. Можно сказать, я очутилась в спа-раю. Я бы, наверное, получила больше удовольствия, если бы не понимала, к чему меня конкретно готовят. Каждая наложница это знает. И это крайне мне не нравилось. Но девушкам, которые сейчас приводили меня в порядок, рассказывать об этом бесполезно.

Пытаться бежать из дворца сейчас? Глупо, я так ничего не выяснила, что с Элиасом и Васильком. Да и сомневаюсь, что это удастся без подготовки. Поэтому лежим и наслаждаемся. Когда еще такое будет, тем более бесплатно. Нужно искать во всем хорошее. Тем более, когда сбегу, мне будет не до подобных удовольствий.

После того, как меня привели в порядок, передо мной разложили различные комплекты нижнего белья, включая корсеты, чулки, пояса. Некоторые из них были украшены кружевом, некоторые драгоценными камнями. Да уж, весьма красноречивый намек на цель встречи.

– Какое выберите?

Хороший вопрос. Очень хороший. Даже не знаю, что на него ответить. Что-то мне кажется, что это все-таки Элиас. Он вполне мог решить сделать меня своей наложницей.

Я долго убегала от одной мысли. Что, если маг захочет плату за то, что в свое время ему пришлось работать на меня, убираться, готовить, порою использовать магию?

Причем я хорошо знаю, какую именно плату.

Нервно сглотнула. Что ж, не отвлекаемся, нужно что-то выбрать, не могу же я без белья обойтись.

Да уж, прямо школа наложниц вспоминалась, где учили, как следует лучше ублажать мужчин, там нам рассказывали, как важно выбрать подходящий комплект. Он должен не только быть красивым и

соблазнительным, идеально сидеть по фигуре, но и легко без усилий сниматься.

Полезные, оказывается, у нас были занятия. Хорошо, что я внимательно слушала. Правда, преподавательница порою на этих уроках посматривала на меня и говорила, что я могу не слишком стараться. Таких, как я, приобретают для другого.

Выбрала красный корсет с кучей крючков, даже горничным, привычным к такой работе, пришлось повозиться, чтобы его застегнуть. Немаловажным было еще то, что корсет был украшен камнями. Предположительно дорогими, не думаю, что на одежде наложниц кто-то сэкономил, в конце концов, это же досуг правителя. А значит, можно выгодно продать, беглянкам еще как нужны деньги.

Остальное – с многочисленными завязками и кружевами. Должна признать, очень красивый комплект. Не знаю, сколько бы в моем мире он стоил, но почему бы не пошиковать за чужой счет. Этакая моральная компенсация.

Следом выбор платья. Я никак не ожидала, что передо мной разложат полупрозрачные одеяния.

В школе нам не объясняли, как должны одеваться наложницы, разве что максимально соблазнительно. Что изволит хозяин, то и надевай. Из хорошего, наверное, в таком виде будет не жарко.

– Что ж, я думаю, мой комплект белья не подходит под этот наряд, – сконфуженно произнесла я. – Все видно. Я это не надену.

– Что вы. Никто, кроме Повелителя, ничего не увидит. Ни один мужчина не имеет права лицезреть любимую наложницу повелителя в таком виде.

Чуть не поперхнулась от этой фразы. Это когда я успела стать любимой наложницей? Чувствую, меня ждет очень интересная встреча. Я прямо ее предвкушаю. Надо бы только прихватить что-то тяжелое. Может быть, это удастся, у Элиаса к этому пристрастие. Судя по поведению, он явно хочет, чтобы я его чем-то огрела.

Наконец, я надела и полупрозрачное одеяние. Оно было обшито различными кристалликами, издающими звон при каждом малейшем движении.

– Чтобы все слышали, что идет любимая наложница нашего правителя.

Сбежать, похоже, нужно ночью, дневная одежда меня выдаст с потрохами.

И вновь очередные платья, теперь с запахом, уже из плотной богатой ткани, и красивый вышитый пояс на талии, который, как мне пояснили, обязательно завязывается бантиком.

Почувствуй себя подарком для именинника, подумала я. Только в мои планы дарить себя кому-то не входило.

Девушки мне настоятельно советовали выбрать черно-белое платье, чтобы оно как следует оттеняло мою красоту.

Следом прическа. Довольно сложная, на мой взгляд. Такие обычно делают невестам. Высокая, каждая прядь волос словно лепесток прекрасного цветка. Все это украшено гребнем с цветами из драгоценных металлов. И при этом не использовано ни одной шпильки.

– Неправильно девушке перед таким важным событием возиться с невидимками. Гребень уберете, и все. Останутся красивые локоны.

Лак девушка не использовала, его запах не нравится мужчинам, не иначе как справлялась с работой исключительно благодаря магии.

– Мы же с Ларитой одни из лучших мастериц, – улыбнулась Бриджита. – Никого иного к вам бы не подпустили. Мы безумно счастливы, что нас выбрали для этой работы.

– Вы такая красивая. Как знать, может быть, вы станете матерью нашего следующего правителя. У вас с Повелителем будет очень красивый ребенок, – добавила ее коллега, приступая к работе.

В который раз за утро чуть не поперхнулась. Девушки так радостно на меня смотрят, что мне как-то неудобно говорить, что я, вообще-то, не собираюсь заводить от Элиаса ребенка. У меня совсем другие планы. Я домой хочу.

Тем временем Ларита приступила к нанесению макияжа. Вначале она нанесла несколько разных кремов и эмульсий, а уж потом приступила к работе, смешивая разные оттенки косметики у себя на палитре. То и дело она что-то шептала. Как она пояснила, заклинания, ведь косметика ни в коем случае не должна оставить следов на Повелителе или – не дайте боги – потечь или даже смазаться от нашего жаркого с ним общения.

От такого обсуждения я, которая давно отвыкла стесняться, покраснела. Девушка же отметила, что в таком случае можно не

добавлять румянец. Добавила немного блеска, напоминающего хайлайтер, на зону декольте, надо же и это достоинство подчеркнуть.

Под конец Ларита сообщила мне, что макияж водостойкий, и ни купание в бассейне, ни душ его не испортит, поэтому я могу не переживать и исполнять свой долг.

Макияж мне понравился, он был без перебора и ярких цветов, лишь подчеркивал мои достоинства. Я даже как-то не замечала, что у меня настолько выразительные глаза и пухлые губы, кожа казалась идеальной. Можно сниматься для журналов.

Но все же какой это долгий процесс, так тщательно и щепетильно я даже к собственной свадьбе не готовилась. Думаю, после таких процедур и дурнушка превратилась бы в красавицу. Собственно, все женщины красивы, просто некоторым нужно найти своего мастера. Девушки были такими, именно с большой буквы.

– Теперь все?

Желудок урчал, думаю, время завтрака уже давно прошло. Но мне не хотелось прерывать девушек, и поэтому я терпела. Закончив, можно и спокойно поесть. А уж после этого отправляться общаться с Повелителем. Тьфу, с Элиасом. Похоже, данное именование заразно. Пока разговаривала с девушками, оно ко мне и прилипло.

– Еще подбор украшений, – ответила Бриджита.

– Совсем забыла, вы должны принять подарок от Повелителя, – заметила Ларита.

Должна принять – это как?

Девушка вышла из комнаты и вскоре вернулась.

– Это большая честь, – улыбнулась девушка. – Очень редкие камни. Безумно красивый подарок.

Передо мной положили большую плоскую коробочку из красного бархата. Открыла и застыла. Обнаружила там кольцо из драгоценных черных камней и белого металла. Красивое, не спору, искусно сделанное. Только сам вид подарка заставил меня лишиться речи.

Слишком он мне кое-что напоминал.

Ошейник.

Ошейник, самый настоящий ошейник.

Пусть и красивый, изготовленный из драгоценных металлов и камней.

Да уж, приплыли.

Слишком уж красноречивым был этот подарок, заставляющим понервничать. Элиас бы не стал так со мной обходиться?!

Сейчас мне искренне хотелось в это верить.

Собственно, сложный вопрос, что бы не стал делать темный маг с учетом нашего предыдущего с ним опыта и здешних порядков. До нападения у нас произошел не самый приятный разговор, но я думала, что после произошедшего это забыто. Впрочем, правитель мог припомнить мне то, что ему в свое время пришлось выполнять уборку по дому.

Либо все гораздо проще. Я ему нужна, а удержать меня можно разными способами, не обязательно приятными. Но все же не ошейник подчинения. Он как никто знал, как опасна эта штука. Как легко отдать приказ, который может обернуться неприятными последователями для носителя. Не говоря о том, как это отвратительно.

Может быть, этот подарок не от него. Я же не знаю, что на самом деле произошло, пока я была без сознания. Все-таки не знать, что происходит, ужасно. Это выбивает из колеи.

Девушки смотрели на меня, явно ожидая реакцию, очевидно, бурю восторга, какие-то слова. Судя по их удивленным выражениям лиц, по мне было видно, что радости от подарка я не испытала, скорее всего, испуг. Наверное, у меня был взгляд, как будто я увидела опасное насекомое, которое вот-вот кинется на меня.

– Вам идеально подойдет под наряд, – нерешительно произнесла Бриджита, смотря на колье. В ее глазах было восхищение. – Простите, госпожа, за дерзость, вы не рады?

Ее голос был полон странного почтения с примесью удивления.

Колье действительно было красивым, будто искусный узор кружев, на свету черные камни переливались в синий. Раньше я была бы в восторге, получив такое украшение пусть даже на время, но сейчас я была слишком опытна.

Тем более колье навевало у меня определенные ассоциации.

Пусть даже я ошибаюсь, и в колье нет магии, а его форма лишь дань моде, я не рискну его надевать.

– Рада, но сейчас я не буду его носить. Пусть лежит, – отказалась я.

Не говорить же, что я не буду это носить.

– Слишком уж дорогой подарок.

Если это Элиас, я много чего ему позже выскажу. Сейчас же ни к чему показывать свое неудовольствие, пока я не узнала, что вообще происходит. Натворить дел и поддаться эмоциям я всегда успею. Тем более это просто колье.

– Госпожа, Повелитель расстроится, – обеспокоенно заметила Ларита.

– Ничего страшного. Я сама ему все объясню. Я просто не хочу надевать украшения, – твердым голосом отметила я.

– Госпожа, но вы же не можете явиться к Повелителю без украшений, – голос Лариты дрогнул.

Мне показалось, или девушка была напугана? У нее даже губы задрожали.

– Почему не могу? – удивленно спросила я.

– Таковы правила. Горничные, которые не смогли собрать наложницу к Повелителю, согласно дворцовым традициям, покидают дворец навсегда. Вне зависимости, по чьей вине, госпожа, – пояснила мне Бриджита.

– Госпожа, давайте посмотрим другие украшения, – предложила ее коллега. Даже не предложила – просила, почти умоляла.

Девушки сейчас очень нервничали. Кажется, у обеих дрожат руки, одна из них даже побледнела.

– Нам бы очень хотелось сохранить эту работу, – произнесла Ларита, опустив глаза в пол.

– Ларита... – шикнула на нее Бриджита. – Сохраняй достоинство. Но та готова была разрыдаться.

– Давайте, – согласилась я.

В конце концов, девушки не виноваты во всей этой ситуации. Не хотелось бы, чтобы они потеряли работу.

– Конечно. Может, что-то вам приглянется. Мы как раз собирались показать остальные украшения. Ключи там. Слугам запрещено прикасаться к ним.

Девушка указала на незамеченную мною связку ключей, лежащую на прикроватной тумбочке, и подвела меня к шкафу. Как только я коснулась замка ключом, дверца стала прозрачной, и я смогла разглядеть кучу различных футляров, несколько шкатулок.

Цепочки толстые и тонкие из различных металлов, массивные браслеты, украшенные камнями, серьги в форме цветов, кольца. Все красивое, пусть и не сравнится с колье. Собственно, моей целью было найти самое неприметное из украшений. Что-то, что я бы вряд ли надела, а, следовательно, его не обрабатывали магией.

Впрочем, кто будет столько украшений обрабатывать заклинаниями? Это же долго и времязатратно.

Ой, а что это закатилось под футляры? Какой-то браслет, на фоне остальных даже невзрачный. Никакого узора, металл, с виду напоминающий бронзу, тонкий обруч с удобной застежкой.

– Госпожа, может, эти серьги? – предложила Ларита, указывая на массивные серьги, чем-то напоминающие перья павлина.

– Может быть, этот кулон? – спросила вторая, смотря на украшение в виде черного камня в обрамлении маленьких белых камней.

Девушкам, похоже, самим было интересно взглянуть на мои украшения, и интерес к браслету они не разделяли. Идеально.

Эх, еще бы мой собственный браслет, не дающий меня выследить, вернуть. Сейчас я могла любоваться на свою татуировку на запястье, и мне это не нравилось. Слишком уж было привычным скрывать эту метку, изменившую мою жизнь.

– Я ограничусь этим, – объявила я, застегнув браслет на запястье.

Скорее всего, на фоне всех этих событий у меня паранойя, подумала я. Не факт, что в украшениях вообще была магия. По прибытии домой в свой мир попою успокоительное.

Столько времени убила на выбор. С другой стороны, надо же мне чем-то заниматься, пока правитель соизволит меня принять.

Внезапно меня пронзили мурашки. Похоже, я ошиблась. И магия в браслете все же была.

Я застыла в ожидании и даже прикрыла глаза. Наверное, сейчас что-то сработает... Меня пронзит боль или еще что-то подобное.

– С вами все в порядке? – обеспокоенно спросила Ларита.

– Все хорошо? – услышала я испуганный голос второй девушки.

Я молчала, пытаюсь найти ответ на этот вопрос. Казалось, вот-вот что-то случится. Но ничего не происходило, мурашки прошли, будто бы их никогда и не было. Зато с меня наконец-то спало оцепенение, и я

смогла пошевелиться. Первым делом решила попробовать снять браслет.

Начала искать замок на браслете. Повертела несколько раз в легком неверии.

Замок пропал, будто браслет всегда был литым.

– Госпожа, что-то не так? – спросила Бриджита.

– Браслет оказался магическим.

Я была в этом уверена. Плюс чувствовала, что после того, как я надела браслет, что-то изменилось.

– Значит, Повелитель решил преподнести вам подобный дар, – ответила одна из девушек. – Все украшения здесь проходят проверку.

Девушки реагировали на это совершенно спокойно, я же была далека от подобного состояния. Неизвестно, что этот повелитель вообще задумал и кто он.

Надо как-то проверить этот браслет. Единственным способом, который пришел мне в голову, было прислушаться к своей магической силе. В конце концов, я все-таки ведьма.

Попросила девушек принести чашу и любую сухую траву, пригодную для заваривания. Горничные удивились, но спрашивать не стали. Мигом быстро все принесли.

Бросила неизвестные мне листья в горячую воду. В конце концов, мне очень повезло, что для колдовства мне не нужны ни рецепты, ни конкретные ингредиенты. Потом добавила холодной воды, затем сунула туда руку. Цвет воды изменился на синий, значит, в браслете ничего опасного нет. Жаль, конкретное свойство выяснить не получилось. Увы, как я выяснила припадении, мои магические таланты были безграничными, и все равно я могу порадоваться, что браслет безопасен.

Можно выдохнуть.

Какое-то слишком нескучное утро.

Так, Катя, не нервничаем, это ты еще не добралась до правителя, который неизвестно кто. И до наложниц его гарема.

– Извольте завтракать в гостиной или в спальне? – спросила Бриджита.

У меня еще и гостиная есть?!

Зашла туда и потеряла дар речи.

Нет, не от красивого интерьера, который здесь, безусловно, был. А от того, что этот интерьер украшало.

Весьма приметная статуя из кристаллов.

– Нам сказали, что данная скульптура очень важна для вас.

Да уж, важна.

Альбина – тот самый человек, из-за которого я здесь оказалась. Не будь ее, я бы сейчас была счастливой женой, а не наложницей, которая обдумывает свой побег.

Я, скорее всего, плохой человек, но должна признаться, я надеялась, что скульптура разобьется во время нападения. Слишком многим испортила жизнь эта девушка. Она даже не понимала, что именно творила.

Сейчас-то что с ней делать?!

Впрочем, пусть стоит, главное, чтобы магия не утратила свою силу. Но уверена, это вряд ли возможно без чьих-то усилий.

Зато это говорило о многом. Элиас бы вряд ли стал подвергать меня риску.

С другой стороны, об этой скульптуре знали только маг да дракончик.

Впрочем, пока я с ним не встречу, я не узнаю наверняка. Гадать до этого момента бессмысленно.

Что ж, приступим, наконец, к трапезе.

Передо мной поставили дюжину разнообразных аппетитно пахнущих блюд. Что ж, пора знакомиться с местной кухней. Быть может, что-то понравится и я потом попробую повторить это дома.

Домой я точно вернусь. Не знаю, правда, как я буду оправдывать свое отсутствие.

В который раз бросила взгляд на статую Альбины. На счет ее исчезновения я даже не представляю, что сказать Косте. Скорее всего, придется молчать. Собственно, я много чего не могу уже ему рассказать.

Недавний поцелуй, например.

Пусть он и был необходимостью, но я должна была признать, что он мне понравился.

Вначале нужно вернуться в свой мир, а уж потом раздумывать, что и как. Сейчас у меня полно других проблем. После завтрака следовало решить, чем заниматься дальше. Горничные предложили

мне осмотреть часть дворца, отведенного под гарем, и познакомиться с его обитательницами.

Я уже было согласилась на это предложение, в конце концов, надо же продумывать план побега, а для этого нужно изучить окружающее меня пространство, но мне сообщили, что Повелитель пожелал меня видеть. А желание Повелителя надо исполнять немедленно.

Охрана проводит в малый аквамаринный зал, передали мне.

– Необычное время, – заметила Ларита. – Но пусть Богиня Плодородия благоволит вам, госпожа, и вы обязательно забеременеете.

Я поперхнулась от таких замечательных пожеланий. Бриджита же ткнула в бок локтем своей коллеге, за что я ей была безумно благодарна.

После утренних сборов мне только этого пожелания не хватало, и так ком подкатил к горлу.

– Пусть боги пребудут с вами, – произнесла Бриджита.

Надеюсь, боги действительно придут со мной, подумала я, потому что если меня позвал не Элиас, то меня ждут большие проблемы. Собственно, если это он, проблемы меня тоже ждут, но более предсказуемые. И второй вариант мне нравился куда больше.

Сейчас я очень надеялась, что после всей этой заварушки Элиас жив, и с ним все в порядке.

Ко мне подошли охранники. Интересно, это чтобы на меня никто не покусился или чтобы я не сбежала? Впрочем, какая разница.

Зато я не заблужусь, невесело подумала я.

Мы с моим почетным вооруженным эскортом проделали немалый путь до пункта назначения. Интересно, все так далеко находится? Или спальня Повелителя ближе? Можно порадоваться, что меня пригласили не в нее.

Наконец, мы оказались перед входом в нужный зал.

– Вас ждут, – произнес охранник. Передо мной открыли двери, и я вошла.

Первым, что бросилось в глаза, это море всех оттенков голубого. Не зря этот зал называли аквамаринным. Но вместо того чтобы рассматривать зал, я уставилась на мужчину, вольготно сидящего в кресле.

Такой незнакомый и знакомый одновременно.

У него были знакомые темные волосы, голубые глаза, в которых вечно читалась усмешка, но вместе с тем он ощущался совсем по-другому. Сейчас было видно, что это Правитель. И дело было отнюдь не в одежде.

Сильный. Властный. Опасный.

Кажется, и взгляд был другим. Пронизывающим, оценивающим, будто я десерт, который ему принесли в ресторане. Собственно, так и есть, подумала я, касаясь платья, так напоминающего мне подарочную упаковку.

– Где Василек? – спросила я.

На лице мужчины пробежало удивление.

Я нервно сглотнула.

Похоже, я попала.

Глава 20

Элиас

Жизнь порой преподносит сюрпризы. Но даже я никогда не думал, что они могут быть настолько большими.

После того как я избавился от ошейника, первым делом я отключил Кати. Нечего хрупкой девушке видеть то, что я собираюсь делать, вдруг еще окажется под ударом случайно, так все-таки надежнее.

На лице девушки успело промелькнуть удивление, лишь потом ее глаза закрылись, а тело расслабилось. Прости, милая, но так определенно будет лучше. Аккуратно уложил девушку на пол.

Почти одновременно с этим я сплел атакующее заклинание. Я уже приготовился его бросить в нападавших, как внезапно застыл. Я не верил своим глазам. Так не могло быть.

Этого просто не могло быть.

Но на всех наемных магах, которые только что пытались меня убить, засветились амулеты. Те самые амулеты, которые я создал для верных мне людей, чтобы в бою их случайно не задеть.

Но была вещь, которая еще сильнее выбила меня из колеи: увидев в моей руке энергетический шар, никто из магов даже не попытался защититься либо атаковать меня, никто не предпринял ни малейшей попытки что-либо сделать. И это было красноречивее артефактов. В конце концов, амулеты можно было украсть или подделать.

Получается, на дом напали верные мне люди.

Словно в подтверждение моих догадок, в довершение этой картины маги почти одновременно склонили голову:

– С возвращением, Повелитель, – произнес один из них. Спокойным почтительным голосом, будто мы во дворце на приеме, а не в полуразрушенном доме, где под моими ногами хрустят осколки стекол.

Маги спокойны, для них это лишь спланированная операция. Спланированная операция кем-то из моих людей. Тем, кто выяснил, что происходит.

– Кто руководит операцией? – спросил я.

– Легалус Пастер, Повелитель. Все прошло по плану. Девушка добровольно сняла артефакт, – отчитался седовласый маг.

Я едва удержал фразу о том, что способ убеждения можно было найти не такой пугающий. Я все еще чувствовал страх, исходящий от маленького дракончика. Даже не хочу думать, что чувствовала Кати.

– Разрушать кондитерскую лавку было обязательно? – недовольно произнес я.

Честно говоря, за нее мне было обидно, я все-таки руки приложил к ней. Для Кати это и вовсе было мечтой.

– Поскольку оказалось, что похитительница более подготовлена к осаде, чем мы думали, мы решили ее запугать.

Похитительница, такое громкое слово для такой хрупкой девушки. С другой стороны, я свободен, а главное – результат.

– Повелитель, позвольте снять с вас иллюзию.

– Я сам.

На эмоциях даже не заметил, что на меня наложили иллюзию.

Устроили настоящий спектакль. Правдоподобный донельзя. С участием зрителей. И как я полагаю, с учетом их поведения. Если бы я не взял инициативу, полагаю, нас бы просто заперли вместе, и Кати все равно бы сняла артефакт.

– Кто отдал вам приказ?

Я, наконец, перешел к самому важному вопросу.

– Советник по внешней политике, Айранд Дараст.

Похоже, именно он понял, что что-то не так, и смог подловить на чем-то Калеба. А, поняв, что что-то не так, он каким-то способом нашел меня.

– Советник просил меня передать, что вы нужны ему этой ночью.

Я улыбнулся.

Ночь – отличное время для возвращения себе власти. Провести быстро незаметный переворот, точнее, вернуть свое по праву.

Только сейчас мне нужно кое о ком позаботиться.

– Что ж, тогда у нас кое-какие дела. Мне нужно будет оставить эту девушку под охраной в надежном месте.

Один из мужчин уже хотел подойти к Кати, но я одернул его.

– Я сам.

Присел на колени и аккуратно приподнял девушку, свесив ее голову себе на плечо. Коснулся ее челки. Провел по щеке. Сейчас Кати была погружена в безмятежный сон. Я немного усилил действие магии, сонного заклинания хватит на сутки. Заодно девушка как следует выспится.

– А также вам нужно будет сохранить моего дракона. Василек!

Маги вздрогнули, когда дракончик появился среди них как будто из ниоткуда.

В последний момент перед атакой мне удалось убедить малыша спрятаться, спастись бегством дракон не пожелал. Хорошо хоть до этого не попытался никого атаковать.

– Все хорошо, – попытался я успокоить дракончика. – Просто у тебя будет другой дом.

Василек же излучал сомнение и с подозрением смотрел на спящую Кати.

– Тебе самому надо поспать, – сказал я дракону, не обращая на удивленных магов.

Большинство привыкло, что с драконами нужно обращаться иначе, жестче, суровее. Как с подчиненными, а не с подопечными. Только приказы, а не уговоры. Я же считал иначе, мать с детства учила меня обращаться с ними иначе, за что я ей был безумно благодарен.

Драконы мне доверяли.

Мысленно послал дракончику картинку питомника и почувствовал интерес.

– День поспишь и проснешься там, – пообещал я

Дракончики могут спать несколько дней при желании, это заложено у них природой.

Что ж, пора отправляться в один из своих замков. Надеюсь, одного дня мне хватит на то, чтобы вернуть свое. Заботу о девушке я

поручил своему управляющему в северной резиденции, находящейся далеко от столицы.

Поймал себя на том, что мне не хотелось покидать Кати. За этот месяц девушка стала гораздо ближе, чем кто-либо из наложниц. Красивая, умная, порой острая на язычок, с ней хотелось быть постоянно. Но сейчас мне нужно спешить.

Вспышка, и я оказался у кабинета советника по внешней политике. Свет в кабинете все еще горел. Меня ждали.

Как только я вошел, седовласый советник встал из-за рабочего стола и отвесил почтительный поклон.

– Повелитель, давно не видел вас в такое позднее время, – произнес он. – Помню, мальчишкой вы любили ночные прогулки, особенно возле драконьего склепа.

– В детстве я, как мог, избегал этого места, Дараст, – ответил я. – И вы прекрасно об этом помните.

– Рад видеть вас, Повелитель, – улыбнулся мой советник.

Получается, он мне решил задать контрольный вопрос, чтобы случайно не нарваться на Калеба.

– Точно рады? А то вы подозрительно долго не замечали подмены.

Эта вещь не давала мне покоя. Не верю я, что Калеб не вызвал подозрений. Скорее всего, кому-то было выгодно мое отсутствие.

– Мы все привыкли беспрекословно вам подчиняться, Повелитель, даже когда вы ведете себя странно.

– И как же вы поняли, что что-то не так? Вопрос о прошлом задали?

Последнее могло действительно помочь.

– Нет, я заподозрил неладное, когда вы изволили жениться.

– Что? – мой голос был полон неверия. На миг мне показалось, что я ослышался. Такого ведь не могло быть.

Боги, я предполагал, что Калеб способен на многое: на развязывания военных конфликтов, на развал экономики. На что угодно. Кроме этого. Потому что Темные Повелители никогда не женились. Это было нарушением всех мыслимых и немыслимых традиций и устоев.

– На ком? – спросил я, представляя, как сворачиваю одному мальчишке шею.

– На сестре императора Ливонии, принцессе Шариз.

Замечательно, просто замечательно. Я так понимаю, Калев таким изысканным шагом решил династию прервать? Ибо подобное решение несет крайне ничтожные шансы на появление у меня наследников. Из-за такого брака гарем придется распустить, а с принцессой у нас крайне плохая совместимость.

– Мне пришлось спешить с вашим освобождением, Повелитель, поскольку завтра приезжают послы из Ливонии. Вы понимаете, какие могут быть последствия.

Да уж, завтра мне нужно приложить все усилия, чтобы избежать этого нежелательного брака. А еще выяснить, почему правитель Ливонии решил рассмотреть подобное предложение. Правда, перед этим надо разобраться с одной маленькой проблемой: свой трон вернуть.

– Что ж, мне нужен от вас список тех, кто помогал Калебу, – произнес я. У него точно были сообщники.

– Уже готово, Повелитель. – Советник достал из-за пазухи список и протянул мне. В нем было с десятков имен. Это было лучше, чем я думал.

– Вам нужно что-нибудь еще, Повелитель?

– Нет, – ответил я и поторопился к выходу. У меня донельзя простой план для возвращения своей власти, если все пойдет как по нотам, помощь мне не понадобится.

Наверное, впереди меня ждет самый спокойный переворот в истории. Калев даже не потрудился сменить охрану, никто по пути в спальню не попытался меня остановить.

Сам же самозванец просто спал. Я-то надеялся хоть на какую-то битву. Да, Калев не может причинить мне вред или убить, но он мог хотя бы меня заморозить или попытаться как-то остановить другим способом.

Вместо битвы я просто обездвигил его, лишил возможности колдовать и сбросил личину. Как-то даже неинтересно получилось, я столько мечтал об этой встрече. Надо хотя бы поговорить, в конце концов, мы же цивилизованные люди, я даже решил дать ему возможность мне ответить.

– Удивлен, что она сняла ошейник. Я думал, она сама поспешит от тебя избавиться, – прорычал мой временный заместитель. – Как понимаю, ты сейчас меня убьешь?

Голос Калеба дрожал, но, как мне показалось, от накала эмоций, а не из-за страха. Он не боялся умереть.

– Нет.

Глупо было ожидать, что я это сделаю. Для этого я слишком гуманный. Тем более у меня к нему столько вопросов.

– Я хочу знать, зачем ты это сделал? – и это самый главный из них.

Калев засмеялся. Смех показался мне несколько истеричным.

– Ты так и не понял, Элиас? Ты пощадил меня, ты хотел, чтобы я был благодарен за жизнь, хотя моих родителей ты приказал казнить за мятеж. Именно за это я тебя ненавижу. Так что давай, убей меня и заверши давно начатое.

– У меня для тебя, Калев, плохие новости, – криво усмехнулся я.

Темные маги умеют мстить. Мстить по-настоящему. Даже если некоторые вещи не совпадают с их принципами. После допросов Калеба ждет магический ошейник. В отличие от моего, ключа к нему не будет. Да и охрана тщательно будет следить за ним.

Вполне справедливая кара.

Не только за то, что он попытался избавиться от меня. Вовсе нет. А потому, что он не думал, какие последствия это может принести для государства и моего народа.

Я сам переместил его в тюрьму. Его ждет нескучная ночь, ему придется рассказать все. Допросом займутся специально обученные люди, у меня самого на это нет ни сил, ни времени. Не говоря о том, что хороший руководитель должен уметь делегировать полномочия, а не пытаться все вывезти на себе. Утром ознакомлюсь с результатами.

Единственное: попросил перед сном сменить простыни. И завалился спать.

Оказаться на привычной постели было безумно приятно. Утром мир привычно вернулся на круги своя: придворные традиции, правила, слуги, готовые исполнить любой каприз. Правда, последнее в мои планы не входило. Я теперь слишком хорошо понимал, поработав в кондитерской, как сложно бывает порою кого-то обслуживать.

Все такое привычное. Единственное – это небольшое изменение расписания. Встреча в мраморном зале до завтрака. Обычно в это время я никогда не планировал никаких дел. Интересно.

Отправился туда. Еще более интересным открытием стало то, что ждало меня настоящее собрание, никто даже не потрудился встать.

– Калев, мы вас заждались, – произнес лорд Западных земель.

Похоже, Дараст ошибся, изменников было гораздо больше, чем десять. Какой, однако, занятый состав: лорды, придворные и даже один из моих министров.

Я мог бы сейчас остановить это собрание, наложить парализующее заклятие, позвать стражу, отправить всех в крепость, где их тщательно допросят, но я не стал делать ничего из вышеперечисленного. Зачем? У меня же сейчас отличная возможность узнать все из первых уст, ни к чему понапрасну подкидывать работу следователям. Да и мне было просто интересно, я же в первый раз на собрании заговорщиков.

– Поосторожнее с именами, – произнес я, присаживаясь с ними за один стол.

Все-таки они очень неосмотрительно себя ведут.

– Не волнуйтесь, – успокоил меня советник. – Никто даже ничего не подозревает. Ваша собственная замена ведет себя безукоризненно.

А я смотрю, они хорошо все продумали.

Первая часть собрания состояла из просьб всей честной компании титулов и земель, во второй мне все сочувствовали.

Калев, что, жаловался своему двору на тяготы, связанные с этой должностью? И это при условии, что он сам заварил эту кашу?!

Как я понял, действительно жаловался. На обилие бумажной работы, дурацкие продолжительные церемонии и многочисленные бесконечные встречи.

Заговорщики даже обдумывали, как ему жизнь упростить. В крайнем случае, взять его роль на себя. Заботливые они, однако, на таких добровольцев стоит обратить отдельное внимание.

Отправившись на завтрак, я отдал приказ на их арест. Надо будет сообщить Дарасту, что у него была неполная информация.

После завтрака меня ждало общение с послами, где я узнал, что в отличие от меня у Калеба была с принцессой отличная совместимость.

Получается, он все же надеялся на продолжение собственной династии. Впрочем, даже если в его планы это не входило, мне подобное решение доставило много проблем. Это повезло еще, что я вернулся сейчас, а не после свадьбы с принцессой.

Но и нынешнюю ситуацию нужно было как-то решить без скандала. И без раскрытия правды.

Пришлось объяснять послам, что у меня есть подозрения, что магический ритуал был совершен неправильно, и нам стоит перепроверить его результаты, мы же с принцессой не можем рисковать нашим будущим.

Возможно, сестра императора Ливонии захочет приехать, чтобы перепроверить. Что ж, в этом случае я уверен, какой результат покажет ритуал. Хотя хотелось бы без визитов. Слишком много дел.

Только к вечеру, убедившись в том, что больше нет никаких угроз, я отдал приказ переправить во дворец Кати и Василька и как следует о них позаботиться. Девушку надо оберегать как самое большое сокровище. Собственно, мне самому надо хорошо подумать о ее безопасности и защите. Пожалуй, у меня даже есть весьма интересный план. Правда, вначале надо разобраться с государственными делами.

Половину следующего дня я провел, разгребая бумаги и читая сводки новостей, то и дело, думая, что Калев отделался слишком легким наказанием за то, что он устроил. Но больше всего меня волновал один вопрос: почему никто не понял, что я уж точно не сотворил бы подобное? Никогда и ни при каком условии.

Мои люди были удивлены такой детальной проверкой.

– Повелитель, это как-то связано с тем, что вы странно вели себя в последнее время? – спросил мой старший советник.

Оказывается, все-таки странности замечали.

– Связано. Кто-нибудь еще заметил мое странное поведение?

– Все ваши советники и министры.

Замечательно, и никто даже не попытался выяснить, я ли это.

Решил устроить перерыв, голова уже кипела от работы, я даже начал понимать жалобы Калеба, что уже само по себе плохой знак. Надо выпить кофе. Самое лучшее зелье бодрости, на мой взгляд. Кажется, Кати на него меня посадила.

После работы можно порадовать себя чем-нибудь вкусненьким, я отлично понимал, чего именно хотел. Правда, слуга странно отреагировал, когда я объяснил ему, как придворный кондитер должен готовить пирожное, которое я хочу съесть.

– Глазурь обязательно сделать из шоколада, и осторожнее с суфле, – повторил я, надеясь, что придворный кондитер справится с десертом

«птичье молоко». Даже я справлялся.

А теперь можно увидиться и с Кати. Собственно, я давно предвкушал эту встречу, наши роли с ней несколько поменялись. Весьма занятная и интригующая мысль. Теперь я могу диктовать свои условия.

Вскоре девушка явилась по моему зову. Она была поистине красива, изящна, словно статуэтка. Сейчас ее наряд казался по-настоящему правильным. Подходящим, манящим.

В наряде наложницы.

Как интересно, однако трактовали мои приказы. Но кое-что выбивалось из образа. Украшений почти не было. Присланное мною колье Кати не надела, что говорило о многом.

Зато на ее запястье красовался невзрачный браслет. Такой же, как и на моем запястье. Я едва сдержал ухмылку. Похоже, я действительно успел узнать ее за это время. До такой степени, что смог предугадать, что она сделает.

Кати удивленно меня разглядывала, будто сверяя с чем-то.

– Где Василек?

А это действие я предсказать не смог. Не смог предугадать один вопрос. Не подумал, что она быстро догадается о моей возможной подмене и решит проверить. Надо же, хоть кто-то проявил сообразительность.

Меня сверлили взглядом.

– Элиас, не молчи, я знаю, что это ты.

– Как догадалась?

– Мимика у тебя особенная, – ответила Кати. – И все же где Василек?

Кати не стала менять вопроса, не стала уточнять, что это дракон.

– Он не пострадал и находится в драконьем логове. Все находятся на положенных им местах, – ответил я, обводя зал взглядом.

Наши роли с Кати поменялись, раньше она могла решать все, я же был волен только подчиняться, теперь все было иначе. Девушка это чувствовала, и ей это крайне не нравилось.

– Что ж, поздравляю тебя с возвращением трона. Я сняла с тебя ошейник, Элиас, и теперь ты должен отпустить меня домой. Ты обещал.

Она отлично понимала, что сделала это уже в почти безвыходной ситуации. А не тогда, когда предлагал я.

– Разумеется, – ответил я. Кати на меня посмотрела пораженным взглядом. Такого ответа она точно не ожидала. – Но при одном условии.

Глава 21

Кати

– При каком условии? – спросила я, ловя себя на том, что знаю ответ.

Все было и так очевидно, практически лежало на поверхности. Это была единственная причина, по которой я была ему нужна.

– Как родишь мне сына. Если к этому моменту, ты еще будешь хотеть уйти, – произнес темный маг совершенно спокойно, будто бы это было само собой разумеющимся. Будто бы это была самая обычная договоренность.

Вздыхнула. Глупо было надеяться на другой вариант. Тогда почему в глубине души мне хотелось услышать что-то другое?

Хотя бы не столь дикое.

А ведь не так давно он обещал отпустить меня без всяких условий, впрочем, обстоятельства изменились, изменились и условия.

– Я не брошу своего ребенка! – заявила я. – Ты просишь о невозможном.

– Отлично, Кати. Собственно, я и надеюсь на этот вариант. Дети не должны расти без матери, – уверенно произнес Элиас. На его лице возникла знакомая ухмылка.

Дети? Он только что говорил о сыне. А если будут девочки? Впрочем, я не собираюсь на это подписываться.

– Девочки у нас рождаются редко, но я был бы рад появлению дочери, – спокойно сообщил мне маг. Вполне довольный, надо заметить. – Моей стране нужны наследники.

– Кто-нибудь из наложниц может родить тебе ребенка. Необязательно я. Могу помочь с помощью своей магии, – предложила я.

Собственно, нужно было раньше задуматься, чтобы попробовать эту проблему решить таким способом.

– Магия здесь не поможет, – заметил маг, разрушив все мои грандиозные планы, уже успевшие образоваться в голове. – Многие

пробовали, но все бесполезно. Да и ты успела заметить, что у твоей магии есть границы.

Да, вспомнила я недавнее прошлое, зелье телепортации мне не создать.

– Но я все равно хотел бы, чтобы это была ты, – заявил Элиас.

Он как ребенок, думал только о своих желаниях.

– Это было бы справедливо с учетом наших с тобой отношений. Ты ведь тоже ставила мне условие для освобождения. Это мое условие.

Мне показалось, что в голосе Элиаса прозвучала обида. Получается, он на меня злится? Возможно, работа на меня задевала его самолюбие, пусть я и старалась этого не допустить.

– Но я не ставила подобное условие. Да и рабский ошейник надела на тебя не я, – ответила я.

– Тем не менее ты побоялась надеть на себя колье, даже слегка напоминающее ошейник. В нем не было магии, Кати. Уж тем более магии, о которой ты подумала. Можешь считать, что хочешь, но я бы так не поступил.

Об этом я догадывалась, колье было лишь отвлекающим маневром, чтобы я надела браслет. Хотела спросить, что за магия в браслете, но не успела. Элиас продолжил:

– Что касается обязательств и условий, не я тебя заставил подписать магический контракт.

Элиас знал о контракте. Разумеется, он знал, в конце концов, я была у него не первой наложницей. Он наверняка знал все об этом.

В свое время я получила хороший урок, что ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах не подписывать документы, не читая его. Тем более договоры с такими условиями.

Мой контракт, по сути, лишил меня свободы. Я не могла его расторгнуть. Единственное, что я могла, это избегать того, кому меня «продала» школа наложниц.

Этот контракт, по сути, и разрушил мою устоявшуюся жизнь. Второй раз я разрушила ее сама, когда сняла с правителя Айгейзирии ошейник. Собственно, я и не снимала его до этого, ибо не знала, где окажусь и какие могут быть последствия. Я боялась, и боялась, как выяснилось, не зря. Теперь я игрушка в руках правителя.

– Элиас, у меня, вообще-то, есть жених, который меня ждет, – попробовала последний аргумент я.

И самый слабый, должна сказать. Элиасу плевать на мои желания, с какой стати он изменит свое мнение из-за жениха.

– Если бы твой жених по-настоящему тобою дорожил, я думаю, он был бы здесь.

– В нашем мире нет магии, – заявила я. – Да и он просто не знает, где я.

– К тому же ты уверена, что он тебе нужен? – продолжил Элиас, не обращая внимания на мои аргументы.

– Это ты о чем? – растерялась я.

Неужели правитель Айгейзирии будет сейчас мне рассказывать, что он гораздо лучше, чем владелец компании в моем мире.

– Насколько я успел узнать, твоих стремлений открыть собственное дело он не разделял и в тебя не верил.

Этого аргумента я не ждала. Впрочем, возможно, маг специально так говорит? Сейчас я жалела, что в свое время была откровенна с ним. Что было столько вечерних душевных бесед.

– А ты будто разделяешь?! – заметила я.

– Раньше я думал, что дело женщин – ублажать мужчин. Но благодаря тебе понял, что это не так, – произнес Элиас, встав и подойдя ко мне ближе. Слишком близко, должна заметить.

– Ты так выражаешь свою благодарность, как я понимаю?!

Сделала глубокий вдох, спорить с ним, похоже, бесполезно.

– Похоже, я не зря боялась снимать с тебя ошейник.

Почему-то было обидно. Глупо было верить, что все могло быть иначе.

– Приступать к зачатию будем сейчас? – решила поинтересоваться я.

– Ты так торопишься?!

Кажется, Элиас удивился, он явно не ожидал увидеть такого запала.

– А какая разница, если меня будут принуждать к тому, что я не хочу делать?! – веско заметила я.

– Не делай из меня изверга, каким я не являюсь, – ответил он. – Я не принуждал к постели ни одну свою наложницу, подобное не в моих правилах. Что касается тебя, все случится, когда ты этого захочешь.

– Захочу? – удивилась я.

– Моей стране нужны наследники, но это все же не повод для спешки. У нас с тобой еще много времени, – улыбнулся маг.

Мне дико хотелось крикнуть Элиасу, что этого никогда не случится, но я заставила себя взять в руки. Не время для лишних эмоций, не время. Мне нужно радоваться, что принуждать меня ни к чему не собираются. Может быть, мне даже удастся донести до него, что его план бесполезен. Хотя вряд ли, но у меня есть время, чтобы сбежать.

– Тебе и без этого найдется, чем заняться, Кати. Как ты помнишь, постельные дела – это не единственная обязанность наложницы.

Это я знала. Наложницы должны были скрашивать досуг и сопровождать своего господина, исполнять любые его прихоти.

– Я говорила тебе, Элиас, что буду плохой наложницей, – напомнила ему я, глядя в глаза.

Но маг лишь улыбнулся, взял меня за руку и преподнес ладонь к губам.

– Я был плохим работником, но мы оба с этим как-то справились. Даже кондитерскую открыли. Жаль, что ее взорвали. Но я ценю твое честное предупреждение, Кати. Действительно ценю.

Я вспомнила, что в свое время Элиас меня предупредил об испорченном торте. Эти времена сейчас казались удивительно далекими.

– Поверь, я готов ко всему. Но, возможно, роль моей наложницы тебе понравится, – произнес он, так и не отпустив моей руки. Я почувствовала, как бешено колотится сердце.

– Посмотрим. И какие у меня будут обязанности? – спросила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. Сейчас я полностью зависела от воли мужчины, стоящего рядом.

Когда-то он зависел от меня, и я пыталась как можно меньше задевать его самолюбие. Будет ли он также относиться ко мне?

– Узнаешь позже. Выпьешь со мной кофе, Кати? – улыбнулся Элиас. – Хотел предложить тебе раньше, но было жаль портить зал.

Похоже, кто-то изначально предполагал мою бурную реакцию. Собственно, он знал всю мою историю и поступил, как поступил.

Сейчас не до эмоций, надо выстраивать стратегию, как вести себя дальше.

– Нам с тобой есть что обсудить, так что присаживайся, – произнес маг, отпустив меня.

Я покорно села, пусть я много чего негативного чувствовала к Элиасу, разговор ведь в моих собственных интересах. Я до сих пор кое-что не узнала, да и в голове вертелась одна просьба. Пусть мне сейчас как никогда не хотелось ничего просить, я была должна попытаться. Только сейчас я обратила внимание на кучу бумаг и документов на столе Элиаса.

– За месяц накопилось много работы, – заметил правитель, бросив взгляд на многочисленные стопки.

Интересно, что бы было, если бы я узнала, кого купила, месяц назад? Могло ли все сложиться иначе?

Кофе принесли очень быстро, на большом красивом подносе красовались фарфоровые чашки, сахарница и сладости. Я заметила, что слуга бросил подозрительный взгляд на напитки. Какой-то недоверчивый.

– Им такое весьма непривычно. Сегодня один из лордов и вовсе думал, что я хочу его отравить, – прокомментировал правитель, взяв в руки чашку.

Это даже немного напомнило, как мы обсуждали с ним по вечерам недоверие местных жителей к этому напитку. Тогда наши беседы нравились мне куда больше, собственно сам маг тоже.

Я уже заготовила вопрос, но Элиас начал первым:

– Тебе предстоит решить, что делать с домом Аглаи.

– Я хотела бы передать его Сафи и ее матери.

Девочке нужны деньги, к сожалению, я сейчас не могу ей ничем помочь.

– Хорошо, пусть будет так. Ты должна знать, Сафи с матерью теперь под моей личной защитой, они будут проживать в столице.

– И какие у тебя планы на девочку? – с осторожностью спросила я, боясь ответа. Мало ли что решит Элиас, это из-за меня он узнал о ней. Если случится что-то плохое, я буду в этом виновата.

– Хочу позаботиться об ее образовании. Когда девочка вырастет, то сама выберет себе мужа. Я постараюсь проследить, чтобы ее никто к этому не принуждал. Как видишь, твой рассказ не был для меня пустым звуком. Да и мои наложницы могут получить возможность выйти замуж, они могут уйти.

Это было большим шагом с его стороны, удивительно большим. Насколько я знала, раньше такого не было.

– Я так понимаю, не в моем случае?

– Ты права, не в твоём, – согласился маг. – Тебя я отпустить не могу ни по политическим причинам, ни по личным. Но есть небольшая вероятность, что Сафи, когда вырастет, может захотеть в гарем. В конце концов, это наши традиции.

Я поморщилась, стараясь не высказаться. Мне, в принципе, не нравилась идея гарема. Если малышка выберет это добровольно, это действительно будет ее выбор.

– Гарем, Кати, это не страшно. Раньше наши традиции были иными. Тебе никто не рассказывал про Брачную охоту? Потенциальной невесте давалось время, чтобы спрятаться, искали ее одновременно несколько женихов, которых она до этого видела один раз, тот, кто первый найдет и проведет с ней ночь, и женится на ней. Всякое бывало в нашей истории.*

Поморщилась. Интересно, в этом мире хоть кто-то женится по любви?

Маг взъерошил волосы, и на его руке блеснул браслет, удивительно напоминающий мой собственный. Что-то мне кажется, это совпадение неслучайно.

– Элиас, что за магия в моем браслете?

– Защитная магия. Тебя же нужно оберегать как зеницу ока, – ухмыльнулся правитель. – Ты же обладаешь удивительной способностью неприятности притягивать, то мэр к тебе лезет со странными просьбами, то соперница на ярмарке пытается отравить, то подруга проклясть, и это не говоря о том, сколько посетителей кондитерской хотели узнать тебя поближе.

Я смотрю, не зря Аглая советовала мне завести мужчину, чтобы отгонять всяких подозрительных типов. Не знаю, чтобы она подумала, узнав, кого я приобрела и во что именно вляпалась.

– Если от меня так много неприятностей, то, может, стоит меня отпустить? – решила спросить я без особой надежды на положительный ответ.

– Нет, должна же быть у меня моральная компенсация, – усмехнулся маг.

Да, хорошую он выбрал моральную компенсацию. Я ему должна родить сына. Почему в этом мире до сих пор не придумали суррогатное материнство, если у них такая проблема с деторождением у сильных магов?

– Но почему же твой браслет такой же? – спросила я.

В магии ничего не бывает случайно, поэтому я не верю в совпадения.

– Потому что твой браслет подпитывается от моей магии. Защитная магия весьма сложная вещь.

– Мне кажется, что ты что-то скрываешь, – заметила я.

– Вполне может быть, – согласился Элиас, явно не собираясь рассказывать больше.

– Как им пользоваться?

– При необходимости выяснишь, – ответил правитель. – Что касается правил, тебе можно ходить где угодно на территории дворца, за пределы – только со мной. Как ты понимаешь, я не могу тебе доверять. Но больше запретов для тебя нет.

– Даже если мне захочется заглянуть в дворцовую кухню? – спросила я.

– Ты вольна сама распоряжаться своим временем, если ты не со мной.

Не думала, что он на это согласится, тем более он ведь знает природу моего дара. Уверен, что все предусмотрел?

– Я думаю, мои кондитеры и повара даже будут рады такому визиту. Так что чувствуй себя как дома. У меня сейчас много дел, так что увидимся вечером.

– И что же мне ждать вечером?

– Узнаешь, – ответил маг.

На этом аудиенция была окончена, я покинула кабинет, охрана повела меня в часть дворца, отведенную под гарем.

Интересно, они меня так везде будут сопровождать? Конечно, благодаря им я в этом дворце не заблужусь, но, с другой стороны, я как-то предпочитаю уединенные прогулки.

Без многочисленной охраны сбежать как-то проще.

– Вы всегда будете меня сопровождать?

– Только по приказу Повелителя либо по вашему.

Отлично, значит, я могу отослать охрану в случае чего.

Наконец дошли до моих комнат, где меня встретили горничные.

– Госпожа, не расстраивайтесь, что ничего не вышло, – произнесла Ларита.

Так, а откуда она знает, что у меня с Элиасом ничего не было?! По одежде и внешнему виду поняла? Собственно, я рада, что ничего не было. Хватило того, что один раз с ним поцеловались. Это было сделано по необходимости, но в тот момент поцелуй мне действительно понравился. И это было плохо, скорее всего, выброс адреналина, может быть, это было просто связано с тем, что Элиас хорошо целуется.

Всего лишь, мастерство.

Надо помнить, что у меня есть жених. Правда, я не знаю, есть ли он у меня на данный момент, но с этим я дома разберусь. Пока мне нужно пережить один вечер, а в идеале сбежать до наступления вечера.

Последнее маловероятно, мне нужен четкий план.

– К вечеру вас так подготовим, что будете выглядеть великолепно. Повелитель не высказал какие-нибудь пожелания?

– Нет. Откуда вы знаете, что он меня ждет вечером?

– Горничным присылают расписания наложниц, чтобы они знали, когда и к чему готовить, – пояснила девушка.

– Повелитель вычеркнул всех наложниц из расписания и оставил только вас, – хихикнула Ларита.

Я хотела что-то сказать, но в коридоре раздался женский надрывный крик. Послышался звон разбившегося стекла. Следом другие вопли.

Я вздрогнула.

– Очевидно, другие наложницы Повелителя узнали о вас и об изменениях в графике, – тихо произнесла Бриджита.

– Я думаю, они больше в шоке от того, что вы не провели с Повелителем ни одной ночи, а уже получили такой высокий статус, – усмехнулась Ларита.

– А это они откуда знают, было ли у меня с Элиасом что-то или нет? – удивилась я.

– В гареме магическим способом ведется книга учета совместно проведенных ночей, – пояснила Бриджита.

Отличная вещь, прямо конфиденциальность частной жизни, подумала я про себя.

– Замужество?! Другой гарем?! Свобода?! – раздался крик. – Да ни за что! Я не покину этот дворец!

Похоже, Элиас уже ознакомил свой гарем с новыми идеями. Похоже, они пришлись не всем по нраву. Надеюсь, что хоть кому-то пригодится шанс на нормальную жизнь.

– Это новенькая во всем виновата! – услышала я голос другой девушки.

Судя по всему, они устроили переговоры в коридоре. Интересно, они не думают, что я вообще-то их отлично слышу?!

– Госпожа, прикажете активировать звукоизоляционные чары? – спросила Бриджита, помрачнев. – Во всех спальнях они активированы, кроме вашей.

– Нет, – решила я.

Мало ли что еще услышу полезное. Похоже, наложницы привыкли, что их нельзя послушать, может, чего удастся узнать полезного.

Да уж, только недовольного гарема Элиаса мне не хватает. Ох, не зря говорят, самые опасные коллективы – женские. Хуже только могут быть те же женщины, которые борются за внимание одного мужчины.

Что ж, похоже, мне придется вспоминать уроки, полученные в школе наложниц, и быть максимально осторожной. Даже там были девушки, которые хотели от меня избавиться, просто потому, что считали, что таким способом могут попасть в гарем кого-то с более высоким статусом. Что, если не будет меня, обязательно выберут их.

Именно в школе наложниц, я выучила один важный урок на собственном опыте, что обученная охрана может не помочь. Хотя бы потому, что девушки обычно действуют тоньше. Никто из них не будет кидаться на меня с ножом, просто однажды я обнаружу в своей постели битое стекло, а в каком-нибудь напитке окажется медленно действующий яд.

Гарем Элиаса, скорее всего, будет действовать так же. Им не объяснишь, что их Повелитель мне не нужен. Хотя можно попробовать. Наложницы не заинтересованы в моем нахождении здесь, вдруг чем-то помогут. Если поверят.

– Госпожа, – произнесла Бриджита, что-то разглядывая в книге. – Несколько наложниц просят о встрече, чтобы поздравить вас с новым

статусом. Вы можете отказаться, если желаете. Вы вольны их проигнорировать.

Я покачала головой.

Вторым важным уроком, полученным на собственном опыте, было то, что игнорировать других наложниц не стоит, не нужно давать им повод думать, что ты их боишься, иначе действовать они будут куда активнее. Тем более была смутная надежда на их помощь.

Думаю, одно наше желание с ними совпадает, и они тоже не хотели бы, чтобы я и дальше находилась в гареме.

– Они владеют магией? – спросила я.

– Весьма слабо, – ответила Ларита.

– Что ж, я увижусь с ними сейчас.

Горничные были удивлены и даже пытались отговорить. Но немного успокоились, когда я сказала, что хочу, чтобы на этой встрече присутствовала охрана.

Вскоре ко мне зашли три наложницы: светловолосая Аня, темненькая Чахруз и рыженькая Зарима. Все очень красивые, улыбчивые. Как они пояснили, им не терпелось познакомиться с наложницей, удостоившейся такого высокого статуса так быстро. Они жаждали услышать, как же я околдовала сердце Повелителя, да и просто было интересно, новые наложницы появлялись не часто.

Настоящую историю знакомства я, естественно, рассказывать не стала, не хотелось подставлять Элиаса, как бы я сейчас к нему не относилась.

Сказала, что Повелитель увидел меня только сегодня, причин для такого статуса я не знаю, возможно, он думает, что я смогу просто родить ребенка, я же просто хочу домой, но Повелитель не торопится меня отпускать, в отличие от остальных.

Девушки рассказали, что несколько наложниц все же решили воспользоваться предложением Элиаса выйти замуж, и это было бальзамом для моего израненного сердца. Хоть какая-то польза от всего происходящего.

Дальше пошел разговор о самом гареме. Как выяснилось, девушки были довольны жизнью, участвовали в праздниках, присутствовали на приемах, в общем, горя не знали.

– Я тебе завидую, – произнесла Чахруз. – Тебя сегодня ждет ночь с Повелителем, он очень хорош в постели.

Я покраснела, почему-то не думала, что мы будем обсуждать эту тему.

– Не всем светят ночи с Повелителем, – взгрустнула Зарима.

После этого начали болтать про школу наложниц, каждая так и норовила вспомнить забавные случаи из своего обучения.

– Как-то скучно сидим, девочки, – сказала Чахруз. – Сейчас нам моя служанка принесет выпить. Мне прислали изумительную настойку.

Девчонки дружно закивали. Через пару минут к нам пришла горничная Чахруз с подносом, на котором была бутылка из голубого стекла и бокалы.

Девушка ловко открыла ее и уже собиралась разлить по бокалам.

Последнее правило при общении с другими наложницами я вывела при чужом опыте. Никогда не пей ничего, что дает тебе другая наложница, даже если она твоя подруга, даже если вы до этого с ней хорошо общались.

Сегодня я собиралась нарушить именно это правило.

– Я посмотрю бутылку. Такая необычная, – заметила я

Взяла ее в руки и чуть не выронила. Руку пронзило болью, такой, что на мгновение все в глазах потемнело. Я даже не сразу поняла, откуда она пришла.

Браслет Элиаса, по его словам, обладающий защитными свойствами, и предупреждающими, похоже.

Значит, в напиток что-то подмешано? Яд или что-то более специфическое? Травить меня все же чревато. Элиас легко поймет, кто это сделал.

– Это из моей родины. Старые запасы, – произнесла Чахруз.

Пытается меня успокоить.

– Давай я и разолью – предложила я, вертя в руках бутылку.

Браслет стал менее горячим, терпимым. Похоже, у меня получилось заменить одно свойство на другое, менее опасное.

Разлила напиток по бокалам. Девушки быстро взяли свои и уже собирались сделать глоток. Действует только одна из них или они в сговоре, мне решительно непонятно. Пить не боятся, возможно, у них есть противоядие.

Я же держала бокал в руке, дождалась, пока браслет перестанет быть теплым.

Сделала глоток.

Вкусно, мгновенно осушила бокал до дна.

– Забыла сказать. Я еще и ведьма. На меня яды не действуют, девушки, или что там было в бутылке, – произнесла с улыбкой я.

Можно было и не пить неизвестную жидкость, но я слишком понимала, как важно показать, что яды меня действительно не берут, спасибо ведьмовским способностям. Благодаря им я могла менять свойства продуктов и напитков.

Девушки почти одновременно решили дать деру, Чахруз, правда, опережала своих подруг. Ей почти удалось вырваться из комнаты, если бы она не наткнулась на разъяренного и взъерошенного Элиаса.

Брюнетка в ужасе отскочила назад, прямо в руки охраны.

– Ты в порядке? – взревел маг.

Я лишь испуганно закивала, как-то я не ожидала его увидеть. Он вообще здесь каким боком оказался? Из-за браслета телепортировался?

Почувствовала мурашки по всему телу. Похоже, Элиас мне не поверил, решил проверить с помощью магии.

– Что здесь происходит? – взревел маг. От его голоса даже у меня с непривычки все похолодело.

Не дождавшись ответа, Элиас бросил взгляд на столик, затем на девушек.

– Что было в напитке? – спросил он Чахруз.

Девушка вся побелела от страха. Я была уверена, что она не ответит, но слова, словно помимо воли, вырвались из ее уст.

– Это бы ей не повредило. Этот напиток направлен на то, чтобы девушка, проводя ночь с мужчиной, была холодна и не смогла забеременеть.

Интересный способ избавиться от конкурентки. Оказывается, можно было и выпить. Безопасный, не вызывающий подозрений.

– Повелитель, мне нужно срочно отлучиться... – но осеклась.

Через мгновение комнату наполнил весьма неприятный запах. Всем сразу стало понятно, куда хотела отпроситься незадачливая наложница. В туалет, но добежать она не успела. Впрочем, через пару мгновений этот запах усилился. А наложницы, стоящие рядом со мной, густо покраснели.

Что поделать, пурген весьма неприятная вещь. Получилось сильное слабительное. Я даже не думала, насколько сильное, надо в

следующий раз учитывать действие магии. Теперь комнату проветривать.

Элиас поморщился от запаха.

– Вначале их к лекарю, потом допросить.

Стража поспешила выпроводить девушек. А я неожиданно заметила, что стало легче дышать. Нет, не из-за того, что девушек увели, просто потому, что Элиас магией очистил воздух.

– Тебя ни на минуту оставить нельзя одну, – заметил правитель, подойдя ближе.

– Тебе не кажется, что я очень плохо уживаюсь с твоим гаремом?

– Намекаешь, что мне нужно распустить гарем?

– Намекаю на то, что из меня плохая мать наследника престола. Я не уживаюсь с людьми.

– Ты со мной месяц жила, все было нормально. А умение мстить пригодится нашему сыну. Или дочери, посмотрим, кого боги нам пошлют. У меня только один вопрос: ты знала, что так будет, зачем решила пообщаться с наложницами?

– Должна же я была знать, как ты обычно проводишь время с наложницами. Ты мне ничего не рассказал, – заметила я. – Может быть, мне сейчас нужно как-то по-особенному нарядиться.

– Зря спрашивала, тебя все равно ждет кое-что другое, – произнес он. – Поскольку мне пришлось отправиться к тебе, думаю, сейчас и приступим.

– И к чему именно?

Глава 22

– И к чему именно?

– Я хочу расслабиться.

Очень интересное желание, он хочет расслабиться, только я от этой фразы как-то напрягаюсь. Возможно, потому, что не знаю, что от него ждать.

– Надо отдохнуть от всех этих бумаг и встреч. У меня прямо такое чувство, что я отвык, – удивительно честно заявил маг, выглядел он действительно уставшим. – Либо просто за месяц нереально много накопилось.

На этой фразе Элиас выразительно посмотрел на меня.

– Я пыталась, как могла, быстро организовать кондитерскую, чтобы быстрее тебя отпустить, – отметила я. – Даже продать ее

собиралась.

– Я это очень ценю, поверь мне, – усмехнулся маг, осматривая меня. – Через два месяца здесь бы творилось вообще непонятно что. Так что пока мы навестим нашего совместно нажитого дракона.

Совместно нажитый звучит коряво, но забавно.

Однако увидеть Василька мне очень хотелось. Для меня он был как ребенок, за которым надо присматривать. Мне нужно было лично убедиться, что с ним все в порядке.

– А уж потом займемся чем-нибудь... – протянул маг.

Элиас многозначительно посмотрел на меня так, что было легко понять, что он имел в виду.

– Надеюсь, ты понимаешь, что тебе меня не соблазнить, – не удержалась я от восклицания.

Хотя понимала, что такие слова могли быть опасны: это пока что от меня ждут добровольного согласия, что будем потом – неизвестно.

Тем более перед побегом мне лучше показывать смирение с ситуацией. С другой стороны, он слишком хорошо меня знает, чтобы поверить в мою покорность.

– Милая моя, у меня больше жизненного опыта, а еще за месяц я слишком хорошо тебя узнал. Я отлично понимаю, чего ты так отчаянно желаешь, и могу это дать.

– И что же это?

– Развитие, самореализация, учить кого-то и передавать знания. Но больше всего тебе хочется помогать людям. Помнишь, как ты раздавала детям исцеляющие леденцы? Ты ведь явно хотела бы иметь возможность сделать больше. Я могу дать тебе эту возможность, и при этом тебе не надо будет бояться, что тебя похитят и запрут.

Если задуматься, то меня уже похитили и заперли в одном конкретном дворце.

Но все же...

Элиас бил по больному.

Он знал, куда метил. Знал о моих потаенных желаниях.

Мне ведь нереально повезло с даром, глупо было не пытаться использовать его. Тем более когда столько всего страшного случается. Раньше ведь я мало кому могла помочь, так, только какие-то деньги перевести.

Теперь у меня была возможность. Естественно, я обдумывала, как лучше ее использовать... Дома. В своем родном мире, где знаю все. По крайней мере, почти все. Для начала открыть кондитерскую, дети ведь любят сладкое, да и можно отправлять пирожные в больницу, как-то договориться с врачами, чтобы никто не знал отправителя. Я слишком хорошо понимала, что надо быть осторожной. Что при желании меня могут запереть где-то, а сладости потом будут продавать по бешеной цене. Но в своем мире было больше шансов избежать подобного.

– Дать возможность узнать больше о своем даре, проверить его границы, – продолжил Элиас.

Его слова вновь попали точно в цель.

Я хорошо понимала, что слишком мало знаю о своей магии, что многие вещи мне предстоит еще узнать на практике.

Нужно проверить, какие именно болезни смогут исцелить приготовленные мною вкусняшки.

У магии все же есть пределы.

– Соблазнительно, не правда ли? А ведь это только начало.

Соблазнительно. Только есть один минус. В этом мире людям могут помочь целители, на Земле, насколько я знаю, ничего подобного нет. Плюс – я скучаю по дому. Но, самое главное, я уверена, что ничего не делается просто так.

– А что взамен? Родить ребенка?

– Ничего. Что ж, нам пора. – Элиас протянул мне руку, я подала свою, и меня моментально притянули к себе.

Вспышка, и мы оказались в горах в какой-то скалистой местности. Ветер дул сильно, так что я на миг поежилась, а потом все прошло. Как понимаю, на меня воздействовали заклинанием обогрева. Правда, несмотря на него, сильный ветер все же чувствовался.

Зато впереди был удивительно красивый закат. Небо окрасилось в розовые, багряные и лиловые цвета. И посреди всего этого я увидела дракона, расправившего крылья в полете. Черного, огромного, казалось, заслонявшего собой все остальное.

Я никогда такого не видела. Я никогда не думала, что они бывают настолько огромными.

Резко дракон взмыл в воздух. Какой же он огромный. Инстинктивно я прижалась к магу. Элиас слегка меня приобнял, чтобы я со страху никуда не упала. Но через пару мгновений я пришла в себя.

В конце концов, в опасное место меня не привели бы, да и маг в случае чего может защитить. Так что из объятий освободилась. Мимо пролетел еще один дракон.

– Они не трогают людей, если те не угрожают им. В основном сюда приходят наездники, а также люди, которые за ними ухаживают, иногда ученые.

Элиас показал на многочисленные пещеры, в которых, похоже, и проживали драконы.

Неподалеку было озеро. На мой взгляд, глубокое. А я лично не уверена, что наш Василек умеет плавать.

– А нашему дракону здесь точно безопасно находиться?

– Да, для него это естественная среда. Да и драконы могут быть разных видов, но зачастую заботятся друг о друге.

Я же обеспокоенно искала Василька взглядом, все-таки дракон у нас весьма домашний. Он, может быть, не знает, как с другими драконами общаться.

– Василек!

– Он, скорее всего, там, – сказал Элиас, указывая в сторону кристаллической пещеры, переливающейся всеми цветами радуги. Как я ее раньше не заметила.

Возле нее была кормушка, наполненная мясом. Жареным мясом, которое еще дымилось.

Я уже хотела ринуться к пещере, как почувствовала что-то твердое рядом.

Василек возник буквально внезапно. Принюхался, внимательно посмотрел, будто проверяя, все ли со мной в порядке. Лишь потом попросился на ручки.

Мне кажется, наш дракон поправился?! Может, от стресса проснулся сильный аппетит? Потому что я его помню определенно более легким.

Перед глазами возникли разные вкусняшки и сладости. Почему-то слюнки потекли.

– Похоже, кто-то по сладостям соскучился. Принесу.

После моих слов дракон перешел к Элиасу.

То есть обещание вкусняшек получили, и на этом все. Мы к папочке пошли. Даже зажмурился от того, как Элиас его начал гладить.

– Во дворец можно прилетать. Только ничего не громить и никого в статуи не обращать, – ответил правитель.

Вот же хитрюга. Он и у него выпрашивает плюшки. Правда, после того, как Василек услышал, что хотел, он слезать с рук Элиаса не торопился.

Понятно, кого из нас он любит больше.

Наверное, мои эмоции были видны на лице, поэтому Элиас пояснил:

– У меня мама любила драконов. Даже наездницей была. Поэтому я так хорошо налаживаю с ними контакт. Это у меня в крови. Думаю, у нашего сына будет такой же дар.

Кто еще сказал, что у нас с Элиасом будет сын. Но разговор о матери мага был неожиданным.

Хотела спросить, что с ней стало, но передумала. Вспомнила свой вопрос в первый день знакомства. Элиас сказал, что у него нет семьи, что дома из родных его никто не ждет.

Это грустно, если задуматься. Меня в моем мире точно ждет мама. И я все еще надеюсь, что Костя тоже ждет. Правда, его лицо постепенно стирается из памяти. Я, наверное, слишком долго здесь.

– Необычное занятие для наложницы. Какой она была?

– Умной, красивой. Очень любила это место. Говорили, что у нее была не такая большая вероятность подарить моему отцу наследника, но в итоге она все же родила меня.

Элиас сегодня на удивление искренен. Впрочем, раньше ему мешал ошейник.

Василек резко вспорхнул в небо. Я поразились, какие у него стали вдруг большие крылья.

– Магия драконов. Крылья у них вырастают только тогда, когда они готовы к полетам.

– Куда это он?

– Я так понимаю, во дворец. Он же привык спать у меня в спальне, похоже, решил продолжить эту славную традицию. Надо стражу предупредить, чтобы не перепугались. Собственно, нам тоже пора бы полетать.

– Полетать?

– На драконе.

– Элиас, я не сяду на дракона. Я боюсь, – не удержалась я.

Я действительно боюсь высоты.

– Ничего, вместе полетим на одном. Я вот когда-то кофе пить боялся.

– И теперь ты мне за это мстишь.

Элиас промолчал, лишь улыбнулся.

Неожиданно неподалеку приземлился дракон с золотой чешуей, он опустился на колени, крылья оказались на земле.

– Гортензия явно не против нас прокатить, – заметил Элиас. – Не волнуйся, я зафиксирую нас магией.

Так, Кати, не переживаем, можно сказать, запасаемся яркими впечатлениями напоследок.

Забраться на дракона – целое дело, но Элиас мне помог с этим. Правда, часть полета я провела с закрытыми глазами, но часть я даже успела полюбоваться красотами.

Все казалось таким маленьким. Но я успела задуматься о том, как я все-таки мало видела.

Наконец, мы оказались у входа в какую-то пещеру, из которой лился свет. Как-то все это подозрительно. Но Элиас уверенно повел меня внутрь, и я увидела, что было источником света: кристаллы, из которых состояли ее внутренние стены. А внутри оказалось озеро.

– Вода здесь теплая в любую погоду. А, как я знаю, ты должна уметь плавать.

Да, этому, как ни странно, учат каждую наложницу. Мало ли что господину приспичит, наложница должна быть готова ко всему, важно не вызывать нареканий, не позорить свою школу.

– Я не взяла купальный костюм.

– Ничего страшного. Можно голышом.

Дышу прерывисто. Я к этому не готова. По коже начинают бежать мурашки. Чувствую, как внутри напрягаюсь.

– Свет тусклый, да и вода немного мутная, – произнес Элиас. – Я не буду подглядывать.

Я все еще смотрю на него с опаской.

– Если бы я хотел сделать что-то плохое, я бы это сделал. Тем более мы жили в одном доме.

Элис выждал несколько секунд, затем он отошел от меня, снял с себя вещи, легко, без всякого стеснения, в тусклом свете кристаллов я видела его силуэт. Затем он вошел в воду, а вскоре немного отплыл. В

воде он явно чувствует себя уверенно, дурачится. Нырять. Он расслаблен.

Мне тоже хочется в воду, просто расслабиться, также немного подурачиться.

Все эти полгода я была в диком напряжении. Вначале выживание в школе наложниц. Потом побег. Даже когда я укрылась в доме Аглаи, мне приходилось быть осторожной, вечно оглядываться, остерегаться, бояться. Сейчас тоже хватало различных тревог.

Я так боялась, что меня поймают и отправят в гарем, в итоге так и вышло.

С другой стороны, может, действительно поддаться соблазну? Ничего ведь страшного не случится. Это просто озеро, да и я заслужила отдых.

– Вода отличная, здесь хорошо, – слышу я голос Элиаса.

Он по-прежнему старается на меня не смотреть.

Я сбросила платье, потом второе полупрозрачное, и осталась в нижнем белье, красном. Кто же знал, что меня ждет купание. Надо было выбирать все-таки нечто неяркое. С другой стороны, на мне корсет, благодаря ему видно гораздо меньше тела.

Медленно захожу в воду, она приятная, будто парное молоко. Собственно, даже на вид отдает чем-то белым. Можно даже расслабиться и поплавать. Я люблю воду. Я безумно люблю плавать и нырять. Вода для меня всегда была родной стихией, в детстве меня было сложно вытащить из моря или бассейна. Сейчас было приятно вспомнить, какое же это удовольствие.

Усмехнулась про себя, не зря макияж мне сделали водостойкий, горничные пытались подготовить меня к чему угодно.

– Ты как всегда, – Элиас явно заметил корсет.

– Я же говорила, из меня будет плохая наложница.

– Я уже заметил, поэтому у нас все выходит не по правилам, – сказал маг и нырнул.

Так куда же он делся? Что-то коснулось пальцев ноги и мигом исчезло. Я аж вздрогнула, а через несколько секунд увидела впереди себя мага на приличном расстоянии.

– Ничего, я тоже не всегда был хорошим. Подумывал, как бы сократить срок моей работы на тебя.

Это я предполагала. Поэтому внимательно приглядывала за ним. Но все равно неожиданно было услышать признание в собственной правоте.

– Хотя, должен признать, украшать торт мне нравилось, это здорово расслабляло. Планы помогало обдумывать, – произнес Элиас, подплывая ко мне.

– Например, насчет моего похищения. Я ведь сама рассказала о себе.

Честно, об этом моменте я очень жалела. Не сделала бы этого, ничего бы не случилось.

– Можешь не переживать. Я все равно хотел забрать тебя с собой еще до того, как узнал, кто ты, – сказал маг, подплывая поближе.

– Правда, понимал, это было бы нарушением традиций. Отношения вне гарема крайне нежелательны, они бессмысленны, по сути, но мне хотелось нарушить это правило. Ты мне понравилась, и мне было с тобой хорошо.

А вот это было неожиданностью, я была уверена, что все было в метке наложницы. Я не знала, как на такое реагировать.

– Даже с учетом того, что ты про меня наговорила на рынке.

– Знаешь ли, мне деньги нужно было экономить, – произнесла я, обрызгав его. Попала. Маг закрыл глаза и начал отряхиваться. – Элиас, тебе не кажется, что похищать девушек – это плохо? – поинтересовалась я.

– Как тебе сказать, подозреваю, что да, – ухмыльнулся маг. – Но я думал, что смогу еще найти аргументы, чтобы ты осталась. Любимое дело, переезд родителей сюда...

– А сейчас?

– А сейчас мне слишком сложно тебя отпустить, даже с учетом того, что я сам озвучил условие. Мне бы очень не хотелось, чтобы ты в итоге ушла.

Я бы сказала ему, что это за условие, но, по-моему, это бесполезно. Другое дело, какой интонацией это было произнесено.

– К тому же в древности были подобные традиции, невест частенько похищали, – перевел тему маг со своих чувств на историю.

Мне уже интересно, кто его воспитывал?! Кто вообще рассказывал про подобные традиции? При этом он же сам к рабству относится негативно.

С другой стороны, слабое освещение, полумрак явно способствуют откровенности.

– Странные у вас традиции. Не уверена, что они кому-то принесли счастье.

– Не знаю, об этом ничего не говорится, – пожал плечами он. – У нас с тобой, по крайней мере, было время узнать друг друга. Поплыли дальше? Кто быстрее к тому островку?

– Хорошо.

И я рванула вперед. Не только Элиас хорошо плавает. Мне удалось его опередить, и даже пришлось немного подождать. Потом еще один заплыв, где маг меня быстро догнал.

– Поскольку у нас сегодня день честности, ответь на один вопрос. Ты ведь знала, кто я, когда напали на дом, ты ведь тогда могла избавиться от меня. Почему этого не сделала? Только не говори, что из человеколюбия.

Сейчас он подплыл ко мне близко, так близко, что я ощущала его дыхание на своей коже.

Глава 23

Смотрит прямо в глаза, внимательно, изучающе.

И, как назло, очень опасный вопрос. Тот, что мне не хотелось задавать даже самой себе. Тот, о котором я старалась не думать.

– Из человеколюбия, – ответила я. Голос предательски дрожал.

Только произнеся, я понимаю, что солгала.

Что явно не только из обычных общечеловеческих ценностей.

Было что-то еще, что безумно сложно понять.

Особенно с учетом того, что с самого начала я знала: мне не стоит ни к кому привязываться в этом мире. Это бессмысленно, не нужно и вредно.

Я ведь обязательно вернусь домой. А там у меня жених. А значит, у меня есть обязательства.

Обязательства – слово, которое так мало связано с чувствами. Собственно, чувства весьма сложная вещь. Совсем далекая от рациональности.

Элиас молчал, на его лице не было никакого признака расстройства и разочарования. Возможно, он понял, что я солгала. Может быть, поэтому он, наоборот, слишком приблизился ко мне. При

этом он вроде как в курсе, что у меня есть жених, но, похоже, препятствием никаким не считал.

Кажется, вот-вот поцелует.

Вспышка, и Элиаса резко отбросило от меня. Так, что маг неожиданно ушел под воду.

Что это вообще было?

Впрочем, размышлять времени не было, надо было его спасать. Мало ли сознание потерял.

Только подплыла к нужному месту, как маг вынырнул из воды сам.

Живой.

Во мне явно сильно проявляется человеколюбие, я и в этой ситуации ринулась его спасать. Впрочем, это все оттого, что месяц жили под одной крышей. Исключительно из-за этого.

– Ты в порядке? – спросила я.

От страха все еще тяжело дышать. Сердце до сих пор бешено бьется, несколько секунд, а я все равно успела здорово испугаться.

Можно быть сильным магом, но от утопления это может не спасти.

– Да, забавно вышло, – произнес мужчина. На лице, как всегда, усмешка.

– Что забавного? – спросила я, не разделяя его настроение. Хотя, может, для него это распространенная практика, я к подобным сюрпризам не привыкла. – Чем тебя шандарахнуло?

– Собственно, шандарахнула меня ты.

– Я? – переспросила в растерянности.

– С помощью моего же браслета. Тебе не понравилось, что я слишком приблизился, и защита, среагировав на твои эмоции, атаковала меня.

– Какая, оказывается, незаменимая вещь, – отметила я. Действительно, забавно вышло.

– Сам создавал. Еще, как ты заметила уже, браслет реагирует на опасные предметы. Правда, стоит немного изменить свойства.

Какой, однако, интересный браслет. Полезный. Надеюсь, свойства изменятся не кардинально.

– Думаю, на сегодня хватит купаний, – произнес маг. – Есть хочешь?

– Элиас, я не ем в такое время, – ответила я.

– Почему?

– В школе наложниц отучили, – пояснила я. – Магией. Наложили запрет.

Все-таки стройность для наложницы – это важно. И добиться ее нужно любым путем. Любой ценой.

Поэтому вечером я не могу есть. Даже если целый день не ела до этого. Просто пропадает желание.

– Зачем? – искренне удивился маг.

– Чтобы мы не поправлялись, – ответила я.

– Страшное место, похоже, эти ваши школы, – скривился маг.

Ну да, он-то любит поесть, особенно на ночь, и при этом не поправляется. Он, в принципе, как мне кажется, не поправляется, сколько бы ни ел сладкого.

Но, в целом, я все-таки согласна с его утверждением. По крайней мере, мне это место не понравилось.

– Похоже, в школах наложниц нужно перепроверять, не только все ли воспитанницы обучаются добровольно, но и были ли к ним применены какие-то магические воздействия, – произнес маг, задумавшись.

Озвученная им идея мне весьма нравилась. Возможно, проверка поможет вернуться домой тем девушкам, кто не желал подобной участи.

– Давай я с тебя сниму это заклинание? – предложил мужчина.

– Не надо, – очень быстро сказала я, чуть ли не крича.

Не хотелось мне терять такой замечательный бонус. Хоть что-то хорошее от этого мира. Еще бы найти заклинание, чтобы есть и не толстеть. Но что-то мне показывает, что оно вряд ли существует в природе. А жаль, я кондитер, люблю сладкое, но мне все же приходится себя в нем ограничивать.

– Я могу опять его наложить обратно. После ужина, – предложил маг. – Ты еще столько всего не пробовала из местной кухни.

Соблазняет. Впрочем, он ведь сам говорил, что будет меня соблазнять.

– И не только местной.

Элиас описывает еду. Эх, ему надо писать описания в меню. Просто потрясающий талант. Безумно соблазнительно, аж слюнки

текут. Что ж, один раз можно и поужинать поздно.

Одно сказать можно точно. У нас с Элиасом явно неправильные отношения наложницы и господина. Совсем неправильные.

Вышли из озера. Зябко. Даже хочется обратно в воду. Там было так тепло и уютно.

– Элиас, а можешь высушить белье?

– На тебе нет, ожоги останутся. Говорил же, надо купаться без одежды.

М-да. А я, как назло, выбрала корсет, который без помощи не смогу снять.

– Ничего страшного. Я сейчас сверху платье накину, и во дворец вернемся с помощью магии, - решила я.

– Отсюда не получится. Кристаллы сбивают телепортацию, можно оказаться не пойми где. Так что до ближайшего подходящего места придется пройтись, - сообщил мне маг.

– Ничего, пройдуся, – не стала сдаваться я.

– Простынешь. А лечебные зелья на тебя не действуют.

Засада. Похоже, мне придется просить о помощи либо смириться с вероятностью заболеть. Занятный выбор.

Стоп, а откуда Элиас знает, что на меня зелья не действуют?

Решила озвучить вопрос вслух.

– Если собственные творения на тебя не действуют, то остальные зелья вряд ли, – ответил маг. – А значит, для целителей ты представляешь большую проблему.

– В таком случае я плохо подхожу для деторождения. Мало ли что бывает во время беременности, – отметила я.

– Не волнуйся, для таких случаев древние маги придумали артефакты. Но мне уже нравится, что ты начала думать в этом направлении.

Хотела ему что-то ответить, но подходящая фраза так и не пришла в голову. Надо отдать Элиасу должное, он хорош в пикировке. Хотя он правитель, другого не могло быть.

Мысленно вздохнула. Хочет детей, красивый, состоятельный, заботливый, хозяйственный, сама обучила, не это ли идеал мужчины?! Идеал, правда, домой не отпускает и немного эгоист.

– Однако вернемся к вопросу одежды, я все же за то, чтобы ее снять.

Я скептически посмотрела на него.

Типичный мужчина, лишь бы все снять.

– Неужели боишься?!

Не боюсь, просто у меня есть гордость.

А еще смутное ощущение неправильности.

Но болеть мне не хочется больше. Простуда может сильно подпортить жизнь, не говоря о том, что с температурой сложнее продумывать план побега. В таком состоянии думать в целом сложно.

Да и мокрая одежда вечером – не очень приятно.

Кроме того, браслет Элиаса все еще на моем запястье. Если мне что-то не понравится или маг сделает что-то не то, я смогу его остановить.

– Не боюсь, – произнесла я, поворачиваясь спиной.

Невольно чувствую себя беззащитной. Сейчас я не вижу Элиаса, только слышу и могу лишь догадываться, какие эмоции у него на лице и что он делает.

Позади донесся тяжелый вздох.

– Я так понимаю, ты специально выбирала корсет с максимально сложной шнуровкой.

Промолчала.

Услышала позади какое-то копошение.

– Есть более легкие способы справиться с корсетом, если терпения не хватает.

Почувствовала, как холодная сталь слегка задела кожу. Краем глаза заметила у Элиаса кинжал. Весьма острый кинжал, ему достаточно было провести им слегка, чтобы разрезать все завязки.

Я же торопливо накинула на себя платье.

– Правда, после этих способов вещи портятся, – заметила я, поправляя на себе одежду.

Так, надо теперь бант завязать. Пояс такой длинный, неудобный.

– Давай помогу, – предложил Элиас.

Противиться не стала, не хотелось, чтобы платье распахнулось в самый неподходящий момент. У нас еще прогулка впереди, я не уверена, насколько большая.

Вышли из пещеры. Уже совсем стемнело. На небосклоне появились звезды, удивительно яркие, не такие, как у нас. Я помню, как они меня поразили в мою самую первую ночь в этом мире. Тогда я

могла за ними наблюдать из маленького окошка. Этот вид даже заставил меня ненадолго забыть о том, что со мной произошло.

Когда же я получила вождеденную свободу, мне некогда было им любоваться. Можно сказать, я получила вождеденную передышку.

Мы идем, Элиас молчит, держит меня за руку. Как выяснилось, держит не зря. Иначе бы я попросту оступилась и упала. Скалистая местность очень неровная, то и дело попадаются ямки. Но несмотря на это, я могу расслабиться и насладиться видом, я знаю, что меня поймают.

И в этом тоже что-то есть.

В этой ночи, в прогулке, в том, как он крепко и уверенно держит мою руку.

На короткий миг прикусила губу, в этом что-то есть, но мне не стоит расслабляться, и я не уверена, что наслаждаться тоже.

– Теперь домой, – произнес маг, когда мы уже проделали немалый путь.

Элиас крепко обнимает меня.

Вспышка. Окружающее пространство и красота этой ночи исчезают.

Мы вновь оказываемся во дворце. У входа в мои покои. Отлично, мне как раз нужно переодеться. С этим мне вновь помогли горничные. Перед уходом мне пожелали доброй ночи.

А потом был ужин в столовой, в ходе которого я поняла, что надо срочно выбираться из этого мира, а то случится страшное. Я поправлюсь.

Слишком уж вкусными оказались местные блюда. Интересными, с весьма необычными специями. Надо как-нибудь прихватить их с собой. Собственно, я бы не отказалась прихватить и какие-нибудь кулинарные книги. Надо будет подумать, что еще можно интересного и полезного захватить домой.

Сам Элиас занят похожими мыслями, как всегда, спрашивает меня о моем мире, явно с целью перенять что-нибудь полезное.

Заканчиваем трапезничать мы уже за полночь.

– А теперь пошли в спальню.

– Зачем? По-моему, ты говорил, что ни к чему принуждать меня не будешь.

– Не буду, но просто хочу кое-что показать.

– А для этого обязательно идти к тебе в спальню?

Как взрослая девочка, я отлично знаю, что спальню показывают в большинстве случаев по одной определенной причине.

В этом случае показ обычно предлог.

Слишком сомнительно, что Элиас захотел мне просто показать интерьер или полюбоваться видом.

– То, что ты мне хочешь показать, никак не доставить сюда?

– Лучше этого не делать.

Поджала губы, признаюсь, немного любопытно.

– Но то, о чем ты подумала, я мог сделать не только в спальне, поэтому я зову тебя не за этим.

Любопытство усиливается. Тем более я понимаю, что маг-то прав. Если бы у него были какие-то планы, он мог бы их уже осуществить.

Правда, расслабляться не стоит, может быть, Элиас этого и добивается.

Отправились с ним в спальню. Как выяснилось, она находилась не так уж и далеко от той части, где располагался гарем.

Мне даже интересно, как именно живут правители. Собственно, у него отдельный этаж, где очень много различных комнат.

Наконец, мы оказались у спальни.

Зашла туда и застыла от изумления. Почему-то такого я не ожидала.

Впрочем, через несколько секунд мне захотелось рассмеяться в голос.

Голубой дракончик удобно устроился прямо по центру кровати и крепко спал.

Да уж, у некоторых не меняются привычки, он еще в доме Аглаи любил ночевать у Элиаса.

– Мне охрана сообщила о драконе, ворвавшимся в мои покои с моей же защитной меткой. Интересовались, нормально ли это и нужно ли меры принимать. Знаешь, по-моему, мы кого-то избаловали.

– По-моему, это ты кого-то избаловал, – весело заметила я.

– Подожди, как бы Василек к тебе потом не попросился.

– Не попросится, – заверила его я. – Но тебя выжили из собственной кровати.

– Намекаешь на то, чтопустишь к себе?

– Нет.

***

Утром проснулась от того, что меня кто-то тормошил. Причем весьма настойчиво. Открывать глаза решительно не хотелось. Зачем вообще меня будить в такую рань?

Перевернулась на другой бок, от меня все же не отстали. Лишь провели чем-то шершавым по руке.

Я открыла глаза и увидела Василька. В голове сразу возникла картина различных вкусов, подкрепленная чувством голода. Похоже, выспавшись у Элиаса, Василек решил пойти завтракать ко мне.

Послышались шаги, и вскоре в дверях возникли Бриджита и Ларита. Только заметив дракона у меня на коленях, они принялись кричать. Пришлось их успокоить.

Так что в этот раз первым делом мы отправились завтракать, точнее, кормить голодного детеныша.

– Госпожа, мы слышали, что произошло прошлой ночью. Не расстраивайтесь.

– Почему я должна расстраиваться? – спросила я, кормя дракончика кашей. Надо же начинать день с чего-то полезного. – Что такого вчера случилось?

– У вас с Повелителем ничего не было, – сказала Ларита, опустив глаза. – Но ничего страшного в этом нет, – добавила она торопливо. – Главное, что по Повелитель зовет только вас. Думаю, вы быстро забеременеете.

Собственно, я и не расстроилась, но не стала объяснять, что у меня нет в планах провести с Элиасом ночь. Не говоря о беременности.

Из коридора донесся гул, какие-то смешки, перешептывания.

– Остальные наложницы в курсе произошедшего, как я понимаю?

– Да.

Отлично, подумала я, все идет по плану. Может быть, до кого-нибудь из них и дойдет, что я здесь не по своей воле, либо хотя бы не будут видеть во мне опасную конкурентку.

Наевшись, дракончик поспешил к окну. Перед глазами возникла картинка скал, где обитали драконы, похоже, ему не терпелось полетать.

Все-таки Василек действительно как ребенок, поел и решил отправиться гулять.

Собственно, мне тоже пора было отправляться, сегодня было намечено много дел.

Когда я с охраной уже почти покинула гаремные комнаты, меня окликнули.

– Кати, подожди, – услышала я позади незнакомый женский голос.

Обернулась и заметила темноволосую девушку, высокую, с округлыми формами, судя по одежде, тоже наложница.

– Я хотела бы с тобой поговорить, если ты не спешишь. Я Джанет, – торопливо произнесла она.

Прошлая моя попытка пообщаться прошла не скучно. Сейчас я немного сомневалась, стоит ли ее повторять, хотя охрана была рядом.

– Понимаю, что ты огорчена вчерашним, до этого у нас такого не было. На самом деле девочки неплохие, просто были выбиты из колеи внезапным возвышением незнакомой наложницы. Особенно Чахруз, она же месяц считалась фавориткой.

Ага, а Элиаса как раз месяц не было. Девушка даже не знала, что была фавориткой у другого.

– Но это не оправдание, – добавила девушка. – Аня успела мне рассказать, что якобы ты здесь против воли. Это действительно так?

– Да, – призналась я.

Джанет удивленно уставилась на меня, будто не ожидала этого ответа.

– И ты действительно не горишь желанием подарить Повелителю наследника? – уточнила она.

– Нет.

Новая порция удивления, и это было понятно, мой ответ просто не вписывался в картину мира девушки, так тоже бывает. В конце концов, мы все разные и думаем по-разному.

– Не понимаю, как этого можно не хотеть, – заявила она. – Я была так рада, попав именно в этот гарем. У тебя же сейчас статус, ночи все твои. Повелитель, говорят, тобой буквально очарован.

– Я хочу домой. В свой мир. К родным.

Что-то промелькнуло в ее глазах при последней фразе.

– Я поговорю с девочками, быть может, получится как-то помочь,
– прошептала девушка.

Эту фразу я не ожидала услышать.

Я не рассчитывала особо на помощь.

Я отлично понимала, если девушки помогут мне и кто-то выяснит об этом факте, их постигнет весьма суровое наказание, никто не будет смотреть на былые заслуги.

Джанет это хорошо понимала, поэтому и говорила тихо.

Да и, честно говоря, сложно рассчитывать, когда отлично знаешь, как сложно вернуться в свой мир. Я иномирянка, и наложницам гораздо проще избавиться от меня каким-нибудь другим способом, убить, например.

Так что рассчитывать в первую очередь мне приходилось на себя.

Из любого места можно сбежать.

Нужно только не торопиться, нужно время, чтобы все поверили, что я смирилась со своей судьбой.

А пока я изучу дворец, узнаю больше о людях, которые здесь работают.

До вечера у меня еще есть много времени.

Глава 24

Сегодня мне предстояла приятная встреча с дворцовым кондитером.

Отличная возможность пообщаться с коллегой, подчерпнуть что-нибудь полезное и интересное. А также проверить свои магические силы. Мне предстояло приготовить сладости, которые потом маги будут проверять в лаборатории, а после проверки мне сообщат, какие у меня ограничения в ведьминской силе и в чем я, наоборот, более сильна.

Разумеется, я не могла не использовать такой шанс. Все-таки знать о магии гораздо лучше, чем действовать по наитию.

Может быть, чем-то поможет при побеге.

Часть дворцовой кухни, отведенной под приготовление десертов, на первый взгляд, мне напомнило операционную. Все было белым, чистым и стерильным.

Меня встретил полноватый мужчина в колпаке, отвесил поклон. Придворный кондитер был весьма полным мужчиной в возрасте.

– Я Гауст Ранье. Рад вас видеть, прекрасная госпожа. Для наложницы интересоваться кондитерским искусством весьма необычно, но я рад удовлетворить ваше любопытство и продемонстрировать самые изысканные блюда из своей кухни, – произнес он.

Никогда не думала, что из приготовления пирожных можно устроить шоу. Я не ожидала, что это может настолько завораживать.

Мужчина готовил играючи, легко, с улыбкой. Неважно было, орудовал ли он ножами или венчиком.

Я даже успела вздохнуть насчет своих умений, пока не поняла одну вещь.

Мужчина был магом. Весьма искусным, именно поэтому с виду казалось, что ему легко.

Мне же повторить такое будет сложно, у меня есть магия, но я ведьма, и заклинания мне не помогут.

Продегустировать было интересно. Больше всего местные десерты напоминали восточные сладости. Нежные, сладкие, из орехов и различных ягод, с обилием приправ. Безумно вкусно.

– Сейчас, правда, мне предстоит готовить экзотический десерт «птичье молоко», который полюбил Повелитель. Он готовится сложнее.

– Я могу помочь, – предложила я.

Удивительно, то, что мне дается легко, ему сложнее.

Но все же, как замечательно поговорить с человеком, который тебя понимает. Да, в разных мирах разные приемы готовки, но принципы те же.

А еще было так интересно смотреть на инструменты, которые использовал маг.

С момента попадания инструменты и остальное для меня были большой темой. Мы все-таки очень привязаны к земной технике: к миксерам, к духовке, которая выставляется строго на определенную температуру, к удобным силиконовым формочкам.

Наш интересный разговор прервал неизвестный мне молодой человек, весьма тощий на вид.

– Госпожа, вам подарок от Повелителя, – произнес он.

– Это помощник Повелителя, Кельмер, – представил парня кондитер.

Буду знать, отметила я про себя.

Парень вручил мне какую-то шкатулку. Поклонился и поспешил удалиться.

Интересно, что там? И почему Элиас не дождался вечера, чтобы вручить лично?

Надеюсь, никакого подвоха, подумала я, бросив взгляд на свой браслет. Хотя, что могу сказать, полезное украшение. Против самого Элиаса работает.

Открыла шкатулку и застыла. Буквально не было слов. Я ожидала, наверное, какую-то безделушку, еще что-то, но не это.

Я не думала неожиданно получить эту вещь. Ту, о которой мечтала столько времени. Мне ее безумно не хватало.

Если я права, это миксер, что еще может быть с длинным цилиндром и венчиком! Даже есть переключатель скоростей. Только провод отсутствует, электричества же здесь нет. Зато есть магия, то, что я сейчас держу в руках, не электроприбор, а артефакт, артефакт бытового назначения.

Надо бы его проверить.

Взяла в руки, нажала на кнопку. Работает. Отлично же. Надо будет проверить в деле. Я хотела положить артефакт на место, как увидела лежащую в шкатулке записку. В глаза бросился знакомый почерк. Почерк Элиаса.

«Я не знаю, нужна ли эта вещь тебе сейчас, но помню, как тебе ее не хватало», – было написано в послании.

На душе удивительно потеплело. Сейчас я была готова расцеловать Элиаса за такой важный для меня подарок.

Наверное, многие девушки меня бы не поняли. Не все любят, когда им дарят кухонные приборы. Многие считают это неромантичным.

Их можно понять. Но для меня кулинария – это любимое дело. Я даже на праздники себе покупала не косметику и очередное платье, а что-то из бытовой техники либо мастер-класс.

Костя относился к этому скептически, он не особо понимал, зачем мне это все. Переводчик – это довольно престижная профессия. Зачем мне кулинария и кондитерское искусство? Это не модно и не престижно.

Как ему отвечать друзьям, что это не заказанный торт в элитной кондитерской, а приготовленный его девушкой?! Да и зачем захламлять и без того стильно выглядящую кухню? И плевать, что на ней не очень удобно готовить, главное, красиво, и фотографии для социальных сетей неплохо выходят.

Мы не ссорились, но Костя прямо говорил, что не понимает меня. Я надеялась, что со временем это пройдет.

– Можно посмотреть? – спросил кондитер. Он явно заинтересовался.

Не стала ему отказывать.

Маг аккуратно взял в руки артефакт, провел по его поверхности. В его глазах читалось невольное восхищение. Он долго вертел его в руках, как мне показалось, он хорошо разбирается в таких артефактах. Я же была от этого очень далека.

– Если не ошибаюсь, артефакт лично изготовлен Повелителем. Даже не знаю, как вы его уговорили сделать подобное.

Промолчала, что уговоров не понадобилось. Всего лишь месяц помогать мне с готовкой.

Мне не терпелось испробовать артефакт.

Теперь мне не нужно никого просить помочь с помощью магии. Хотя прийти к Элиасу с такой просьбой сейчас было бы забавно.

Эх, вот бы запустить такие артефакты в массовую продажу, это же отлично время экономит. Стольким бы женщинам помогло. Я ведь помню, как здешние мастерицы жаловались.

А ведь идея интересная, думаю, даже прибыльная. Можно было бы поговорить с Правителем, думаю, я бы нашла способ его уговорить. Он, как я поняла, очень любит извлекать из всего прибыль. Можно даже целую линейку сделать бытовых артефактов.

Стоп. Стоп, Катя.

Ты забываешь о важном правиле: нельзя строить здесь долгосрочные планы. Нельзя!

Единственный план, что ты должна обдумывать, это побег. Но, должна признать, настроение после такого подарка невольно повышается. Тем более впереди у меня приготовление пирожных.

Не из-за того, что мне нужно продемонстрировать главному кондитеру, что я умею. Мне нужно выяснить пределы моих магических сил, а готовка – это лучший способ.

Гаусту пришлось уступить мне свою кухню, достаточно сложный шаг для всех кондитеров и поваров. Все-таки каждый подстраивает рабочее место строго под себя. Я не знала, что где лежит и как работает его плита, так что ему пришлось подсказывать.

Я планировала начать со сложного рецепта, попробую сделать так, чтобы у десерта были максимально сильные исцеляющие свойства.

Муссовый торт. Потом попроще. Тирамису, от которого должно повышаться настроение.

А потом еще и еще. Разной сложности, текстуры. В конце приготовила банальный чай и чай для хорошего сна.

Это и будут сегодня проверять опытные маги, целители, чтобы выяснить, насколько эффективна моя магия. Надеюсь, проверка будет вкусной.

Я приготовила много за один раз. Столько, что заполнила достаточно длинный стол на кухне. Но и вымоталась. Сильно вымоталась. Но было приятно заняться любимым делом, теперь можно и отдохнуть. Посидеть.

Неожиданно поняла, что дойти до стула не так уж и легко. Села. Дико хотелось спать. Может быть, из-за того, что здесь слишком жарко?

Потерла глаза. В один миг в глазах стало двоиться. Контурь помещения стали нечеткими. Да что со мной такое?

Помотала головой. Кажется, стало лучше.

Нужно на воздух.

– Вы побледнели, – испуганно произнес Гауст.

– Ничего страшного, – покачала я головой.

Надо просто подождать, и мне станет легче. Посижу немного.

– Я все же позову лекаря.

Я ничего не сказала. Перед глазами как-то все плыло, да и сердце колотилось уж слишком бешено. Возможно, лекарь мне действительно не помешает.

Опустила голову на стол. Плевать, что это как-то неправильно. Послышался звон битого стекла, кажется, я задела одну из тарелок, но сейчас меня это не волновало.

Я думала лишь об одном: что со мной. Неужели меня отравили...

– Что случилось? – услышала я чей-то мужской голос.

Похоже, кондитер каким-то способом вызвал лекаря, по крайней мере, я надеюсь, что это он. Мантия вроде бы белая, больше различить, увы, не получается.

Подождал ко мне. Наверное, стоило сказать, как я себя чувствую, но сил не было. Впрочем, расспрашивать меня мужчина не пытался. Просто проводил возле меня каким-то артефактом, а потом резко взвалил меня себе на руки.

В его руке я успела заметить какую-то голубую сферу. А через секунду окружающее пространство исчезло.

Все потемнело, я уже подумала, что потеряла сознание, но через миг оказалась в собственной спальне.

Меня сразу опустили на кровать и позвали горничных.

– У вашей госпожи магическое истощение. Проследите, чтобы не вставала с постели, артефакт не убирать. Следите, чтобы хорошо питалась.

– Магическое истощение? – переспросила я, найдя в себе силы говорить. Почему-то в комнате стало лучше. И откуда здесь мягкий розовый свет? Пришлось приложить усилие, чтобы развернуться и найти его источник. На прикроватной тумбочке стояла небольшая светящаяся пирамидка из сиреневого полупрозрачного камня.

– Нельзя же столько колдовать, надо и меру знать. Ничего, отдохнете, будете лучше себя чувствовать, правда, день лучше воздержаться от визитов к Повелителю.

– Как я здесь оказалась? – едва выдавила я.

Зря я обрадовалась, что легче стало. Каждое слово пока еще требовало усилий. Даже не думала, что можно до такой степени доработаться.

– Я вас с помощью артефакта телепортации перенес, вы, видно, сознание потеряли.

Телепорт. Телепорт – это хорошо, подумала я. Хоть какая-то польза от моей глупости. Все-таки могла и догадаться, что магическая сила не бесконечна. Но зато теперь я знаю, где в замке есть нужный мне артефакт. Пусть и действует он только в пределах этого мира, это уже большое подспорье.

Осталось лишь найти деньги, весьма большое количество для побега, успела подумать я и уснула.

Проснулась. Глаза открывать не хотелось, но, судя по чьему-то дыханию, кто-то был со мной рядом.

Приоткрыла глаза, в комнате было темно, солнце уже село, но Элиас не потрудился включить свет, так что в полумраке я смогла рассмотреть лишь его силуэт. Маг устроился в кресле неподалеку от меня.

– Я же говорил, что тебя вообще не стоит выпускать из виду, обязательно что-то случится.

Элиас, похоже, заметил, что я очнулась. Внимательный, зараза.

– До этого все было в порядке, – заметила я, сладко потягиваясь. – Я ведь дома много готовила. Что ты вообще здесь делаешь? Насколько я помню, обычно наложницы ходят к Повелителю.

– У нас с тобой как-то наоборот. Вчера тебя чуть не отравили, сегодня это. Проверить лично пришел, все ли нормально. Да и сказать, что нужно знать меру, а то просто выгоришь и со своим магическим даром распрощаешься. Я еще и артефакт тебе подарил явно по глупости.

– Артефакт был хороший, – возразила я. Можно сказать, я отвела душу за все полгода. Как же все-таки классно дорваться до бытовой техники, пусть и магической.

– Как себя чувствуешь? – поинтересовался маг.

– Словно ничего и не было, – заметила я.

Собственно, так и было. Чувствовала я себя как после обычного сна. Тело не ломило. Зрение было нормальным.

– Насчет твоих результатов: как выяснилось, ты достаточно сильная ведьма. Чем сложнее рецепт, тем сильнее магические свойства в твоей выпечке.

А вот это приятный сюрприз. Я знаю кучу довольно сложных рецептов.

– Правда, для наилучшего эффекта тебе бы стоило освоить травоведение и зельеделание.

Что ж, неудивительно, но я чувствую в этом всем подвох.

Я даже позу сменила с лежачей на сидячую. Все-таки лежа в постели как-то не удобно с ним разговаривать.

– Дай угадаю, обучать меня будешь ты? – поинтересовалась я.

– Надо же за тобой присматривать. Тем более, поверь, мне есть, чему тебя научить, – мягко ответил мужчина своим приятным

бархатистым голосом.

Элиас приблизился ко мне почти вплотную.

Сердце бешено забилося. Пульс зашкаливал. Дыхание перехватило. По коже побежали предательские мурашки.

Я только сейчас поняла, что мы одни в полумраке, в спальне.

Весьма щекотливая ситуация. Опасная. Тем более маг устроился слишком близко ко мне, пересел на кровать.

Элиас коснулся моей щеки, нежно, ласково, я замерла в ожидании. Сейчас я не могла пошевелиться. Как кролик, неожиданно встретивший удава.

Сейчас что-то случится.

Послышался звон битого стекла, и мы заметили Василька, задевшего прикроватный столик. Интересно, а он в комнате давно? Это хорошо, что мы вовремя его заметили.

И все же, такой момент испорчен. Разочарованно вздохнула. Так, а откуда разочарование? Я же вроде бы ничего такого не хотела. Или хотела?

Катя, у тебя есть жених, помни об этом.

Даже когда ты находишься рядом с этим мужчиной. Весьма красивым мужчиной и, должна отметить, весьма обаятельным, тебе стоит об этом помнить.

А еще не забывай, этот мир не твой, ты не должна ни к чему и ни к кому привязываться.

Элиас просто встал с кровати.

– Тебе нужно отдыхать. Я рад, что с тобой все в порядке.

– Этим и собиралась заняться, – ответила я.

Маг ушел, а я осталась с дракончиком. Тот сразу же устроился у меня на кровати, свесил голову на колени. Судя по передаваемым им же эмоциям, малыш испугался.

Я же задумалась.

Интересно, почему защита браслета не сработала? В прошлый раз, когда маг настолько приблизился, она его отшвырнула, а сейчас ничего не было и в помине.

Элиас что-то поменял? Или я сама была не против, чтобы он на столько ко мне приблизился?

Надеюсь, это от переутомления.

Но одно точно: надо поторопиться с побегом. А то мало ли вдруг я бежать передумаю.

***

Утро началось с дикого пронзительного крика, доносящегося, скорее всего, из гостиной. Я сразу узнала, кому принадлежал этот крик, Бриджите.

Не понимая, что произошло, я вскочила с кровати в чем была и поспешила на помощь. По пути захватила металлический подсвечник.

Боевой магией я не владею, зато на меткость не жалею. Так что подсвечник лучше, чем ничего.

Я уже была готова атаковать неведомого врага и отбить свою горничную, когда заглянула в гостиную и с удивлением обнаружила, что никто не пытается ее убить или посягнуть на честь, более того, она в комнате совершенно одна.

Только застыла, будто статуя, и лицо испуганное, в глазах ужас, да и смотрит лишь в одну точку, на разбросанные по полу переливающиеся кристаллы. Красиво блестят, надо заметить, переливаются в лучах утреннего солнца, но откуда они здесь?

Ответ я не знала, пока не обнаружила, что в гостиной чего-то не хватает. Чего-то очень массивного, приметного и весьма мною нелюбимого.

Статуи Альбины.

Статуи, напоминающей цельный большой кристалл.

Собственно, и ответ, что в итоге произошло.

– Госпожа, я не хотела, я случайно, – воскликнула Бриджита испуганным голосом, наконец, заметив меня. Кажется, она сейчас заплачет.

А я не могу вымолвить ни слова, все еще смотрю на тысячи осколков, оставшихся от статуи.

В полной растерянности.

Я смотрю и не верю.

– Простите, пожалуйста, – всхлипнула перепуганная девушка.

В этот раз я уже нашла в себе силы что-то сказать.

– Ничего страшного, – ответила я. – Я даже тебе благодарна.

Бриджита удивленно замирает.

Я сама удивлена своим словам.

Должна признать, этот случай решил мою проблему. Я не знала, что делать с Альбиной. Это было слишком сложное для меня решение.

Я знала одно: она должна была понести наказание за то, что отправила меня сюда, и не только меня. Уверена, я не была единственной.

Но она удивила меня тем, что не испытывала ни малейшего раскаяния. Она считала, что имела право на это.

Для нее это было обычным делом.

Она точно была уверена, что останется безнаказанной, и ни одна ее жертва не сможет ничего ей сделать. Она ошиблась.

Она попалась мне.

Но что с ней делать – было для меня большим вопросом.

Попросить Элиаса отправить в тюрьму? Отдать кому-нибудь в рабство?

Ни одно из решений не вызывало у меня уверенности, что оно правильно.

Сейчас же статуя Альбины разбита.

Я, наверное, плохой человек, но мне ее не жаль.

Возможно, потому, что к другим Альбина сама не испытывала жалости. А, возможно, потому, что я слишком долго ненавидела человека, отправившего меня в гарем.

Пусть у меня много шансов на возвращение, я слишком хорошо знаю, скольким девушкам повезло гораздо меньше. Отправленные сюда обманом, они уже никогда не вернуться.

Но я все же могу кое-что сделать, не для них, а для тех, кого может постигнуть эта участь.

Поговорить с Элиасом и все рассказать. Возможно, ситуацию можно изменить. Например, прописать в законодательстве, чтобы девушкам честно рассказывали о том, что их ждет. Если они в таком случае захотят стать наложницами, это их право.

– Вам не нравилась эта статуя? – уточнила Бриджита.

Я кивнула, не стала вдаваться в подробности.

Дальше оставалось смотреть, как Бриджита убирает осколки с помощью бытового заклинания.

Как все они поднимаются в воздух и строго летят в урну. Хотела бы я уметь так же, но я не маг. Заклинания для меня сугубо

бесплезная вещь. Пустые слова. Я как-то один раз попробовала повторить за Элиасом.

С магией у меня вообще интересно, зелья на меня саму не действуют, хорошо хоть артефактами могу пользоваться.

– Вечером приходил Повелитель, – девушка произнесла это с улыбкой. – Он провел у вас несколько часов, видно, беспокоился. В гареме никак не могут перестать это обсуждать, поговаривают, что наш правитель влюбился.

Я не смогла удержаться от ответной улыбки, забота Элиаса мне была весьма приятна.

– Кстати, вам подарок передали от наложницы по имени Джанет. Не волнуйтесь, на безопасность его проверили, – сказала Бриджита, указывая на шкатулку.

Но, несмотря на ее слова, открывать было страшно.

Зато, увидев содержимое, я сразу поняла, как именно придумали мне помочь местные наложницы.

Деньгами.

В шкатулке было не меньше пяти тысяч золотых монет. Может быть, даже больше, если пересчитать.

Идеальное решение.

Деньги практически всегда могут помочь.

Конечно, для оплаты межмирового портала нужно больше, но это уже хорошее начало. Уже шаг.

«Решила задобрить любимую наложницу Повелителя. Буду рада видеть на празднике в честь замужества Лисаи. Думаю, другие наложницы нашего гарема тоже хотят одарить любимую наложницу Повелителя. Джанет»

Какие хорошие формулировки подобрала, не придерешься, улыбнулась я. Подарки в гареме – обычное дело, никто никогда не удивлялся подобному. За последние сутки у меня получилось неплохо продвинуться с побегом.

Глава 25

Ловлю себя на мысли, что привыкаю жить в гареме. Начала понемногу общаться с другими наложницами. Джанет оказалась не единственной наложницей, решившей сделать мне денежный подарок. Это сделали все, причем никто не скупился, все слишком хорошо

понимали, для чего они это делают. Что не сделаешь, чтобы избавиться от конкурентки.

Практически каждый день меня звали поболтать в общую гостиную. Я была не против, все-таки наложницы лучше меня знали дворцовую жизнь, а значит, у меня появится возможность узнать что-то полезное. Девушек же очень интересовало, чем же я завлекла правителя в свои сети, вдруг мой опыт поможет им в этом нелегком деле. Да и они все еще пытались понять, почему я не провожу ночи с Повелителем. Собственно, с момента моего здесь появления ни одна наложница этой чести не удостоилась, что очень расстраивало весь гарем.

Узнав от меня причины, девушки все как одна говорили, что да, желание хотеть домой абсолютно нормальное, и быть так далеко от родины неправильно и бесчеловечно, тем более раз я не испытываю к Повелителю чувств, мне нечего занимать его время.

Правда, когда кто-то донес, что я умею готовить пирожные с особыми свойствами, девушки поменяли свое мнение. Нет, денежные подарки мне также регулярно приносили, просто начали советовать подумать, мол, правитель Айгейзирии весьма неплох, заботлив, молод и красив. Другого такого, занимающего такое высокое положение, мне не найти.

На других не смотрит, и это при гареме, состоящем из красавиц.

Главное было – приносить на встречи пирожные. Самым большим спросом пользовались те, что были с эффектом снижения веса, также девушкам безумно нравилось печенье, от которого хорошо росли волосы. Я даже не думала о таких направлениях в кондитерском деле. Девушки то и дело придумывали мне задачи и просили что-то приготовить. Им нравились не только магические свойства моих кондитерских изделий, но и они сами.

Никогда не встречала такого безумного восторга от торта «Наполеон», хотя и сама должна признаться, крем для него действительно всегда получался вкусным. Медовик и Рыжик тоже пошли на ура.

А вафельные трубочки с вареной сгущенкой и с добавлением дробленых орехов девушки единогласно признали пищей богов.

Как я узнала позднее, девушки продавали часть принесенных мною вкусняшек придворным, а потом передавали мне полученные

деньги.

Они даже стали передавать мне заказы.

У нас вышла отличная коммерческая схема, жаль только, я не могла готовить больше.

Элиас сообщил мне, что, если я переусердствую, я могу лишиться своего дара, чего я допустить не хотела.

Элиас.

С ним я проводила все свои вечера. Мы летали на драконах, катались на лодках, заглядывали в гости к Сафи и Шиаре. Мать девочки даже не знала, как меня благодарить, она говорила, что сами Боги привели ее ко мне. Теперь девочка училась в школе и была под надежной защитой. Элиас подарил им довольно красивый дом и даже предложил Шиаре занять место в комиссии по проверке гаремов.

Я говорила, что ни при чем, все это было решением правителя, но женщина была не согласна. Она считала, что именно я на него повлияла.

Как бы то ни было, я рада была, что у них все хорошо. А еще мне было приятно смотреть, как Элиас порой возится с Сафи, как он с интересом рассматривает все рисунки девочки, с каким удовольствием играет с ней.

Наверное, из него бы получился хороший отец, заботливый и внимательный. Главное только – помнить, что я как будущего отца своих детей его не рассматриваю. Каким бы он хорошим ни был, мне надо домой.

Я должна вернуться. Мне нужно об этом не забывать, как бы мне не было хорошо с Правителем Айгейзирии.

Вечером я отправилась в кабинет Элиаса. Он должен был уже освободиться.

Только когда я приблизилась к кабинету правителя, я увидела, как оттуда выходила рыжеволосая девушка, одна из наложниц, по имени Надин.

Вышла она от Элиаса в довольно приподнятом настроении, довольная и веселая, на щеках румянец, глаза горят. Сама светится, будто сейчас произошло самое счастливое событие в ее жизни.

Да и волосы распущены, нет никакой прически. Дышит только как-то часто. А это могло говорить об одном: у нее явно было что-то с Элиасом.

Мы встретились с ней взглядом. Она немного опустила глаза. Поклонилась и поспешила уйти.

И, к моему удивлению, меня кольнула ревность. Самая настоящая ревность, которой у меня не могло быть. Я ведь не претендую на этого мужчину, я от него планирую сбежать.

Тогда почему у меня такое непонятное чувство?

Мне должно быть все равно, с кем Элиас проводит время. В конце концов, у него гарем. Да и я собираюсь от него сбежать.

Так почему мне сейчас больно? Кажется, даже нечем дышать. Это глупо. Меня это не должно волновать. Но почему-то волнует. Какого черта?!

Я знаю причину, она довольно проста. Но у меня возникает вопрос: как я умудрилась влюбиться?

Влюбиться.

Надо признать, если бы я ничего к нему не чувствовала, это меня бы не задевало. Похоже, Катя, бежать надо было раньше. Впрочем, думать об этом было некогда, слуга пригласил меня в кабинет.

Сделала глубокий вдох, я не буду ничего спрашивать у Элиаса, я не задам ни единого вопроса, я буду выше этого всего. В конце концов, маг мне ничего не обещал. А мои чувства – это сугубо мои проблемы.

Прошла внутрь. Элиас, как всегда, за столом, на котором целая, пусть и аккуратно сложенная гора документов. В кабинете в целом порядок.

Запаханным не выглядит, рубашка застегнута, да и никаких подозрительных следов я не вижу. Хотя их можно было легко убрать с помощью магии.

Так, Катя, прекрати. Нет никакой разницы, было ли у Элиаса что-то с девушкой, это не должно тебя волновать.

– Надин хотела обсудить свое будущее, – Элиас ответил без моего вопроса. Он не обязан мне отчитываться, но решил пояснить все сам. – Она не хочет замуж, а мечтает пойти открыть свое дело. Говорит, ты вдохновила, – добавил маг с легкой улыбкой на лице. – Гребни хочет производить.

Я не спрашивала, что у него делала другая наложница, я должна быть к этому равнодушна, но почему мне становится легче от этого знания?

Гребни. Это все объясняет, вот почему у нее были распущенные волосы. Да это и ее довольное лицо объясняет. Как я поняла, дело закончилось успехом.

– Так что мой гарем заметно уменьшается. Кто замуж, кто свое дело открывает, кто решил к родителям вернуться. Не скажу, что меня это огорчает.

– Меня к родителям ты не пускаешь.

– Я пока не могу это сделать, – покачал головой маг. – Все, что я мог, это то, чтобы твоим родителям передали, что с тобой все в порядке.

Надеюсь, они в это поверили, подумала я.

— Но у меня к тебе вопрос. – Тема моего возвращения домой самая проблемная в наших с Элиасом отношениях. Неудивительно, что он решил ее сменить. – Почему каждая девушка, покидая гарем, просит дозволения с тобой общаться? Я чего-то не знаю?

– Просто моя выпечка нравится и ее свойства, – хитро улыбнулась я.

– Ты переманила мой гарем на свою сторону. Чувствую, следующей жертвой станут мои советники и министры.

– Может быть, – усмехнулась я.

На столе у мага засветилась красная пирамидка, и он смачно выругался. Похоже, подобное значило явно что-то плохое.

– Дел невпроворот, а тут еще внеплановые визиты, – расстроено произнес Элиас. – Прости, я должен уйти, даже если мне хочется обратного. Надеюсь, завтра будет больше времени.

Обычно перед наложницами не извиняются и не просят прощения, наложница приходит, когда прикажут, и уходит. Чувства наложниц обычно не важны, хозяин не обязан относиться к ним тепло.

Наши отношения с Элиасом совсем другие.

Он аккуратно коснулся моей щеки губами, мимолетно, почти незаметно.

– Ничего страшного, я сама прогуляюсь, – ответила я.

Мне и без Элиаса найдется, чем себя занять.

Маг исчез, я же покинула кабинет.

Пожалуй, действительно прогуляюсь. Мне есть, что обдумать. Эх, еще бы знать, что со всем этим делать.

Отправилась в сад. Здесь красиво и свежо. Пусть и стемнело, но магическое освещение работает.

Да и я не одна, со мной, как всегда, охрана. Я, наверное, уже привыкла к тому, что за мной по пятам ходит целый отряд.

Несмотря на грозный вид, охранники вели себя крайне незаметно и практически мне не мешали. Казалось, я в парке одна.

Любуюсь статуями драконов и русалок.

В это время в парке обычно никого. Все посещают его днем. А по мне вечером или ночью видна настоящая его красота. Это место кажется еще более прекрасным и загадочным.

Я настолько засмотрелась, что не сразу заметила, что я не одна.

Седовласый мужчина куда-то спешил, но, заметив меня, замер и направился навстречу. Я не переживала, охрана была неизменно рядом.

Мало ли вдруг решил выразить почтение. Некоторые советники Повелителя из-за того, что у меня был чуть более высокий статус, чем у остальных, порой это делали. Возможно, считали, что я могу влиять на Элиаса, а значит, заполнить мое расположение будет не лишним.

– Ох, не ожидал вас здесь увидеть, но все же поздравляю с получением такого высокого статуса, – произнес мужчина.

Я нахмурилась.

– Простите, вы кто?

Голос его показался знакомым, но память, увы, ничего конкретного не говорила. Я, наверное, должна была его помнить, если бы встречала, шрам на его лице был весьма приметным.

– Я боевой маг специального отряда нашего Повелителя, участвовал в инсценировке нападения на ваш дом. Простите, что так напугал, – спокойно произнес мужчина, будто это было само собой разумеющееся.

– Инсценировке? – переспросила я.

Мне казалось, я ослышалась. Уверена, что просто ослышалась.

– Да, пришлось постараться, чтобы все выглядело правдоподобно. Правда, магазин взрывать было жаль. Простите, что так напугал, таков был приказ.

Нет, Катя, похоже, ты не ослышалась. Перед тобой тот самый человек, взорвавший кондитерскую. Тот, кто с легкостью уничтожил

твою мечту. По приказу. Даже гадать не нужно, кто отдал ему этот приказ.

Мужчина нахмурился.

– Я думал, вы об этом знали.

Похоже, заметил мое удивление. Плохо.

– Да-да, – быстро произнесла я. – Элиас говорил мне. Просто очень много событий за такой короткий срок.

– Понимаю, – улыбнулся мужчина. – У вас очень изменилась жизнь, но взлет головокружительный, что ж, еще раз поздравляю.

Маг поклонился и поторопился уйти. А я застыла не в силах пошевелиться. Время словно замерло, для меня как будто остановилась жизнь. Осталась только боль. Боль. Всепоглощающая, от которой так хотелось закричать.

Но я лишь стиснула зубы.

Я никогда не знала, какую боль могут причинить ложь и обман. В моей жизни просто не было подобного. Я не знала, насколько плохо от предательства.

Предательство. Предать может только тот, кому доверяешь, кому веришь. А я доверяла Элиасу. Самое ужасное – я верила ему, хоть и знала, что нельзя.

Одним словом – дура. Самая настоящая дура.

Но, должна признать, Элиас обставил меня мастерски. Все было поставлено профессионально.

«Ты ведь знала, кто я, когда напали на дом, ты ведь тогда могла избавиться от меня. Почему этого не сделала?» – вспомнила я вопрос, заданный правитель Айгейзирии, тот самый, который заставил меня посмотреть на наши отношения иначе.

Я даже и подумать не могла, что это спланированная операция. Я ведь тогда по-настоящему испугалась, что его убьют. Я тогда была готова на все.

А ведь это все был его план. Проработанный от начала до конца. Он же славно надо мной посмеялся. Даже посочувствовал насчет уничтожения кондитерской.

Впрочем, я сама во все поверила.

Элиас честно предупредил меня о том, что сможет меня соблазнить, и я поддалась этому соблазну. Я ведь прекрасно знала, что именно ему от меня нужно. Но мне казалось, что все иначе.

Элиас лишь пользовался тем, что хорошо меня знает. А я наивно думала, что знаю его.

Больно, но с этим нужно смириться. А лучше извлечь урок. Это самое полезное, что я смогу сделать.

И уж последнее дело – закатывать магу сцену.

Некрасиво и бесполезно. Это вряд ли вызовет у него раскаяние. Самое большее: он расстроится, что план провалился. Более того, просвещать Элиаса о том, что я все знаю, еще и вредно. Зачем ставить его в известность, что я планирую сбежать?!

А я планирую это сделать. Наконец, у меня спала пелена с глаз.

Если задуматься, удивительно вовремя. Правитель Айгейзирии занят. А я, как никогда, близка, чтобы покинуть дворец. Ведь даже испытывая чувства к Элиасу, я не сидела без дела.

Глава 26

Элиас:

Я был расстроен, что пришлось отвлечься от Кати. Но увы, дело было важное. Я даже не думал насколько.

Важное донесение от моего же человека. Всего лишь одна страница, но какая. Не зря, мне сообщили, что это срочно.

Я смотрел на документ и не верил своим глазам. Такого просто не могло быть.

Калев в который раз успел испортить мне жизнь. Причем весьма непредсказуемым способом.

Филигранно провернул, нечего сказать.

Нет, я, конечно, был уверен, что он что-то натворит, в конце концов, он собирался мне отомстить, поэтому я перепроверил все бумаги за месяц, все переписки. Калев много чего натворил, только в этот раз дело касалось не политики и государства, а Кати.

Точнее, ее договора со школой.

Когда кто-то берет в гарем новую наложницу, он должен оплатить все понесенные школой расходы по ее обучению и содержанию, а также внести приличную сумму в качестве благодарности. Правило, которому сотни лет. Правда, сейчас я понимаю, что на деле это больше похоже на продажу рабов. Наложниц ведь не спрашивают чего они хотят. Как выяснилось, и договор, который они заключают со школой, могут заставить подписать обманом. После оплаты школа вписывает имя покупателя в договор и передает его хозяину.

Только сейчас я наткнулся на документ, в котором говорилось, что платеж был отменен. Мной. Хотя, судя по датам, Калобом.

И это было плохо.

Кати не была моей наложницей, я не имел на нее никакого права. Я не должен был держать ее в своем гареме. По правилам мне нужно было вернуть ее в школу, где на нее может претендовать кто угодно.

Но к Шакару эти правила.

Я потянулся к квайдеру, лежащему на столе и отправил своему человеку сообщение, в какую школу наложниц явиться и зачем.

“Предлагай любые деньги. Она нужна мне”, - дописал я в конце.

Я не только не готов расставаться с Кати, я не готов отдавать ее другому. Не только из чувства собственности. Просто я помню тот ужас в ее глазах, когда она рассказывала, что ее должны кому-то отдать. Сейчас я хорошо ее понимал.

Не прошло и двадцати минут, как мне пришел ответ. Бесполезно, предлагают другую девушку, у нее тоже золотая метка, что большая редкость.”

Ага, и большие шансы родить мне наследника. Только сейчас я осознал, что эта информация не вызывает во мне никакого эмоционального отклика.

Мне нужна Кати. А не какая-то другая.

Наверное, это нелогично.

Гаремы придумали для того, чтобы повысить шансы на появление наследников. Там должно быть много девушек, подходящих для деторождения. Так было испокон веков.

Только я, похоже, определился с той, кто родит мне ребенка. И с той, с кем хочу быть. Другие меня не интересуют.

Но если мне предлагают замену, значит, дело плохо. Контракт Кати продали, и она принадлежит другому.

Еще бы вычислить кому. Есть небольшая вероятность предложить больше либо как-то уговорить передать договор мне.

Что-то придумать всегда можно.

“Выясни любым способом, кому отдали девушку”, - отдал я приказ.

Но вскоре пришел весьма разочаровавший меня ответ.

“Никто не знает, архив школы уничтожен, а работник, занимавшийся этим делом, исчез”.

Скривился. Новая проблема. Я не верю, что это случайность. Как показал мой жизненный опыт, случайностей не бывает. Обычно это чей-то план.

Можно подумать, как обойти договор. Он всегда типовой, пункты не меняются веками. Правда, я не слышал, чтобы кто-то пытался. Может быть, никто не хотел, а может быть это сложно.

Но выход должен быть. Я его найду.

Взял в руки договор одной из наложниц. Несколько страниц бумаги, определяющих чью-то жизнь. Впрочем, я хорошо знал иногда, это всего лишь пара строк.

Свежим взглядом пробежал по тексту. Как-то мне не нравятся эти традиции гарема. Зато я нашел способ разрешить мою проблему.

Собственно, он прост.

Единственный кто может разорвать договор, это сам хозяин. Его желание расстаться с наложницей. Либо его смерть. Она тоже прекращает действие контракта.

Мне всего-то осталось узнать, у кого контракт. Мне подходят оба варианта, кто бы это ни был. Я готов пойти на все.

Все-таки забавная у нас с ней история, я должен был ее возненавидеть и в итоге привязался. Кто б мог подумать, что это обернется подобным.

В принципе Калев мог. Возможно, поэтому он так и сделал. В его случае я тоже не верю в случайности. Он знал, чем обернется наша совместная жизнь с Кати. Откуда-то он знал, что в итоге я ее люблю.

Люблю, увы, надо называть вещи своими именами. И быть честным и откровенным хотя бы с собой. Впрочем, есть вероятность, что Калев мог еще что-то знать. Возможно, кто-то его надоумил отменить платеж.

В этот раз я решил действовать сам. Настало время заглянуть в тюрьму, где тщательно ведется его допрос.

Вспышка.

Я оказался в темном и довольно мрачном подвале. Только в отличие от обычной обстановки, здесь крутилось слишком много людей. Какая-то суматоха.

Ко мне подошел один из сотрудников тюрьмы.

- Повелитель, мы не ожидали вашего визита.

- Что произошло?

- Один из заключенных неожиданно скончался. Его жизнь унесло проклятие. Мы даже предположить ничего не могли до этого. Умер в один момент.

- Кaleb Эстори? - уточнил я, даже не сомневаясь в ответе.

- Да, Повелитель.

Последняя ниточка оборвалась. Кaleb умер удивительно вовремя для него самого. Но мне было интересно, как этот кадр попал под проклятие?! Не догадался использовать защитные артефакты на встречах, как я?!

Впрочем, случайностей не бывает, в который раз подумал я.

Кати:

Я неплохо подготовилась к побегу, и дело было не только в довольно приличной сумме, которую помог мне собрать гарем, но и в знаниях, которые я смогла получить в дворцовой библиотеке.

Это потребовала осторожности и времени.

Любимой наложнице Повелителя ни в чем не откажут, но была вероятность, что Элиасу будут докладывать о любой выбранной мной книге. Особенно если я начну с того, что мне нужно.

Вначале стоило сделать все, чтобы он потерял бдительность.

Первое время я читала в библиотеке все подряд, лишь потом решила начать читать книги об артефактах, да и то не акцентируя, что меня интересует исключительно артефакты для телепортации. Пришлось перерыть много книг, пока я нашла конкретный вид артефакта, магическую сферу. Ту самую, что использовал лекарь.

Мне было необходимо узнать, как ею пользоваться, все-таки глупо было действовать наобум, выкрасть артефакт и только потом разбираться, что с ним делать. Да и не мешало бы узнать, благодаря ему, можно ли вообще попасть за пределы дворца. Была вероятность, что у него небольшой радиус действия, все-таки лекарь работает исключительно во дворце.

Мне повезло, как выяснилось, сфера работала на довольно большое расстояние. С помощью нее можно было попасть не только в месте, где бывал, но и там, куда планируешь впервые, главное только очень хорошо представлять место.

С этим у меня возникла проблема. Я много слышала о межмировом портале, но никогда там не была, даже картинок с

изображением не видела, что ж, это легко можно исправить. Я же в одной из самых лучших библиотек этого мира.

Да и книги по географии и по самым интересным местам не вызовут подозрений. Я даже Элиасу пожаловалась на то, что так мало знаю об этом мире.

О межмировом портале много писали, правда, с изображениями и было хуже. Но я смогла ее найти в седьмой или восьмой книге.

Но, главное, она была. Небольшая, но удивительно притягательная. Деревья все в розовых цветах, речка, каменная арка портала, и, конечно, палатка того, кто им занимался.

Все это легко запоминаемое место.

Осталось только решить две проблемы: накопить достаточно денег да придумать, как прикарманить себе артефакт телепортации.

Отправилась в спальню. В одиночестве больше шансов успокоиться, да и заняться более полезными делами. например пересчитать деньги. Сумма накопилась немаленькая, и времени это займет много.

Открыла ключом шкаф и достала сумку с деньгами. Посчитала и обомлела от результата. Как выяснилось, я уже собрала необходимые мне сто тысяч золотых, даже чуть больше.

Удивительно, как раньше не поняла этого? Ведь старалась хотя в голове вести учет. Слишком запредельной казалась эта сумма?!

Или все было проще.

Мне не слишком хотелось уходить, здесь я занималась любимым делом, присматривала за Васильком, узнавала что-то новое, общалась с девушками. А еще здесь был Элиас.

И должна признать, мне нравилось с ним быть. Мне нравилось проводить с ним вечера. Он часто удивлял меня, показывал что-то новое, старался, чтобы мне понравилось проведенное с ним время.

Не удивительно, что я сбилась со счета. На самом деле мне не хотелось покидать это место, и тянула с побегом я вовсе не из-за осторожности.

Хорошо, что я пришла в себя. Как же вовремя мне попался довольно болтливый боевой маг.

Я вернусь домой, в моем плане остался последний пункт. Довольно рискованный, на самом деле. Именно его пришлось детально продумывать больше всего. Нельзя попасться, нельзя

надеяться на чью-то помощь. Возможно, кто-то из гарема бы мне и помог, но я не думаю, что правитель Айгейзии бы пощадил этого человека.

Зато я всегда могу положиться на свои способности. Зря Элиас разрешил мне вновь готовить, очень зря. Именно это в прошлый раз помогло мне сбежать. Впрочем, возможно, маг мне тоже доверял.

Но как показывает практика, с доверием нужно быть крайне осторожным.

Однако для использования моего дара нужно время, поэтому я подготовилась заранее. Не зря же я столько времени проводила на кухне, кое-что я сделала для себя.

Особое печенье, которое хранила в тайнике. Красивое, расписанное цветной сахарной глазурью. Но главное с одним особым свойством. Снотворным.

Такое, никогда не бывает лишним. В прошлый раз подобный эффект помог мне сбежать. Правда, дара тогда не было, хорошо, что я смогла выкрасть у одной из преподавательниц лекарство.

Выложила печенье в красивую корзинку с пышным бантом. Выглядит, довольно соблазнительно.

Теперь же, согласно плану, нужно отправиться на кухню. Мне нужно, чтобы кто-то вызвал мне лекаря, но при этом обойтись без тщательного осмотра. Поэтому падать, где угодно в обморок не лучшая идея. Могут подумать на отправление.

Лучше попробовать повторить то, что некогда произошло. А именно, магическое истощение.

Девочки, как раз просили приготовить что-нибудь интересное и необычное. Что ж, будет им от меня прощальный подарок.

Проделала немалый путь в довольно приличное количество лестниц и залов, и, наконец, оказалась на кухне.

Придворный кондитер настолько уже привык к моим визитам, что лишь кивнул и продолжил заниматься работой. Еще бы он мешал крем, отвлечешься на секунду, и он превратится в комки, после чего его придется только выкидывать.

Мне не нужна его помощь, я сама уже довольно хорошо знаю, что, где на этой кухне. И да, признаюсь, я буду скучать, и не только по ней.

Что ж, пусть мой последний день запомнится.

Сегодня я собиралась много чего приготовить: самые вкусные, яркие и необычные блюда. Правда, важно с магией не переборщить, но при этом для правдоподобности мне все-таки нужно ее использовать.

. Я хорошо помнила чем, закончилась попытка воспользоваться своим даром на полную. И это хорошо, значит, я смогу это симулировать.

По крайней мере, я на это надеюсь.

Бледность, конечно, подделать не смогу, но изобразить слабость и вялость вполне по силам.

Бросила готовку в самом разгаре, даже осела на пол. Гауст так за меня испугался, что тут же забыл о своих делах, подхватил, усадил на стул и позвал врача.

Я прикрыла глаза. Надеюсь, все выгорит.

- Госпожа, вы опять? Ох, когда же вы выясните меру, - услышала я знакомый голос лекаря. Его звали Камиль Дар, как я узнала уже после первой встречи.

Не дождавшись моего ответа, он взял меня на руки. Через мгновение, мы очутились с ним в спальне. Меня переложили на кровать.

Заметила розовый свет. Значит, лекарь уже активировал артефакт для моего скорейшего выздоровления.

- Кати, вам надо быть осторожнее с перегрузками. Вы уже утомляетесь от меньшей нагрузки.

Похоже, он все-таки проверить мой уровень магией специальным прибором. Хорошо, что я это предусмотрела, и мужчина верит, что мне плохо.

Я открыла глаза. Лекарю было около сорока-пятидесяти лет на вид, но волосы уже были седыми. Непокойная у него работа, а тут еще я.

- Простите. Вы уже второй раз меня спасаете, а мне нечем вас отблагодарить, - тихо вымолвила я.

- Я буду вам благодарен, если вы хотя бы будете осторожнее.

Мой взгляд упал на корзинку с печеньем.

- Возьмите хотя бы это.

- О, спасибо большое, - поблагодарил мужчину, улыбнулся. Подарки приятны всем, лжецом будет тот, кто скажет обратное.

- Попробуйте. Говорят, я хорошо готовлю даже без магии. Даже Повелитель так считает.

Я изобразила легкую улыбку.

- Пожалуй, сделаю я это у себя в кабинете, -услышала я вежливый отказ.

Похоже, удача повернулась ко мне спиной. Эх, а так хорошо все начиналось.

А если он вообще не ест сладкое? Не любит просто? Я слышала, что такие люди существуют, никогда не встречала, но слышала.

- Попробуйте сейчас, пожалуйста. Мне будет очень приятно.

Как бы с уговорами не переборщить, будет слишком подозрительно.

- Хорошо, - мягко улыбнулся лекарь. - Только пообещайте мне так не упорствовать и столько не колдовать. А то скоро придется просить вас отстранить от готовки.

Лекарь откусил кусочек. Даже зажмурился от удовольствия. Безумно приятная картина, когда кому-то нравится твоя выпечка, приятная, даже с учетом того, что я знаю, что произойдет потом.

- Действительно, очень вкусно и без всякой магии. Вам незачем столько...

Договорить он не успел, к его несчастью, я солгала, у печенья было одно магическое свойство, сильный снотворный эффект. Моментальный.

Лекарь вырубился мгновенно, просто осел на пол, надеюсь, ничего себе не повредил, ковер вроде мягкий.

Почему-то чувствую себя злой королевой из сказки “Белоснежки и семь гномов”. Ситуации немного похожи, я сейчас тоже еду с подвохом человеку подсунула.

Надеюсь, Элиас лекарю ничего не сделает. Увы, иного способа у меня не было. Так, что пока порадуюсь, что все сложилось довольно удачно.

Я достала голубую сферу из кармана врача. Вытащила из-под кровати сумку с деньгами.

Что ж, теперь меня ждет межмировой портал.

Элиас:

У меня не получилось выяснить у Калеба насчет контракта, но я не собирался сдаваться, всегда есть другой способ найти искомое.

Например, банальная логика. Не так уж много магов способны выложить круглую сумму за наложницу уровня Кати. Если быть, честным, не так уж многим это нужно. А те кому нужно, способны на все.

Сильные колдуны вообще способны на многое ради появления наследников.

Я бросил взгляд на составленный мной список подозреваемых: правители, знать главы магических гильдий и прочих организаций.

С кем-то из них у меня хорошие практически приятельские отношения, с ними можно договориться, можно даже спросить.

Я отправил им письма, но не уверен, что мне настолько повезет.

Скорее всего, выяснится, что Кати принадлежит тому, с кем холодный нейтралитет, и едва ли не являемся врагами.

Тем более, с учетом всех этих событий. Кто-то очень хотел скрыть следы причастности к сделке.

Вопрос только в том, зачем?

Зачем вся эта секретность?

Но от этих размышлений меня отвлек мой помощник. Я заметил какое бледное у него лицо, как дрожат руки.

Похоже, сегодня прямо день плохих новостей. Никто не любит их приносить.

Даже не знаю, что случилось на этот раз. Война? Мятеж?

- Повелитель, срочное донесение. Главный дворцовый лекарь найден без сознания в спальне вашей любимой наложницы. Сама она исчезла.

Кажется, на миг я забыл, как дышать. Новость словно выбила воздух из легких. Помощник, не обращая на мою реакцию, продолжил:

- Артефакт телепортации у лекаря пропал. Возможно, девушку похитили. Комнаты гарема тщательно сейчас проверяют, ищут следы проникновения. Возможно, каким-то способом пробили магическую защиту.

Моему помощнику даже в голову не приходит, что Кати сбежала сама.

Никто о подобном просто не слышал, чтобы наложницы бежали из гарема, для всех это дикость.

Я же уверен. Я слишком хорошо ее знаю. Я все это время знал это, но надеялся, что она не будет пытаться это сделать, что она

передумала.

В голове сразу всплыл последний разговор. Брошенная ею фраза.
“- Меня к родителям ты не пускаешь.”

Я не придал ей значения. Я считал, что рано или поздно Кати забудет о своем мире, я старался, чтобы ей было хорошо со мной. Я считал, что это главное.

Но золотая клетка все равно клетка. Неважно какие в ней условия, люди всегда выбирают свободу.

Я сам когда-то это ей сказал.

Я хорошо это знал, но думал, что в случае Кати ошибаюсь. Что у нее все будет иначе.

Мне просто хотелось в это верить. Мне казалось, чувства важнее свободы.

Мои чувства. Я думал, что этого будет достаточно.

Но Боги, как же не вовремя она сбежала. Впрочем, любой момент, который она бы выбрала, был таким. Кати хотели поймать все это время. Именно поэтому она пыталась быть скрытной. Именно поэтому акцентировала внимание, что ведьма. Ведь ведьмы как правило наложницами не становятся.

Еще бы знать кто вел за ней охоту.

- Повелитель, ваши отряды магов направлены на поиски. Думаю, ее скоро найдут, - добавил помощник.

- Не нужно ее искать, - отрезал я.

Было только одно место, куда отправилась Кати. Она хотела отправиться туда все это время, что я ее знал.

Это был межмировой портал.

Именно туда я и собирался отправиться.

Надеюсь, я успею.

* * *

Межмировой портал находился в удивительном красивом месте. Даже надвигающаяся темнота не помешала мне его разглядеть. Красивая просторная поляна, деревья в розовых цветах, чем-то напоминающие японскую сакуру.

Так приятно вдыхать их безумно вкусный аромат. Может быть, потому, что это аромат свободы?

Позади деревьев журчала река, а где-то вдалеке возвышались горы с их снежными вершинами. Даже не думала, что здесь окажется

гораздо красивее, чем на картинке.

Но главное, это портал, я быстро нашла взглядом каменную арку. Высокую. Такое ощущение, что она рассчитана не только на людей.

Спохватилась, мне пора заканчивать с любованием видами. Нужно идти.

Сумка с деньгами довольно тяжелая. Даже боюсь представить, сколько она весит.

Но главное, меня могут хватиться. Для этого просто достаточно заглянуть в комнату, и тогда за мной отправят погоню. Именно погоню, ибо Элиас слишком хорошо знает, куда я могу отправиться.

Элиас. Я его больше не увижу, как, собственно, весь этот мир и моего дракончика. Остается надеяться, что маг о нем позаботится.

Иду. Надо было сменить обувь, но я об этом не подумала, каблуки туфель то и дело проваливаются в землю.

Недалеко от портала черная просторная палатка, из нее показался мужчина в коричневой мантии. Отлично, похоже, это и есть маг, тот, кто принимает деньги за перемещение и настраивает сам портал.

Удачно, даже звать не пришлось.

Подошла к нему поздоровалась.

- Мне нужно на Землю, - сообщила я.

Он бросил на меня взгляд.

- Сто тысяч золотых, - сказал он и махнул рукой на столик.

Поставила сумку.

- Здесь сто десять тысяч. Готова заплатить больше, лишь бы отправиться быстрее.

Я привыкла торговаться, но сейчас деньги интересовали меня меньше всего. Да и зачем мне деньги из другого мира? Нет, пару монет я на память себя припрятала, но забирать с собой больше бессмысленно.

- Мне нужно сто тысяч, остальное заберете себе. Я перепроверю сумму.

И мужчина в самом деле принялся вручную пересчитывать, каждую монетку. Похоже, у них нет специальных приборов и заклинаний. И это с такими суммами?! Или из-за таких сумм клиенты к ним заглядывают нечасто.

- Может быть, по весу проверите? Или вам помочь?

Я нервничала, не уверена, что у меня настолько много времени.

- Сам справлюсь. Вам, попаданкам, доверия нет.

- Часто попаданки встречаются? - решила поинтересоваться я. Знаю, что отвлекать не стоит, но мне же любопытно.

- Нечасто. Но с Земли все как одна красавицы.

Делать нечего, жду, люблюсь видом. Чем еще напоследок заняться?

Разве только обдумывать, что я скажу Элиасу, если он меня найдет, и где я после этого окажусь.

К моему огромному счастью, мужчина все же закончил с подсчетом.

Он провел меня к порталу. Я смогла, наконец, рассмотреть высеченные на нем различные непонятные мне символы.

Мужчина же тем временем нажимал на них в определенном, только ему известном порядке.

- Теперь назовите точный адрес, куда вас нужно доставить, и представьте место.

- Москва, улица Хабаровская, дом 44, - произнесла я адрес родного дома.

Не на красную площадь же телепортироваться, а потом без денег добираться до квартиры.

Даже не знаю почему я выбрала именно родительскую квартиру, а не ту, где мы проживали с Костей. Возможно, успокоить мать с отцом мне казалось более приоритетной задачей. Да и по родному дому я сильно скучала.

Перед глазами тут же предстал наш подъезд, детская площадка с качелями и песочницей, лавочки и куча деревьев, под кронами которых я так любила в детстве прятаться от жары. Казалось, вот-вот я сейчас почувствую их запах, услышу шум многочисленных машин.

Портал озарился синим. Сияние все усиливалось. Кажется, он вот-вот активируется.

- Я скажу, когда можно идти, - предупредил меня смотритель.

Похоже, осталось совсем чуть-чуть.

Вожденная свобода была уже близко, даже не верится, что я справилась. Я смогла это сделать.

А ведь в школе наложниц уверяли, что я никогда не вернусь домой. Они ошибались, я это сделала.

Внезапно перед глазами мелькнула белая вспышка.

А через мгновение все потемнело. По телу словно прошел электрический ток. Ноги подкосились, кажется, я куда-то падала. Но последняя мысль была не об этом.

Кажется, я не успела уйти.

Элиас:

Я надеялся, что успею, что смогу опередить девушку. Но одного взгляда на поляну хватило понять, я опоздал. Кати здесь уже не было.

И как подсказывает мне окружающая обстановка: опрокинутая палатка и лежащий без движения проводник портала, в свой мир она тоже не отправилась. Не успела.

Может быть, ее вообще здесь не было? Решила затаиться и не попала в ловушку? Сейчас мне, как никогда, хотелось в это верить.

Я подошел поближе к portalу, посмотреть жив ли его хранитель, тот, как выяснилось, дышал.

Что ж, можно его расспросить. Удивительно, что тот, кто все это устроил, оставил его в живых. Собственно, удивительно другое, у хранителей портала весьма мощная защита, но кто-то смог ее обойти. Некто очень мощный.

- Здесь была девушка с длинными каштановыми волосами, очень красивая? Она собиралась отправиться на Землю?

Портальщик закивал.

- Ее забрали, раньше чем она успела использовать портал, - промычал мужчина.

- Кто забрал?

- Не знаю, господин.

- Не знаешь?! - усомнился я.

Тот покачал головой.

Он действительно мог не знать. Кто-то, кто охотился за девушкой мог попросту подстергать ее здесь. Ведь нетрудно догадаться, куда будет стремиться иномирянка из другого мира. Рано или поздно она бы явилась сюда.

А сейчас Кати забрали, и я даже не знаю куда, и что с ней.

Я бросил взгляд на все еще действующий портал.

Я опоздал, но это была не единственная моя ошибка.

Когда я узнал о контракте, то я не должен был заниматься поисками его обладателя. Нет, первым делом я должен был рассказать

все Кати и отправить в родной мир, чтобы до нее никто не добрался. Это было бы самым здравым решением.

Но я не стал этого делать, и причина, увы, в одном, я не верил, что она ко мне вернется. Я решил эгоистично руководствоваться своими чувствами.

Я не подумал о ее безопасности, о ее собственных чувствах.

Она могла просто не захотеть со мной быть. Да и желание вернуться домой, совершенно естественное, я сам испытывал его в доме Аглаи.

Именно поэтому она сбежала.

Мне нужно было понять, что я не удержу ее силой.

Отпустить ее было бы гораздо лучше того, что происходит сейчас.

И теперь я не знаю, ни что происходит, ни у кого она.

Не знаю, что с ней могут сделать.

Не все хозяева гаремов хорошо обращаются со своими наложницами. Тем более, когда эти наложницы беглянки, не собирающиеся принимать свою судьбу.

Я не знаю, что за человек, у которого контракт. Пока что я не имею об этом не малейшего понятия.

Я пытаюсь найти девушку.

Старательно произношу поисковые заклинания, но ни одно из них не действует. Кати сейчас нельзя найти с помощью магии. На ней, похоже, уже артефакт, блокирующий их действия. А значит, магия мне не поможет.

К горлу подкатил ком.

Паниковать рано. Я не готов сдаваться. Я найду ее, где бы она ни была.

На моем запястье потеплел браслет. Парный, такой же, как и у Кати. Магическая защита, подаренная мной. И как выяснилось, не зря.

Артефакт все еще на девушке. Пусть это не поможет мне в поисках, но все равно это хоть что-то.,

Особенно с учетом того, что единственный человек, который может его снять я сам.

В траве что-то блеснуло.

Подошел ближе и увидел, что там кулон. Наклонился и поднял.

Уставился на него с легким удивлением. Это было не самое обычное украшение. На нем был до боли знакомый символ. Геральдический символ в виде белой шестиконечной звезды на фоне белого солнца.

То ли я сам такой везучий, то ли мне намеренно дали подсказку. Хотя, возможно, меня намеренно хотят ввести в заблуждение.

Глава 27

Элиас:

Судя по украшению, Кати забрали ливонийцы. Непросто ливонийцы, а непосредственно доверенные люди императора Ливонии, которые подчинялись только его приказам.

Наверное, правильно было бы проверить информацию через агентов, но мне было некогда об этом думать. Меня не слишком волновало, что вообще в этом мире правильно, мне нужно было вернуть Кати.

И если для этого нужно нарушить дипломатические договоренности и этикет, я это сделаю

Быстро произнес заклинание телепортации.

Вспышка, и я оказался там же, где был. Окружающая обстановка не изменилось, а это значило одно, Император Ливонии закрыл свою столицу от телепортации. Часто встречающаяся практика, но мне кажется, что на этот раз у него есть вполне конкретная причина.

Он знает, что я захочу вернуть девушку.

Что ж, остается только взять себя в руки. В конце концов, никто не собирается убивать Кати, она нужна совсем для другого. Правда, даже от мыслей об этом, у меня сводит скулы.

Что ж, нужно вернуться в свой дворец и проверить информацию.

Хотя бы потому, что, если это ловушка, я потеряю такое дорогое для меня время.

Но интуиция упорно подсказывает, что я прав, Кати у Императора Ливонии.

В этом случае, это идеальная ловушка. Правители других стран не поймут меня за то, что я ввязался в сражение из-за чужой наложницы. Своим решением вернуть девушку, я наврежу своей стране.

Но у меня нет другого выхода. Я не вижу другого выхода.

Кати:

Открыла глаза и поняла, что я очнулась в незнакомой мне комнате. Опять.

Что-то не нравится, мне эта традиция. Еще больше мне не нравится, что окружающая обстановка не только земную не напоминает, но и мою комнату во дворце Элиаса, как, впрочем, и любые другие покои в его гареме. Пол из черного дерева, собственно, и мебель из подобного дерева, стены насыщенно-винного цвета.

Решетки на окнах.

Наверное, это самое важное, из всего интерьера. И весьма красноречиво намекающее на одну вещь. Похоже, мой побег не удался, и теперь меня уперли под замок. Мои условия содержания теперь значительно изменились. Уверена, дверь заперта, да и вряд ли Элиас даст мне еще

возможность сбежать, прежней свободы уже не будет.

Проверила дверь, мои предположения оказались верными, теперь я настоящая пленница. Впрочем, я и раньше была ею, просто мне было позволено больше свободы.

Что ж, остается ждать.

Ждать и готовиться к разговору. Уверена, Элиас захочет меня проведать, похоже, у меня даже появилась отличная возможность, высказать все, что я о нем думаю, не боясь последствий. Последствия уже наступили.

Поправила на себе незнакомое до этого платье из алого шелка, фасон был непривычным, расклешенное под грудью, никакого пояса. В гареме сменилась мода? Или в моем положении можно уже не соблюдать традиции?

Решила привести себя в порядок, хотя бы причесаться, все равно делать было нечего. Взяла расческу, и только сейчас обратила внимание на незнакомый браслет у себя на запястье. Похожий на золотой. Довольно массивный и широкий с интересным плетением. А это еще откуда? Впрочем, это был не самый важный вопрос. Гораздо важнее было то, что замка не было, и браслет не снимался.

А значит это, скорее всего, артефакт. Артефакт со свойствами, о которых я ни капли не знаю.

Замечательно.

Обыскала комнату на предмет полезных вещей для побега, ничего не нашлось, даже шпилек. Единственное, что я заметила, это то, что

мебель сдвинуть нельзя, она похоже просто прибита к полу.

Что ж, остается ждать визита Элиаса. От нечего делать решила просто полюбоваться видом.

В этот раз из моего окна не было видно дворцового парка. Вдали виднелось озеро. Только не припомню, чтобы я его видела раньше. Собственно, насколько я помню, возле дворца Элиаса не было никакого озера.

Сдается мне, что я где-то в другом месте.

Услышала, как кто-то завозился возле двери, щелкнул замок, и в проеме я увидела незнакомого крупного рыжеволосого мужчину на вид лет сорока. Одет в темный камзол, обшитый золотом.

Он обвел меня внимательный пронизывающим взглядом, от которого внутри все похолодело.

- Добро пожаловать в Ливонию, моя дорогая Кати. Дорого же вы мне достались, должен отметить.

Дорого досталась? Ничего не понимаю. Похоже, поймал меня не Элиас, и это плохо. От него я бы знала, что ждать.

- Кто вы? - холодно спросила я, стараясь не дрожать. - И зачем я вам.

Страшно, я не думала, что кто-то другой мог вести за мной охоту. Мой контракт был продан, а значит, я должна была интересоваться только Элиаса и его людей.

- Ах, да, я же не представился, Император Ливонии, Таскол Седьмой. А зачем? Моя милая, это глупый вопрос, я владелец твоего контракта, там прямо написано зачем.

На миг мне показалось это страшный сон, кошмар, который мне порою представлялся на протяжении всего этого времени. Самое страшное, что может случиться. Что когда-нибудь я буду принадлежать незнакомому и неприятному для меня мужчине.

- Но мой контракт у Элиаса... - заявила я. Это как будто сон, от которого нужно проснуться. Кажется, будто я тону, и мне нужно сделать глоток воздуха.

Мужчина, напротив, лишь улыбается.

- Я опередил правителя Айгейзирии в свое время. Или он не сказал?

Слова словно выбивают воздух из груди. Потому что такого я не могла представить в своем самом кошмарном сне.

В довесок к этому, я понимаю, Элиас вполне мог не сказать. Это, как я полагаю, для него весьма привычная вещь, действовать в своих интересах.

Вид мужчины напротив меня пугает.

- Но должен признать, у Правителя Айгейзирии отличный вкус. Правда, кажется, мне девочка, ты привлекла его не только внешностью, но и еще чем-то.

Внутри все холодеет. Лихорадочно пытаюсь придумать, что делать. Для начала, наверное, взять себя в руки. И стараться не думать о том, что может сотворить со мной этот мужчина. У меня же нет боевой магии, все, что мне доступно, это кулинарный дар.

С другой стороны, надо ли мне пытаться успокоиться? Может паниковать самое время? А еще лучше, как следует испугаться?

- В любом случае, правитель Айгейзирии весьма расстроится, когда узнает, что потерял тебя. Когда узнает, что ты принадлежишь мне по закону, а он ничего не может с этим сделать. Он же не захочет развязать войну ради наложницы.

Император Ливонии как будто пытается помочь как следует напугаться. Как следует осознать весь ужас данной ситуации. А ведь впереди самое страшное.

Мне важно это осознать. Как ни странно, мой страх, мои эмоции, являются моим единственным оружием сейчас. Ведь на мне все еще браслет Элиаса, магическая защита, которая зависит от моих чувств.

Я надеюсь, она сработает, в конце концов, это моя единственная надежда. Пусть Элиас там что-то подправил, но принцип должен был остаться тот же, моя реакция должна активировать его.

Война может отнять кучу жизней, Элиас вряд ли на нее пойдет. Я слишком хорошо его знаю, для него долг перед государством гораздо важнее.

Не говоря о том, что он может и не знать, где я. Подумать, что я и в самом деле вернулась в свой мир.

Элиас. Как ни странно, нелогично, сейчас мне было жаль, что я его больше не увижу.

Собственно, и надежды, что я увижу родителей, больше нет.

- Ну что ж милая, приступим... - произнес Император.

Тело вновь пронзила жуткая дрожь, я застыла от ужаса.

Император же сделал шаг вперед, а через секунду отлетел в стену. Передо мной же появилось нечто, напоминающее мыльный пузырь, похоже, это и есть магическая защита.

Правитель Ливонии встал и спокойно отряхнулся, лишь потом посмотрел на меня. В его взгляде не было ни злости, ни досады, скорее интерес.

Последнее, что я успела разглядеть это лицо ухмыляющегося Императора, который смотрел на происходящего без досады, даже с каким-то интересом.

- Надо же, как Элиас высоко тебя ценит. Похоже, мальчишка действительно влюбился. Это хорошо, что ты боишься, уверен, он обязательно это почувствует и будет торопиться, - произнес он и поспешил к выходу. У двери он остановился. – Увидимся позже, Кати. Думаю, в следующий раз наша встреча будет гораздо более продолжительной.

Он вышел, и я, наконец, осталась одна. Только, как ни странно, сейчас мне гораздо страшнее, потому что я осознала почему здесь. Император хочет поймать Элиаса на живца, и именно этим живцом оказалась я.

"Надо же, как Элиас высоко тебя ценит. Похоже, мальчишка действительно влюбился." - в голове все еще звучали слова правителя Ливонии.

Неужели, он мог оказаться прав? Неужели, он действительно меня любит? И все происходящее не было игрой. Я действительно нужна магу не для появления наследников.

Неужели, все это действительно та?

Правда, если правитель Ливонии не ошибается, Элиас сейчас попадет прямиков в ловушку.

Вздохнула, почему же он не сказал мне о том, что меня могут искать?!

Агентам хватило полтора часа, чтобы выяснить, что Императору Ливонии привезли новую девушку, ее держат под замком, что было так нехарактерно для его гарема. У меня не было никаких сомнений, что это Кати.

А значит, время собирать боевой отряд магов и готовиться к освобождению девушки. Я даже не заметил, как наступил рассвет, во мне было ни капли сонливости, несмотря на бессонную ночь. О сне

было некогда думать, пришлось созывать собрание, хоть мне и не хотелось этого делать, сейчас, как никогда, я хотел наплевать на формальности, но я был правителем Айгейзирии.

На собрании было шумно. Мои люди успели узнать причину, по которой я их собрал.

- Это беспредел! Как Император Ливонии похитил любимую наложницу нашего Повелителя?! - возмутился советник. - Нужно объявить им войну.

- Повелитель, может быть, привлечем других глав государств? Уверен, многие вступятся за нас, многие захотят вас поддержать. Это неслыханное, - предложил мой премьер-министр.

Неслыханное, то, что девушка не моя, и в этой всей истории неправ именно я. Именно меня осудят в данной ситуации.

Чужую наложницу нельзя держать у себя в гареме. Это категорически запрещено. Никто не поймет войну из-за чужой наложницы, но я уже придумал выход из этой ситуации. Пусть он не разрывает договор Кати и не решает возникших с ним проблем.

- Это не просто моя любимая наложница. Похищена моя невеста, - произнес я, подняв руку, где был браслет точно такой же как у Кати.

Советники с министрами уставились на меня с удивлением, некоторые не смогли удержаться от восклицаний. Похоже, эта новость удивила их гораздо больше, чем-то, что из моего дворца смогли похитить девушку.

Мне дико повезло, что я люблю артефакты, и я в этом хорошо разбираюсь. Повезло, что я выбрал именно парные браслеты, изменяя один, я могу изменить и другой.

Я добавил на поверхность браслета символы, означающие помолвку. Кати приняла от меня украшение, зная от кого он, а значит, она согласилась. По крайней мере, с точки зрения магического ритуала.

Но должен признать, почему-то произнесенные слова казались мне правильными. Может быть, потому что в глубине души я задумывался об этом? Ведь после появления Кати мне не нужен был остальной гарем. Но задумываться об этом было некогда впереди битва.

Надо составить план, возможно, сегодня мне придется взять столицу Ливонии, необходимо обсудить все, с главами боевых отрядов,

которые ждали меня в саду.

Внезапно мой браслет стал дико горячим, а значит, Кати уже активировала защиту, ей есть от чего защищаться, а, значит, времени у меня все меньше.

Самое худшее, я далеко, и абсолютно не знаю, что происходит, даже помочь не могу. Бессилие в этой ситуации убивает и ранит не хуже, чем меч или огненный шар. Собраться очень сложно.

Но перед тем как вступить в бой, мне нужно отдать свое последнее распоряжение насчет наследника и моей возможной замены, сейчас я иду против интересов своей страны, но я все же обязан о них подумать, и лишь, потом направиться к своей армии.

По пути в сад я наткнулся на нашего голубого дракончика. Ну как наткнулся, буквально врезался. Хорошо, что столкновение малышу не причинило никакого вреда, у драконов крепкая шкура, как ни странно, больше пострадать мог я.

Дракончик прижался ко мне. От него буквально исходил испуг и беспокойство, и причиной этому было отсутствие Кати. Именно ее изображение он пытался мне передать.

- Ее похитили Василек. Но я ее верну, обещаю, - произнес я, погладив дракончика по голове, пытаюсь хоть как-то успокоить.

Но малыш лишь помотал головой и показал мне картинку, где мы с ним вместе, явно желая, чтобы я взял его с собой.

- Это слишком опасно. Кати не простит мне, если с тобой что-то случится, - сказал я.

На что малыш направил мне картинку с изображением кристаллической статуи, явно показывая, что не так безобиден и беззащитен, как я считаю. Правда, я был с этим крайне не согласен.

- Я не смогу за тобой присмотреть там, - произнес я, поставив точку в нашем небольшом споре. - Мне пора.

Пришлось оставить дракончика и пройти дальше. Все-таки малыш к такому не готов. Даже не все взрослые драконы готовы к участию в битвах. В сражении так легко растеряться. Для этого нужно много тренироваться.

Драконы... драконы, это интересная мысль. Разговор с Васильком дал мне идею, как добраться до Кати гораздо быстрее.

Я отправлю боевых магов к столице Ливонии, но сам я с ними не отправлюсь. Штурмовать столицу слишком долгое занятие. Тем более,

мне не нужна столица, мне не нужна война, а лишь одна девушка, до которой я могу добраться и в одиночку и гораздо быстрее, чем если буду следовать с отрядом бойцов. Я полечу на драконе.

Как хорошо, что в Гарделии они водятся, а это близко к Ливонии. И просто замечательно, что я умею с ними ладить, даже с дикими. Как говорил мой отец, это явно у меня от матери.

Я объяснил план своим доверенным магам, невольно заметил их скептицизм на лицах. Но мне было на него плевать, главное, они выполняют приказ.

А мне уже пора отправляться.

Вспышка, и я оказался на утесе недалеко от пропасти. Неровная скалистая местность, как бы не оступиться. Сильные порывы ветра, готовые снести все на своем пути, но, главное, это обилие драконов. В воздухе, на земле, в пещерах.

Они сразу заметили меня. Люди редко рискуют подходить к ним так близко, но у меня особенная ситуация.

- Я пришел с миром, и мне нужна помощь, - произнес я. В моем голосе не было страха. Свой страх я оставил дома, в конце концов, я уже выбрал битву, глупо страшиться последствий своего выбора.

Тем более, по опыту я знал, даже диких драконов можно уговорить помочь. Им льстит, когда маги признают, что они не всемогущи и вынуждены просить помощи.

- Мне нужно в это место, - сказал я, махнув рукой в сторону столицы Ливонии.

Огромный красный дракон резко приземлился возле меня. Казалось, сама земля вздрогнула, пыль стояла столбом.

Я стоял, не шевелясь.

Дракон же опустил голову и шею, расправил крыло, чтобы на него можно было легко залезть. Странно, обычно требовалось гораздо дольше уговаривать, и что-то пообещать дракону, в этот раз мне решили помочь практически сразу.

Впрочем, мне некогда было особо размышлять об этом.

Я сел на дракона.

У меня простой план. Натравливать на столицу дракона я не собираюсь, дело не в только в том, что мне не нужны лишние жертвы, дело в том, что многие города защищены антидраконьими щитами.

Но мне нужно лишь пролететь над дворцом и приземлиться. Щиты рассчитаны на драконов, и на массовое проникновение. Скрыть же свое появление во дворце мне вполне по силам.

Дракон быстро взмыл в воздух и развил невероятную скорость. Очень скоро леса и реки стали казаться такими маленькими, словно я смотрю не вниз, а на карту.

Все так быстро пронеслось, я едва успел заметить собственный боевой отряд, отправленный мной для отвлечения внимания. И то мне помогла в этом магия.

Вскоре я уже увидел город Ливон, столицу Ливонии, дракон замедлил свой полет, я успел разглядеть многочисленную охрану на крепостных стенах столицы, впереди уже виднелись знакомые башни дворца. Не так давно я приезжал сюда с дипломатическим визитом, мне даже проводили Экскурсию по дворцу. Кто бы мог подумать, что когда-нибудь она мне пригодится не для общего ознакомления и эстетического удовольствия, а для чего-то большего.

А впереди самая высокая башня дворца. Она кажется такой маленькой, но мне надо прыгать. Удивительно, но это не так уж и легко, перестать использовать магию, чтобы удерживаться на драконе.

Теперь мне пора разжать руки, и не думать с какой высоты я сейчас буду падать.

Я знаю, что магия меня защитит, все равно это сделать сложно. Но я помню, что там внизу меня все-таки ждут.

Глава 28

Я разжимаю руки и падаю. Порывы ветра выбивают воздух из груди. Я падаю, но вскоре магия чуть замедляет падение. Следующее заклинание делает так, что меня сложно заметить, оно отводит глаза случайным наблюдателям.

Теперь нужно лишь спикировать на одну из башен, разбить окно и пробраться внутрь. Практически одновременно с этим мне пришлось вырубить заклинанием охранника.

Выдохнул. Я внутри. Удивительно, но получилось.

Наверное, из-за облегчения, я не сразу заметил, что меня уже собирався атаковать другой охранник. Я не успел произнести заклинание, как пытавшийся меня атаковать маг превратился в статую. Кристаллическую, и весьма, весьма знакомую.

- Василек?!

Позади что-то зашевелилось в моей сумке. Внезапно я почувствовал, как она потяжелела, да и от нее стало исходить подозрительно знакомое тепло. Собственно, вес тоже показался знакомым.

Можно даже не снимать ее, чтобы узнать, что в ней. Точнее кто.

Надо же, оказывается, я прихватил с собой дракона и даже не заметил. Интересно, как он вообще в сумку поместился?! Впрочем, магия голубых драконов поистине уникальна.

Василек что-то пророкотал, явно со мной соглашаясь.

- Знаешь, если мы всех здесь превратим в статуи, то рано или поздно о нас узнают, и мы так Кати не спасем, - заметил я. Через мгновение почувствовал от дракончика разочарование. Да детей очень легко задеть, а Василек хоть и был драконом, все равно оставался ребенком. Надо бы его хоть поблагодарить. - Но все равно спасибо, ты мне жизнь спас, и, как я понимаю, именно ты уговорил дикого дракона мне помочь?

Дракончик пророкотал в знак согласия. А я-то гадал, почему же дракон так быстро согласился. Впрочем, я сам по знаю по опыту, этому дракончику очень трудно отказать.

- Василек, а ты можешь сделать меня невидимым?

Мне никогда до этого не приходило в голову попробовать воспользоваться драконьей магией, но в такой ситуации можно попробовать. В моей ситуации надо пользоваться всем, чем можно.

Дракончик молчал.

Но через мгновение я не видел ни рук, ни ног, я словно превратился в бестелесный дух. И это было дико. Обычная человеческая магия может помочь в маскировке, она может отвести глаза, но никогда не поможет достичь такого эффекта.

Василек сам, похоже, поразился сотворенному. Теперь у нас большие шансы вывести Кати из дворца так, чтобы об этом никто не узнал.

Может быть, мне удастся избежать особых проблем.

Тем более, дворец я знал, да и у меня была одна вещь, которая могла указать, где именно держат девушку. Мой браслет. Он должен теплеть при приближении к Кати. Как в детской игре "Горячо-холодно", о которой мне как-то рассказывала девушка.

Но даже несмотря на это, пришлось поплутать. По сути, мне надо было чуть ли не пройти по всему дворцу. И при этом не попасться, не угодить в магические ловушки, не наткнуться на охрану и просто случайно не задеть обитателей дворца.

И все равно без эксцессов не обошлось. На лестнице я все-таки задел случайно одну из девушек. Та ойкнула, огляделась по сторонам и продолжила путь. Мне повезло. Собственно, мне повезло с тем, что Император Ливонии не стал прятать девушку в каком-то подземелье. Он предпочел поселить ее недалеко от своих собственных покоев, что мне весьма и весьма не нравилось.

Но с каждым шагом по направлению туда, браслет теплел.

Уверен, я уже близко. Как выяснилось, место заточения Кати действительно оказалось следующей дверью после входа в покои самого правителя Ливонии.

Я уже думал вскрыть замок, как услышал хлопок. Точнее, аплодисменты.

Развернулся и увидел крупного рыжеволосого мужчину, устроившегося на удобном кожаном кресле. А вот и сам правитель Ливонии, Таскал Седьмой.

- Очень рад Элиас, что ты все же пришел, - сказал мужчина. – Безумно благодарен за то, что не заставил себя долго ждать.

Только сейчас я заметил, что драконья магия перестала работать. Возможно, Василек устал, а возможно Император Ливонии нашел способ как нейтрализовать его дар.

- А я как рад, что тебя не пришлось искать, - улыбнулся я. Пусть мой план полетел к дракону под хвост. Я все равно знал, что мне нужно встретиться с Таскалом. Мне все еще нужен был договор Кати. Правда, лучше было бы, чтобы девушке не было рядом, но сложилось, как сложилось. - Видишь ли, у тебя есть кое-что мое. Точнее, кое-кто, - произнес я, продемонстрировав помолвочный браслет. – И тебе стоит мне ее вернуть.

Таскал посмотрел на браслет. В его глазах ыло самое настоящее изумление. Удивительно, как на людей действуют подобные новости. Хотя с другой стороны, сказал бы мне кто-нибудь об этом месяца два назад, я бы тоже удивлялся.

- Что ж, поздравляю, -выдал правитель Ливонии.- Хотя твои предки веками говорили, что не позволят себе допустить подобной

слабости. Может быть, они были правы. Одно точно, на чужих наложницах жениться нельзя, Элиас. Ты должен это знать!

- Как и ты, Таскал, что эту проблему можно решить, - ответил я. - Либо ты отдашь мне контакт по-хорошему, либо умрешь, и действие контракта утратит силу. Знаешь, с учетом последних событий меня устраивают оба варианта.

Когда-то я очень уважал правителя Ливонии, за хорошо развитый потенциал, за хитрый ум, но последние сутки перечеркнули все это. Теперь он стал досадным препятствием, которое нужно было устранить. Но мне следовало не забывать, что он опасный противник, и чего греха таить, более опытный.

- Но, тем не менее, попытка подобного нарушает все немислимые границы, - заметил Император Ливонии. - За подобное тебя не простят. Ради какой-то девушки, ты идешь против своего долга перед страной. Понимаешь ли ты, что творишь? Осознаешь?

Его почему-то интересовало это. Может быть, слишком вопиющий случай? Но да я должен признать, не думаю, что кто-то из правителей меня бы понял, да, что там правители, большинство политиков, людей, наделенных властью.

- Осознаю, - ответил я. - Чего не сделаешь ради любви, Таскал.

Во взгляде Императора, как мне показалось, промелькнуло сочувствие.

- Что ж, я думаю, твой дракон может покинуть место дуэли, все равно его магия не работает. Да и я не горю желанием уничтожать драконов, особенно столь редких.

Он был прав, Васильку не место в битве двух магов.

- Пообещай, что не причинишь дракону вреда, и не будешь удерживать силой, вне зависимости, чем закончится наша дуэль, - произнес я.

- Обещаю, - произнес Таскал.

Не отрывая взгляда от Императора, я опустил дракона на пол, Василек уставился на меня своими большими глазами, явно не собираясь уходить, пришлось воспользоваться магией, чтобы малыш покинул коридор и не мог вернуться. Мало ли, может попасть под удар.

Но у меня все еще крутился в голове вопрос, голубые драконы крайне редки, как Таскал мог защищаться от магии Василька? Для того

чтобы защититься от такой магии, надо было знать с кем я приду. Похоже, у кого-то шпионы в моем дворце.

- Да начнется дуэль, - произнес правитель Ливонии.

Я промолчал. Я предпочел атаковать. Огненная волна сорвалась с моих рук и накрыла правителя Ливонии, она словно поглотила его.

Я же стоял и смотрел на это, прекрасно понимая, что за шаг я сейчас сделал. Мои слова ранее не так уж много значили. Главное было самое действие, сама атака.

Сейчас я нарушил все дипломатические договоренности, пошел против своего долга. Одним заклинанием я разрушил многое.

Кто бы мог подумать, что я когда-нибудь поступлю так ради девушки? Уж точно не я сам несколько месяцев назад.

Волна огня растворилась как дым, правитель Ливонии укрылся щитом. Надо же, даже не планирует атаковать. Что странно. Ждет, когда я выдохнусь?! Не дождется. Слишком многое поставлено на карту. Я не имею права проиграть.

В этот раз я ударил молнией. Черной. Одно из самых мощных заклинаний. Рано или поздно щит Императора Ливонии не устоит. Удивительно, что он до сих пор не пытается атаковать. Ведь если щит устоит, рано или поздно не выдержат стены дворца. Они уже и так выглядят довольно обугленными. Еще немного, и я не уверен, что защитная магия дворца выдержит.

- Элиас, стой! Хватит! – услышал я.

Останавливаться мне крайне не хотелось. С другой стороны, существовал мизерный шанс, что император Такскал передумал. В конце концов, никто не хочет умирать.

- Вы сдаетесь, ваше Императорское Величество?! - поинтересовался я, предусмотрительно укрывшись Щитом мага. Мало ли, вдруг это какая-то уловка. На дуэлях обычно не разговаривают, и все отлично знают почему. Отвлекаться нельзя. Это может закончиться смертью.

- Проклятие снято!

- Какое еще проклятие? - непонимающе спросил я. Похоже, мне сейчас действительно заговаривают зубы.

- То самое, из-за которого магам так сложно найти девушек, которые им смогут родить. То самое, из-за которого приходится заводить гаремы и надеяться на удачу.

Я все еще непонимающе смотрел на Таскала. Неужели так было не всегда? И это действие проклятия? Я как-то даже не думал интересоваться подобным.

- Причиной проклятия был именно твой род. Когда-то у твоего предка был роман с ведьмой, она даже родила от него, но он отказался от нее и ребенка ради долга перед государством. В те времена союзы с ведьмами не приветствовались.

Ведьма его не простила, она прокляла его и всех магов, чтобы им было тяжело найти девушек, которые смогут подарить им детей. Одним проклятием, эта ведьма смогла сократить количество магов в нашем мире. Но даже она оставила лазейку, чтобы проклятие можно было снять. Один-единственный способ: нужно было, чтобы ты или твой потомок, Элиас, влюбился в ведьму и забыл про долг перед своей страной, пошел против ее интересов. И, как видишь, ты это сделал.

Император Ливонии сиял словно солнце, довольный, как будто заключил самый выгодный договор в своей жизни. Я же его восторгов не разделял. В конце концов, я сейчас понял, что меня использовали. И, возможно, не только сейчас.

- Да ты... - у меня слов не было. Цензурных, тех, что бы подходили Правителю в такой ситуации. - Это ведь с самого начала был ты...

Все ведь сходилось. Кто-то должен был помочь Кати сбежать и направить к бездетной ведьме, чтобы к девушке перешел дар той. Кто-то должен был помочь Калебу в его маленьком перевороте. Без помощи здесь было никак. И теперь я смотрел в глаза этому помощнику и кукловоду по совместительству. Теперь я уверен, Таскал знал о Васильке, он наблюдал за нами с Кати все это время.

- Да, это я, и немного предвидения. Без этого нельзя было предположить самую сложную вещь, что ты влюбишься. Между прочим, самая сложная переменная в этом плане.

Для него, похоже, все происходящее было лишь переменными и пунктами в плане.

- Ну, ты и сволочь, - не удержался я.

- Как сказал ты сам, чего не сделаешь ради любви. Мне нужно было снять проклятие, причем, не дожидаясь того, когда у тебя родятся дети. А то, знаешь ли, ждать долго.

Подождите, эта расчетливая рыжая морда влюбилась? И, таким образом, решила устроить свое счастье?! В жизни не поверю.

- Так что, как ты понимаешь, я не буду вспоминать о нашей дуэли, о погроме, учиненном тобой в моем дворце, и даже проигнорирую то, что на территории Ливонии твоя армия. В свою очередь, ты забудешь о некоторых спорных моментах в наших отношениях. Главное, что ничего страшного не случилось.

У Таскала очень интересное определение «ничего страшного», а нам с Кати такое пришлось пережить. Я уже молчу про свои замечательные воспоминания о том, как меня на рынке продавали.

- Ах, да, буду благодарен тебе, если ты не будешь распространяться, что проклятие уже сняли. Пусть будет сюрпризом. – Император Ливонии ехидно ухмыльнулся. Думаю, сам ты понимаешь, что спать с кем попало не стоит, иначе могут появиться внеплановые дети. Впрочем, я и так уверен, ты не будешь этого делать.

Наверное, мне стоило подумать о том, как изменится мир, после того как проклятие пало. Что отпадет потребность в гаремах, пусть не до конца, кого-то все еще будет интересовать, чтобы наследники были максимально одаренные, а, значит, с выбором матери придется потрудиться. Это ведь так важно, но все, о чем я мог думать, это о том, что дико хочу ему врезать, пусть это ни разу не дипломатично. Мне ведь самому выгодно, чтобы он забыл о некоторых событиях.

Смотря друг на друга, мы не сразу заметили, что дверь темницы Кати открылась, и из нее выскочила сама девушка с тяжелым подсвечником наперевес. Взъерошенная и слегка напуганная. Как она вообще замок вскрыла?

Заметив императора Ливонии, девушка, недолго думая, швырнула в него подсвечник. И самое удивительное, попала. Раздалось негромкое ойканье.

Я едва удержался, чтобы не засмеяться. Боги, я его заклинанием никак не мог поразить. А тут Кати каким-то подсвечником. Хотя бы за одно это я должен был в нее влюбиться.

Таскал схватился за голову.

- Я полагаю, что это заслужил, - мужественно произнес он. Хотя чувствую, что правителю было больно. Какой, однако, у Кати хороший бросок. Да и подсвечник на вид весьма тяжелый.

- Все в порядке, - произнес я. – Все, действительно, в порядке, Кати.

- Как ты открыла дверь?

Девушка обернулась на меня и подошла ближе.

- В комнате вода была, я превратила ее в кислоту.

Я обнял ее. Кати уткнулась мне в плечо. Я ощутил, как несколько горячих капель упало на меня. Слезы. Я никогда не видел ее такой. Испуганной — да, расстроенной тоже, но плачущей - нет. Но все, что я мог, это попытаться ее успокоить, прижимая к себе и глядя по волосам.

- Я смотрю, вы подходите друг другу, - произнес Таскал. Он явно не ожидал, что Кати сможет открыть дверь. Честно говоря, я тоже. Но меня сейчас беспокоило больше состояние девушки.

- Незачем было ее так пугать! - возмутился я, сверля правителя Ливонии взглядом, полным гнева.

- Увы, мне нужно было тебя поторопить. Но в качестве компенсации я могу подготовить весьма щедрый свадебный подарок, - ответил он мне.

- Свадебный?! - переспросила девушка, оторвавшись от меня и вопросительно смотря на императора.

- Да, поздравляю, Кати, Правитель Айгейзирии официально признал тебе невестой, сообщив об этом своему двору и мне. Между прочим, подобное впервые за множество поколений. Так что не советую долго раздумывать. Если что, на территории дворца есть замечательный храм бракосочетания. Я буду рад, если вы скрепите свой брак здесь. Покои для новобрачных вам подготовят, - доброжелательно предложил Таскал.

Кати все смотрела на Императора Ливонии. Похоже, она все еще пыталась понять, что происходит. И я ее понимаю. Я знаю больше, но даже мне тяжело все это осознать. Слишком многое произошло за столь короткое время.

- Еще можно обсудить потенциальные браки ваших будущих детей... - начал Император.

- Детей...?! - удивилась Кати.

- Например, как вам союз вашей будущей дочери и моего будущего сына и наследника? Элиас, ты ведь хотел видеть айгейзирийскую кровь на престоле Ливонии.

Какие, однако, заманчивые предложения здесь раздают.

- А ты уверен, что у меня дочь будет?! – поинтересовался я.

Все-таки предвиденья вещь очень интересная. И крайне редкая. Откуда у Таскала вообще такая информация? У него самого нет дара предвиденья, значит, в окружении есть провидец. Провидица, как подсказывает мне интуиция.

- Будет, - заверил меня Таскал. - И не одна.

А Кати попеременно поглядывает то на меня, то на императора Ливонии, пытаюсь понять, что здесь происходит. Ее можно понять, она в плену была, а мы тут уже насчет совместного будущего детей разговариваем. Спокойно, без попыток смертоубийства.

- Я готов рассмотреть твоё предложение позднее.

Император Ливонии удивленно окинул меня взглядом. Когда я раньше откладывал дипломатические переговоры? Увы, мне действительно не до них.

- Думаю, нас ждут кое-какие дела.

Я бросил взгляд на Кати. И не самый простой разговор. Не уверен, что он будет приятным.

- Мне нужен договор Кати, - напомнил я.

Император достал из кармана мантии черную папку и передал мне. Удивительно, что он даже не попытался выторговать себе что-либо. Впрочем, похоже, передача мне контракта Кати тоже была частью его плана, ему был нужен мой союз с девушкой.

Я открыл папку и проверил все ли нормально. В моей ситуации лучше быть параноиком и перестраховщиком.

Теперь наши дела здесь завершены.

Глава 29

Элиас взял дракончика одной рукой, другой крепко приобнял меня и на мгновение окружающее пространство вспыхнуло удивительной белизной, в которой все буквально растворилось. Через секунду вспышка сменилась темнотой, кажется, будто мы нигде, в невесомости и только затем под моими ногами появляется опора в виде земли, и, как ни странно, травы.

Мы стоим на поляне, ярко светит солнце. Я слышу, как журчит река. Странно, я думала, Элиас предпочтет вернуться во дворец, а не на незнакомую мне поляну. По крайней мере, мне кажется, что незнакомую.

Не понимаю, почему мы здесь? Элиас устал?

Меня выпустили из объятий. Василек же сам буквально выпорхнул из хватки мага и стал озираться, явно пытаюсь понять, где мы. Хотя нет, исследует незнакомое место. Уткнулся носом в первый же цветок. Надеюсь, не ядовитый. Но Элиас бы сказал.

Сам же маг молчал. Сейчас улыбка, которую я видела во дворце, исчезла с его лица. Скорее всего, она была напускной.

Возможно, он ждет объяснений. Я же пытаюсь найти слова, но это сложно. После всего даже то, что он организовал нападение на дом, кажется уже ничего незначущим. В конце концов, я знала кто он. Да и не мне его судить. Я, как никто, знаю, сколько человек может преодолеть ради своей свободы.

Главное другое, Элиас все же пришел за мной. Все, что было между нами не было игрой. Не могло ею быть. Ни один мужчина не пошел бы на такое ради наложницы, в конце концов, можно всегда найти другую девушку.

Я ловлю себя на том, что сердце до сих пор бешено колотится. Хотя я должна была успокоиться. Самое важное, что Элиас цел и невредим. Как ни странно, в плену я боялась не за себя. Я больше переживала за него.

Маг открыл черную папку, где находился контракт, который я когда-то по невнимательности подписала. Несколько страниц белоснежной бумаги с напечатанным текстом, от которого в свое время зависела моя жизнь. Мгновение, они превратились в пепел. Еще через секунду они разлетелись по поляне. Я же проводила их взглядом.

Даже стало легче дышать, наконец-то стало легче дышать, будто груз спал с плеч. Никогда не думала, что договор с его обязательствами так давил на меня.

- Твой контракт разорван, ты свободна, Кати. - Голос Элиаса звучал холодно и безэмоционально. Таким голосом обычно судьи приговаривают подсудимых или палачи сообщают, что пора подготовиться к смерти.

Василек замер, уставившись на Элиаса во все глаза. От дракона фонило удивлением и непониманием.

Дракончика можно было понять. В голосе Элиаса не было привычной теплоты. Он никогда до этого не говорил со мной так.

- Ты свободна от своих обязательств, я тебя не держу, ты же так хотела свободы. - Теперь я замечаю, как в голосе Элиаса звенит обида

и мне больно. Его слова режут меня словно нож.

Мне нужно что-то сказать, но к горлу подкатывает ком, а глаза предательски начинают щипать.

Слишком много сегодня произошло, слишком быстро. За те часы, что я провела взаперти, я успела его похоронить несколько раз, я боялась, что он погибнет из-за меня, думала, что больше его не вижу. Я не особо верила, что мы выберемся из этой передрыги. И уж точно не ожидала, что Император Ливонии будет меня поздравлять со статусом невесты. Хотя, это скорее всего, очередная хитрость Элиаса, чтобы вытащить меня из плена. Думаю, он и не такое способен.

- Мы неподалеку от портала, Кати.

Только сейчас я замечаю, что вдали виднеются деревья с розовыми цветами, даже замечаю синие мерцание, которое, скорее всего, исходит от портала.

Мы просто переместились с другой стороны поляны. Да и я в прошлый раз была здесь ночью, именно поэтому не узнала это место.

Элиас смотрел на меня в ожидании. Портал ведь рядом, и я действительно могу уйти. Я ведь действительно этого хотела. Но сейчас гораздо важнее поговорить.

- Ты понимаешь, почему я это сделала, Элиас?! Потому что я не поверила в то, что твои чувства искренние. - Мой голос дрожал от эмоций. Сейчас, как никогда, я хочу, чтобы он меня услышал. - Я в тебя влюбилась, хоть и знала, что нельзя.

В моих правилах было никогда не говорить о чувствах первой. Впрочем, а были ли у меня до этого чувства? Такие же настоящие и сильные? Сейчас я была в этом не уверена. Нет, раньше в моей жизни такого не было. И пусть глупо или нет, я надеюсь, Элиас меня услышит.

- Мне казалось, что тебе от меня нужен только ребенок. Но, похоже, я ошибалась.

Сейчас я старалась не разрыдаться. Похоже, сегодняшний день истратил все мои внутренние ресурсы.

- Я знаю и понимаю, почему ты это сделала. - произнес он. - Сегодня у меня был выбор, Кати, и я его сделал. Собственно, тебе я даю тоже выбор. Другого шанса не будет.

- Боюсь, я уже выбрала, когда на дом Аглаи напали, - тихо произнесла я, смотря ему прямо в глаза. Все-таки Элиас был прав, но

мне понадобилось время, чтобы осознать эту правду. Все-таки очень сложно осознать, что влюбилась в того, кого до этого ненавидела. Сложно признать, что я столько времени стремилась вернуться в свой мир, а в итоге хочу остаться. Не случись бы моего побега, думаю, рано или поздно я бы это осознала. – Я выбрала тебя, Элиас. Но я хочу хотя бы объяснить произошедшее родителям. Оказавшись в моем положении, ты бы тоже хотел объяснить.

- Ты про нашу с тобой помолвку? - поинтересовался маг, голос стал гораздо теплее. На лице появилась ехидная ухмылка.

- Она настоящая?

Маг кивнул.

- А в вашем мире обычно спрашивают согласия у девушки? - спросила я, пытаюсь осознать происходящее. Так это действительно, правда?!

Но все равно сейчас это казалось странным и невероятным. Я всегда была сторонницей взвешенных продуманных решений, а тут с бухты-барахты замуж. Не говоря о том, что меня не спрашивали, хочу ли я этого.

- Обычно да, но не в нашем с тобой случае, когда ты сама добровольно надела браслет, - пояснил мне маг.

Что могу сказать, Элиас в своем репертуаре. Это ожидаемо. Главное, я его люблю. А еще я уж точно знаю, что мы уживемся с ним вместе. Даже могу поспорить с утверждением, что быт убивает любовь. В нашем случае все было совсем по-другому. Наши чувства родились во время совместного проживания и ведения хозяйства.

- С другой стороны, если ты не вернешься, то никакой свадьбы не будет, - произнес Элиас.- Или если снимешь браслет.

Свадьбы не будет, пронеслось в голове.

— Мне нужно объяснить происходящее моему жениху, - я быстро исправилась. - Моему бывшему жениху.

- Он этого заслуживает? - спросил Элиас.

- Этого заслуживаю я сама. Я не могу иначе. Не знаю, что там случилось, после нашей несостоявшейся свадьбы, но я должна это сделать.

Мне нужно взглянуть в глаза человеку, которому я обещала быть верной женой. Но сложилось иначе. Но я не о чем не жалею..

Ко мне подошел Василек. Малыш явно хотел попрощаться, я присела на корточки, обнимая детеныша. Он начал тереться об меня и задел браслет, тот начал светиться. Я растерянно посмотрела на Элиаса.

- Если будешь скучать, то ты сможешь к нам вернуться. Браслет перенесет тебя обратно. Василек избавил меня от продумывания твоего возвращения. – Маг вздохнул. - Это полностью твой выбор. Сейчас ты сможешь снять его, и он утратит свою силу.

Я лишь покачала головой.

Мы подошли к portalу. Пока он все еще активирован, надо идти. Я ведь столько времени хотела вернуться домой. Но уходить нелегко, теперь у меня здесь уже есть те, кто стал и любимым. Даже при условии, что я знаю, что вернусь.

Нужно идти.

Но того, чтобы направиться к portalу, я подошла к Элиасу и крепко его обняла. Через мгновение наши губы встречаются и соприкасаются в поцелуе, жарком и довольно страстном. Мне не хочется его заканчивать, но я должна.

Мне пора.

Я должна шагнуть в портал.

- Я буду ждать тебя, - произнес маг.

- Я вернусь, - пообещала я. Не уверена, что Элиас мне поверил. Похоже, нам еще предстоит научиться самому сложному, верить друг другу.

Я захожу в арку, и на миг пропадаю в синем сиянии.

***

А еще через миг оказываюсь у своего дома. Неподалеку по дороге проносятся машины, гудят. Я отвыкла от столичной Москвы. Воздух кажется неприятным, каким-то тягучим, грязным. Мне даже тяжело дышать. Да, на Радосе, в мире, где я провела столько времени, он гораздо приятнее.

Но с другой стороны, я наконец-то дома. Все кажется таким родным, невольно бросаю взгляд на детскую площадку, где любила играть, когда была маленькой, на лавочки, где мы любили сидеть вечерами с подругами, когда были подростками.

Ловлю себя на том, что смотрю на это жадно, будто пытаюсь впитать в себя картинку. Но главное, это дом, где я выросла. Дом, где

мои родители. Я даже не знаю, какой сегодня день недели, дома ли они.

Я поднялась по ступенькам к двери подъезда, звоню в домофон.

Раздаются томительные гудки. Даже не знаю, что делать, если дома никого. Похоже, за последнее время я слишком сильно вымоталась, чтобы что-то решить.

- Кто там?

Трубку взяла мама. Мне повезло, что она дома.

- Мама, это Катя, - произнесла я. Чуть не назвала себя Кати. За эти месяцы оно мне стало, куда привычнее.

И все же я здесь, и скоро увижу маму.

По глазам начали литься слезы. Я столько времени мечтала об этом.

В ответ была тишина. Хоть бы в обморок не рухнула. Не каждый раз дочь возвращается после внезапного исчезновения. Я даже не знаю, сколько времени с этого исчезновения произошло.

Мама нажала кнопку, и я вошла в подъезд. Теперь напрямиком в лифт. Пальцы легко нашли кнопку пятого этажа.

Вскоре двери разъехались, и я увидела маму. Она не стала дожидаться того, когда я сама зайду в квартиру. Подбежала ко мне и крепко-крепко обняла. Так как обнимала наверное только в детстве.

- Где ты была эти три месяца? - спросила родительница, после того как наконец смогла разжать объятия.

Три месяца вместо восьми, мне повезло, оказывается, что время в моем мире идет медленнее.

- Как хорошо, что нам гадалка сказала, что ты обязательно вернешься. Она просто подошла ко мне на улице, и рассказала, что моя дочь пропала, но обязательно вернется.

Я даже знаю, кто эту гадалку подослал. Элиас. Впрочем, это неважно, мне надо сейчас выкручиваться.

- Не знаю, я просто очутилась здесь.

Мама смерила меня взглядом. Внимательным и дотошным. Впрочем, что я хотела?! Мама, это мама.

- А теперь дочь можно правду? Что случилось перед свадьбой? Почему ты вдруг пропала?

Похоже, Альбина предусмотрительно изменила всем воспоминания. Спасибо ей за это.

- Ты хоть понимаешь, что я думала, что тебя похитили?

Собственно, мама в своих предположениях была права.

- И я не поверила, что ты якобы сбежала перед свадьбой, как предполагала Альбина. Я уж точно уверена, что моя дочь так не поступила бы.

Теперь бы знать, как из этой ситуации выкрутиться. Впрочем, почему бы не сказать маме правду.

- Я влюбилась, мам. Влюбилась в другого.

- Почему ты нам сразу об этом не сказала?

- Поздно поняла. Наверное, мне нужно об этом сказать Косте, - протянула я. - И вам. Но вы говорили, что Костя такой правильный вариант.

- Правильный и надежный. Сейчас, между прочим, он страдает, пытается тебя найти, - сообщила мне мама.

- Я сейчас возьму сумку и отправлюсь к нему, - ответила я ей.

- Ты даже дома не побудешь? - удивилась мама.

- Я расскажу все Косте и вернусь, - произнесла я.

Ох, я даже не знаю, как все это объяснить родителям. Наверное, только солгать, что отправляюсь в далекую командировку по работе.

- Очень красивое платье. Где ты такое купила? - спросила мама.

На мне еще до сих пор та же одежда, в которую меня облачили во дворце Ливонии. Честно говоря, она вызывает во мне не самые хорошие ассоциации. Но сменить ее не могу, в родительской квартире, у меня банально нет одежды.

А все мои вещи у Кости. Надо бы их забрать. Тем более, у мамы есть ключ от нашей квартиры. Я отдала его перед свадьбой. Уже не помню, что нужно было забрать. Удачно, что мама забыла о нем, и так и не отдала Косте. А вот повезет, и я обнаружу там бывшего жениха.

Села в такси. По пути пытаюсь ему дозвониться по мобильнику, который взяла у мамы. Повезло, что ее старенький сотовый еще функционирует. Но телефон выключен. Может быть, у него важные переговоры?

Приехала, зашла в подъезд. Поднимаюсь на лифте, вскоре подхожу к двери, проворачиваю несколько раз ключ и захожу в квартиру.

Слышу какой-то шум. Костя, похоже, дома и смотрит какой-то фильм. На него это обычно не похоже. Хотя у него невеста пропала три

месяца назад. Он имеет право вести себя нетипично.

Прохожу в квартире, готовлюсь к разговору.

Как только я зашла в зал, заготовленные слова исчезли из моей головы. Собственно, как и необходимость в этих словах.

Костя нависал над какой-то девицей, обнаженной девицей, в весьма недвусмысленной позе. Собственно, первой заметила меня его партнерша. Она сразу начала кричать, и только через какие-то тридцать секунд мой жених. Мой бывший жених.

- Я зашла попросить тебя собрать мои вещи и перевести родителям.

- Катя?! - жених пораженно уставился на меня. - Катя, ты вернулась? Где ты была?

Судя по реакции, Костя ничего не знал о том, что сотворила его сестре. иначе бы задавал он совсем другие вопросы. Почему-то от этого знания была легче. Альбина не соврала мне.

- Я вернулась Кость. Но думаю, что к лучшему, что мы не поженились. Будь счастлив. Будьте счастливы, - поправляюсь я.

Я спокойно вышла из квартиры. У меня не было никакого желания устраивать истерику. Как ни странно, меня не трогала данная ситуация. Даже ревности и той нет. С Элиасом было по-другому. Совсем по-другому.

Собственно, я понимаю, почему так. Костя для меня был правильным, подходящим вариантом. Правда, по итогу ему хватило трех месяцев для того, чтобы меня не дожидаться. Но я не винила его в этом.

Сейчас я испытывала невероятное облегчение. Я смогла отпустить прошлое.

***

Синяя вспышка, и я вновь оказалась на Радосе в собственных покоях. Как я узнала от своих горничных, меня не было больше недели. На Земле же время шло куда медленнее, да и я успела разобраться только с самыми важными делами, а именно успокоить родителей.

Первое, что я захотела сделать после возвращения это увидеть Элиаса, но маг во дворце отсутствовал. Более того, никто мне не мог сказать, где Повелитель. Он сказал всем, то не нужно его беспокоить и исчез.

Это немного пугало, мог ли он как-то неправильно истолковать мое отсутствие, мы ведь не договорились насчет того, сколько меня не будет, да и опять, да и вряд ли он знает, как именно течет время на Земле.

Хорошо, что у меня были кое-какие предположения, где он. За проведенное вместе время мы неплохо узнали друг друга. Правда, для того чтобы попасть к нему пришлось попросить сферу телепортации у Лекаря. Было слегка неудобно. Но он отказывать мне не стал, ведь Повелитель приказал в случае моего возвращения исполнять любые мои приказы. В случае... Неужели он действительно мог поверить, что я не вернусь?! В конце концов, я же ему обещала. Похоже, над отношениями и доверием нам с ним придется долго и плодотворно работать.

Я же отправилась к драконьему питомнику. Но и там я не смогла его найти сразу. Пришлось хорошенько оглядеться, пока я заметила его. Элиас устроился на одном из травяных холмов неподалеку от драконьего пристанища. По всей видимости, наблюдал за закатом.

- Привет.

Он обернулся на меня в легком неверии. Ну да меня же долго не было по здешним меркам.

- Я тут пирожных тебе принесла, - сказала я, протянув коробку с капкейками, украшенными розовыми горками крема.

- Ты все же вернулась, - медленно произнес он.

- Вернулась, как видишь, улыбнулась я. - Неужели сомневался? Почему грустный? Неужели не верил.

- Верил, - ухмыльнулся маг. - Таскал же обещал, что у нас с тобой родится дочь. Да и я теперь не один из самых завидных женихов нашего мира. Объявили о начале Брачной Охоты или Охоты на Невесту, и мне в отличие от моих неженатых друзей приглашение об обязательном участии не пришло.

- Охота на невесту? - переспросила я. Элиас мне рассказывал о ней. - Это та самая ваша странная традиция?

- Да. Но я думаю, мы сейчас лучше поговорим не об этом. А о том, зачем ты вернулась, и что дальше планируешь,

- Остаться жить здесь. Я больше не наложница, и как ты помнишь, все свои накопления я уже потратила, у тебя во дворце можно остановиться пожить? - спросила я, стараясь не засмеяться.

- Да? Правда, проживание будет платным, - усмехнулся маг, пробуя пирожное. Даже не знаю, как он умудрился за один укус весь перемазаться в креме?! Можно сказать, особый талант.

Решила попробовать вытереть, но маг поймал мою руку, поцеловал и бросил весьма хитрый взгляд. Я бы сказала соблазнительный и манящий.

- И какая же плата? - поинтересовалась я.

- Сказать "да" в Храме бракосочетаний.

- И все? - решила уточнить.

А, может, попробовать убрать крем с лица мага более приятным способом?! Поцелуями?

Я приблизилась к его лицу, но сразу встретилась с его губами. Какой все-таки сладкий волшебный поцелуй. Кажется, мы не заметили, как сломали коробку и теперь оба были в розовом креме.

Правда, меня это не особо волновало.

- А также провести со мной ночь, чтобы консумировать брак, - сказал маг. Новый поцелуй, теперь в шею. От удовольствия я даже прикрыла глаза.

Услышала, как треснуло по швам мое платье, но мне было плевать.

Я сама пыталась скорее снять с мужчины одежду, не особенно церемонясь с ее сохранностью. Все равно она испачкана.

Похоже, мы с Элиасом решили сразу приступить к репетиции. Правда, не свадьбы, а брачной ночи, но у нас с самого начала отношения закрутились как-то не по правилам.

Эпилог

Даже если ты жена Повелителя, и у тебя есть куча слуг, о своем ребенке все равно хочется позаботиться самой. Самой переодеть свою шестилетнюю Синтию, распустить ее каштановые волосы и уложить в постель, укрыть одеялом.

И самое приятное прочесть сказку на ночь. Ту самую, что мне читали в детстве. Золушку. Ведь даже в магическом мире детям нужны сказки, даже если они сами способны колдовать. А магической силы у Синтии оказалось довольно много, недаром малышка дочь мага и ведьмы.

- Мам, а мам, как вы с папой познакомились? - спросило мое сокровище, задумчиво наморщив носик, уставившись на меня своими

зелеными глазами. - Я всех спрашиваю, но никто не может мне на это ответить.

- Я его на рынке встретила, - ответила я. - Он мне сразу сильно понравился. А дальше... А дальше как в сказке.

Не рассказывать же маленькому ребенку подробности наших отношений?! Никто давно не вспоминает даже о том, что я была наложницей. Да и гарема при дворце давно уже нет. А уж о подробностях нашего с мужем непосредственного знакомства мало кто знает. Собственно, мы с Элиасом надеемся, что большинство людей так и останется в неведении.

Я не успела дочитать сказку, как дочь уснула. Все-таки эффект сказок в качестве снотворного для детей практически волшебный.

Что ж, мне тоже пора отдохнуть. На восьмом месяце беременности не так уж и легко, тем более наш с Элиасом сын весьма бодро пинался, да и не смотря на срок у меня было много обязанностей, часть из которых я возложила на себя сама и не хотела отказываться. Я все-таки открыла сеть

Отправилась в нашу с Элиасом спальню, там встретила уставшего супруга.

- Синтия спит? - поинтересовался муж.

- Да спрашивала, как мы с тобой познакомились, - улыбнулась я.

- Что ответила? - спросил супруг. В его голосе чувствовалось легкое напряжение.

- На рынке увидела, сильно понравился. Промолчала о том, что настолько понравился, что пришлось покупать.

Элиас прижал меня к себе и поцеловал.

- Я думаю, что это была твоя лучшая сделка, - хитро улыбнулся он.

- Я в этом никогда не сомневалась., - ответила я супругу.

Все было хорошо. Только Василек опять устроился на нашей кровати. В который раз. За прошедшие с нашего знакомства годы он неплохо подрос, но привычки у него остались те же.

- За то нянька из него хорошая, - усмехнулась я. - Похоже, дочь его здорово вымотала.

-

Конец